

РУССКИЕ
СТАРОЖИЛЫ
СИБИРИ

Академия наук СССР

Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая

РУССКИЕ СТАРОЖИЛЫ СИБИРИ

Историко-антропологический очерк

Издательство «Наука»

Москва 1973

На основе большого антропологического материала, полученного в результате экспедиционных исследований в 1960—1964 гг., в книге показаны особенности физического типа сибиряков в зависимости от их происхождения, влияния климатической адаптации, изоляции и метисации. Подробно освещается история заселения русскими разных областей Сибири; рассматривается вопрос о смешении русских с коренным населением; выделяются антропологические типы сибиряков; дается краткая сводка численности и движения русского и коренного населения Сибири.

Ответственные редакторы

В. В. Бунак и И. М. Золотарева

Р $\frac{0162 - 0646}{042 (02) - 73}$ 129 — 73

© Издательство «Наука», 1973 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Еще в XVI в. русские промысловые и служилые люди, а вслед за ними и крестьяне пересекли Уральские горы и широкой волной распространились по просторам Сибири и уже в середине XVII в. достигли ее восточного предела и утвердились на берегах Великого океана.

За три столетия в Сибири сложилась особая ветвь русского народа. Но если по истории заселения Сибири русскими имеются многие десятки больших и малых исследований, если общий облик сибиряка получил изображение в художественной литературе, в произведениях крупных русских писателей-сибиряков, то физический облик сибиряка со многими его особенностями мало отражен в литературе.

Между тем при ознакомлении с историей сложения сибирской ветви русского народа у исследователя возникает много вопросов: с какими группами европейского населения по преимуществу связаны сибиряки разных провинций, как велико было участие коренного населения Сибири в формировании отдельных групп русского старожильческого населения по свидетельству антропологических признаков, как отразилось смешение на внешнем облике сибиряка. Какие особенности физического типа сибиряков можно поставить в связь с влиянием природных условий Сибири и с обособленным небольших редких селений первоначальных колонистов?

Такого рода вопросы ставит не только история и этнография Сибири, но и общая антропология. К числу важнейших проблем современной антропологии, направляющей свои усилия на изучение путей возникновения групповых особенностей физического типа, типовых и подтиповых отличий, принадлежат разделы о закономерностях изменения признаков при метисации, изоляции отдельных групп и под воздействием изменившихся природных условий.

Рассмотрение названных вопросов на основе исторических и антропологических материалов и составляет задачу предлагаемой книги. В первой главе, написанной В. А. Александровым, излагаются итоги его исследований о заселении Сибири в XVII—XVIII вв., когда сложились этнические особенности многих сибирских областей. Передвижения населения в Восточной Сибири

в XIX в. прослежены во второй главе А. А. Лебедевой. Последующие главы содержат описание антропологических типов сибирского населения. Третья глава написана Г. М. Давыдовой по материалам, собранным антропологическими отрядами Института этнографии в 1960—1965 гг. В главе дано описание нескольких групп русского населения Сибири: старожилов по Ангаре и Енисею, потомков забайкальских казаков и старообрядцев, живущих в Забайкалье и на Алтае. Три последние главы написаны В. В. Бунаком, руководившим работой антропологического отряда в 1967—1969 гг. В четвертой главе рассмотрен вопрос о степени метисированности сибирских старожильческих групп; в пятой главе изложено состояние вопроса о влиянии обособления отдельных групп старожилов на формирование их антропологических особенностей; шестая глава содержит материалы о влиянии факторов природной среды на изменчивость антропологических особенностей сибирских старожилов.

К работе приложена сводка о численности и движении русского и коренного населения Сибири, составленная В. К. Жомовой.

Глава первая

ЗАСЕЛЕНИЕ СИБИРИ РУССКИМИ В КОНЦЕ XVI — XVIII В.

Присоединение Сибири было логическим продолжением процесса образования многонационального Русского централизованного государства. Начавшееся во второй половине XVI в., оно имело определяющее значение для дальнейшего развития Сибири. Заселение и освоение сибирских земель русскими переселенцами, установление более высоких по своему социально-экономическому уровню феодальных отношений, распространение в качестве ведущей отрасли хозяйства земледелия, явившегося следствием русской колонизации, — таковы основные факторы, определившие процесс многообразных изменений в Сибири и имевшие огромное влияние на историю коренных сибирских народов.

Политическое присоединение Сибири к России и ее заселение русским народом были процессами взаимосвязанными и взаимообусловленными. В советском сибиреведении установилось твердое мнение о решающем значении в заселении Сибири стихийного потока переселенцев уже с конца XVI в. Русское заселение Сибири с XVII в. было результатом стихийного движения масс русского народа; правительственная деятельность в этом направлении имела второстепенное значение и подчинялась главным образом задачам обороны южных границ и закрепления вновь вошедших в состав государства районов. Вольная народная колонизация даже предшествовала политическому подчинению в некоторых районах. Политическое закрепление Сибири в составе России было немыслимо без стихийного заселения русскими сибирских земель. Процесс русского заселения протекал непрерывно с конца XVI в. и на протяжении последующих веков и постепенно охватывал все новые и новые районы.

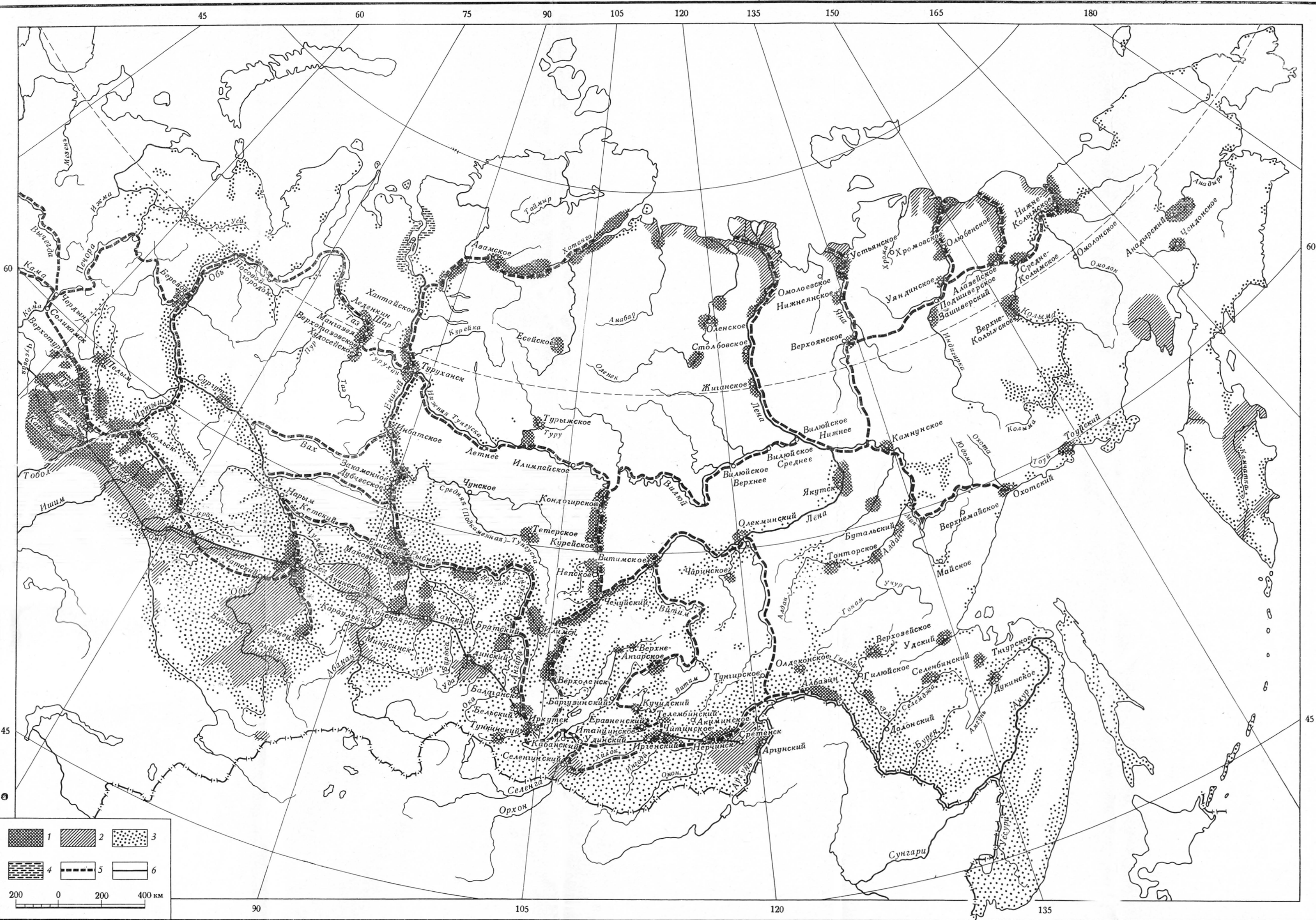
На различных этапах направление переселенческих движений в силу ряда причин хозяйственно-экономического, внутривнутриполитического, а отчасти внешнеполитического характера не оставалось неизменным. С различной интенсивностью заселялись районы, по природно-климатическим условиям пригодные для сельского хозяйства или для промысловой деятельности. Различная интенсивность русского заселения, естественно, отражалась на хозяйственном развитии отдельных районов, а вместе с тем и на социально-экономическом состоянии коренного населения.

Наряду с движениями русских переселенцев в Сибирь из Европейской части страны происходили их миграции внутри самой Сибири. Поэтому без учета исторической демографии русского населения Сибири невозможно судить о его роли в истории Сибири. В тесной связи с вопросами демографии находятся и вопросы происхождения переселенцев и их дальнейшей этнической истории. Таким образом, в обширной и многосторонней проблеме истории русского населения Сибири вопросы заселения имеют решающее значение для специалистов разных профилей — историков, этнографов, антропологов и др.

В Северное Зауралье русские промышленники проникали еще в XI в., и тогда же Югорская земля была включена новгородскими феодалами в качестве «волости» в состав владений Великого Новгорода. После закрепления всех поморских областей во второй половине XV в. в составе Великого княжества Московского Иван III начал распространять свою власть за Урал; в результате были установлены даннические отношения с угорскими племенами и самодийскими родо-племенными группами. Хорошо известно, что в XVI в. поморские промышленники осваивали пути на восток по Ледовитому океану вплоть до Обской губы и во второй половине столетия систематически вели промыслы на правобережье нижнего Приобья, в частности в районах р. Таз.

Более южные районы Зауралья и Западной Сибири тогда входили в состав Сибирского ханства, с которым у Русского государства до середины XVI в., по-видимому, не существовало непосредственных связей. Разгром Казанского ханства в 1552 г., а затем взятие русскими войсками Астрахани произвели сильное впечатление на правивших Сибирским ханством представителей местной татарской знати (Едигер и Бекбулат); рассчитывая на поддержку Ивана IV в борьбе с угрожавшим им с юга чингисидом Кучумом, они склонились к мысли о русском вассалитете (1555 г.). Однако вассальные отношения оказались непрочными. В 1563 г. Кучуму удалось разгромить Едигера и захватить власть в Сибирском ханстве, после чего он стал готовиться к захвату северных зауральских владений России и вторжению в Прикамье. Враждебные набеги Кучума начались в 1573 г., и русское правительство стало увеличивать там свои воинские силы. В 1581 г. подвластный Кучуму маньсийский князек Кихек даже захватил и сжег русский город Соликамск.

До настоящего времени не удалось с необходимой достоверностью выяснить все обстоятельства русского наступления, принятого в это время против Сибирского ханства. Сильный казачий отряд «вольницы» атамана Ермака Тимофеевича в 1581 г. начал поход против Кучума. Летом 1582 г. отряд Ермака в нескольких сражениях на Иртыше разбил Кучума и осенью захватил его столицу Кашлык. После разгрома Кучума подвластные ему хантыйские и маньсийские предводители территориально-племенных объединений сразу же признали русское подданство, за

Карта-схема расселения русских в Сибири в XVII—XX вв.
 1 — расселение русских в XVII в.; 3 — современное расселение русских; 5 — пути продвижения русских в XVI—XVII вв.;
 2 — районы нового наиболее активного русского заселения в XVIII в.; 4 — район, откуда постоянное русское население к началу XIX в. ушло; 6 — важнейшие сухопутные пути XVIII в.

ними последовали башкиры и значительная часть татарских муруз. Фактически в этот момент Сибирское ханство распалось, но Кучум еще несколько лет продолжал борьбу и сумел нанести несколько ударов ослабленному длительным походом отряду Ермака. В августе 1585 г. во время неожиданного ночного нападения Кучума Ермак погиб.

В 1586 г. в Западную Сибирь прибыл новый отряд правительственных войск с воеводами В. Сукиным и И. Мясным во главе, который на месте старого татарского укрепления Чимгатура в низовьях р. Туры поставил крепость Тюмень и, опираясь на нее, окончательно разбил враждебных татарских муруз. В 1587 г. на Иртыше в устье Тобола была построена другая русская крепость, которая положила начало Тобольску, вскоре ставшему основным административным и торгово-ремесленным центром Сибири. В 1593 г. русские войска, пришедшие из Чердыни, совместно с манси сломили сопротивление союзника Кучума пельымского князя Аблагирима и на берегу р. Тавды в устье р. Пелыма основали укрепление, ставшее затем городом Пелымом.

В последующие годы русская администрация основывала свои опорные пункты в северных западносибирских районах — на берегах Оби (Березов — 1593 г., Сургут — 1594 г., Носовый городок — 1595 г., Нарым — 1598 г.), где русское и коми-зырянское население еще с XV в. вело пушные и рыбные промыслы, упрочивала и расширяла свои позиции в средней полосе Сибири. В 1594 г. на Иртыше при впадении р. Тары была основана крепость — позднейший город Тара, ставшая центром обороны русских владений в Прииртышье от набегов степных кочевников. В 1598 г., после того как селькупы признали русское подданство, в центре их земель был построен Нарымский острог. В 1598 г. на путях из европейской части страны возник г. Верхотурье, в дальнейшем ставший крупным торговым центром. На путях от Верхотурья к Тюмени в 1600 г. на р. Туре возник Туринский острог, защищавший с юга от набегов ногайских муруз и других кочевников. В 1598 г. русские воеводы, опираясь на Тарский острог, с отрядом русских и татарских служилых людей в Барабинской степи окончательно разгромили Кучума, после чего татарское население Барабы и Притомья добровольно приняло русское подданство. В 1604 г. по просьбе татарского князя Тыяна на р. Томи напротив его городка был основан Томский острог, а несколько позднее, в 1618 г. в верхнем течении Томи был поставлен Кузнецкий острог, который вместе с более мелкими острогами защищал местное татарское население от киргизских князцов и монгольских Алтын-ханов.

Разгром Кучума и крушение Сибирского ханства имели огромный политический эффект, так как все аборигенное население лесостепной полосы увидело в Русском государстве силу, способную его защитить от бесконечных вторжений кочевников

из Южной Сибири. В настоящее время можно определенно считать, что «уже для начального периода присоединения районов Западной Сибири к Русскому государству типичны не столько завоевательные, насильственные действия царских отрядов, сколько мирное продвижение русских в слабозаселенные места. Имели место и факты добровольного вхождения в состав России ряда угрозичных и тюркоязычных жителей Западной Сибири»¹ (угры левобережья нижнего течения Оби князя Логуя, некоторые татарские улусы, в том числе на Томи, части среднего Приобья; подтвердило свою зависимость кодское территориально-племенное объединение хантов).

По мере первоначального ознакомления русских и отчасти коми-зырян с Зауральем и затем в процессе присоединения к России Западной Сибири прокладывались пути из европейской части страны; все они начинались в Поморье и выводили к северному Зауралью, а после разгрома Кучума постепенно связали отдельные районы Западной Сибири.

По-видимому, наиболее древним был путь за Урал по Каме и системе ее восточных притоков. С. В. Бахрушин в своем классическом исследовании о колонизационных путях из Европейской части страны в Сибирь подробно их описал. Наиболее ранний путь за Урал и далее в Сибирь проходил по Печоре («чрезкаменный» в его различных вариантах), выведший к Березову (устье Оби); отсюда вверх по этой великой сибирской реке открывался прямой водный путь в глубь Западной Сибири. В непосредственной связи с Печорским путем находился путь по Северному Ледовитому океану от Белого моря до Обской губы. Этот путь, имевший огромное значение в промысловом освоении наиболее северных районов Западной Сибири и Енисейского края, был в 1616—1619 гг. запрещен правительством, опасавшимся проникновения английских и голландских кораблей к северным берегам Сибири.

С конца XVI в. приобрели особую известность путь в Сибирь по Каме и Вишере мимо Чердыни и Лозьвы, а затем более короткая Бабиновская дорога от Соли Камской к верховьям р. Туры, выведшая к Верхотурью. Именно эта дорога до 1763 г. считалась основным правительственным трактом в Сибирь. Помимо этих основных путей с середины XVII в. существовала также дорога, связывавшая Уфимский край с Кунгуром.

Заселение русскими Западной Сибири и ее хозяйственное освоение с конца XVI в. происходило с тундровой и таежной полосы, где русские промышленники первоначально осваивали районы, богатые пушным зверем и рыбой.

Основание опорно-административных пунктов, в дальнейшем превращавшихся в хозяйственно-экономические центры, города,

¹ З. Я. Бояринова. Проблемы истории Сибири феодального периода в трудах советских исследователей. «Вопросы истории Сибири», вып. 4. Томск, 1969, стр. 52.

происходило, как правило, одновременно с хозяйственным освоением Сибири. В районах, по климатическим условиям благоприятных для ведения сельского хозяйства, остроги основывались в наиболее удобных для развития земледелия местах, становились центрами сельскохозяйственных оазисов и довольно быстро обрастали сельскими поселениями, деревнями и слободами. Известно, что русские крестьяне появились под Тюменью, Верхотурьем, Туринском, Пельмузом сразу же при их основании². Среди них были выходцы из Казани и Каргополя, с Вятки и Перми.

К 30-м годам XVII в. в бассейне р. Туры и ее южных притоков (рекам Тагилу, Нице и их притокам) сложился основной русский земледельческий район Западной Сибири. Образование там сельских микрорайонов шло весьма интенсивно уже в первом десятилетии XVII в. В 1612 г. появились селения Тагильской слободы по р. Тагилу; на протяжении 1620-х годов по р. Нице — Чубарова и Ницынские слободы, в начале 1630-х годов — Ирбитская, Киргинская и другие слободы³.

Заселение русскими этого района и интенсивное развитие в нем сельского хозяйства проходило вплоть до второй половины XVII в. в условиях постоянных набегов кочевых тюркоязычных племен. В одном «докладе», составленном в Сибирском приказе около 1643 г., о состоянии западносибирского сельского хозяйства указывалось, что из-за угроз постоянных нападений русское население опасается селиться южнее слобод по р. Нице⁴. В «докладе» подробно излагалась система обороны этого района силами тобольских, тюменских и туринских служилых людей и подчеркивалось, что без них уберечь население ницынских слобод «никоторыми мерами быть не уметь, потому что через Чубарову слободу из степи лежит старая дорога большая, которой дорогой из Тобольска и с Тюмени ходил под Уфу сибирский Кучюм царь. А к степи те все слободы стоят близко, черных больших лесов и грязей и болот едучи с Верхотурья от Невьянского острогу на низ к Тюмени по за Нице реке с правую сторону нет, а где леса и то небольшие»⁵. Угроза вторжений кочевых племен задерживала в это время и заселение бассейна р. Пышмы, впадающей в Туру несколько ниже Тюмени. До второй половины XVII в. тюменским служилым людям приходилось постоянно сторожить шляхи, по которым «калмацкие люди» пытались неоднократно пройти из степи мимо Тюмени в наиболее заселенные русскими районы⁶. По той же причине медленно создавались сельские поселения и в районе г. Тары. В 1641—1642 гг., например, по г. Таре числилось всего лишь 19 пашенных крестьян, про-

² В. И. Шунков. Очерки по истории земледелия Сибири XVII в. М., 1956, стр. 38; «История Сибири», т. 2. Л., 1968, стр. 37.

³ В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 40; ЦГАДА, Сибирский приказ, стб. 1673, л. 30.

⁴ ЦГАДА, Сибирский приказ, стб. 1673, л. 32.

⁵ Там же, л. 38 (см. также лл. 37, 50).

⁶ Там же, лл. 54, 55, 59; стб. 885, л. 32.

живавших в самом городе на посаде и не рисковавших основывать деревни в уезде. В Тюмени насчитывалось 72 пашенных крестьянина. Стратегическое положение обоих городов определяло в это время и состав их населения, в подавляющей массе состоявшего из служилых людей (в Таре — 700, в Тюмени — 500 человек) ⁷.

Стихийное заселение русскими Западной Сибири тем не менее уже в 1620-х годах проходило настолько интенсивно, что местное земледелие сделало в своем развитии заметный шаг вперед. В Сибирском приказе, правда, весьма преждевременно, обсуждался даже вопрос о прекращении поставок в Сибирь хлебных запасов для казенных нужд из европейской части страны. Отчетные материалы западносибирских воевод показывают, что наибольшее количество местного хлеба было получено администрацией на свои нужды в 1623/24 г. прежде всего с сельского населения Верхотурского и Тюменского уездов (около 9 тыс. четей зерна с каждого уезда). На третьем месте находился Туринский район (более 4 тыс. четей) и затем Тобольский и Томский уезды (соответственно 2600 и 2400 четей). К 1626/27 г. поставки казенного хлеба с Верхотурского уезда возросли до 14 800, с Тюменского — до 10 600, с Туринского — до 8200 четей. Эти же источники хорошо свидетельствуют о степени заселения бассейна р. Ницы, где с русского населения в 1625/26 г. было получено 3200, а в 1626/27 г. — уже 6000 четей ⁸.

В дальнейшем, в 1640—1670 гг., несмотря на сохранявшуюся угрозу кочевых вторжений с юга и отдельные погромы пашенных селений (особенно в 1662 г.), происходившие до XVIII в., русское население продолжало медленно, но систематически заселять земли к югу от Верхотурья, Туринска, Тюмени и Тобольска ⁹. Стали заселяться берега самого южного притока Туры — Пышмы; опираясь на Ялutorовский и Исетский остроги, русские поселенцы продвигались на плодородные земли вверх по среднему Тоболу, его притоку Исети и по Миасу, притоку Исети. Возникновение во второй половине XVII в. на всех этих реках более 50 слобод «укрепило за этим районом славу самого земледельческого района Сибири XVII в. и в то же время означало решительный сдвиг земледелия к югу, в более удобные для его развития места» ¹⁰. Возникшие в это время там слободы — Шадрин-

ская, Ялutorовская, Царево Городище превратились в дальнейшем в города (Шадринск, Ялutorовск, Курган). Рост слободских поселений, по в меньших масштабах, происходил по притокам Иртыша — Вагаю и Ишиму.

В результате русского колонизационного движения к концу XVII в. в Западной Сибири образовалась земледельческая полоса по Туре — Тоболу — Иртышу, захватывавшая не только таежную, но и лесостепную зону. По определению В. И. Шункова, южная граница этой полосы шла «от верховьев р. Чусовой (слобода Чусовская и Сулемская) на озеро Аят и верховья Исети и Миаса (слобода Аятская, Арамилская, Белоярская, Чумляцкая), выходила к среднему течению Тобола (слобода Утяцкая), шла на верховья Вагая (слобода Усть-Ламенская), на Ишим к Абацкой слободе и к Иртышу на Тару» ¹¹. Основная часть переселившегося в Западную Сибирь русского населения осела именно в этой полосе. О степени плотности ее заселения можно судить по количеству возникших населенных пунктов. В 1680-х годах в ведомстве одной Невьянской слободы Верхотурского уезда было 49 деревень, в ведомстве Арамашевской слободы — 22 деревни. По более поздней переписи 1710 г. только в Тобольском уезде было 58 слобод с примыкавшими к ним многочисленными деревнями.

Севернее этой сельскохозяйственной полосы русское население обитало разрозненными немногочисленными группами по Оби (в Носовом городке, Березове, Сургуте, Нарыме) и занималось преимущественно пушными и рыбными промыслами.

По данным упоминавшегося выше «доклада» Сибирского приказа за 1643 г. и аналогичного «доклада» 1673/74 г. можно составить представление о процессе русского заселения Западной Сибири по наиболее показательной категории населения — пашенным и оброчным крестьянам. В основной земледельческой полосе этой части Сибири в начале 1640-х годов насчитывалось свыше 1500 крестьянских дворов (по уездам: в Верхотурском — 801, в Пельмском — 56, Туринском — 238, Тобольском — 356, Тюменском — 72). Через 30 лет их число возросло в 2,5 раза и достигло 3870 (по уездам: Верхотурском — 1160, Пельмском — 52, Туринском — 472, Тобольском — 1842, Тюменском — 344) с общим количеством мужского населения около 8900 человек ¹². Не менее интенсивный рост продолжался и в последней четверти XVII в. К 1701 г. число крестьянских семей в той же полосе достигло 8327, увеличившись с 1673/74 г. более чем в 2 раза (в Верхотурском — 1573, Пельмском — 54, Туринском — 641, Тобольском — 5195, Тюменском — 766, Тарском — 98) ¹³. К этому времени крестьянство там являлось безусловно преобладающей частью среди русских переселенцев и уверенно опережало другую нан-

¹¹ В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 44—45.

¹² ЦГАДА, Сибирский приказ, стб. 1673, лл. 90—94; стб. 885, лл. 54—70.

¹³ Там же, кн. 354, лл. 218 об., 219 об., 277 об., 363, 370, 401.

более многочисленную группу русского населения — служилых людей (на 1700 г. по Тобольску, Тюмени, Верхотурью, Туринску, Пелыму и Таре — 5508 человек)¹⁴.

К концу XVII в., по наблюдениям В. И. Шункова, четыре уезда Западной Сибири — Тобольский, Верхотурский, Тюменский и Туринский — являлись основной житницей Сибири, в них проживало 75% всех сибирских крестьян-дворяноземельцев¹⁵. По «Чертежной книге Сибири» С. У. Ремезова, восточная граница этого основного сельскохозяйственного района проходила в основном по левому берегу Ишима (западная часть Тарского уезда)¹⁶.

Заселение сельскохозяйственных районов в наиболее восточной части Западной Сибири — Томском и Кузнецком уездах — началось в первые десятилетия XVII в. Оно проходило менее интенсивно, но и в них также наблюдалось стремление оседавшего русского населения освоить земли к югу от основного опорного пункта — Томска. В силу стратегического положения Томска и Кузнецка, сохранявшегося до XVIII в., местное русское население состояло там преимущественно из служилых людей, многие из которых, как и в других земледельческих районах Западной Сибири, занимались сельским хозяйством. На протяжении всего XVII в. русское население, несмотря на постоянные набеги кочевых племен, последовательно заселяло земли по берегам Томи между Томском и Кузнецком и земли по берегам Оби выше устья Томи в районе выстроенного в 1680-х годах Уртамского острога¹⁷. В Томском уезде к концу XVII в. большинство деревень располагалось по берегам Томи и ее притоков и по левому берегу Оби. В пределах Кузнецкого уезда деревни также располагались по притокам Томи, преимущественно левым; на Оби русских селений в этом уезде еще не было¹⁸.

В начале XVIII в. началось заселение притоков Оби — Ояша, Имревы и Чауса. Русское население продвигалось к истокам Оби, где в 1709 г. была основана Бикатунская крепость (позднейший г. Бийск), в 1713 г. — Чаусский острог (позднейший г. Колывань), а в 1716 г. — Бердский острог.

В 1715 г. около Ямышевского озера была основана Ямышевская крепость, а в 1716 г. — Омская крепость. В 1717 г. между ними на Иртыше возникла Железинская крепость, в 1718 г. — Семипалатинская крепость, а в 1720 г. в устье р. Ульбы — Усть-Каменогорская. Таким образом, созданная к 1720 г. на правом берегу Иртыша оборонительная линия оградила русские вла-

дения в Барабинской степи, Верхнем Приобье и в присоединенной части Алтая от набегов кочевников.

Проникновение русского населения в Восточную Сибирь началось с наиболее северных районов бассейна Енисея, причем, бесспорно, до похода Ермака в Сибирь. Русские промышленники во второй половине XVI в. имели свои фактории на островах Ледовитого океана (в частности, на Новой Земле) и в 1580—1590-х годах активно осваивали районы пушных промыслов в низовьях Енисея, по Нижней и Подкаменной Тунгускам и далее по Пясине.

Археологические находки на северном острове Фаддея и на восточном берегу Таймырского полуострова в заливе Симса позволяют считать, что уже во втором десятилетии XVII в. промышленники по Ледовитому океану стремились пройти восточнее Енисейской губы и разведать выгодные охотничьи районы Восточной Сибири.

Основной путь с Оби на средний Енисей вел через Маковский волок, связывавший приток Оби р. Кеть с Енисеем; имели также некоторое значение пути по Ваху и Елогу, а также по Тыму и Сыму, связывавшие Обь с Енисеем. Далее на восток, в Якутию и Прибайкалье русские колонизационные движения проходили по восточным притокам Енисея — Нижней и Подкаменной Тунгускам и особенно по Ангаре, выведшим к бассейну Лены. Особое значение на этих путях имел приток Ангары р. Илим, выведшая к Ленскому волоку, который в свою очередь выводил к р. Муке, принадлежавшей к водной системе Лены. По Лене и далее по океану или сухим путям через Верхоянский хребт русские проникали на «дальние заморские реки» (Индиگیرку, Яну, Колыму, Анадырь и др.).

Правительственная деятельность по включению Восточной Сибири в состав России началась с первых лет XVII в. Летом 1600 г. из Тобольска в низовья Оби двинулся отряд М. М. Шаховского и Д. Хрипунова, которым было предписано установить административную власть в районе между Обской губой и низовьями Енисея. После столкновения с местными самодийскими племенами на р. Тазе был основан в 1601 г. город Мангазей, являвшийся приблизительно до 1640-х годов важнейшим перевалочным пунктом на путях к Енисею. В 1607 г. на р. Турухане недалеко от Енисея возник второй по значению в этом районе опорный пункт — Туруханское зимовье.

На протяжении дальнейших 30 лет в состав Русского государства вошло самодийское и тунгусское население, обитавшее в нижнем течении Енисея, по Подкаменной и Нижней Тунгускам, на Пясине, Хете и Хатанге. Одновременно началось присоединение районов по среднему Енисею, где в 1618 (или 1619 г.) возник Енисейский, а в 1628 г. — Красноярский остроги. Противодействие монгольских Алтын-ханов и киргизских и ойратских владетелей до конца XVII в. задержало дальнейшее присоединение к

¹⁴ В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 50.

¹⁵ Там же, стр. 36.

¹⁶ А. Н. Жеравина. Рост крестьянского населения Западной Сибири в XVIII в. «Вопросы истории Сибири», вып. 1. Труды Томского гос. ун-та», т. 177. Томск, 1964, стр. 7.

¹⁷ В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 60—92; З. Я. Бояршинова. Население Томского уезда в первой половине XVII в. «Труды Томского гос. ун-та», т. 112. Томск, 1950, стр. 120 и сл.

¹⁸ А. Н. Жеравина. Указ. соч., стр. 7.

России населения, обитавшего по Енисею выше Красноярского острога. В 1680-х годах красноярские служилые люди начали систематическое наступление на киргизских князцов. После ряда походов русских (1680, 1682, 1692, 1701 гг.) киргизские князцы потеряли надежду овладеть перешедшим в русское подданство населением верховий Енисея. Часть енисейских киргизов в 1702 г. ушла в пределы Джунгарии, после чего русские власти построили Абаканский (1707 г.) и Саянский (1709 г.) остроги и закрепили в составе России земли Минусинской котловины.

Тунгусское население Приангарья было присоединено к России к 1620 г. Таким образом, основная часть Енисейского края вошла в состав России на протяжении первых 30 лет XVII в.

На севере Енисейского края постепенно оседавшие на жительство русские промышленники образовали ядро местного старожильского населения. Их промысловые зимовья, а также административные пункты превращались в русские селения. Можно полагать, что старожильское население начало складываться в Мангазее, Туруханском зимовье и зимовьях, расположенных от него вниз по Енисею (Хантайская слобода), к середине XVII в. К началу XVIII в. на севере Енисейского края подавляющая часть русского населения обитала прежде всего по берегам Енисея (ниже Туруханска) и Енисейской губы, вплоть до прибрежных районов Ледовитого океана, а также вдоль берегов Пясины, Хеты и Хатанги. По Нижней и Подкаменной Тунгускам русское население почти не оседало. В целом русские селения и зимовья на севере Енисейского края располагались исключительно на водных путях. Абсолютный и относительный рост русского населения в этих тундровых районах с середины XVII в. и до 1720-х годов был весьма энергичным. За это время оседлое русское население с 300—400 человек возросло почти до 2 тыс. человек¹⁹. В дальнейшем оно превратилось в своеобразную этнографическую группу так называемых затундренных крестьян, испытавших на себе сильное влияние коренных народов.

Заселение таежных районов вверх по течению Енисея и его восточным притокам также осуществлялось северными промышленниками. Именно ими были основаны Дубчесская слобода на Енисее, селения в верховьях Нижней Тунгуски и др.²⁰

Более плотно русское население начало заселять с 1620-х годов район Енисейского острога, где образовались значительные сельскохозяйственные поселения. В отличие от селений более северных промысловых районов они располагались обычно гнездами на сравнительно небольших пространствах. На протяжении XVII в. русское сельскохозяйственное население концентрировалось на Енисее от устья Пита (Усть-Питские деревни, Анциферово и др.) далее вверх по Енисею, вокруг Енисейска и до устья

¹⁹ В. А. Александров. Указ. соч., стр. 14, 59—77.

²⁰ Там же, стр. 64—69.

Ангары и еще выше — до Красноярска. С середины XVII в. особенно интенсивно заселялись берега левого притока Енисея — р. Кеми и ее притока р. Белой; во второй половине XVII в. и в первой четверти XVIII в. этот район был наиболее заселенным (вплоть до селения Пировского в верховьях Белой). Приблизительно одинаково по количеству сельского населения были заселены районы между устьем Ангары и Красноярском (группы деревень в устье Ангары и выше по Енисею вокруг села Казачинского, Еланские и Подпорожинские деревни), а также по нижнему течению Ангары и ее южному притоку р. Тасеевой и впадающей в нее Усолке.

Соотносительно с другими районами наименее заселена была северная часть Енисейского уезда, где впервые на Енисее основывались русские сельскохозяйственные поселения (от Енисейска вниз по Енисею).

Уже к середине XVII в. крестьянское и посадское население Енисейского уезда численно стало преобладать над служилыми людьми, а к 1710 г. оно составляло более трех четвертей всего населения уезда. Сельскохозяйственные селения, основанные на Енисее русскими переселенцами в XVII—начале XVIII в., составляли большую часть населенных пунктов, существовавших и в начале XX в., что свидетельствует о степени хозяйственного освоения рассматриваемой территории русским старожильским населением. Оно образовывалось не менее интенсивно, чем в основной сельскохозяйственной полосе Западной Сибири. В 1669 г. все мужское население Енисейского уезда достигало 2 тыс. человек; через сорок лет, к 1710 г., оно увеличилось более чем в четыре раза (около 8500 человек м. п.). Также почти вчетверо возросло и русское население Красноярского уезда за 1671—1710 гг.²¹ (свыше 4 тыс. человек м. п.), хотя в отличие от Енисейского уезда основную часть русского населения там по-прежнему составляли служилые люди. Набеги киргизских князцов препятствовали до начала XVIII в. русским переселенцам заселять земли к югу от Красноярска. Только после постройки Абаканского (1707 г.) и Саянского (1709 г.) острогов началось русское заселение и сельскохозяйственное освоение Минусинской котловины.

В 1620-х годах началось присоединение к России Прибайкалья и Якутии. Русские отряды промышленных и служилых людей из Мангазеи и Енисейска по Нижней и Подкаменной Тунгускам и по Ангаре проводили туда пути уже к концу 1620-х годов. В 1628 г. сотник П. Бекетов из Енисейска впервые прошел по Ангаре в Западную Бурятию и объяснил окинских и устьудских бурят. После основания Ленского (Илимского, 1630 г.) и Братского (1631 г.) острогов и расширения ясачного обложения западнобурятские князцы попытались выступить против русских отрядов и даже уничтожили в 1634 г. Братский острог. Наиболее

²¹ В. А. Александров. Указ. соч., стр. 92—118.

непримиримую позицию занимал князец удинских бурят Ойлан, претендовавший даже на население, обитавшее по р. Кану (приток Енисея). Однако рядовое бурятское население и тунгусы, стремившиеся выйти из-под зависимости бурятских князцов, стали устанавливать мирные отношения с русскими.

Бурятское население, обитавшее вблизи Байкала, стало входить в состав России в начале 1640-х годов. В 1641 г. был построен Верхоленинский острог. После постройки Удинского (1648 г.), а затем на Ангаре Балаганского (1654 г.) и Иркутского (1661 г.) островов Прибайкалье окончательно закрепилось в составе России и было ограждено от набегов монгольских князцов, что содействовало хозяйственному и этническому развитию западнобурятского населения.

Основная часть якутов, проживавшая в центре Якутии по обоим берегам Лены, вошла в состав России в 1632—1636 гг. П. Бекетов поставил на Лене острог, который в 1643 г. был перенесен на 70 верст выше по р. Лене и положил начало Якутску. В 1630-х годах русские опорные пункты возникли в низовьях Лены, на Вилюе и Алдане. Попытки отдельных якутских князцов объединиться в борьбе с служилыми людьми с бурятскими князцами не имели успеха. Большая часть якутов, так же как и бурят, быстро оценила выгоды мирных сношений с русскими.

Присоединение других групп якутского населения и юкагиров на севере и северо-востоке Якутии, а также тунгусов, обитавших в районах, прилегавших к Охотскому морю, затянулось до середины XVII в. В 1633 г. русские служилые и промышленные люди во главе с И. Ребровым и М. Перфильевым вышли по Лене к Ледовитому океану, достигли устья Яны и Индигирки и открыли Юкагирскую землю. В то же время через Верхоянский хребет была найдена сухопутная дорога к верховьях Яны и Индигирки, а затем Колымы. С конца 1630-х годов и на протяжении 1640-х годов там возникли русские зимовья — Верхоянское и Нижнеянское, Подшиверское, Уядинское и Олюбенское, Алазейское, Средне-, Нижне- и Верхне-Колымское (на Колыме). В 1648 г. в результате морского похода С. Дежнева и Ф. Попова было доказано наличие пролива между северо-восточной оконечностью Азиатского материка и Америкой, и с 1649 г. началось присоединение районов в бассейне Анадыря. В 1640-х годах русские землепроходцы впервые вышли к побережью Охотского моря.

Таким образом, за исключением крайнего северо-востока Сибири, Камчатки, Забайкалья и Приамурья, к середине XVII в. все сибирские земли вошли в состав Русского государства.

Начало широкого русского колонизационного движения в Прибайкалье и Якутии связано с развитием пушного предпринимательства, широко охватившего Мангазейский и Енисейский уезды в первые десятилетия XVII в. Впервые, по имеющимся сведениям, русские промышленники с Енисея по Ангаре, Нижней

и Подкаменной Тунгускам стали проникать на Лену с 1620-х годов, а в массовом количестве — с начала 1630-х годов. К моменту основания Якутского воеводства (1641 г.) они широко освоили районы, наиболее богатые пушным зверем (прежде всего соболем) на среднем течении Лены и по ее притокам (Вилюю, Алдану, Витиму и др.). В 1640—1650-х годах в Якутии скапливалось ежегодно до 3—4 тыс. русских промышленников и торговцев, эксплуатировавших пушные промыслы на Олекме, Амге, Алдане, Вилюе, Оленёке, Яне, Колыме и Индигирке. Значительная часть их сосредоточивалась на северных реках (Индигирке, Колыме, Яне). С 1660-х годов, по мере оскудения пушного зверя и упадка якутских промыслов, промышленники стали уходить из Якутии, но их отдельные группы осели на севере Якутии на постоянное местожительство и положили начало русскому старожильческому населению на Колыме, Анадыре, Оленёке. В нижнем течении Лены русское промысловое население сложилось в районе Столбовского и Жиганского зимовий²².

В 1630-х годах начались и первые опыты по созданию русского пашенного земледелия в бассейне р. Лены. Ранее других, с 1630-х годов, складывались сельскохозяйственные микрорайоны вокруг Братского (на Оке) и Илимского (на Илеме) островов, на основных колонизационных путях в глубь Восточной Сибири. Образование постоянного русского земледельческого населения в Прибайкалье и верховьях Лены проходило настолько энергично, что Илимский уезд уже к середине XVII в. стал местной сельскохозяйственной базой. Непосредственно на Лене первые сельскохозяйственные поселения возникли в устье р. Куты в 1640-х годах, вслед за ними — в устьях Киренги и Чечуя, затем в устьях Витима, Пеледуга, Олекмы. Во второй половине XVII в. русское земледельческое население стало осваивать земли к востоку от Якутска (на р. Амге) и весьма интенсивно — к югу от устья Куты, вверх по Лене, где образовались Илгинская и Тутурская слободы с многочисленными заимками. Эти селения примыкали к байкальским поселениям, центрами которых становились Верхоленинский, Балаганский и Иркутский остроги, Бирюльская и Банзорская слободы; именно «в этом юго-западном углу Ленского района к концу XVII в. сосредоточилась большая часть земледельческого населения района. Здесь создавалась житница Якутии»²³. Крестьянское население в этом районе росло довольно интенсивно. За 70 лет, с 1652 по 1722 г., в Илимском уезде количество крестьянских хозяйств выросло с 136 до 924. Наиболее плотно заселялись Нижне-Илимская, Чечуйская, Братская, Кри-

²² В. А. Александров. Русские промышленники в Якутии до образования Якутского воеводства. «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран». М., 1963, стр. 231—241; И. С. Гурвич. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966, стр. 58—62.

²³ В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 168.

волуцкая и Киренская волости²⁴. Правда, в отличие от западно-сибирского (Верхогурско-Тобольского) и Енисейского районов к XVIII в. ленское и прибайкальское крестьянство не было еще преобладающей частью среди русского населения и уступало служилому элементу²⁵.

Присоединение к России Забайкалья началось с севера, из Якутии, и с запада вскоре после появления первых отрядов служилых людей на берегах Байкала. Они не встретили сопротивления со стороны забайкальских бурят и тунгусов, которые стремились получить защиту от набегов монгольских феодальных владельцев и были заинтересованы в упрочении торговых связей с русскими. В 1647 г. возник Верхне-Ангарский, а в 1648 г. Баргузинский остроги. На протяжении 1650-х годов русское подданство приняло забайкальское население вплоть до р. Шилки. Построенные в 1666 г. Удинский и Селенгинский остроги стали опорными пунктами в обороне западной части Забайкалья от монгольских набегов. Приамурское население (дауры, дючеры и др.) начало входить в состав России после похода на Амур Е. Хабарова (1650—1653 гг.). Этот процесс был заторможен агрессией маньчжурской Цинской династии, войска которой в 1650-х годах вторглись на Амур и угнали в глубь Маньчжурии часть дауродючерского населения, а в 1680-х годах захватили часть Приамурья и безуспешно пытались овладеть другими областями Восточной Сибири²⁶.

Официальная дорога на восток от Байкала шла по Селенге, вдоль берегов ее притока Уды к озерам Еравненским и Теленбинскому и далее к рекам Чите, Ингоде и Шилке²⁷. Однако с середины XVII в., после экспедиций В. Пояркова и Е. Хабарова, русские переселенцы направлялись в Забайкалье и на Амур по восточным притокам Лены — Витиму, Олекме, Алдану.

Русское население в Забайкалье стало образовываться лишь с середины XVII в. Неурегулированность отношений с северомонгольскими ханами и тайшами сильно влияла на интенсивность русского заселения Забайкалья. Поэтому русское население, преимущественно служилые люди, концентрировалось там вокруг острогов, возведенных на основном пути к верховьям Амура. Около них возникали заимки и в основном силами тех же служилых людей впервые создавались пашни. Наиболее были заселены низовья Селенги, где к 1670-м годам существовал целый ряд русских поселений — остроги Кабанский, Итанцынский, Ильинский, Удинский, Селенгинский и др. Восточнее, между верховьями Уды и Ингодой, стояли Еравненский, Иргенский, Теленбин-

²⁴ В. Н. Шерстобоев. Илимская пашня, т. I. Иркутск, 1949, стр. 258.

²⁵ В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 175.

²⁶ В. А. Александров. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М., 1969.

²⁷ С. В. Бахрушин. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. — Научные труды, т. III, ч. I. М., 1955, стр. 72—136.

ский остроги, Читинская слобода. В Приамурье русские прежде всего осваивали район Нерчинского острога (на р. Шилке), земли вниз по Шилке и по Амуру до устья Зеи, а отчасти вокруг Аргунского острога (на р. Аргуни).

Слухи, распространившиеся после похода Е. Хабарова на Амур о богатстве амурских земель, послужили сильнейшим толчком к массовому переселению на Амур восточносибирского русского населения. Можно полагать, что стихийное освоение амурских земель русскими земледельцами хронологически даже несколько обгоняло процесс политического включения этих районов в состав России. Переселенческое движение на Амур особенно активно охватило в 1650-х годах Байкало-Илимский край. К середине 1660-х годов оно вновь усилилось, когда после крупного народного восстания в Илимске ушедшее на Амур русское население основало там Албазин²⁸. Напряженное внешнеполитическое положение на Амуре сильно мешало хозяйственному освоению приамурских земель русским населением. Тем не менее на протяжении 1670—1680-х годов между Нерчинском и Албазином и даже ниже его по северному берегу Амура возник ряд крестьянских поселений, слобод и деревень (Монастырщина, Игнашино, Озерная, Погодаева, Покровская, Паново, Андрюшкино, Ильинское, Шингалова, Верхне-Монастырская и др.). В это же время появились русские острожки на Зее и на ее притоках (Верхнезейский, Селенбинский, Долонский и др.)²⁹. Военный конфликт в 1683—1689 гг. с Китаем тяжело отразился на крестьянском населении Приамурья, а заключение Нерчинского мира задержало дальнейшее распространение по Амуру земледелия³⁰. В 1697—1698 гг. в Нерчинском уезде, по официальным документам, отмечалось только пять слобод (Урульгинская, Куенгская, Городищенская, Удинская, Алеурская). Тем не менее в последующие полтора-два десятилетия продолжалось интенсивное заселение района г. Нерчинска и Аргунского острога³¹, причем стала резко возрастать численность именно крестьянского населения.

Несмотря на большое количество опубликованных статистических данных, свидетельствующих о географическом распределении русского населения внутри Сибири и численности его отдельных социальных групп в XVII в., до настоящего времени затруднительно еще судить об общей численности русского населения в отдельные периоды XVII в. Особо трудно учитывать население, не осевшее на постоянное жительство (промышленники,

²⁸ В. А. Александров. Народные восстания в Восточной Сибири в XVII в. «Исторические записки», 1957, № 59, стр. 274—276.

²⁹ В. А. Александров. Россия на дальневосточных рубежах, гл. 1; В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 201—202.

³⁰ В. А. Александров. Россия на дальневосточных рубежах, стр. 193; В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 206.

³¹ В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 199, 205.

«гуляющие» люди). Численность его в условиях постоянного притока новых переселенцев, как правило, была весьма значительна. В Енисейском уезде, например, в 1660—1670-х годах такое непостоянное население почти не уступало по своей численности уже довольно многочисленному постоянному взрослому мужскому русскому населению³².

Первым наиболее систематическим демографическим сводом является «табель» Сибирской губернии, составленный на основании переписных книг 1710 г.³³ Ценность этого документа, свидетельствующего об успехах русского колонизационного движения в Сибирь за первое столетие его истории, заключается также в том, что в нем содержатся материалы и о женском населении, весьма редко встречающиеся в официальных бумагах XVII в.

По мере развития земледелия подавляющая часть русского населения Сибири концентрировалась в сельскохозяйственных районах. Сибирь к концу XVII в. стала областью с преобладанием крестьянского населения. Даже в наиболее восточном пограничном Нерчинском уезде крестьянское население все менее и менее численно уступало служилому элементу. Только в наиболее северных уездах — Березовском, Пелымском, Сургутском, Нарымском, Мангазейском и Якутском — численно господствующей группой оставались служилые люди, впрочем, по своему быту и занятиям мало чем отличавшиеся от местного русского промыслового населения. Явно преобладающей группой служилые люди оставались и в пограничном Томско-Кузнецком районе.

Посадское население, довольно многочисленное в крупных сибирских экономических, торгово-ремесленных центрах — Тобольске, Томске, Енисейске, Иркутске, в целом составляло весьма незначительный процент от общего количества русского населения (вместе с категорией мастеровых — не более 7%)³⁴. «Табель» 1710 г. содержит также некоторые данные (к сожалению, не по всем уездам), свидетельствующие о притоке переселенцев. Так, среди населения Тобольского уезда было отмечено 4735 «гуляющих» людей, в Иркутском уезде — 1938 (свыше 12% от общего числа населения) и т. д.

Таблицы 1 и 2 ясно свидетельствуют о результатах русского колонизационного движения в различных областях Сибири.

Уже в XVII в. в размещении русского населения определилась особенность, свойственная и последующему времени: большая часть переселенцев оседала в Западной Сибири.

³² В. А. Александров. Русское население Сибири..., стр. 106.

³³ М. Ключков. Население России при Петре Великом по переписям того времени, т. I. СПб., 1911, стр. 62—69.

³⁴ О городах Сибири XVII — начала XVIII в. см.: Р. М. Кабо. Города Западной Сибири. М., 1949; В. В. Воробьев. Города южной части Восточной Сибири. Иркутск, 1949; В. А. Александров. Русское население Сибири..., А. И. Копылов. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965.

Таблица 1

Общая численность русского населения Сибири к 1710 г.*

	Всего	Мужчин	Женщин
Западная Сибирь	247 483	122 359	125 124
Восточная Сибирь	66 202	35 521	30 681
Итого по Сибири в целом	313 685	157 880	155 805

* Западную Сибирь составляли Тобольский, Верхотурский, Туринский, Тюменский, Пелымский, Березовский, Тарский, Сургутский, Томский, Нарымский, Кецкий, Кузнецкий уезды. Восточную Сибирь — Мангазейский, Енисейский, Красноярский, Якутский, Илимский, Иркутский, Нерчинский уезды.

Таблица 2

Основные социальные группы русского населения Сибири к 1710 г. (мужской состав семей)

	Всего населения	В том числе	
		крестьян*	служилых**
<i>Западная Сибирь</i>	122 359	65 679	30 295
в том числе:			
в основной с/х полосе***	108 385	63 755	20 720
в Томско-Кузнецком районе	13 564	1 742	7 620
в наиболее северных уездах ^{4*}	2 410	182	1 955
<i>Восточная Сибирь</i>	35 521	14 538	10 964
в том числе:			
в Енисейско-Красноярском районе	13 007	4 950	4 124
в Илимско-Иркутском районе	15 769	8 163	3 240
в Нерчинском районе	3 946	1 162	1 656
в наиболее северных уездах ^{5*}	2 799	263	1 944
Итого по Сибири в целом	157 880	80 217	41 529

* В том числе бобылей. ** В том числе приказных людей.

*** Тобольский, Верхотурский, Туринский, Тюменский, Пелымский, Тарский уезды.

**** Березовский, Сургутский, Нарымский, Кецкий уезды.

***** Мангазейский и Якутский уезды.

Для понимания дальнейшего процесса развития старожильческого населения весьма существенно соотношение между мужским и женским населением. В Западной Сибири к началу XVIII в. женщин было даже несколько более мужчин. В Восточной Сибири женщин среди русского населения было несколько меньше, чем мужчин, но эта разница, прослеживаемая в Илимском, Иркутском и Нерчинском уездах, т. е. в наиболее восточных районах, не могла иметь особо существенного значения для развития семей у местного населения. Таким образом, мнение, существовавшее в старой, главным образом буржуазной, сибиреведческой литературе, о разрыве в численности между мужским и женским населением, следует считать неверным. В процессе стихийного народного переселения первоначально, как правило, приходило мужское население. Однако, как только переселенцы оседали там, становились крестьянами, служилыми или посадскими людьми, они немедленно начинали перевозить на новое место жительства свои семьи из европейской части страны. По имеющимся материалам, по Енисейскому уезду процесс восстановления семей у служилых людей и крестьян активно проходил уже в 1630—1640-х годах³⁵, т. е. спустя 15—20 лет после основания Енисейского острога. Правительство даже предоставляло транспорт служилым людям для перевозки семей из европейской части России в Сибирь. Крестьяне и посадские люди перевозили семьи на свой счет. Значительно медленнее процесс восстановления семей проходил в среде охотничье-промыслового русского населения, концентрировавшегося в наиболее северных тундрово-таежных районах, что объяснялось спецификой его быта, связанного с постоянными переездами и длительным пребыванием на промыслах.

На протяжении второй половины XVII в. среди всех основных категорий населения Енисейского уезда (крестьянства, служилых и посадских людей), с одной стороны, численность бесхозяйных мужчин относительно и абсолютно снижалась, а с другой стороны, ясно проявлялась тенденция к образованию неразделенных и больших семей. Среди енисейского крестьянства к 1680 г. неразделенные семьи составляли почти четвертую часть всех семей. В 1719 г. неразделенные семьи у крестьян составляли уже 54% от общего количества семей, а у посадских и служилых людей почти 21% в самом Енисейске и около 30% в его уезде³⁶. Развитие больших семей дает все основания считать, что складывавшийся в XVII в. семейный строй создавал необходимые предпосылки к быстрому внутреннему росту русского населения Сибири. Так, например, среднее количество лиц мужского пола в крестьянских семьях Енисейского уезда с 1680 по 1719 г. уве-

³⁵ В. А. Александров. Русское население Сибири..., стр. 120—126.

³⁶ Там же, стр. 129, 130, 136.

личилось с 3,19 до 4,9 и ничуть не уступало аналогичным данным, характерным для населения Поморья³⁷.

Внутренний рост семей русских поселенцев в это же время происходил и в других областях Сибири — в Якутии, в Илимском уезде и в Западной Сибири, где, по наблюдениям З. Я. Бояшиновой, «в конце XVII — первых двух десятилетиях XVIII в. неразделенные семьи — широко распространенное явление»³⁸.

Все более и более накапливающиеся сведения позволяют считать, что подавляющая часть переселенцев в XVII в. направлялась в Сибирь из Поморья. Внутри самого Поморья на протяжении XVII в. происходили существенные передвижения населения. Восточное Поморье интенсивно заселялось за счет притока населения из центральных и других районов Поморья. По переписным книгам 1678—1679 гг. на посаде крупнейшего восточно-поморского хозяйственно-экономического центра — Соли Камской, в черносошных погостах Соликамского уезда, а также в вотчинах Вознесенского и Пыскорского монастырей и Строгановых было зарегистрировано 947 человек, пришедших туда с конца 1640-х годов. Среди них было 347 выходцев из центральных районов Поморья (Устюг Великий, Соль Вычегодская, Вага, Яренск и др.) и 87 выходцев из Западного Поморья и Вологодского края³⁹. Точно так же происходило заселение Вятского края, куда шло население преимущественно из старых районов Поморья (Яренского, Сольвычегодского, Устюжского, Важского, Кеврольского, Двинского уездов)⁴⁰. Явно прослеживаемый отток населения из Центрального Поморья далеко выходил за пределы восточнопоморских уездов. В середине XVII в. западноуральский Кунгурский край заселялся преимущественно переселенцами из Восточного Поморья (Кайгородский, Чердынский, Соликамский уезды); в конце XVII — начале XVIII в. в его заселении возросла роль и центральнопоморских уездов⁴¹.

Имеющиеся статистические сведения о происхождении населения западносибирских Камышенской и Арамильской слобод, Колчеданского и Катайского острогов (1695 г.), а также так называемых долматовских деревень (1669 г.) дают вполне ясное представление о роли поморского населения в складывании старожильческого населения Западной Сибири. Из 872 человек, происхождение которых по этим данным не вызывало сомнения, наибольшее количество переселилось из Восточного (свыше 330 человек) и Центрального Поморья (свыше 120 человек), Кун-

³⁷ Там же, стр. 137.

³⁸ З. Я. Бояшинова. Крестьянская семья Западной Сибири феодального периода. «Вопросы истории Сибири», вып. 3. Томск, 1967, стр. 19.

³⁹ Н. В. Устюгов. Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII в. М., 1957, стр. 187—188.

⁴⁰ Т. А. Ряпухина. Оброчные земли на Вятке в XVII в. «Русское государство в XVII в.» М., 1961, стр. 42.

⁴¹ А. А. Преображенский. Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М., 1956, стр. 56.

гурского края (свыше 100 человек) и Поволжья (свыше 100 человек)⁴².

Интересные сведения о переселении в Сибирь содержат так называемые записные книги Уткинской и Чусовской слобод Верхотурского уезда, в которых фиксировались пошлины, взимаемые с проезжих людей. По сохранившимся данным, с конца декабря 1698 г. до середины августа 1699 г. через эти слободы проследовало 405 «гулящих» людей, направлявшихся в Сибирь «для работы». Из них было 250 поморцев (устюжан — 70, важан — 21, устьянцев — 17, мезенцев — 20, пинежан — 13, собирательно «поморцев» — 52 и т. п.) и 127 кунгурцев⁴³.

Поток поморского населения задерживался не только в наиболее заселенной сельскохозяйственной полосе в центре Западной Сибири. В наиболее восточной части Западной Сибири — Томском уезде — большая часть пришедших туда в 1705—1707 гг. переселенцев происходила из Поморья (Кайгородка, Соли Камской, Устюга, Устьянских волостей) и прилегающих к нему областей (Вологды, Тотмы, Юрьевца Поволжского, Галича и др.); остальные переселялись из Кунгура, различных слобод Тобольского уезда⁴⁴. Таким образом, заселение Томского уезда, как и других сибирских уездов, осуществлялось как в результате переселений непосредственно через Уральский хребет главным образом севернорусского населения, так и в результате внутренних миграций ранее пришедшего в Сибирь русского населения. Эти миграции в рассматриваемое время преимущественно направлялись с запада на восток.

Подробные сведения имеются о происхождении населения Енисейского края. Массовые статистические материалы за 1631, 1655—1657 гг. о промышленниках Мангазейского уезда, за 1629/30, 1630/31, 1666/67, 1690/91 гг. о промышленниках и «гулящих людях» Енисейского уезда, за 1679, 1689—1691 гг. о постоянном населении Енисейского уезда (крестьяне, посадские и служилые люди) подтверждают мысль о преимущественно поморском происхождении русских переселенцев. Так, например, в 1630/31 г. среди 526 промышленников Енисейского уезда было 429 выходцев из Поморья и 57 — из других областей (происхождение 40 человек осталось неизвестным). Приблизительно такое же соотношение прослеживается по данным, относящимся к другим указанным выше годам⁴⁵. В подавляющем большинстве среди переселившихся на Енисей поморцев были выходцы из центральных и северных уездов Поморья (Двинского, Кеврольского, Важского, Устюжского, Сольвычегодского, Яренского), расположенных

в бассейне всей Северной Двины и ее основных притоков — Ваги и Вычегды с ее притоками Вымью и Сысолой, а также в бассейнах Пинеги и Мезени. Из Западного Поморья и прилегающих к нему районов (Каргопольский, Белозерский, Вологодский уезды, Чаронды, Заонежских погостов) переселенцев в Енисейском крае почти не было. Из других областей Европейской части России, как правило, переселялись ярославцы, костромичи, галичане, ветлужане, унжаки и жители приволжских районов. Разумеется, среди всех этих переселенцев были не только русские. Наряду с ними из Поморья переселялись в значительном количестве и коми. В сибирских официальных документах их этническая принадлежность не отмечалась; тем не менее среди переселившихся ижемцев, сысолочей, вымичей, лузян, вилежан было немало коми, которые, безусловно, сыграли роль в сложении старожильского населения Сибири.

Потоки переселенцев, проходившие через Енисейский край, захватывали и более восточные области Сибири — Якутию и Прибайкалье. В низовьях Лены, на Оленеке, Индигирке, Колыме основную массу переселенцев — промышленников составляли устюжане, усольцы, мезенцы, колмогорцы, белозерцы⁴⁶. Можно не сомневаться в том, что именно они заложили основу старожильского русского населения, осевшего в XVII в. на этих реках. По данным таможенной книги Илимского острога 1658 г., среди пришедших в Прибайкалье промышленников выделялись все те же устюжане, важане, вычегжане, сольвычегодцы (372 человека из 585). Остальные промышленники происходили из других поморских уездов (Чердынь, Яренск, Соль Камская, Колмогоры, Каргополь, Вятский край), Вологды, Галича. «Не отмечено ни одного человека из мест, лежащих южнее названных северных городов», — отмечал В. Н. Шерстобоев, изучавший указанный документ⁴⁷.

Выше уже отмечалось, что заселение русскими Забайкалья и Приамурья осуществлялось с середины XVII в. путем стихийного переселения из Байкало-Илимского края. Эти миграции были уже вторичным явлением по отношению к переселенческим потокам в Сибирь из Европейской части России. Поэтому можно не сомневаться в происхождении русских переселенцев, уходивших во второй половине XVII в. в Забайкалье и Приамурье.

Во внутрисибирских миграциях населения можно заметить определенную закономерность. В основном они локализовались в границах отдельных больших областей Сибири и лишь постепенно как бы переливались в другие области⁴⁸.

⁴² В. И. Шунков. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII в. М.—Л., 1946, стр. 49—50.

⁴³ ЦГАДА, Сибирский приказ, кн. 853, лл. 11—39.

⁴⁴ В. И. Шунков. Очерки по истории земледелия..., стр. 65, 66.

⁴⁵ В. А. Александров. Русское население Сибири..., стр. 144 и сл.

⁴⁶ И. С. Гурвич. Указ. соч., стр. 56.

⁴⁷ В. Н. Шерстобоев. Илимская пашня, т. I. Иркутск, 1949, стр. 101—102.

⁴⁸ Об этом см. также: А. А. Преображенский. К вопросу о миграциях населения на Урале и в Западной Сибири в XVII — начале XVIII в. «Вопросы этнографической истории Урала и Западной Сибири». Свердловск, 1966, стр. 81.

Второстепенное значение для заселения Сибири имели правительственные переводы служилых людей и крестьян и ссылка. П. Н. Буцинский в своем исследовании о русском населении Западной Сибири утверждал, что в конце XVI в. гарнизоны новых городов составлялись из экспедиционных отрядов, основывающих эти города⁴⁹. Это наблюдение подтверждается более новейшими исследованиями. Происхождение этого сугубо первоначального населения не всегда известно. Его было немного, и вряд ли оно могло существенно повлиять на процесс сложения старожильческого населения. Отрывочные данные свидетельствуют о том, что и среди первоначального русского населения Сибири, переведенного правительством в конце XVI — начале XVII в., поморский элемент был довольно значительным. Так, Верхотурье в 1598 г. строилось людьми, набранными в Пермской земле. Несколько ранее, в 1590 г., в Сольвычегодском уезде было набрано 30 крестьянских семей для переселения в Сибирь. Первоначальное население Пелыма в 1590-х годах (казаки и переведенные пашенные крестьяне) также было набрано в различных поморских городах, в Пермской и Вятской землях⁵⁰. В XVII в. известен только один массовый перевод служилых людей в Сибирь из европейской части страны. В 1635 г. правительство для усиления западносибирских гарнизонов приказало перевести в Тобольск, Тюмень и Тару 570 служилых людей из Поморья — Каргополя, Колмогор, Устюга, 200 человек из Вологды и 140 человек из Нижнего Новгорода. Одновременно в Вологде, Тотьме и Устюге набирались люди для ямской службы в Западной Сибири⁵¹. Таким образом, этот массовый перевод касался прежде всего севернорусского населения. Только из Нижнего Новгорода на Тару было переведено около сотни «иноземцев» — поляков, «литвы» и «черкас», взятых, по-видимому, в плен во время Смоленской войны и оставшихся затем в России.

В дальнейшем правительство не раз осуществляло перемещения служилого населения, но все они происходили внутри Сибири и потому ни в какой степени не могли повлиять на состав местного русского населения. Обычно наиболее крупные переводы происходили при организации гарнизонов во вновь основанных городах, причем весьма часто эти воинские части набирались из вольных переселенцев, промышленников и «гулящих» людей, прибывших в Сибирь. Так, постоянный гарнизон Мангазеи в 1625 г. был наполовину набран на месте из промышленников; другую его половину составили служилые люди, специально набранные в Тобольске. При основании Красноярска в 1628 г. туда были присланы из Тобольска 300 служилых людей, набранных там из «гулящих» и иных «вольных» людей. В 1641 г. в Яку-

тию с первым воеводой П. П. Головиным прибыло около 400 служилых людей, выделенных из состава других сибирских гарнизонов. В дальнейшем якутский гарнизон постоянно пополнялся служилыми людьми, высланными из Енисейска. Тем же порядком комплектовались гарнизоны Илимска и Иркутска. Для пополнения гарнизона Красноярска, понесшего тяжелые потери в 1667 г. в бою с киргизским князем Ереняком, из городов Тобольского разряда было прислано свыше 400 служилых людей. Наконец, даурские и нерчинские гарнизоны во второй половине XVII в. также комплектовались и затем систематически пополнялись набранными в Тобольске и Енисейске служилыми людьми⁵².

Внутри Сибири местная администрация осуществляла также переселения пашенных крестьян. Самый крупный перевод произошел в 1688 г., когда из Тобольского уезда было направлено на восток, на Ангару, в районы Братского и Иркутского острогов, 423 семьи и 160 холостых крестьян, осевших незадолго до того в Западной Сибири⁵³.

Безусловно пестрым в этническом отношении был ссыльный элемент. Соотносительно с вольными переселенцами количество ссыльных в XVII в. в Сибири было очень незначительным. П. Н. Буцинский считал, что в Западную Сибирь за 1593—1645 гг. по явно неполным данным было сослано около 1500 человек, не считая их жен, детей и разных свойственников, из них 650 человек было военнопленных (поляки, литовцы, немцы, «черкасы» — т. е. украинцы) и около 850 русских подданных (из них около 400 русских, свыше 350 украинцев и т. п.). Исчерпывающие данные о количестве ссыльных в Западную Сибирь у П. Н. Буцинского имелись только за одно десятилетие — 1614—1624 гг. За эти годы было сослано 560 человек⁵⁴. По другим данным, за 1630—1650 гг. в Енисейский и Красноярский уезды было сослано до 500 человек, многие из которых были с семьями⁵⁵. Других обобщающих и систематических материалов о масштабах ссылки в Сибирь на протяжении XVII в. нет, но указанные выше цифры и многочисленные более частные данные, содержащиеся в различных трудах⁵⁶, неоспоримо свидетельствуют о незначительной роли ссыльных в истории сложения русского старожильческого населения Сибири в XVII в. Многие из ссыльных не доходили до места назначения, другие бежали, третьи в тяжелых условиях ссылки погибали и т. п. Основная часть военнопленных, главным образом поляков и «литвы», после окончания войн и подписания

⁴⁹ В. А. Александров. Русское население Сибири..., стр. 111.

⁵⁰ В. И. Шунков. Очерки по истории земледелия..., стр. 402; В. А. Александров. Русское население Сибири..., стр. 105.

⁵¹ П. Н. Буцинский. Указ. соч., стр. 198—199.

⁵² В. А. Александров. Русское население Сибири..., стр. 83.

⁵³ В. И. Шунков. Очерки по истории земледелия..., стр. 113—119; В. И. Шерстобоев. Указ. соч., стр. 504—512 и др.

⁴⁹ П. Н. Буцинский. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Харьков, 1889, стр. 185.

⁵⁰ Там же, стр. 19—22, 164—165, 195.

⁵¹ ЦГАДА, Сибирский приказ, стб. 61, лл. 154, 413, 465—481 и др.

Поляновского и Андрусовского мирных договоров стремилась вернуться на родину.

Только в редких случаях в XVII в. создавались отдельные поселения ссыльных, а тем более редко — с однородным этническим составом. В Енисейском уезде на нижнем течении р. Кемь в 1640-х годах были известны деревни Мордовская и Черкасская, населенные соответственно ссыльными мордвинами и украинцами. В 1640—1650-х годах в Илимском уезде осели ссыльные украинцы (в Усть-Кутской, Орленской, Тутурской, Усть-Киренской волостях, по Илимю)⁵⁷.

Таким образом, для XVII в. следует считать твердо установленным факт преимущественного заселения Сибири севернорусским населением. Переселенческие движения из Поморья в XVII в. объяснялись рядом причин. Почти полное отсутствие вотчинного (кроме церковного и дворцового) землевладения способствовало более быстрому экономическому развитию поморских уездов, а старинные связи с Зауральем ускорили развитие промыслового предпринимательства в Сибири, имевшего огромное значение в процессе первоначального заселения русскими сибирских земель. В дальнейшем активность русского переселенческого движения в Сибирь находилась в прямой связи с внутриполитическим положением страны. Эта активность особенно проявлялась в наиболее кризисные для самодержавно-крепостнического строя моменты. Поток переселенцев особенно усиливался в годы городских восстаний середины XVII в., в годы, предшествующие крестьянской войне под предводительством С. Разина, во время нее и в годы, непосредственно последовавшие после ее поражения. Особое значение в усилении переселенческого движения из Поморья сыграл налоговый гнет. С 1660-х годов именно в Поморье произошло резкое усиление прямых налогов (в частности, удвоение так называемых стрелецких денег), что для местного населения оказалось непосильным.

Отдельные попытки доказать на ограниченном и выборочном материале мысль о том, что «вся Московская Русь в целом представляла контингенты поселенцев для Сибири»⁵⁸, не могут выдержать критики. Как указывалось, в целом по Сибири к 1710 г. соотношение между мужчинами и женщинами среди русского населения выражалось 1:1. Исследования о семейном строе свидетельствуют в свою очередь, что на протяжении второй половины XVII в. у сельскохозяйственного населения и несколько замедленно — у промыслового русского населения интенсивно развивались семьи, что естественно и определяло внутренний прирост населения. Данные о происхождении переселенцев в Сибири и о внутреннем развитии осевшего там населения имеют

⁵⁷ В. А. Александров. Русское население Сибири..., стр. 112; В. Н. Шерстобоев. Указ. соч., стр. 240—242, 505.

⁵⁸ В. В. Покшишевский. Заселение Сибири. Иркутск, 1951, стр. 55.

первенствующее значение для исследования дальнейшей этнической истории русского населения Сибири. В дореволюционной литературе было распространено мнение о смешении переселенцев с коренным населением и быстрой метисации русского населения Сибири⁵⁹. О степени интенсивности такого смешения можно судить только на основании специальных антропологических исследований. Свидетельства исторических источников имеют лишь вспомогательное значение при решении этого вопроса. Бесспорно, смешение происходило, но далеко не везде и не в равной степени. Без учета территориального размещения этнически разнородного населения, его численности и плотности заселения, без учета хозяйственных, экономических и культурных взаимосвязей говорить о метисации нельзя. По всей вероятности, это явление быстрее и в большей степени проявлялось на Крайнем Севере у русского промыслового населения, которое в силу определенной общности хозяйственных занятий и интересов с момента заселения территории интенсивнее устанавливало повседневные связи с окрестным коренным населением. Этнические судьбы упоминавшихся «затундренных» крестьян и русского населения на севере Якутии, испытавших сильнейшее влияние местных народов, подтверждают это предположение. Известно, в частности, что в 70—80-х годах XVII в. не менее 10% юкагирских женщин находилось вне своих племен и родов. Уже тогда, по словам Б. О. Долгих, «на всем огромном пространстве юкагирской земли от Лены до Анадыря и у служилых, и у промышленных людей были жены юкагирки»⁶⁰. Следует также иметь в виду, что русское население на севере Сибири численно всегда уступало коренному населению. В Туруханском уезде, например, даже в 1830-х годах русские составляли лишь 22—24% всего населения⁶¹.

Оседлое земледельческое русское население сплошь и рядом образовывалось на «пустых» местах, удобных для сельского хозяйства, но не пригодных для охоты или скотоводства — основных отраслей хозяйства коренных народов Сибири. В этих случаях трудно думать о каком-либо быстром этническом взаимопроникновении. В равной степени трудно, по-видимому, о нем говорить и тогда, когда русская оседлость образовывалась среди крайне редкого или малочисленного коренного населения. Так, например, в сельскохозяйственных районах Енисейского уезда соотношение между русским населением и остяками в начале

⁵⁹ А. П. Щанов. Историко-этнографическая организация русского народонаселения. «Русское слово», 1865, февраль; Н. Н. Фирсов. Чтение по истории Сибири, вып. 1. М., 1915.

⁶⁰ Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960, стр. 440.

⁶¹ Н. П. Павлов. Географическое размещение русского населения в Енисейском крае в эпоху феодализма (XVII — первая половина XVIII в.). Красноярский край. Красноярск, 1965, стр. 48.

XVIII в. было не менее 30:1, а русских и яриинцев — 15:1⁶². В Красноярском уезде перед началом освоения русскими Минусинской впадины на огромной территории южнее Красноярска мелкие группы качинцев, яриинцев, камасинцев, кашинцев, котовцев, кайсотов, тубинцев, байкотовцев и моторов насчитывали немногим более 800 плательщиков ясака⁶³. Численное преобладание там русского населения стало особенно заметно с середины XVIII в. К 1819 г. в Красноярском уезде на 77 тыс. русских (в округленных цифрах) приходилось лишь 14 тыс. аборигенов (5,4:1)⁶⁴.

По-разному складывалась ситуация в основной сельскохозяйственной полосе Западной Сибири. В Пелымском уезде русское население концентрировалось вокруг Пельма и было окружено во много раз превосходящим вогульским населением, занимавшимся промыслами. В Тюменском уезде довольно многочисленные татары, занимавшиеся помимо скотоводства, охоты и рыболовства также земледелием, жили чересполосно с русским населением. К концу XVII в., по наблюдению Б. О. Долгих, татарское население, проживавшее на территории Бачкырской и Терсяцкой волостей (по р. Исети), сменилось русским⁶⁵. Это наблюдение говорит об интенсивных хозяйственных и этнических связях между переселенцами и аборигенами. О территориальных и хозяйственных связях между русскими и татарскими селениями в Тюменском уезде во второй половине XVIII в. свидетельствует также в своей монографии М. М. Громыко⁶⁶.

*

В XVIII в. история русского населения Сибири, как и в предшествовавшее столетие, была органически связана с процессом дальнейшего хозяйственного освоения сибирских земель. Наиболее характерной особенностью этого периода являлось распространение русского земледельческого хозяйства в новых, более южных районах.

Еще во второй половине XVII в. по Исети сложилась оборонительная линия, состоявшая из ряда слобод и острогов (Колчеданский и Катайский остроги, Долматов монастырь, Шадринская и другие слободы). В начале XVIII в. от Тобола чуть южнее Курганской слободы на северо-восток был построен ряд форпостов, которые образовали линию пограничных укреплений, тянувшихся почти на тысячу верст до Иртыша. В связи с вторжением джунгар в пределы Казахстана возникла необходимость провес-

⁶² В. А. Александров. Русское население Сибири..., стр. 118.

⁶³ Б. О. Долгих. Указ. соч., стр. 222—274.

⁶⁴ Н. П. Павлов. Указ. соч., стр. 55.

⁶⁵ Б. О. Долгих. Указ. соч., стр. 48.

⁶⁶ М. М. Громыко. Западная Сибирь в XVIII в. Новосибирск, 1965, стр. 33—43.

ти дальнейшее укрепление русской границы, в результате чего в 1740-х годах была создана Ишимская линия. Она начиналась на Тоболе чуть выше Курганской слободы, далее поднималась на северо-восток к верховьям Вагая, пересекала Ишим, несколько удалялась на север, а затем подходила к Иртышу и шла по его левому берегу к югу до Чернолуцкого острога (ниже Омской крепости). За этой линией лесостепь, простиравшаяся до горько-соленых озер, практически оставалась никем не заселенной. В 1752 г. южнее линии по южной части Ишимской степи началось строительство новой укрепленной линии — Пресногорьковской (Ново-Ишимской)⁶⁷; после ее сооружения в 1755 г. огромный район лесостепи за Ишимской линией по Ишиму, Вагаю и Тоболу стал заселяться русскими земледельцами. Одновременно на Алтае сложилась Колыванская укрепленная линия. В 60-х годах XVIII в. оборонительные укрепления на Алтае были сдвинуты на юг и стали проходить от Усть-Каменогорска к Катунской, Бийской крепостям и Кузнецку.

Строительство этих линий способствовало укреплению безопасности всего сибирского населения.

В Восточной Сибири после присоединения Камчатки в 1697—1699 гг. в течение XVIII в. вошли в состав России Курильские и Шантарские острова и наиболее северо-восточные районы Азиатского материка, населенные чукчами и азиатскими эскимосами. Таким образом, к концу XVIII в., кроме Приамурья, Сибирь полностью вошла в состав России.

На протяжении XVIII в. существенно изменилась география расселения русских в Сибири.

В наиболее северных западносибирских уездах — Березовском и Сургутском — русское население на протяжении всего XVIII в. постепенно сокращалось. Связано это было, по всей вероятности, с изменениями в организации пушных и рыбных промыслов в тундре и лесотундре. Только в Нарымском уезде, где существовали отдельные очажки русского земледелия, наблюдался некоторый рост населения. Можно полагать, что в первой половине XVIII в. в этот уезд происходил небольшой приток населения извне; во второй половине века местное население увеличивалось, по всей вероятности, за счет внутреннего прироста.

Огромная территория этих уездов, как и в XVII в., была слабо заселена русскими, которые в большей степени концентрировались в уездных центрах, особенно в Березове и Сургуте.

Чрезвычайно показательный для XVIII в. процесс перемещения русского населения происходил в старой западносибирской сельскохозяйственной полосе, заселявшейся с конца XVI в., т. е. в уездах Тобольском, Верхотурском, Туринском, Тюменском, Пелымском и Тарском. В эту земледельческую полосу Западной

⁶⁷ Н. В. Горбань. Из истории строительства крепостей на юге Западной Сибири. «Вопросы географии», сб. 31. М., 1953, стр. 206—222.

Таблица 3

Русское население Березовского, Сургутского и Нарымского уездов в XVIII в. (число душ м. п.)*

Уезды	1710 г.	1762 г. (III ревизия)	1782 г. (IV ревизия)	1795 г. (V ревизия)
Березовский	894	597	757	702
Сургутский	551	246	434	405
Нарымский	666	2040	2310	2292
Всего	2111	2883	3501	3399

* М. Ключков. Указ. соч., стр. 62—69; В. М. Кабулан, С. М. Троицкий. Об изменении численности населения Западной Сибири во второй половине XVIII в. (1762—1795). «Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири». Свердловск, 1966, стр. 133—142 (см. приложенную таблицу). Об этом же см.: М. М. Громыко. Западная Сибирь в XVIII в., стр. 44—49, Н. А. Миненко. Население Северного Приобья в XVIII—первой половине XIX в. Автореферат канд. дисс. Новосибирск, 1970.

Сибири в XVIII в. продолжался приток населения из-за Урала. С другой стороны, из этих уездов наблюдался систематический, причем очень значительный отток населения в южные, более плодородные районы. Эти передвижения стали особенно очевидны во второй половине XVIII в., так как податное население Тобольского, Верхотурского, Туринского уездов за 1767—1782 гг. в целом не увеличивалось, а в Тобольском уезде даже значительно сократилось, причем преимущественно за счет именно крестьянского населения⁶⁸. Население Верхотурского и Туринского уездов удерживалось на определенном уровне в связи с потребностями в рабочей силе развивавшейся промышленности (железодельательных, медеплавильных заводов)⁶⁹.

Передвижения земледельческого населения в лесостепную и степную полосы прежде всего отразились на интенсивном заселении Краснослободского дистрикта, охватывавшего бассейны Ницы и Пышмы, где, как указывалось, еще в XVII в., несмотря на угрозу вторжения южных кочевников, стремились осесть русские земледельцы⁷⁰. На протяжении 1760-х годов в Краснослободский дистрикт, по известным официальным документам, переселялись выходцы из Тобольска, Тюмени и Туринска⁷¹. Весьма заметно возрастало русское земледельческое население также в Тюменском и Тарском уездах.

⁶⁸ М. М. Громыко. Указ. соч., стр. 25.

⁶⁹ Там же, стр. 26, 27.

⁷⁰ Там же, стр. 20, 21.

⁷¹ Там же, стр. 24.

Интенсивности передвижения населения в наиболее южные районы старой земледельческой полосы особенно способствовали два обстоятельства, одно — военного (укрепление южных границ), а другое — экономического (изменение направления основных трактов) свойства. С середины XVII в. на Тоболе, выше устья его притока Исети, и на самой Исети возникло несколько укрепленных русских слобод, среди которых наибольшую административную роль вскоре стали играть слободы Царево Городище (на Тоболе) и Шадринская (на Исети). Шадринская слобода в 1712 г. была преобразована в город, а слобода Царево Городище, известная в XVIII в. под именем Курганской, приобрела крупное военное значение⁷² и была центром Ишимской линии.

Приблизительно в середине XVIII в. постепенно стали развиваться сухопутные пути, проходившие с Урала в Сибирь южнее Верхотурья (Екатеринбург — Туринск — Тюмень и далее через Томск — Ачинск — Красноярск — Канск — Нижнеудинск — Иркутск). Основная масса перевозок стала направляться по Екатеринбургскому тракту, а Верхотурье и Тобольск все более и более оставались в стороне от основных торговых сибирских путей. К концу XVIII в. почти все грузы направлялись по этому тракту, а водный путь из Иркутска по Ангаре и Енисею в Енисейск и далее от Енисея к Обской водной системе в Тобольск использовался лишь для перевозок с востока на запад (вниз по течению)⁷³.

Весьма показательны, что в Тюменском уезде в XVIII в. заселялись наиболее южные тракты (Туринский, Екатеринбургский, Исетский, Ялуторовский), тогда как на тракте Тюмень — Тобольск в конце 1770-х — начале 1780-х годов не возникло ни одной новой деревни⁷⁴. После постройки Омской крепости (1716 г.) и укреплений по Иртышу наряду с Тюменским уездом оказался в тылу и Тарский уезд, основное население которого в XVIII в. составляли бывшие служилые люди и их потомки (так называемые разночинцы)⁷⁵.

Миграции западносибирского населения и переселенческие потоки из Европейской части России значительно сильнее охватывали те южные районы, освоение которых русскими во второй половине XVII в. только намечалось. На протяжении XVIII в. южнее старой западносибирской сельскохозяйственной полосы сложилась новая полоса — уезды Курганский, Ялуторовский,

⁷² См. Н. А. Лапин. Слобода Царево Городище в XVII в.; А. А. Кондрашенков. Основание города Шадринска; он же. Курганская слабода в XVIII в. «Уч. зап. Курганского гос. пед. ин-та», вып. IV. Курган, 1962; он же. Крестьяне Зауралья в XVII—XVIII вв., гл. VI.

⁷³ В. В. Воробьев. Города южной части Восточной Сибири. Иркутск, 1959, стр. 33.

⁷⁴ М. М. Громыко. Указ. соч., стр. 34.

⁷⁵ Там же, стр. 94.

Ишимский и Омский, ставшая наиболее населенной частью Западной Сибири. Одной из наиболее характерных черт населения этой полосы была его этническая однородность. Пришедшее русское население поселялось на свободных степных пространствах. Только в Ялуторовском уезде проживали небольшие группы аборигенов. По своему составу русское население было чисто земледельческим (крестьяне и разночинцы). Уже к 1740-м годам сельское податное население, тяготившее к Ялуторовскому острогу и Курганской слободе, насчитывало до 10 500 ревизских душ. Уже в это время между крестьянами и разночинцами, состоявшими из отставных служилых людей, практически не было никакой разницы. На западе эта земледельческая полоса смыкалась с Исетской провинцией (южное Зауралье), которая активно заселялась с начала XVIII в. и особенно с 1730-х годов в связи со строительством Оренбургской укрепленной линии⁷⁶. Природные условия лесостепной зоны давали возможность поселенцам легко выбирать места для поселения. Поэтому многочисленные сельские поселения новой полосы были по своим размерам значительно меньше поселений Тобольско-Тюменской полосы. В 1790 г. только в Ишимском округе насчитывалось 3 слободы, 8 сел и 408 деревень. В Тюменском уезде в 1780 г. насчитывалось лишь 149 населенных пунктов⁷⁷.

Имеющиеся данные позволяют считать, что население этой полосы складывалось в результате вольной стихийной колонизации и переселений, когда инициатива со стороны переселенцев-крестьян сочеталась с определенной организационной работой со стороны властей⁷⁸. Плодородные пашенные земли, сенные покосы и рыбные ловли привлекали сибирских крестьян. Миграции сельского населения на юг происходили даже из такого удобного для хлебопашества района, как Краснослободский дистрикт. В конце 1750-х годов отсюда переселилось почти 500 душ м. п. в новые слободы Ялуторовского ведомства. На протяжении только 1758—1759 гг. из старой земледельческой полосы переселилось на юг примерно 2600 человек (обоого пола)⁷⁹. Эти передвижения были настолько интенсивны, что крестьянские поселения стали даже выходить из границы Ишимской укрепленной линии, несмотря на суровые запрещения местных военных властей. Как только началось строительство Пресногорьковской линии, более тысячи «подгородных» тобольских, ишимских и краснослободских крестьян изъявили желание переселиться на новые земли,

расположенные за линией старых укреплений. Широкое переселение на территорию между старой и новой линиями, особенно в Абацкую степь, началось сразу же после окончания строительства новой линии и продолжалось всю вторую половину XVIII в. Основную массу переселенцев составляли сибирские крестьяне, а также помещичьи крестьяне, сосланные в Сибирь в счет рекрутов⁸⁰. За 1762—1782 гг. в Ялуторовском уезде появилось 98 новых деревень (5742 ревизские души), основанных самовольно переехавшими из разных мест крестьянами⁸¹.

После постройки в 1716—1720 гг. по Иртышу Омской, Железинской, Ямышевской, Семипалатинской и Усть-Каменогорской крепостей и особенно после строительства в 50—60-е годы XVIII в. Колыванской, а затем Колывано-Кузнецкой линий, продолживших на востоке Пресногорьковскую линию, началось заселение русскими Барабинской степи и Алтая. Укрепление южных границ особенно способствовало притоку земледельческого населения на удобные земли Алтая. Уже во втором-третьем десятилетиях XVIII в. на Верхнем Приобье в ведомстве Малышевской, Белоярской, Бийской крепостей существовало довольно многочисленное стихийно переселившееся русское население (в 1724 г.—34 населенных пункта, 1178 душ м. п.). Приток крестьянства туда усилился после I ревизии (1719 г.), особенно из Кузнецкого уезда и района Чаусского острога (позднейший г. Колывань). За 20 последующих лет число русских населенных пунктов там возросло до 96⁸². К 1730-м годам началось стихийное заселение западных притоков Оби—Алея и Чарыша. В 1734 г. там была учтена 131 душа м. п. вольных переселенцев⁸³. В 1743—1746 гг. крестьяне Кузнецкого ведомства (Белоярской слободы, Берского и Чаусского острогов), а также Ишимского, Ялуторовского, Тарского и Омского ведомств стали переселяться далее на юг, в район Усть-Каменогорской крепости⁸⁴.

Заселение Томско-Кузнецкого района и более южных алтайских земель в XVIII в. стимулировалось не только расширением сельскохозяйственного производства, но и развитием горнозаводского дела. Колывано-Воскресенские горные заводы оказывали существенное влияние на жизнь и хозяйство местного русского населения. Особое внимание власти обращали на заселение территории, непосредственно прилегающей к Колывано-Воскресен-

⁷⁶ О сложении там русского населения см.: А. А. Кондрашенков. Крестьяне Зауралья в XVII—XVIII вв., гл. VI, VII; он же. Развитие сельского хозяйства в южных округах Тобольской губернии и Исетской провинции во второй половине XVIII в. «Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири», стр. 87, 98; А. Н. Жеравина. Рост крестьянского населения Западной Сибири в XVIII в. «Вопросы истории Сибири», вып. 1. Томск, 1964, стр. 3—15.

⁷⁷ Н. В. Горбань. Указ. соч., стр. 226; М. М. Громыко. Указ. соч., стр. 28.

⁷⁸ М. М. Громыко. Указ. соч., стр. 88—89.

⁷⁹ Там же, стр. 24.

⁸⁰ Н. В. Горбань. Указ. соч., стр. 223—226.

⁸¹ «История Сибири», т. 2. Л., 1968, стр. 193.

⁸² Ю. С. Булыгин. Присоединение Верхнего Приобья к России и заселение его русским крестьянством в XVIII в. Автореферат канд. дисс. Томск, 1965, стр. 7—8, 10.

⁸³ Ю. С. Булыгин. Колонизация русским крестьянством бассейнов рек Чарыша и Алея. «Вопросы истории Сибири», вып. 1. Томск, 1964, стр. 18, 20.

⁸⁴ Н. В. Алексеенко. Русская крестьянская колонизация Рудного Алтая в XVIII—XIX вв. «Материалы по истории Сибири периода феодализма», вып. 2. Новосибирск, 1965, стр. 143.

скому заводу, т. е. бассейнов Чарыша и Алея. В конце 1740-х — начале 1750-х годов, после перехода Демидовских заводов в собственность императорского дома, правительство довольно энергично стало направлять вольных переселенцев именно на Алтай. В 1740-х годах сибирская администрация в принудительном порядке собирала прибывавших в Сибирь вольных переселенцев в Тобольске, Таре и даже в Иркутске и Забайкалье и отправляла их на Алтай. Значительное число пришлых было набрано непосредственно в Томско-Кузнецком районе. Основная масса таких насильственно поселяемых на Алтае переселенцев прибыла в ведомство Колывано-Воскресенского завода в 1749—1750 гг. (1670 человек). Одновременно происходило переселение крестьян, добровольно изъявивших желание поселиться на Алтае (Тара, Томск, Кузнецк, Ялуторовский и Ишимский дистрикты). В конце 1750-х — начале 1760-х годов в район Бийской крепости переселялись сибирские крестьяне из Енисейского и Красноярского уездов. К 1763 г. в результате переселений в ведомстве Колывано-Воскресенского завода насчитывалось 66 населенных пунктов. В результате интенсивного освоения бассейнов Чарыша и Алея на протяжении 15 лет почти безлюдная территория оказалась довольно густо заселенной⁸⁵.

Интенсивность стихийного переселенческого движения на Алтай, обусловленного стремлением русского крестьянства уйти от феодального гнета и поселиться на удобных для ведения сельского хозяйства землях, особенно ярко проявилась в заселении наиболее южных алтайских районов, лежавших за укрепленными пограничными линиями. Вольная стихийная колонизация в этом направлении в ряде мест опережала правительственную деятельность. В 1740-х годах местные власти начали вести борьбу со стихийными крестьянскими переселениями в долины Бии и Катунь⁸⁶. В 1760 г. правительство решило проявить инициативу в колонизации земель от Усть-Каменогорской крепости по притоку Иртыша р. Бухтарме и далее до Телецкого озера. В 1763 г. в качестве передового форпоста там была возведена Бухтарминская крепость. Однако правительственная колонизация не имела успеха, так как перспектива приписки к Колывано-Вознесенским заводам тотчас оттолкнула пожелавших было переселяться крестьян Тобольской провинции⁸⁷. Правительственная неудача вовсе не означала отсутствия стихийного переселенческого движения на Алтай, и в частности на Бухтарму. Заселение бассейна Бухтармы осуществлялось нелегально русским старообрядческим населением, бежавшим от религиозных преследований. К 1780 г. она приобрела такие размеры, что вызвала беспокойство правительственных сановников. Старообрядцы,

⁸⁵ Ю. С. Булыгин. Колонизация..., стр. 21—23, 30—31; М. М. Громыко. Указ. соч., стр. 120, 121.

⁸⁶ М. М. Громыко. Указ. соч., стр. 120.

⁸⁷ Н. В. Алексеенко. Указ. соч., стр. 144—145.

беглые рабочие и военнотружущие с Колывано-Вознесенских заводов, поселившиеся в Бухтарме и в дальнейшем сложившиеся в любопытную этнографическую группу («каменщики»), жили замкнутым самоуправляющимся коллективом. В 1792 г. правительство Екатерины II, заинтересованное в дальнейшем развитии рудного дела и в упрочении в составе России богатого ископаемыми района Бухтармы, заставило «каменщиков» признать русское подданство, но, приравняв их к нерусскому населению Алтая, освободило от заводской и рекрутской повинностей.

В 1797 г. русское население Бухтармы пополнилось крестьянами Убинской, Усть-Каменогорской и Крутоберезовской волостей. Эти крестьяне были поселены на территории, прилегающей к Зыряновскому руднику, за отказ выполнять заводские повинности⁸⁸.

Наряду с мероприятиями по заселению Алтая вольными переселенцами правительство в широких масштабах, особенно с 1760 г., применяло принудительное заселение ссыльными Алтая и Барабинской степи. После известного указа 1760 г. о ссылке в Сибирь помещичьих и монастырских крестьян «за продерзости» в счет рекрут правительство, заинтересованное в создании сельскохозяйственной базы, снабжавшей продовольствием верхнеиртышских крепостей, особенно активно приступило к заселению ссыльными малоудобной для сельского хозяйства Барабинской степи.

В 1771 г. в западной Барабе по берегам р. Оми и озер существовало 25 деревень, население которых, насчитывавшее 4492 души обоюбого пола, целиком состояло из ссыльных (одна из этих деревень состояла из орловских помещичьих крестьян⁸⁹). Таким же путем в это время заселялась и восточная Бараба, где в 1770—1771 гг. существовало 12 деревень ссыльных поселенцев (в районе Кайнска, по Сибирскому тракту)⁹⁰. С 1768 г. на тракте от р. Оби до Томска возникло 7 деревень ссыльно-поселенцев (606 ревизских душ), а на тракте от Томска до Красноярска было поселено около 300 ревизских душ ссыльных⁹¹. Существенную роль имела ссылка в формировании русского населения вокруг верхнеиртышских крепостей. Этот отдаленный район медленно заселялся вольными переселенцами, и к 1782 г. Семипалатинский уезд более чем наполовину был заселен ссыльными. По данным 1767 г., около указанных крепостей было поселено 2094 ссыльных. Там же были поселены (как и в Барабинской степи) большими группами (около Усть-Каменогорской, Крутоберезовской, Убинской слобод) выведенные из Польши русские раскольники («поляки»)⁹².

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ М. М. Громыко. Указ. соч., стр. 101—102, 121—122.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ «История Сибири», т. 2, стр. 191.

⁹² М. М. Громыко. Указ. соч., стр. 102, 123; Н. В. Алексеенко. Указ. соч., стр. 147—149.

Долю ссыльного элемента среди русских переселенцев, впрочем, не следует преувеличивать. Главная часть ссыльных в Западной Сибири оседала в Омском, Ишимском, Курганском и Каинском округах. По данным 1781 г., в Курганском и Ишимском округах ссыльные составляли более 7% населения, в Омском — 5% и лишь в малолюдном Каинском — 83,5%. Всего же в этих четырех округах среди 76 500 государственных крестьян насчитывалось 9600 ссыльных (12,5%)⁹³. Во всей Колыванской губернии, охватывавшей и барабинские и алтайские земли, в начале 1780-х годов ссыльные, несмотря на усиленное принудительное заселение, составляли лишь 7% от всего населения (5252 души м. п.). В то же время на территории только алтайских рудников и заводов в течение 1760—1780 гг. возникло 242 новых населенных пункта, население которых (до 16 тыс. человек обоим пола) сложилось в результате вольной или организованной правительством колонизации⁹⁴. После неудачи принудительного заселения русское население Верхнего Приобья пополнялось за счет незначительных крестьянских вольных переселений. Подавляющая часть поселившихся там в конце 1740-х — начале 1750-х годов происходила с севера Европейской части России⁹⁵. Этот вывод, основанный на архивных материалах XVIII в., подтверждается современными этнографическими исследованиями, согласно которым общий облик и внутренняя планировка домов, а также хозяйственные постройки алтайских старожилов относятся к севернорусскому типу⁹⁶.

В 1780—1790 гг. приток вольных переселенцев в Верхнее Приобье сократился. Он захватывал только западную часть этого района, где население было редким и где значительная часть сибирских крестьян других районов поселялась, приписываясь к заводам. В основную часть Верхнего Приобья (Бийский уезд) внешней миграции по существу не было. Тем не менее в результате внутрирайонных переселений сложившееся русское старожильческое население, увеличивавшееся за счет естественного прироста, постепенно заселяло и хозяйственно осваивало новые земли. В одном Бийском уезде между 1782 и 1795 г. за счет внутренних переселений возникло 39 деревень. В целом же собственно алтайское русское население с 1724 по 1796 г. возросло с 1178 душ м. п. до 34 580, а количество селений, им основанных, — с 34 до 509⁹⁷.

По данным XIX в., по всей вероятности, относящимся и к XVIII в., западносибирское русское население на пограничных

линиях, в частности казачество, в результате установления родственных связей с коренным населением испытало в известной мере тюркское влияние⁹⁸. Во второй половине XVIII в. входили в состав того же сибирского казачества и оседали на укрепленных линиях присылавшиеся для несения службы башкиры, мещеряки, донские и яицкие казаки, спасавшиеся из Джунгарии от маньчжуро-китайских войск джунгары, а также казахи⁹⁹.

Переселенческие потоки из Европейской части России в начале XIX в. продолжали захватывать Западную Сибирь. Так, по официальным данным, в Томской губернии в 1824 г. было выявлено властями 608 крестьян, «самовольно переселившихся» из Оренбургской, Вологодской, Пермской, Вятской и других губерний¹⁰⁰.

В целом о численности населения Западной Сибири и степени заселения ее отдельных районов и областей на протяжении второй половины XVIII в. можно судить по данным таблицы 4.

Таким образом, русское население Западной Сибири за 50 лет — с 1710 по 1762 г. — возросло в округленных цифрах с 122 до 198 тыс. человек м. п. (на 62,3%). Наиболее примечательным фактом следует признать активное заселение районов, расположенных южнее старой сельскохозяйственной полосы, Томско-Алтайского района и Барабинской степи, которая в этот период осваивалась впервые. Конечно, в 1710 г. в границах старых земледельческих уездов (Тобольского, Верхотурского, Туринского, Тюменского, Тарского) находились отдельные небольшие заселенные районы, отошедшие затем к уездам Курганскому, Ялуторовскому, Ишимскому, Омскому. Это обстоятельство ни в какой степени не может изменить общего вывода о том, что население старой земледельческой полосы за первую половину XVIII в. существенно сократилось (в 1710 г. — 106 тыс. человек м. п., в 1762 г. — 63 тыс.). В абсолютных цифрах население новой земледельческой полосы во второй половине XVIII в. превосходило население всех остальных районов Западной Сибири. Соотносительно с численностью населения в 1710 г. наиболее энергично заселялся Томско-Алтайский район, в котором русское население к 1762 г. возросло почти в два с половиной раза. С ростом местного населения резко возрастала и численность населенных пунктов. В Томском уезде с конца XVII в. по 1762 г. они увеличились с 66 до 331; в Кузнецком уезде — с 31 до 211¹⁰¹. Такой же бурный рост населения там, а также в Барабинской степи наблюдался и в последующие

⁹³ «История Сибири», т. 2, стр. 190.

⁹⁴ М. М. Громыко. Указ. соч., стр. 127.

⁹⁵ Ю. С. Булыгин. Присоединение Верхнего Приобья..., стр. 9, 10.

⁹⁶ В. А. Липинская. Поселения, жилище и одежда русского населения Алтайского края. «Этнография русского населения Сибири и Средней Азии». М., 1969, стр. 75.

⁹⁷ Ю. С. Булыгин. Указ. соч., стр. 10—14.

⁹⁸ Н. В. Алексеенко. Указ. соч., стр. 152.

⁹⁹ В. И. Петров. К вопросу о социальном происхождении сибирского казачества. «Материалы по истории Сибири периода феодализма», вып. 2. Новосибирск, 1965, стр. 208—209.

¹⁰⁰ А. Ф. Ляпина. Государственные крестьяне Томской губернии в первой четверти XIX в. «Труды Томского гос. ун-та», т. 171. Томск, 1963, стр. 121.

¹⁰¹ А. Н. Жеравина. Указ. соч., стр. 13.

Таблица 4

Русское население Западной Сибири, по данным III—V ревизий (1762—1795 гг.), душ м. п.*

	1762 г.	1782 г.	1795 г.
<i>Северные уезды</i>			
(Березовский, Сургутский, Нарымский)	2 883	3 501	3 399
<i>Старая земледельческая полоса</i>	63 314	82 339	110 976
В том числе уезды:			
Тобольский	18 119	21 860	30 740
Верхотурский **	8 056	16 349	31 404
Туринский	12 161	12 641	12 243
Тюменский	14 217	18 333	22 423
Тарский	10 761	13 156	14 167
<i>Новая земледельческая полоса</i>	71 000	90 725	114 509
В том числе уезды:			
Курганский	17 390	25 696	32 463
Ялуторовский	20 719	25 455	34 035
Ишимский	20 833	23 832	35 568
Омский	12 058	10 741	12 443
<i>Барабинская степь</i>	18 101	26 416	39 408
В том числе уезды:			
Каннский	5 903	7 621	9 269
Кольванский	12 193	18 795	30 139
<i>Томско-Алтайский район</i>	32 496	52 871	59 521
В том числе уезды:			
Томский	11 646	12 665	14 339
Кузнецкий	8 427	12 033	14 135
Бийский	10 553	19 403	22 465
Семипалатинский	1 870	8 717	8 882
Всего в Западной Сибири	187 794	255 852	327 813

* В. М. Кабузан, С. М. Троцкий. Об изменении численности населения Западной Сибири..., таблица.

** Данные по Верхотурскому уезду неполные, они касаются только податного населения (В. М. Кабузан, С. М. Троцкий. Движение населения Сибири в XVIII в. «Материалы по истории Сибири. Сибирь периода феодализма», вып. 1. Новосибирск, 1962, стр. 145).

десятилетия. После 1782 г. население Томско-Алтайского района, как указывалось, в большей степени возрастало лишь за счет внутреннего прироста (к 1795 г. на 13,5%). Население старой и новой земледельческих полос в 1762—1795 гг. развивалось довольно последовательно, причем относительно несколь-

ко более высокий рост населения в уездах, заселенных в XVII в., следует, по-видимому, объяснять активным внутренним приростом и дальнейшим развитием неразделенных семей, характерных для старожильческого сибирского населения (в старой земледельческой полосе население с 1762 по 1782 г. возросло на 130%, с 1782 по 1795 г. — на 135%; в новой полосе — соответственно на 128 и 126%).

Рассмотренные тенденции в расселении русских были свойственны и для Енисейского края в XVIII в. Русское население на севере, в Туруханском уезде, развивавшееся в начале XVIII в., с учетом местных хозяйственных условий, довольно активно, во второй половине XVIII и первой половине XIX в. начинает уменьшаться. По всей вероятности, это обстоятельство объяснялось упадком торгово-экономических связей уезда с южными районами и, в частности, с сокращением привоза на Крайний Север сельскохозяйственных продуктов, необходимых для местного населения; русское промысловое население подвергалось хищнической эксплуатации со стороны торговцев и постепенно забрасывало свои зимовья. К середине XIX в. основная его часть уже ушла из устья Енисея и в отличие от более раннего времени сосредоточивалась на Енисее несколько выше Туруханска¹⁰².

Увеличение населения Енисейского уезда уже с 1670—1680-х годов определялось не столько притоком новых поселенцев, сколько внутренним развитием сложившихся семей. Наиболее удобные для хлебопашества земли в таежном уезде были освоены, и с конца XVII в. стал особо заметен отлив населения на юг, на территорию Красноярского уезда, где за 1700—1710 гг. численность крестьян и посадских людей возросла почти вдвое¹⁰³. После ухода киргизских князев с Абаканских степей освоение русскими земель от Красноярска вверх по Енисею, а также по Кану и в долине Чульма осуществлялось настолько активно, что численность русского населения с 1710 по 1762 г. в Красноярском и Ачинском уездах выросла более чем в 5 раз. В 1760-х годах плотность сельскохозяйственного населения вокруг Красноярска была настолько большой, что местным крестьянам не хватало пахотных земель и сенокосов. Интенсивный рост населения продолжался и впредь. Всего за столетие — с 1710 по 1813 г. — русское население Красноярского уезда возросло в 19 раз¹⁰⁴. Этому способствовало, в частности, проведение сухопутного тракта через уезды, соединившего с середины XVIII в. Западную и Восточную Сибирь. К 1735 г. по мере заселения верховий Енисея русские освоили земли до

¹⁰² В. А. Александров. Русское население Сибири..., стр. 76, 77; Н. П. Павлов. Указ. соч., стр. 47.¹⁰³ В. А. Александров. Русское население Сибири..., стр. 100, 101, 111, 117.¹⁰⁴ Н. П. Павлов. Указ. соч., стр. 55.

Тубы и Абакана¹⁰⁵ и продолжали продвигаться далее к югу вверх по Абакану. В 1740 г. возникло село Минусинское. По словам Палласа, в 1770 г. в Минусинском районе существовало до 24 населенных пунктов¹⁰⁶. Заселению бассейна верхнего Енисея способствовало также развивавшееся с 1730-х годов горное дело и строительство металлургических заводов. Впервые в XVIII в. осваивались русскими земледельцами и земли в бассейне р. Чулыма, где к 1762 г. образовался один из наиболее в дальнейшем заселенных во всем Енисейском крае район (Ачинский уезд). В 1721 г. южнее Красноярска насчитывалось лишь 12 деревень, а к концу XVIII в. — 136 русских поселений¹⁰⁷. В XVIII в. по темпу роста населения Красноярский уезд занял ведущее положение среди других уездов Енисейского края. К 1830 г. подавляющая часть русского населения Енисейского края концентрировалась в Красноярском, Ачинском, Минусинском и Канском округах, выделившихся из старого Красноярского уезда. В Енисейском округе число русских селений увеличивалось медленно на протяжении и XVIII и XIX вв. К середине XIX в. округ был наименее населенным. Кратковременный расцвет золотопромышленности в 1840—1850-х годах в округе не оказал заметного влияния на численность и размещение населения¹⁰⁸.

В Якутии на протяжении XVIII в. не произошло принципиальных изменений в размещении русского промыслового и служилого населения. Основная его часть по-прежнему обитала в собственно Якутском уезде. Русские крестьяне заселяли Иркутско-Якутский тракт. К концу XVIII в. по берегам Лены насчитывалось 39 русских деревень (2100 человек м. п.)¹⁰⁹. Небольшие группы русских проживали на Олекме, в низовьях Лены, Индигирки, Колымы, Анадыря, Оленека и в Охотском остроге. Впервые появились русские поселения на Анадыре, Гижиге и на Камчатке. В отличие от XVII в. русские служилые люди превращались там в оседлых жителей. Постепенно сближаясь с местным населением, русские поселенцы вступали в браки преимущественно с потомками местных русских старожилов и новокрещеными якутками и юкагирами¹¹⁰.

Походы на восток, связанные с освоением Чукотского полуострова и Камчатки, а также работы Второй Камчатской экспедиции в 1730-х годах сыграли существенную роль в пополнении русского населения Северо-Восточной Сибири¹¹¹. Значитель-

¹⁰⁵ В. А. Александров. Русское население Сибири..., стр. 117.

¹⁰⁶ В. А. Вагин. Минусинский край в XVIII в. Минусинск, 1913, стр. 148, 150.

¹⁰⁷ В. А. Воробьев. Города южной части Восточной Сибири. Иркутск, 1959, стр. 34.

¹⁰⁸ Н. П. Павлов. Указ. соч., стр. 50, 52, 56—58.

¹⁰⁹ Ф. Т. Сафронов. Русские крестьяне в Якутии (XVII — начало XX в.). Якутск, 1961, стр. 30, 31, 52, 63, 64, 143.

¹¹⁰ Н. С. Гурвич. Этническая история северо-востока Сибири, стр. 120, 121.

¹¹¹ Там же, стр. 62, 121.

ные по местным условиям гарнизоны Анадырской и Гижигинской крепостей и Камчатских острогов состояли из сибиряков, выходцев из Томска, Тобольска, Енисейска, Красноярска, Иркутска, Якутска. Выходя в отставку, они обычно вместе с семьями пополняли общество местных русских старожилов¹¹². До упразднения в 1770 г. Анадырской крепости там находилось, по данным 1750/51 г., 542 военнослужащих. В 1770-х годах наиболее крупным опорным и населенным пунктом на северо-востоке Сибири стала Гижигинская крепость, где в 1776 г. находилось 229 военных¹¹³.

Попытки сибирских властей распространить на Камчатке земледелие привели к появлению там русских крестьян, переведенных в 1732—1740 гг. из Илимска (около 200 душ обоего пола) в долину р. Камчатки. Однако земледельческие опыты там оказались малоудачными. Местное русское население на Камчатке, насчитывавшее в самом конце XVIII в. до 2 тыс. человек обоего пола, по образу хозяйственных занятий было близко к камчадалам, постоянно общалось с ними и вступало в родственные связи¹¹⁴.

В целом постоянное русское население Якутии и Камчатки возрастало медленно; за 1762—1782 гг. оно увеличилось с 1860 до 2604 человек м. п., т. е. на 744 человека, из которых половину (376 человек) составили ссыльные. Удельный вес русских за эти же годы увеличился лишь с 35,5 до 38,3% всего населения¹¹⁵.

На протяжении XIX в. русское население на севере Якутии и на Камчатке в связи с общим развитием предпринимательской деятельности увеличивалось¹¹⁶.

На заселение Прибайкалья в XVIII в. огромное влияние оказало проложение сухопутного Сибирского тракта, который проходил преимущественно по равнинным местам, удобным для сельскохозяйственного освоения и заселения (Томск — Ачинск —

¹¹² Там же, стр. 123—130.

¹¹³ Там же, стр. 121, 127.

¹¹⁴ Там же, стр. 130—132.

¹¹⁵ В. М. Кабузан, С. М. Троицкий. Новые источники по истории населения Восточной Сибири во второй половине XVIII в. СЭ, 1966, № 3, стр. 41, 42—43.

¹¹⁶ Однако следует отметить, что к концу XIX в. только две группы русских старожилов на севере Якутии сохранили родной язык — индигирцы и колымчане. Наиболее обособленно держались индигирцы, хотя и среди них были лица, имевшие монголоидные черты. В XIX в. в бассейне Анадыря возник оазис русской старожильческой культуры, носителями которой были потомки русских мещан и крестьян, смешавшихся с оседлыми юкагирами и эвенками. Точно так же огромное корякское и тунгусское влияние испытали в XIX в. гижигинцы, которые даже перестали признавать себя русскими. Возрастало в XIX в. русское население и на Камчатке. Определенную роль в этом сыграло создание в середине XIX в. в Петропавловске укрепленного военно-морского порта, а также развитие в XX в. морских рыболовных промыслов (Н. С. Гурвич. Указ. соч., стр. 198, 199, 203, 205—209).

Красноярск — Капск — Нижнеудинск — Иркутск). Илимский район — житница Прибайкалья в XVII в., расположенный по берегам Ангары и Илима, в XVIII в. уступил свое значение более южным районам. Из Ленских волостей старого Илимского уезда местные власти даже переводили крестьян на юг, в районы, прилегающие к Иркутску и Балаганску. В 1762 г. население северо-прибайкальского Киренского уезда уступало населению Иркутского уезда более чем в четыре раза (см. табл. 5). В целом население Прибайкалья за 1710—1762 гг. возросло с 15 769 до 29 497 человек м. п. В 1762—1782 гг. темпы прироста прибайкальского населения усилились; оно увеличилось на 31%. Среди новопоселенцев Иркутского и Нижнеудинского уездов появилось значительное количество ссыльных (более 2300 человек, т. е. 25%)¹¹⁷.

Имеющиеся данные о происхождении вольных переселенцев, осевших в Иркутском и Верхнеудинском уездах в 1763—1781 гг., свидетельствуют о том, что северные области Европейской части России по-прежнему являлись основным источником вольноколонизационных потоков, направлявшихся в Сибирь. Из 976 вольнопоселенцев, по известным данным, попавших в Иркутский уезд к IV ревизии в состав мещан, государственных и экономических крестьян, цеховых и купцов, 460 человек прибыло из Вологодской, 278 человек — из Архангельской и 36 человек — из Пермской и Вятской губерний. Много переселенцев прибыло из Западной Сибири (Тобольской губернии, 99 человек). В Верхнеудинском уезде, по тем же данным, из 479 вольнопоселенцев 248 прибыло из Вологодской, а 114 — из Архангельской губернии¹¹⁸.

Среди крестьян, высланных помещиками «за продерзости» в Сибирь, преобладали выходцы из центральных районов страны. За 1752—1781 гг. известны отрывочные данные о происхождении 513 таких ссыльных, поселенных в Иркутской губернии. Из них 267 человек были выходцами из центральных губерний (Московской, Воронежской, Тамбовской, Владимирской, Пензенской, Тверской, Рязанской, Орловской, Тульской, Ярославской, Костромской), 74 человека — из западных губерний (Петербургской, Смоленской, Псковской, Новгородской), 92 человека — из средневолжских (Казанской, Симбирской, Нижегородской), 33 человека — из северных (Вологодской и Архангельской) и 43 человека — из Оренбургской губернии¹¹⁹.

Своеобразно складывалось русское население в XVIII в. в Забайкалье. В отличие от других областей Сибири, где большую роль играл естественный прирост населения, на протяжении почти всего XVIII в. в Забайкалье рост населения зависел в основном от переселений. Правительство прилагало немало энер-

¹¹⁷ В. М. Кабузан, С. М. Троцкий. Новые источники..., стр. 45—46.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же, стр. 46—47.

Таблица 5

Русское население Восточной Сибири, по данным III — IV ревизий (1762 — 1782 гг.), душ м. п.*

	1762 г.	1782 г.
<i>Енисейский край</i>	32 727	38 960
В том числе уезды:		
Туруханский	801	1 018
Енисейский	12 086	12 510
Ачинский	10 025	9 749
Красноярский	9 815	15 683
<i>Прибайкалье</i>	29 497	38 705
В том числе уезды:		
Киренский	4 714	5 864
Нижнеудинский	4 436	5 770
Иркутский	20 347	27 071
<i>Якутия</i>	1 860	2 604
В том числе уезды:		
Якутский	927	1 025
Олекминский	412	593
Жиганский	41	43
Завишерский	192	329
Охотский	63	147
Гижигинский	—	113
Нижнекамчатский	225	354
<i>Забайкалье</i>	20 401	30 668
В том числе уезды:		
Верхнеудинский	8 787	10 921
Баргузинский	500	997
Доронинский	455	513
Сретенский	7 426	13 067
Нерчинский	3 233	5 170
Всего в Восточной Сибири	84 485	110 937

* В. М. Кабузан, С. М. Троцкий. Новые источники..., стр. 42—43; они же. Об изменении численности населения..., таблица.

гии для обеспечения Нерчинских заводов рабочей силой и заселения трактов, особенно на юге Забайкалья, где в XVIII в. проходил через Кяхту основной грузопоток внешней торговли с Китаем. В результате старожильческое население, сложившееся в XVIII в., пополнилось многочисленными и самыми разнообразными элементами из европейской части страны и самой Сибири.

Так, в 1726 г. на Нерчинские заводы было направлено 570 рекрут из Томска и 300 ревизских душ из других районов Сибири. В 1750-х годах в Забайкалье переводилось до 4 тыс. душ крестьянского и посадского населения Тобольска, Томска, Енисейска, Иркутска. К 1775 г. в долине Селенги и ее притоков Хилка и Чикоя было поселено свыше 8 тыс. старообрядцев, высланных из Могилевской и Черниговской губерний (так называемая группа «семейских») ¹²⁰. К 1762 г. население Забайкалья по сравнению с 1710 г. выросло в 5 раз (с 3946 до 20 401 человек м. п.) и на протяжении последующих 20 лет продолжало интенсивно увеличиваться. К 1782 г. оно увеличилось на 10 267 человек м. п., из которых почти половина (4878) было ссыльных, оседавших преимущественно в Сретенском и Верхнеудинском уездах ¹²¹. Ссылка помещичьих крестьян в Южное Забайкалье продолжалась и в начале XIX в.; например, к 1810 г. туда было выдворено более тысячи душ. Тогда же в районе Читы появились украинские поселенцы, основавшие несколько сел ¹²².

В целом русское население отдельных частей Восточной Сибири возрастало на протяжении второй половины XVIII в. приблизительно так же, как и в начале XVIII в. По-прежнему наиболее населенными были Енисейский край и Прибайкалье. Однако существенно изменилась география населения внутри этих частей, так как большая часть населения заселяла, как и в Западной Сибири, наиболее южные районы.

Важно подчеркнуть, что население Сибири, как видно из табл. 6, на протяжении XVIII в. неуклонно развивалось, причем во второй половине века даже более энергично ¹²³. Оно увеличивалось быстрее, чем в центральной части России, что объяснялось притоком вольных колонистов и, по всей вероятности, более активным внутренним приростом ¹²⁴.

В 1719 г. крестьянство составляло 60,3% населения Сибири ¹²⁵. Причины, способствовавшие уходу тяглого населения в Сибирь, в XVIII в. оставались в принципе прежними (усиление феодальной эксплуатации крестьян всех категорий, увеличение косвенных налогов в середине XVIII в., тяжесть непрерывных рекрутских наборов).

¹²⁰ А. А. Лебедева. К истории формирования русского населения Забайкалья, его хозяйственного и семейного быта. «Этнография русского населения Сибири и Средней Азии», М., 1969, стр. 112, 114.

¹²¹ Там же, стр. 42, 43.

¹²² Там же, стр. 115.

¹²³ Указанные цифры, приведенные в работах В. М. Кабузана и С. М. Троицкого, несколько отличаются от их же сводных данных, имеющих в ранее опубликованной работе (в 1762 г.—261 тыс. душ м. п.). (В. М. Кабузан, С. М. Троицкий. Движение населения Сибири в XVIII в. «Сибирь XVII—XVIII вв.». Новосибирск, 1962, стр. 146).

¹²⁴ Там же, стр. 145.

¹²⁵ Там же, стр. 154.

Таблица 6

Общая численность русского населения в Сибири в XVIII в. (душ м. п.) и масштаб прироста (в %)

	1710 г.	1762 г.	1782 г.
Западная Сибирь	422 359	187 794 (55,7%)	255 852 (36,1%)
Восточная Сибирь	35 521	84 485 (133,3%)	110 937 (32,1%)
Итого по Сибири в целом	457 880	272 279	366 789

В XVIII в. русские переселенцы в Сибири состояли, как и в XVII в., главным образом из представителей тяглых слоев — крестьянства, отчасти городского населения. Тем не менее следует считать, что состав русских поселенцев в XVIII в. был более сложным. Значение севернорусского потока переселенцев сохранялось, но помимо него усилилась роль ссыльных, попадавших в Сибирь из разных, в основном центрально-русских губерний. Довольно сложным по этническому составу становилось западносибирское линейное казачество.

В ходе развития производительных сил Сибири укреплялись экономические и бытовые взаимосвязи между русскими и коренными народами, что влекло за собой и этнические взаимопроникновения. Особенно ярко они сказывались в районах, где русское и коренное население имело тесные хозяйственные и экономические связи и интересы. Существенно изменялась география русского населения, неуклонно продвигавшегося и хозяйственно осваивавшего южносибирские районы. Процесс заселения и освоения сибирской территории русскими в основном проходил стихийно; правительственные мероприятия лишь в отдельных случаях оказывали существенное влияние на этот процесс (концентрация населения в районах развивавшейся промышленности, по линии прокладываемых трактов). О масштабах этого стихийного процесса и внутреннем росте уже осевшего старожильческого русского населения ясно свидетельствуют обобщающие данные: с 1678 по 1710 г. количество дворов у русских в Сибири возросло на 47,9%; с 1710 по 1795 г. русское население возросло в 2,4 раза и насчитывало 412 тыс. человек (мужского пола). Такой рост в условиях феодально-крепостнических отношений нельзя не признать весьма значительным.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА В XIX В.

История русского населения Забайкалья и Дальнего Востока в XIX в., как и в предшествовавшее столетие, была органически связана с процессом дальнейшего хозяйственного освоения сибирских земель.

Для Забайкалья, помимо непрекращавшегося вольного заселения, существенным фактором было заселение земель вблизи рудников, заводов и в пограничных районах по указу 1799 г. Продолжалось также образование поселений вдоль трактов и по берегам судоходных рек. Во исполнение указа 1799 г. «О заселении земель полуденного края Сибири, лежащих между Байкалом, рекою Верхнею Ангарою, Нерчинском и Кяхтою, отставными солдатами, ссыльными и помещичьими крепостными людьми, отдаваемыми в зачет рекрутов»¹ из ряда губерний Европейской России и Сибири направлялись поселенцы в Забайкалье. Указом было предписано поселить здесь 10 тыс. душ с семьями и одиночек не старше 45 лет. Отставных солдат повелевалось именовать «государственными поселянами», а преступников и крепостных людей — «ссыльными», с правом перехода через 10 лет «прилежной» жизни, по ходатайству волостного или другого местного правления, в состояние государственных поселян². Сколько прибыло в Забайкалье по этому указу, пока остается неизвестным.

На 1801 г. было назначено для отправки в Забайкалье 2000 душ, но прибыло лишь 1654, в основном помещичьих крестьян³. Из Нижегородской губернии сослали 75 рекрутов из крепостных крестьян с семьями и 200 человек одиноких людей. Воронежские помещики выслали в зачет рекрутов 23 крестьян, а симбирские помещики — 64 крестьян с семьями. Из Орловской губернии было отправлено в Забайкалье 46 мужчин и 37 женщин. 15-летних мальчиков отправляли как рекрутов, а моложе этого возраста — за выплату денег.

Расселяли прибывших переселенцев по торговому тракту к Кяхте, Иркутску, от Байкала — к Нерчинским заводам, а также

¹ ЦГИА, ф. 1374, оп. 6, д. 1331.

² ЦГА БурАССР, ф. 69, д. 12, лл. 54—60.

³ ЦГИА, ф. 560, оп. 27, д. 84, лл. 163—164.

в районы соляных озер по Братской степи и к Селенгинску, где шла добыча соли⁴.

К числу переселенцев по указу 1799 г., образовавших ряд поселений государственных крестьян, исследователь К. Михайлов⁵ относит переселенцев-украинцев, основавших в 1805 г. села Николаевское, Александровское, Кадакта, Черемхово, Орто, Бонзой и Танга Читинской области. Наши полевые исследования 1960 г. в указанных селениях подтверждают это положение. Переселенцы указанных селений прибыли в Забайкалье с Северного Кавказа, куда были переселены с Украины (из Полтавской, Харьковской, Черниговской губерний). Жителей этих селений долгое время звали «хохлами», «капканцами», «капкайцами» за отличительные черты их быта, хозяйства и языка, хотя в Забайкалье они писались русскими. В середине XIX в. в Николаевском было 145 дворов с населением 1262 человека, а в Танге — 38 дворов (314 человек). В 1807 г. русские основали по тракту на Нерчинск село Бальзой, где в 1858 г. было 29 дворов с населением 199 человек⁶. Село было расположено неподалеку от тракта на берегу озера Бальзой, богатого рыбой, а на тракте был построен постоянный двор. Нерчинский тракт обслуживали также буряты и эвенки (тунгусы). Буряты Забайкалья по правительственному указу в 1764 г. составили четыре казачьих полка (по 600 человек) — Ашехабатский, Ценгольский, Атаганский и Сортольский. Еще раньше — в 1761 г. — был образован один казачий эвенкийский полк из 500 человек⁷. Хоринским бурятам вменялось в обязанность, кроме несения караулов на южной границе, содержать почтовые станки от Верхнеудинска к Нерчинску.

В начале XIX в. на трактах Забайкалья уже имелся ряд небольших поселений русских государственных крестьян: Татаурово, Улятуй, Черемхово, Артинское, Жипкокшинское, Кука, Хадакта, Верхне-Нарымское, Тыргетуй, Аргалей, Баяндаргинское, Ундургинское, Дарасун, Чирон, Уненкер. Тракт на Кяхту сложился еще в 30—40-х годах XVIII в. Между Байкалом и Кяхтой в эти годы было 24 русских поселения, жители которых находили заработок, обслуживая тракты. Радищев пишет, что многие жители «питались извозом», а некоторые существовали исключительно тем, что продавали «извозчикам пищу, овес, сено. В Иркутске уверяли меня, — продолжает он, — что во время торга бывает до 10 000 подвод»⁸.

⁴ А. А. Лебедева. К истории формирования русского населения Забайкалья, его хозяйственного и семейного быта (XIX — начало XX в.). «Этнография русского населения Сибири и Средней Азии». М., 1969.

⁵ К. Михайлов. Общинный быт у крестьян Забайкальской области. «Русская мысль», 1885, декабрь, стр. 6.

⁶ ЦГИА, ф. 1274, оп. 1, д. 3, ч. 1, л. 543.

⁷ ЦГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 106, л. 1 (1800).

⁸ А. Н. Радищев. Полное собр. соч., т. II. М.—Л., 1941, стр. 15.

В XIX в. Кяхта переживала период расцвета. Если в XVIII в. через Кяхту из Китая шли в Россию в основном ткани, а из России — пушнина, то в XIX в. Россия сама вывозила ткани, а из Китая ввозила чай. В 60—70-х годах XIX в. несколько московских и владимирских суконных, хлопчатобумажных и других фабрик работали главным образом на Кяхту. Москва, Нижний Новгород, Казань не только получали через Кяхту чай, китайские ткани и другие товары, но сами возили в Кяхту сукно, ситец, плис, мишуру, металлические изделия и т. д. В 1854 г. в Кяхте было 54 торговые фирмы⁹. Особенностью кяхтинского торгового дела на протяжении целого столетия было то, что он был безденежным — меновым¹⁰.

В середине XIX в. Кяхта становится также и одним из культурных центров Забайкалья, благодаря активной деятельности декабристов. На таком уровне экономическая и культурная жизнь в Кяхте прослеживается до конца XIX в. В 1897 г. из Кяхты было отправлено 8290 русских ямщиков с чаями в Россию¹¹.

Путь от Кяхты к Москве до проведения железной дороги был далек и тяжел. Он проходил по многим рекам, волокам и трактам. Товары приходилось перегружать по несколько раз.

Из Иркутска в Кяхту и Нерчинск товары перевозились через Верхнеудинск и Читы. Слабая заселенность затрудняла «гоньбу» по трактам. «От Онинской станции до Яблонного хребта находили мы редкие селения, и те малолюдные и бедные... Кто не запаса в Верхнеудинске всем нужным, тот терпит на сем тракте», — писал в своем путевом дневнике надворный советник И. Е. Миллер¹², проезжавший в 1811 г. из Иркутска в Нерчинск. Верхнеудинск в это время был уже крупным торговым центром, через который проходили все товары, направляемые из Европейской России на Восток и из Забайкалья в Россию. Город был разделен на две части: городскую и слободскую, обстроен каменными и деревянными домами и уже имел каменный гостиный двор. А Чита в это время была небольшой деревней, имевшей 26 дворов и около 300 жителей, которые занимались земледелием, углежжением и сплавом грузов. «Читинский острог — небольшое худо выстроенное селение, с одной деревянной церковью. В нем нет ничего достопримечательного», — писал о Чите И. Е. Миллер¹³.

От Верхнеудинска к Чите на первых двух станциях обслуживали проезжающих русские ямщики, а далее — буряты. От

⁹ Е. П. Силин. Кяхта в XVIII в. Иркутск, 1947, стр. 3; Р. Ф. Тугутов. Прошлое и настоящее города Кяхты. Улан-Удэ, 1954, стр. 11.

¹⁰ В. В. Покишиевский. Заселение Сибири. Иркутск, 1951, стр. 114.

¹¹ ЦГИА, ф. 1263, оп. 2, д. 5392, л. 551.

¹² И. Е. Миллер. Путешествие из Иркутска в Нерчинск в августе 1811 г. «Дух журналов», 1816, ч. 13, стр. 317.

¹³ Там же, стр. 33.

Читинского острога до Нерчинска все почтовые станции находились на берегах рек Ингоды и Шилки в бедных и малолюдных селениях, принадлежавших ведомству Нерчинских заводов. Только жителей селения Александровского (в 40 км от Читы) И. Е. Миллер отмечает как живущих в достатке. О крайней бедности и нищете многих селений по Шилке пишет Миллер и отмечает, что в некоторых селениях русские и эвенки (тунгусы) живут вместе.

Русское население первоначально селилось в Забайкалье чересполосно с аборигенами края (эвенками и бурятами) как на основных магистралях, так и в пограничной полосе около Кяхты. Во многих случаях населенные пункты носят эвенкийские или бурятские наименования. На запад от Кяхты на 400 км идут смешанные в этническом отношении поселки: Цаган-Усун, Бодий, Жемтура, Хулдат, Харацай, Цежей, Хамней, Цакир, Модонкуль, Шаразарга и Ключевка¹⁴. Это прежняя сторожевая линия казачьих пограничных караулов, ставших затем земледельческими селениями. Чаще всего они расположены в долинах горных притоков Джиды и в падах.

В Забайкалье эвенки (тунгусы) жили в трех округах. Основная их масса — 92,7% проживала на юго-востоке в управах Онгонцойской, Кужертаевской, Маньковской, Шундуинской, Урульгинской и Оловской. Здесь же образовались русские волости и издавна кочевали буряты; 6% эвенков жили в Селенгинском округе по рекам Армаку и Хомнею, притокам Джиды и у Байкала; 1,3% — кочевали чересполосно с баргузинскими бурятами в Баргузинском округе¹⁵. Уже во второй половине XIX в. много эвенков проживало оседло, приняв русские нравы и обычаи. Во время работы нашей экспедиции в с. Курунзулай и других селах Борзинского района мы наблюдали много смешанных русско-эвенкийских семей.

По исчислениям В. К. Андриевича¹⁶, в 1818 г. население Забайкалья составляло 194 904 души обоего пола, из которых 112 676 было русских, значительная часть которых была приписана к горным заводам. Еще в 1797 г. 302 деревни Нерчинского воеводства с населением 14 566 ревизских душ мужского пола были переданы в непосредственное управление заводов. Приписанные к заводам крестьяне обязаны были заниматься казенным хлебопашеством и заводскими работами.

Для нужд горной промышленности Забайкалья населения не хватало. Начальник Нерчинских горных заводов в 1818 г. отмечал¹⁷, что некоторые приписанные к заводам крестьяне жи-

¹⁴ А. Турунов. К вопросу о взаимоотношениях русского и монгольского пограничного населения. «Этнографический бюллетень ВСОРГО», № 2. Иркутск, 1923.

¹⁵ ЦГИА, ф. 56, оп. 27, д. 84, лл. 170—176.

¹⁶ В. К. Андриевич. Сибирь в XIX в., т. 2. СПб., 1889.

¹⁷ ЦГИА, ф. 468, оп. 20, д. 540.

вут на расстоянии 400 и более километров от заводов, куда периодически должны являться для выполнения установленных законом разных работ. Поэтому крестьяне не успевали управляться со своим хозяйством. Такое положение не способствовало ни развитию горных заводов, ни развитию хлебопашества. Начальник заводов предлагал приписать к заводам государственных и экономических крестьян, которые проживали в Нерчинском округе. Но государственные и экономические крестьяне не желали быть приписанными к заводам. Вновь поселявшиеся крестьяне соглашались селиться в Нерчинском округе лишь в том случае, если их не припишут к заводам¹⁸. Положение не изменилось до 1830 г., о чем свидетельствуют данные, полученные нами путем выборки из архивных документов за ряд лет и сведенные в таблицу 1.

Таблица 1

Число крестьян, приписанных к Нерчинским заводам*

Участки	Волости	1803 г.		1820 г.		1822 г.		1830 г.	
		сел и деревень	ревизских душ	сел и деревень	ревизских душ	сел и деревень	ревизских душ	сел и деревень	ревизских душ
1	Аргунская							37	2 747
2	Аргунский	30	1 615	31	1 860	31	1 860		
	Онохойский	18	1 297	17	1 234	17	1 264		
	Уровская							30	2 353
3	Уровский	33	1 824	30	2 218	30	2 217		
4	Донинский	12	1 032	18	1 423	18	1 427		
	Газимурская							39	2 493
5	Шелопугинский	21	1 327	20	1 701	20	1 702		
6	Кавыкучинский	8	573	8	683	8	633		
7	Ундинский	12	1 051	12	1 359	10	1 359	27	2 813
	Стретенская							65	3 030
8	Стретенский	36	1 332	37	1 639	37	1 639		
9	Шевенский	14	707	13	817	13	817		
10	Куенский	27	815	27	1 044	27	1 044		
	Городищенская							47	2 982
11	Городищенский	28	1 145	22	1 426	21	1 426		
12	Новотроицкий	22	1 165	22	1 503	22	1 503		
13	Читинский	40	683	37	774	37	774	40	1 312
	Всего	301	14 566	294	17 771	291	17 772	285	17 741

* ЦГИА, ф. 468, оп. 20, д. 394, 582; оп. 43, д. 1117.

¹⁸ ЦГИА, ф. 1409, оп. 1, д. 106, л. 5.

Таким образом, несмотря на предпринимаемые меры, не удавалось приписать крестьян к горным заводам. Небольшой прирост населения в 1830 г. по сравнению 1803 г. можно объяснить дополнительным подселением ссыльных в уже существующие деревни, так как число деревень не увеличилось, а по ряду участков даже уменьшилось.

Весной 1831 г. в округе Нерчинских заводов по рекам Аргунь и Газимуру произошло очень сильное наводнение. Бурные потоки уничтожили все заводские плотины, снесли мосты и все деревни, расположенные по берегам этих рек. Погиб скот, амбары с хлебом, казенные и экономические магазины, жилые дома и много людей. Водой смыло 9 деревень и затопило заводы Александровский и Газимурский¹⁹. После восстановления заводов с еще большей остротой встал вопрос о рабочей силе для заводов и занятия земледелием.

В первой половине XIX в. тракт на Кяхту имел уже 60 станций, а на них 276 пар лошадей²⁰. Очень заметной стала в это время в экономической жизни Забайкалья роль Читы. В 1827 г. сюда прибыл ссыльные декабристы. Вместе с 82 декабристами сюда приехал комендант со своим штабом и караульной командой из 180 солдат²¹. За многими из декабристов последовали их жены. За время трехлетнего пребывания декабристов в Чите появилось много новых зданий, увеличилось население. Следующим важным этапом в жизни Читы было образование Забайкальской области в 1851 г. Удобное местоположение сделало волостное село Читы с населением 669 человек областным центром.

В 1836 г. были открыты богатейшие золотые россыпи в долине левого притока Шилки по р. Кыре, которые требовали немалого числа рабочих рук. К этому времени в Забайкалье уже разрабатывали оловянные руды и действовали ранее открытые прииски²². Около 60 рабочих ежегодно доставлял Нерчинскому горному ведомству рекрутский набор с крестьян. Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев в своей записке царю от 15 мая 1849 г.²³ отмечал тяжелое положение крестьян, приписанных к горному ведомству: «и рекруты их поступают в заводские рабочие безсрочно, что даже хуже чем преступник, который несет эти обязанности 20 лет». Муравьев предлагал «улучшить» положение, уравнять заводских крестьян Нерчинского горного ведомства, «которые ныне состоят как крепостные,

¹⁹ ЦГИА, ф. 468, оп. 18, л. 914.

²⁰ Гагемейстер. Статистическое обозрение Сибири, ч. 3. СПб., 1854, стр. 79.

²¹ В. В. Воробьев. Города южной части Восточной Сибири. Иркутск, 1959, стр. 62.

²² В 1896 г. в Забайкалье было 142 золотых прииска и 160 заводов и фабрик с общим числом рабочих 7616 человек (ЦГИА, ф. 1263, оп. 2, д. 5392, л. 546).

²³ Цит. по: Б. В. Струве. Воспоминания о Сибири. 1848—1854 гг. СПб., 1889, стр. 59—61.

с уральскими, кои несут срок заводской рекрутской службы 35 лет».

К середине XIX в. население Забайкалья исчислялось в 327 908 душ обоого пола, в том числе казаков и солдат с семьями — 117 061; крестьян казенных — 75 928; крестьян экономических — 3025; поселенцев — 10 388; бурят — 106 992; тунгусов — 4588²⁴. В Забайкалье было 6 городов (Баргузин, Верхнеудинск, Нерчинск, Селенгинск, Троицкосавск, Чита), 278 сел, 231 деревня, 325 казачьих станиц и 15 пограничных караулов²⁵.

Немало крестьян-поселенцев и ссыльных группировали на своих больших земельных массивах монастыри. В XIX в. в Забайкалье было несколько монастырей. Первым был Троицкий, затем — Посольский, Селенгинский, Чикойский, Нерчинский. Каждый монастырь имел несколько селений, крестьяне которых были обязаны работать на монастырских землях. Посольский монастырь имел свои рыбные ловли на Байкале. Нерчинскому монастырю принадлежали села Монастырское, Шивкинское, Каменское. Помимо монастырей в Забайкалье были миссионерские станы, шесть соборов и 112 приходских церквей, которые также пользовались даровым трудом окрестных крестьян. По данным 1866 г., в Забайкалье церковнослужителей с семьями было 1100 человек²⁶.

Монастыри пользовались правом селить на своих землях ссыльных и поокрещеных из аборигенов края. Вокруг монастырей образовывались целые приходы православного населения из русских и крещеных аборигенов края. К таким приходам относятся Троицкий, Посольский, Куядский, Кударинский и др.²⁷

Поток ссылаемых в Восточную Сибирь и Забайкалье увеличился в связи с массовыми крестьянскими волнениями после 1861 г. В 1863 г., после подавления восстания крестьян Пензенской губернии, в котором участвовало 10 тыс. человек, многие из них были отправлены на поселение.

В 1866 г. в Забайкалье числилось: каторжных — 4756; ссыльно-поселенцев — 15 907; политических ссыльных — 270²⁸, что составляло всего лишь 7% от общего числа русского населения здесь (269 217 душ обоого пола)²⁹.

Среди русского населения рассматриваемой территории в XIX в. основными сословными группами были крестьяне и казаки. Положение 1846 г. способствовало обособлению казачества. Оно ограничивало возможность свободного поступления в каза-

²⁴ «Забайкальская область в 1852 г.» — «Журнал министерства внутренних дел», 1853, кн. 3, стр. 23.

²⁵ Там же, стр. 24.

²⁶ ЦГИА, ф. 1281, оп. 6, д. 65, л. 54.

²⁷ «Материалы бурят-монгольской антропологической экспедиции 1931 г.», ч. 1., Л., 1933, стр. 22.

²⁸ ЦГИА, ф. 1281, оп. 6, д. 65, л. 54.

²⁹ Там же, оп. 11, д. 4, л. 11.

ки и запрещало выход из сословия. Пополнение казачества проводилось на основании специальных правительственных указаний. В 1851 г. особым положением было образовано Забайкальское казачье войско. В состав казачьего войска принудительно были зачислены 28 992 нерчинско-заводских крестьянина³⁰.

После приписки в казачество значительной части русского населения края были образованы поселения крестьян в долине рек Нерча и Шилка, которые привлекались для работы на заводах и приисках.

Продолжалось заселение пограничных районов. В 1859 г. был основан поселок Ульхунский отставными солдатами из Тамбовского дисциплинарного батальона, причисленного сюда для занятий сельским хозяйством. Многие из них приехали со своими семьями и были сразу записаны в казаки. В 1867 г. сюда были причислены семьи из ближних казачьих поселков и станиц. (Из ст. Акшинской прибыло несколько семей Шунковых. В 1897 г. семей Шунковых было уже более десяти. Кроме того, было 56 семей Трухиных, 16 семей Перфильевых, 8 семей Си-линых)³¹.

Быстро росли казачьи поселения. Так, казачье поселение на р. Онон — Чиндант в 1816 г. представляло собой крепость с фортштадтом из пяти улиц. В крепости располагалось несколько домов для чиновников, лазарет, гауптвахта и деревянная церковь. В полукилометре от крепости — в фортштадте насчитывалось 66 домов, в которых жили со своими семьями казаки³². Через 30 лет Чиндант становится зажиточной казачьей станицей, протянувшейся по берегу р. Онон на несколько километров.

Акшинский караул, основанный на берегу р. Онон в 1756 г. на месте сожженной русской деревни, в начале XIX в. вырос в большое торговое село, где проводились торги мехами (особенно беличьими), скотом, маслом, салом и кожами³³. С 1872 г. Акша становится городом, где быстро развивается торговля, растет число купцов.

Караул Цурухайтуй на р. Аргунь был основан как торговый пункт в 1728 г., еще до развития Кяхты. Купцы здесь не жили, а лишь приезжали в июле месяце из Нерчинска и других городов для торговли. Предметами продажи служили лошади, мясомолочный скот, овчины и др. Торговля продолжалась с начала июля до середины августа и носила исключительно меновой характер³⁴. Караул состоял из десяти дворов. С развитием Кяхты караул Цурухайтуй утратил свое торговое значение и долгие годы являлся охранным постом, но население здесь развивалось, и к 1910 г. караул Цурухайтуй вырос в казачий поселок,

³⁰ ЦГИА, ф. 1642, оп. 1, д. 73, л. 16.

³¹ ЦГИА, ф. 1290, оп. 6, д. 338.

³² «Казанские известия», 1816, № 102—103.

³³ ЦГИА, ф. 1290, оп. 4, д. 31, лл. 7—8.

³⁴ Архив РГО, р. 58, № 4, стр. 216.

где было 113 дворов с населением 803 человека. Основным занятием населения было скотоводство. К этому времени на р. Аргуни вырос второй казачий караул — Новый Цурухайтуй, где к 1910 г. было 160 дворов с 1296 жителями³⁵.

С середины XIX в. начинается активное освоение территории Дальнего Востока*, куда до этого времени шли вольные переселенцы из разных мест России и исследователи³⁶.

С 1854 г. по правительственному решению началось планомерное переселение конных и пеших казачьих корпусов из Забайкалья на Дальний Восток. Переселение поощрялось выдачей казаку единовременного пособия в 15 руб. на хозяйственное обустройство в новых местах³⁷. В течение первых двух лет велено было выдавать из казны продукты или деньги нуждающимся казакам в новых местах жительства.

Большой фактический материал о переселении забайкальских казаков на Дальний Восток дает исследователь А. П. Васильев³⁸. Он сообщает, что добровольных переселенцев было мало, в основном переселялись по жребию. Вытянувший жребий мог нанять за себя другого казака, но непременно здорового и женатого. Переселялись семьями, забирая скот, хлеб, разные хозяйственные и бытовые предметы. Летом на Онеке строили крытые баржи для переселения семейств и запасов, плоты с перилами для скота и хозяйственных предметов и лодки.

³⁵ «Дальний Восток». — «Маршруты и описания Забайкальской области», вып. 2, т. 2, приложение. СПб., стр. 708, 710.

* Имеются в виду Амурская и Приморская области. — *Ред.*

³⁶ Освоение русскими Дальнего Востока связано в первую очередь с именами землепроходцев Ивана Москвитина (1639), Василия Пояркова (1643—1646), Семена Шелковникова (1647), Семена Дежнева (1648), жителя Великого Устюга Ерофея Хабарова (1649—1653), Василия Атласова (1697); затем с именами геодезистов Скобельцина и Шетилова (1735); полковника Лодыженского (1832), капитана Г. И. Невельского (1849) и Н. Н. Муравьева-Амурского (1854). В Забайкалье в 30-х годах XIX в. собирал свой знаменитый гербарий естествоиспытатель Н. С. Турчанинов. Его гербарий, состоящий из 52 тыс. видов, считался одним из обширнейших. Большие работы были проведены в 1854—1859 гг. Амурской и Уссурийской экспедициями Р. Маака. В 1868—1869 гг. известный исследователь Н. П. Пржевальский в течение двух лет изучал Уссурийский край и в числе других сведений приводит перечень казачьих станиц по р. Уссури по состоянию на 1869 г. По каждой станице указано число дворов, количество населения и расстояние по Уссури от Хабаровска. В таблице перечислено 30 станиц с общим числом дворов 833 и общим числом населения 5258 человек (*Н. Пржевальский. Путешествие в Уссурийском крае. 1867—1869. М., 1937, стр. 306—307*). Научно-исследовательскую работу проводили на Дальнем Востоке Академия наук, Географическое общество, Русское техническое общество, Главное управление землеустройства и земледелия, Переселенческое управление и др. Большие материалы были собраны в 1910 г. Амурской экспедицией, опубликовавшей труды в 40 томах.

³⁷ ЦГИА, ф. 1265, оп. 6, д. 233, л. 2.

³⁸ А. П. Васильев. Забайкальские казаки. Исторический очерк, т. III. Чита, 1918.

Всего из Забайкалья по жребию до 1862 г. было переселено на Дальний Восток 14 тыс. человек обоого пола казачьего сословия³⁹.

Расселяли казаков партиями на расстоянии 10—30 верст, образуя поселки. По всему левому берегу Амура, начиная от слияния Шилки с Аргуню, был поселен конный казачий полк в числе 7400 душ обоого пола. По правому берегу Уссури от низовья был поселен пеший батальон казачьего войска, образовавший 28 станиц на расстоянии 10—25 км одна от другой. Казаки заняли всю береговую полосу Амура и Уссури на 25 км вглубь.

С 1858 г. на Амур в казачьи поселения прибывали также и штрафованные солдаты из внутренних гарнизонов России. Предполагалось переселить 15 тыс. штрафованных солдат с прощением им штрафа. Известно, что с 1855 г. на Амур и Уссури прибыло более 2 тыс. солдат-штрафников⁴⁰. Солдат отдельно не селили, а приписывали в семьи казаков, почему приписанных солдат и прозвали «сынки». Мы не имеем данных о том, сколько именно прибыло на Амур штрафованных солдат, но известно, что, живя в казачьих семьях, они приписывались в казачество.

По отчету губернатора Амурской области за 1859 г.⁴¹, казачье сословие составляло $\frac{6}{7}$ народонаселения области. Казаки проживали по берегу р. Амур в 57 станицах. К 1869 г., пишет П. Ф. Унтербергер⁴², по Амуру было 67 казачьих поселений, в которых проживало 2475 семей (13200 душ). На Уссури в 28 станицах проживала 761 семья (6310 душ).

Одновременно с переселением казачества проходила и крестьянская колонизация дальневосточных земель. В 1855 г. на Амур было переселено 150 семей из Иркутской губернии и Забайкалья, а с 1859 по 1861 г. переселено 1013 крестьян из Забайкальской области и Енисейской губернии⁴³. С этого времени до 1867 г. ежегодно на Дальний Восток прибывало более тысячи переселенцев из разных губерний Сибири и Европейской России. В навигацию 1859 г. прибыли сюда на поселение две семьи молокан, сосланных из Таврической губернии⁴⁴.

³⁹ П. Ф. Унтербергер. Приамурский край, 1906—1910. СПб., 1912, стр. 50. А. П. Васильев указывает 14 042 переселившихся из Забайкалья на Дальний Восток (см. указ. соч., стр. 157).

Следует отметить, что труд П. Ф. Унтербергера содержит в себе богатый материал по заселению Приморья, собранный им самим за 33 года жизни и работы в этом крае. П. Ф. Унтербергер более объективно, чем А. П. Васильев, освещает некоторые вопросы, связанные с переселением казаков. Он отмечает, что богатые казаки нанимали вместо себя охотников переселяться из бобылей, бедняков, которые прибывали на Амур и Уссури нищими и вынуждены были батрачить на тех, кто привозил с собой скот, хлеб, имущество.

⁴⁰ «Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения». М., 1909.

⁴¹ ЦГИА, ф. 1265, оп. 9, д. 137, л. 8.

⁴² П. Ф. Унтербергер. Указ. соч., стр. 50.

⁴³ Ф. Груздев (Волгин). Амур. СПб., 1900, стр. 136.

⁴⁴ ЦГИА, ф. 1265, оп. 9, д. 137, л. 18.

Их было 20 мужчин и 20 женщин. Для более удобного за ними надзора их водворили в 11 верстах от Благовещенска.

Исследователь Г. Е. Грум-Гржимайло⁴⁵ на основе опубликованных обзоров области и литературных данных рассматривает заселение Амурской области до 1892 г. Автор перечисляет все русские села и деревни, с указанием числа дворов в них и экономического положения переселенцев.

Переселение через Сибирь продолжалось два-три года и сильно отражалось на материальных средствах переселенцев. Переселение морем обходилось около 1200 руб. на семью, и поэтому морем переселялись большие семьи. Как выяснялось на месте нового поселения, семьи из экономических соображений принимали в свой состав близких и дальних родственников, которые по приезде сразу отделились и хлопотали отдельные наделы земли. Очень возможно, что по такой же причине в казачьей станице Донской в один год (1901) из 61 семьи образовалось 120 семей⁴⁶.

С 1863 по 1882 г. переселение на Дальний Восток было незначительным, и правительство было вынуждено принимать экстренные меры. Трехгодичные льготы (оброчные, поземельные, земские), выработанные в 1883 г., способствовали притоку переселенцев. Русское население на Дальнем Востоке после объявления льгот заметно увеличилось. Если в 1860 г. русских было 17 966 душ, в 1870 г.—23 357 душ, в 1880 г.—35 727 душ, то в 1893 г.—уже 75 784 души (в том числе 17 697 казаков и 26 419 крестьян)⁴⁷.

Проведенный нами анализ архивных материалов сплошного обследования русских поселений Амурской области в 1893 г.⁴⁸ позволяет сказать, что наибольший поток переселенцев из Европейской России на Амур дали Тамбовская и Полтавская губернии, основавшие около 30 селений; затем—область Войска Донского, Астраханская, Воронежская, Самарская, Харьковская и Архангельская губернии. Совсем немного переселенцев на Амур из Орловской, Саратовской, Пермской, Оренбургской и

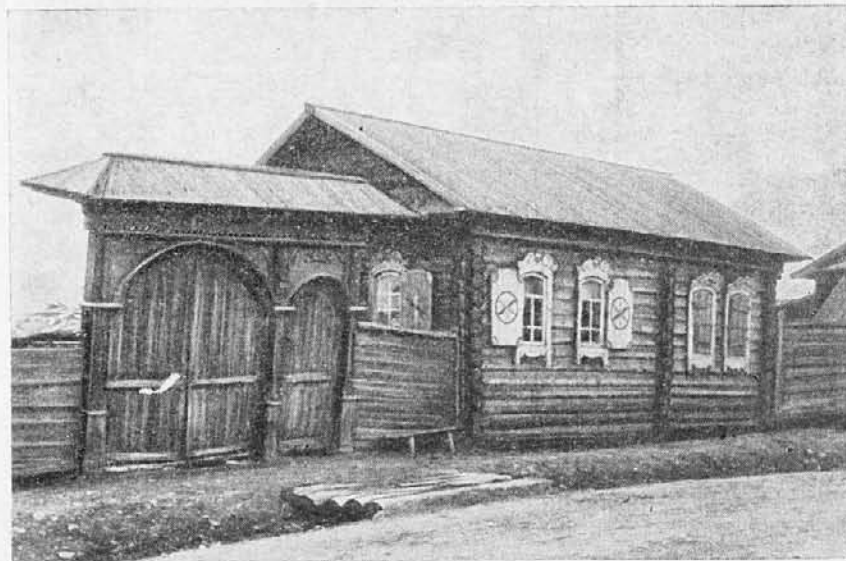
⁴⁵ Г. Е. Грум-Гржимайло. Описание Амурской области. СПб., 1894.

Оценивая по достоинству большой фактический материал, приводимый автором, мы, тем не менее, не можем согласиться с идеализацией условий жизни переселенцев на новых местах. Так, например, автор сообщает о больших домах, которые новоселы якобы сразу воздвигали на новых местах, и об успехах их хозяйственной жизни в первые же годы. Селения новоселов в первые годы состояли из крохотных избушек в одно оконце с плоской крышей, пишет В. Е. Глузовский, что подтверждается и фотографиями поселений, приводимыми в указанной книге П. Ф. Унтербергера (В. Е. Глузовский. Дальне-Восточная область. Владивосток, 1925, стр. 58).

⁴⁶ ЦГИА, ф. 1290, оп. 4, д. 37, л. 49.

⁴⁷ «Амурский календарь на 1901 г.» Благовещенск, 1901, стр. 74; по данным Э. Г. Меерсона, в 1869 г. на Дальнем Востоке числилось казачьего населения 18,5 тыс., а крестьянского — 11,7 тыс. человек («Дальний Восток. Экономико-географическая характеристика». М., 1966, стр. 79).

⁴⁸ Архив РГО, р. 56, оп. 1, № 20.

Дом русского поселенца.
Сел. Бичура Бурятской АССР

Черниговской губерний. Производились отводы земель по прошениям крымских менонитов, но мы не имеем об этих переселенцах количественных данных.

Большие партии переселенцев основывали свои селения, а небольшие—приселялись к уже существующим селениям. Таким путем образовывались смешанные селения. Например, село Ново-Воскресенское основали выходцы из Забайкальской области в 1864 г., а позднее туда приселили прибывших из Астраханской, Воронежской, Томской и Иркутской губерний. Село Марковское в 1865 г. основали переселенцы из Архангельской и Астраханской губерний, деревню Андреевку в том же году основали переселенцы из Томской губернии, к ним приселились выходцы из Тамбовской и Самарской губерний. В деревне Николаевке поселились выходцы из Самарской, Саратовской, Оренбургской и Пермской губерний; в деревне Лазаревке—из Черниговской, Тамбовской, Полтавской и Астраханской губерний.

Переселенческое движение усилилось в связи со строительством Сибирской железной дороги. Строительство дороги поставило перед правительством задачу заселения и освоения близлежащих к ней районов. Это должно было экономически оправдать сооружение сибирской магистрали. 10 декабря 1892 г. был учрежден комитет Сибирской железной дороги от Челябинска до Владивостока, который признал необходимым проводить одно-

временные мероприятия по постройке дороги, заселению и промышленному развитию прилегающих к ней земель. Для строительства Забайкальского участка магистрали привлекали ссыльных Нерчинской каторги и поселенцев Забайкальской области. Но даже на этом участке не доставало рабочей силы, и из Европейской России в Забайкалье было направлено на строительство железной дороги около 3 тыс. человек⁴⁹. Во время голодных и холерных 1891 и 1892 гг. происходили крестьянские бунты, и правительство уже отправило из Европейской России в 1894 г. в Приамурье до 9 тыс. человек⁵⁰. Тяжелую картину представляли тогда переполненные переселенческие пункты.

Следует отметить, что в эти годы переселялись большей частью мужчины, что создало исключительно ненормальное соотношение полового состава в местах поселения. Так, по данным переписи 1897 г., в Приморской области числилось русских крестьян 33 387 мужчин и 5951 женщина; казаков — 7117 мужчин и 5674 женщины^{50а}. В Амурской области крестьян 36 030 мужчин и 27 574 женщины; казаков — 11 129 мужчин и 10 440 женщин^{50б}.

При сооружении Уссурийского участка дороги сюда были переселены 62 казачьи семьи из Забайкалья и около 240 семей донских и оренбургских казаков, отправившихся на переселение морем из Одессы до Владивостока. С 1895 по 1901 г. было переселено на Дальний Восток 936 семей (8185 душ обоого пола) казаков Донского, Оренбургского и Кубанского войск. Донские казаки основали в 1895 г. поселок Ново-Качалинский и станицу Донскую.

К 1900 г. казачье население на Амуре достигло численности 24 720 душ и проживало в 92 селениях, 3190 дворах⁵¹.

В период русско-японской войны крестьяне почти перестали переселяться на Дальний Восток. В связи с этим в 1906 г. переселение туда было объявлено особо поощряемым (установлены льготы по переезду и выдавались ссуды на домообзаведение). Эта мера возымела свое действие: в 1906 г. на Дальний Восток переселилась 1271 семья (около 6300 душ), а в 1907 г. — 61 722 человека. В 1906—1910 гг. на Дальний Восток переехали более 189 000 человек. Преобладали крестьяне центральных, западных и северо-восточных губерний Европейской России. Большой процент составляли переселенцы с Украины. В 1910 г. на Дальнем Востоке было 360 686 русских, из них 34 520 казачьего сосло-

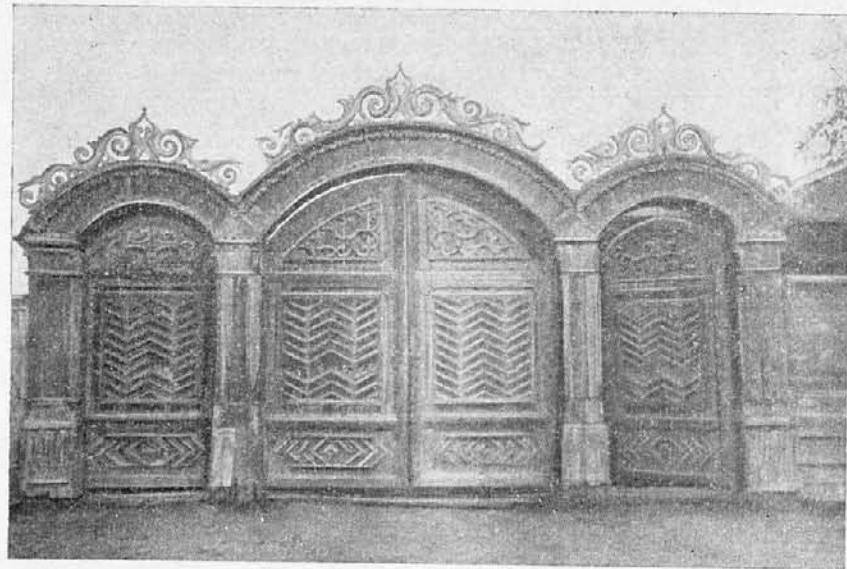
⁴⁹ В. Ф. Борзунов. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции. М., 1965, стр. 41.

⁵⁰ В. Е. Глузовский. Дальне-Восточная область, стр. 55.

^{50а} «Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.», т. 76, тетр. 3, табл. XXIV, стр. 192—193.

^{50б} Там же, т. 72, тетр. 1, табл. VI, стр. 12—13.

⁵¹ Н. Голубцов. Амурский календарь на 1901 г. Благовещенск, 1901, стр. 77.

Ворота.

Сел. Красный Чикой Бурятской АССР

вия⁵². В эти годы вновь прослеживаются небольшие партии переселенцев из Забайкалья на Амур. Так, из волостного села Куналей Верхнеудинского уезда в 1909 г. 12 семей (68 человек) пожелали переселиться в Амурскую область на постоянное жительство⁵³. Семьи в основном — молодые рабочие с детьми.

В свою очередь Забайкалье в 1911—1912 гг. принимало переселенцев из Европейской России, главным образом в Нерчинский округ (77,8% всех переселенцев), затем Витимский (17,6%)⁵⁴. Всего за указанные годы в Забайкалье водворилась 791 семья. Среди губерний и областей, давших переселенцев в Забайкалье, первое место занимала, как и в 1910 г.⁵⁵, Черниговская губерния — 14,4% (114 семей), затем Тверская губерния — 6,7% (53 семьи)⁵⁶. Более половины переселенцев в Забайкалье дала черноземно-земледельческая полоса Европейской России.

Обзор переселенческого дела за 1909—1912 гг.⁵⁷ дает основное заключение, что 67% поселившихся в Забайкалье из Европейской России — безземельные, малосостоятельные крестьяне среднего возраста, с детьми. Многие из переселенцев

⁵² П. Ф. Унтербергер. Указ. соч., стр. 12, 20.

⁵³ ЦГА БурАССР, ф. 69, оп. 1, д. 13; ф. 52, д. 16.

⁵⁴ ЦГИА, ф. 391, оп. 4, д. 1178, л. 3.

⁵⁵ А. А. Лебедева. Указ. соч., стр. 122.

⁵⁶ «Экономическое положение переселенцев, водворившихся в Забайкальской области». Чита, 1913, стр. 2, 7, 9.

⁵⁷ ЦГИА, ф. 391, оп. 5, д. 2137, л. 2.

знали ремесло, что помогало им лучше найти средства к жизни. Обзор фиксирует большой процент смертности переселенцев из Европейской России в Забайкалье, особенно в первые годы жизни на новом месте (больше у женщин и детей).

Среди переселившегося крестьянского населения было немало старообрядцев и сектантов (11 771 человек), в том числе семейских из Забайкалья, основавших на р. Чирге с. Тарбагатай, а на Амуре деревни Николаевку, Ключевскую, Берминскую, Введенскую, Новую и Заливную. Население по рекам Бурее и Завитой состояло преимущественно из старообрядцев-беспоповцев Томской, Вятской и Самарской губерний (деревни Листвянская, Верхне-Белая, Бахирева, Белый Яр и Платонова). Молокане из Тамбовской, Полтавской и Самарской губерний основали деревни Тамбовку, Полтавку, Толстовку, Гильчин, Чуевку, Жариковку, Уртуи и др., а молокане из Воронежской губернии образовали более 20 заимок в Ивановской волости⁵⁸.

Ряд поселений в Забайкалье и на Дальнем Востоке были образованы ссыльно-каторжными вблизи рудников, где они работали. В Забайкалье было в это время семь тюрем Нерчинской каторги, из которых выходили на поселение в пределах области отбывшие срок каторжных работ. В 1878 г. вблизи Покровского рудника поселились на отведенных землях так называемые внетюремные ссыльно-каторжные, которые по окончании обязательных работ были причислены здесь же на постоянное жительство (с 1881 г. — селение Михайло-Никольское). В 1884 г. таким же образом было основано поселение Ундруга в районе Карийских приисков, в 1895 г. вблизи Кутомарского сереброплавильного завода — поселение ссыльно-каторжных (Сергиевское)⁵⁹. Все проживавшие в этих поселениях ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы с семьями занимались земледелием. В 1908 г. их число составляло 30% взрослого мужского населения в крестьянских волостях⁶⁰.

Следует отметить заметную метисацию в поселениях, образованных ссыльно-каторжными. Это, возможно, объясняется тем, что в таких поселениях недоставало русских женщин и русские мужчины брали в жены эвенкийских и бурятских женщин.

Такая же метисация прослеживается и в бывших казачьих поселениях, выросших из пограничных караулов. Так, наиболее крупными поселениями метисов на Чикое являлись казачьи поселения Полканово и Мурочи; восточнее Кяхты — большое казачье поселение Верхний Ульхун, выросшее из сторожевого поста и некоторое время в XIX в. являвшееся пунктом пограничной меновой торговли.

По данным 1890 г., в Забайкалье было 21 тыс. ссыльных, которые приписывались на жительство в крестьянские селения.

⁵⁸ Архив РГО, р. 56, оп. 1; р. 14, № 11.

⁵⁹ ЦГИА, ф. 1274, оп. 1, д. 3, ч. 1, л. 460.

⁶⁰ ЦГИА, ф. 391, оп. 4, д. 442, л. 66.

Через несколько лет оседлой жизни по ходатайству волостного правления за прилежное отношение к труду переселенец зачислялся в крестьяне того села, к которому был приписан. При этом нерусским ссыльно-поселенцам одновременно с причислением в крестьяне давали русские имя и фамилию⁶¹. Тяжелым вопросом для местных жителей было выделение земли поселенцам. Несмотря на незначительный общий процент ссыльных поселенцев, в некоторых селениях их число почти равнялось числу коренного мужского населения. Так, в 1883 г. по Турунтаевской волости было: в с. Халзановском 37 душ коренного мужского населения и 46 ссыльно-поселенцев; в с. Каменском 94 души коренного мужского населения и 43 ссыльно-поселенца; в с. Острожном 24 души коренного мужского населения и 15 ссыльно-поселенцев; в с. Бурдуковском 22 души коренного мужского населения и 19 ссыльно-поселенцев⁶².

Обособленно жили в Забайкалье лишь старообрядцы (семейские) в своих селениях. Причиной этого были предписания, которые старообрядцы получали при переселении. Им не разрешалось без уведомления местных властей далеко уезжать из селения и принимать у себя в доме посторонних людей и др. Эти предписания выработали известные привычки, которые соблюдались и другими поколениями. Довольно длительно в старообрядческие селения не приселяли ссыльных. Со временем эта обособленность стала нарушаться. С середины XIX в. происходит заметное расслоение в этих сельских общинах и бедные семьи, не всегда находя заработок в своем селе, вынуждены были уходить на прииски, в работники по другим селениям и т. д. Богатые хозяева занимались торговлей, довольно широко общались с другими селениями и бывали в городах. Самым крупным поселением семейских было с. Бичура. В конце XIX в.

За прялкой.

Сел. Тарбагатай Бурятской АССР

⁶¹ ЦГА БурАССР, ф. 69, д. 12, лл. 54—60.

⁶² ЦГА БурАССР, ф. 247, д. 103, лл. 28—52.

Таблица 2

Численный рост о двофамильных дворов в с. Бичура

Фамилия	Число душ		Число дворов	
	1767 г.	1893 г.	1767 г.	1893 г.
Пересычных	6	450	3	64
Афанасьевых	6	369	3	43
Разуваевых	3	119	2	14
Петровых	4	280	2	41
Терюхановых	4	183	2	23
Савичевых	3	250	3	39
Просвиренниковых	2	43	2	6
Пантелеевых	2	96	1	12
Ткачевых	2	547	1	88
Авдеевых	2	143	1	21
Беловых	2	116	1	20
Утенковых	4	283	2	41
Гавриловых	1	74	1	9
Олейниковых	1	48	1	7
Родионовых	1	48	1	8
	43	3059	26	436

это волостное село, расположенное на обывательском* тракте, состояло из Старо-Бичурского, где проживали русские православные, и Ново-Бичурского, которое образовали в 1767 г. 26 семей старообрядцев, приехавших на поселение из Европейской России. В 1893 г. в Бичуре было 700 дворов, и село тянулось по тракту на 11 верст, а в 1896 г.— уже 793 двора, и село имело 13 купеческих лавок, 7 мелочных, 2 хлебозапасных экономических магазина. Очень наглядно выросло число семейств одной фамилии к 1893 г. с 1767 г. в этом селе⁶³.

Анализ архивных материалов позволил нам составить таблицу о численности русского населения в Забайкалье по сословиям на 1897 г.⁶⁴

Таблица показывает неравномерность расселения русских по отдельным территориям Забайкалья. Крестьян больше в Верхнеудинском округе (46,6%), там же больше и старообряд-

* На обывательском тракте перевоз осуществляло в качестве повинности окрестное население на своих лошадях («обывательские лошади», «обывательские подводы»).— *Ред.*

⁶³ Ю. Талько-Гринцевич. Семейские (старообрядцы) в Забайкалье. «Протоколы общего собрания Троицко-Кяхтинского отделения Приамурского отдела РГО», № 2, Кяхта, 1894, стр. 14; ЦГИА, ф. 1290, оп. 11, д. 670, л. 159.

⁶⁴ ЦГИА, ф. 1263, оп. 2, д. 5392, лл. 631—632.

Таблица 3

Численность русского сельского населения в Забайкалье по сословиям на 1897 г.

Округа	Крестьян			
	мужчин	женщин	всего	%
Читинский	19 229	18 633	37 862	19
Троицкосавский	4	4	8	
Верхнеудинский	46 674	47 640	94 314	46,6
Нерчинский	633	513	1 146	0,5
Нерчинскозаводский	13 175	12 636	25 811	13
Селенгинский	16 286	16 086	32 372	16,3
Баргузинский	3 255	3 336	6 591	3,3
Акинский	24	28	52	
Итого	99 230	98 987	198 206	100
Округа	Казачков			
	мужчин	женщин	всего	%
Читинский	4 786	4 606	9 392	4,7
Троицкосавский	12 297	12 088	24 365	12,4
Верхнеудинский	3	3	6	
Нерчинский	37 336	37 219	74 605	37,8
Нерчинскозаводский	20 456	20 399	40 855	20,7
Селенгинский	8 503	8 463	16 966	8,6
Баргузинский	12	12	24	
Акинский	15 806	15 266	31 072	15,7
Итого	99 249	98 036	197 285	100

цев, которых в Забайкалье к этому времени числилось 41 242 души обоого пола⁶⁵.

Казачков больше в Нерчинском (37,8%) и Нерчинскозаводском (20,7%) округах; это бывшие заводские крестьяне, приписанные в середине XIX в. в казачество.

Поселенцев больше в округах Читинском (40,5%), Верхнеудинском (38,4%) и Селенгинском (12,1%).

Города Забайкалья в конце XIX в. по численности населения были небольшими.

⁶⁵ Там же, л. 568.

Округа	Поселенцев *			
	мужчин	женщин	всего	%
Читинский	4 954	1 002	5 956	40,5
Троцкосавский	—	—	—	—
Верхнеудинский	4 843	936	5 779	38,4
Нерчинский	146	126	272	1,8
Нерчинскозаводский	206	193	399	2,6
Селенгинский	1 399	378	1 777	12,1
Баргузинский	479	100	579	3,8
Акшинский	7	10	17	0,8
Итого	12 034	2 745	14 779	100

* Поселенцы — не приписанные к сословию крестьян в общинах данной местности.

Забайкалье и Дальний Восток во второй половине XIX и начале XX в. пополнялись в основном переселенцами из центральных и южных губерний Европейской России и с Украины. Европейский Север и Западная Сибирь в пореформенное время почти вовсе теряют это значение. «...От $\frac{3}{4}$ до $\frac{2}{5}$ всего числа переселенцев,— писал В. И. Ленин,— шли из малороссийских и среднечерноземных губерний. Это — тот центр России, где всего сильнее остатки крепостничества, где всего ниже заработная плата, где крестьянским массам живется особенно тяжело»⁶⁶.

К концу XIX в. в Забайкалье и на Дальнем Востоке сформировались две основные социальные группы сельского населения — казаки и крестьяне. При всех побочных занятиях земля была источником жизни большинства хозяйств и крестьян и казаков. Значительная часть казаков в недавнем прошлом была крестьянами, приписанными к казачеству. Это обусловило сохранение в их быту многого типично крестьянского.

По данным переписи 1923 г., на Дальнем Востоке русских было 460 222 человека (из них в сельских поселениях — 229 817 человек), а в Забайкалье — 493 581 человек (из них в сельских поселениях — 392 528 человек)⁶⁷.

⁶⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 153.

⁶⁷ А. П. Георгиевский. Русские на Дальнем Востоке. «Труды гос. Дальневосточного ун-та», серия III, вып. 1. Заселение русскими Дальнего Востока и современное их распределение (в связи с говорами). Владивосток, 1926, стр. 64—65.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ СИБИРИ

Антропологическое изучение Сибири охватывало по преимуществу коренное население. Русские Сибири изучены мало. Назовем несколько работ, в которых приводятся цифровые антропологические материалы.

Ю. Талько-Гриневич¹ по программе, принятой в то время, исследовал старообрядцев-призывников, по преимуществу уроженцев с. Бичура Читинской области. Н. Зеланд² исследовал русских г. Верного Семиреченского района, П. Мацокин³ изучал казаков Забайкалья, представляющих собой русско-бурятских метисов. В качестве исходных групп он рассматривает «семейских» русских и бурят. Ленинградские антропологи изучали метисов Забайкалья, опубликованы результаты по росту, весу, объему груди, динамометрии, кровяному давлению⁴. И. М. Золотарева исследовала группу русских старообрядцев, уроженцев с. Тарбагатай, по обычным антропологическим признакам и старожилов Колымы по факторам крови⁵.

С 1960 г. изучение русского старожилового населения было начато Институтом этнографии АН СССР. В последующие годы было снаряжено пять исследовательских партий. В партиях в разное время участвовали: Ю. Д. Беневоленская, В. В. Бунак, В. И. Гохман, И. И. Гохман, Г. М. Давыдова, В. К. Жомова, фотоработы выполняли В. Л. Боровягин, Г. М. Давыдова, А. А. Линденберг, А. В. Маторин, В. И. Платонов.

Число исследованных — примерно 4500 человек, мужчин и женщин. По большей части собирались сведения о родственных связях исследованных. При получении групповых характеристик из обработки исключались лица, состоящие в близком родстве (близкими родственниками считались родители — дети, братья, сестры, дяди — племянники, двоюродные братья и сестры).

¹ Ю. К. Талько-Гриневич. К антропологии великороссов. Томск, 1898.

² Н. Зеланд. Антропология западносибирского крестьянина. РАЖ, 1900, № 3.

³ П. Г. Мацокин. Метисы Забайкалья. СПб., 1904.

⁴ «Материалы Бурят-Монгольской антропологической экспедиции 1931 г.». Л., 1938.

⁵ И. М. Золотарева. Некоторые данные по этнической антропологии населения Забайкалья. «Записки Бурят-Монгольского НИИ культуры», вып. XXIV. Улан-Удэ, 1957; она же. Распределение групп крови у народов Северной Сибири. «Доклады на VII МКАЭН». М., 1964.

3

4

5

Ангарская группа.

Селенгино:

- 1) 100; 30; 160,2; 9; 79,9; 142; 1*; 2) 78; 23; 165,2; 5; 77,7; 146; 1;
 3) 202; 25; 150,5; 8; 79,4; 136; 1; 4) 37; 38; 154,2; 7; 78,1; 137; 0;
 5) 79; 52; 158,2; 7; 80,7; 141; 1

Исследования охватывают несколько категорий русского населения: русских старожил по Ангаре и Енисею; потомков забайкальских казаков, ононских и кударинских; потомков старообрядцев, живущих в Забайкалье и на Алтае, переселившихся

* Цифры в подписях к фотографиям обозначают: номер бланка, возраст, длина тела в см, цвет радужины по двенадцатибальной схеме (1 — самая темная окраска), головной указатель, скуловой диаметр, степень набухания верхнего века (0 — отсутствие набухания).

в Сибирь из Белоруссии, и бухтарминских старообрядцев («кержаков»).

Большую массу русского населения Сибири составили так называемые старожилы. Их предки пришли в Сибирь в XVII—XVIII вв. по большей части из северных областей России и образовали здесь деревни, которые сохранились до сих пор.

Несмотря на то, что в эти деревни позже прибывали новые поселенцы, старожилов путем опроса почти всегда можно выделить. Между старожильческими деревнями существовали интенсивные связи⁶. Старожилы исследовались нами по Ангаре и Енисею (ангарская группа, северная и южная енисейские).

Ангарскую группу (1-я группа) составляют старожилы ряда деревень среднего течения Ангары: Паново, Селенгино, Аксеново, Фролово, Дворец, Рожково, Проспихино, Алешкино и Заимка — и двух деревень на притоке Ангары — Кове: Костино и Прокопьево. Эти деревни насчитывают от 3—5 десятков взрослых жителей до нескольких сотен. В некоторых из них взрослое население измерено почти поголовно, в других половина и меньше (Проспихино). Указанные села образовались 150—200 лет назад, приток ссыльных в эти места был незначителен. Русский элемент в основном северный и частично центральный⁷. У русских старожилов средней Ангары имеется небольшая примесь местного тунгусского элемента, почти в каждой деревне могут указать две-три семьи, где бабка или прабабка была тунгуской. В деревнях по Кове — в Костино и Прокопьево примесь побольше.

Две другие группы старожилов — жители Енисейского и Туруханского районов по Енисею. В южную енисейскую группу (2-я группа) вошли уроженцы селений вокруг г. Енисейска, потомки русских промышленников, пришедших сюда с севера России, и ссыльных и поселенцев, уроженцев разных областей. Большая часть старожильческих селений под Енисейском основана выходцами северных русских областей, однако есть деревни, образованные исключительно ссыльными, т. е., вероятно, уроженцами разных мест России, например дер. Тасеева⁸.

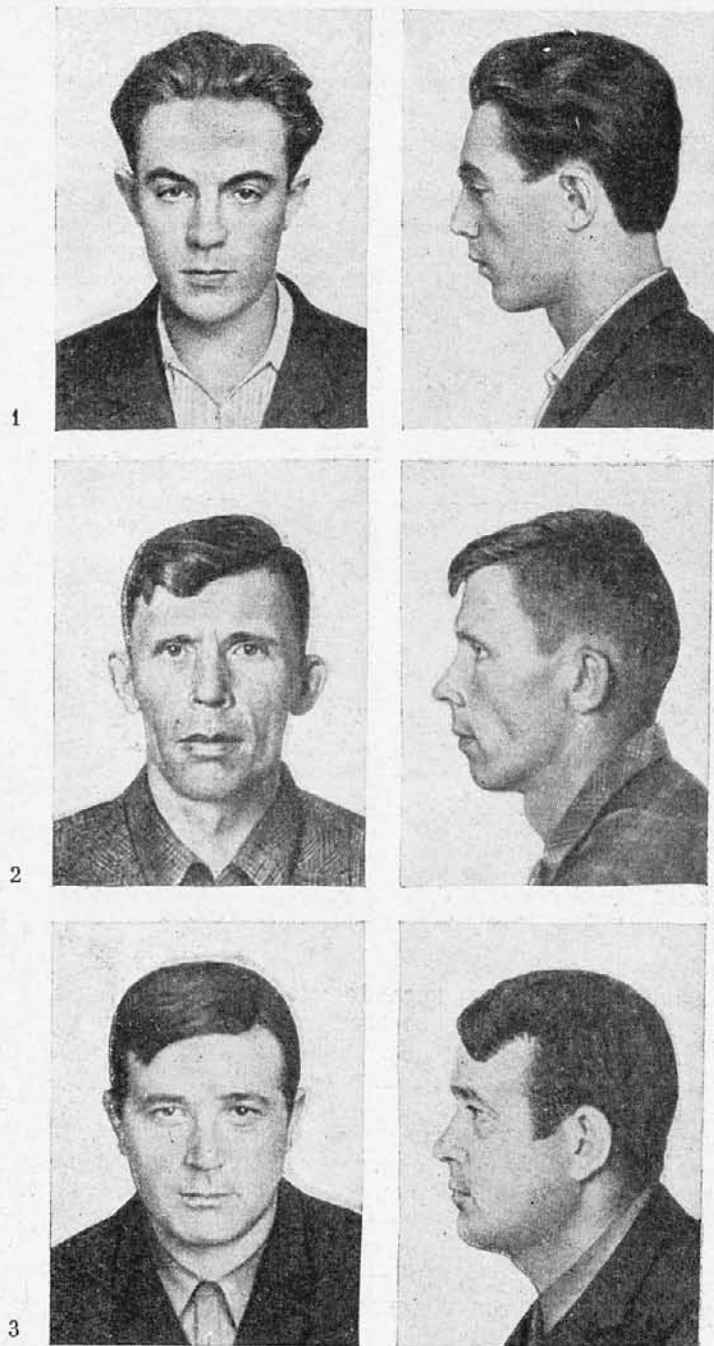
Широкое переселенческое движение конца XIX в. мало коснулось Енисейского уезда. Те поселенцы, которые были все-таки направлены в Енисейский уезд, расселились вокруг Енисейска как в старожильческих селах, так и образовав новые села⁹.

⁶ В. К. Жолова. Материалы по изучению круга брачных связей в русском населении. ВА, 1965, № 21.

⁷ Л. М. Сабурова. К вопросу о формировании культуры русского населения Приангарья. «Доклады на VII МКАЭН». М., 1964; она же. Некоторые черты общественного и семейного быта русского населения Приангарья в первые годы Советской власти (1919—1929). СЭ, 1965, № 2.

⁸ В. А. Александров. Русское население Сибири XVII — начала XVIII в. (Енисейский край). «Труды ИЭ», н. с., т. 87. М., 1964.

⁹ В. А. Степанин. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962; В. А. Александров. Указ. соч.

Южная енисейская группа:

1) 180; 18; 173,2; 10; 80,8; 137; 1; 2) 114; 35; 177,7; 10; 81,8; 149; 1;
3) 29; 31; 176,0; 5; 88,0; 145; 2

Южная енисейская группа исследовалась в г. Енисейске, в нее вошли уроженцы многих окрестных сел.

Северная енисейская, или туруханская, группа (3-я группа) образована старожилками станков от Ярцева до Туруханска. Подавляющее большинство осевшего здесь населения пришло из Северного и Восточного Поморья (русские и коми), позднейшие переселения из России почти не касались этого северного района¹⁰. Многие широко распространенные здесь фамилии были известны в начале XVII в.: Краснопевы (сейчас Краснопеевы), Поповы, Козьмины, Фомины, Угрюмовы, Хромых, Зыряновы, Ярковы и др.

Сбор антропологических данных производился в деревнях.

¹⁰ В. А. Александров. Указ. соч.

3

4

Северная енисейская группа:

- 1) 426; 21; 175,6; 8; 77,6; 143; 0; 2) 251; 65; 155,3; 11; 80,9; 142; 1;
3) 261; 44; 154,3; 9; 79,2; 130; 0; 4) 249; 38; 161,6; 9; 81,8; 141; 0

Старожильческие деревни тут очень небольшие, в каждой деревне была исследована значительная часть ее старожильческого населения.

При визуальном наблюдении северная енисейская группа кажется почти чисто русской, в южной замечаются следы небольшой местной примеси.

В работе рассматривается старое русское население Забайкалья — читинская, или ононская, группа (4-я группа). Это потомки казаков, поселившихся по Онону в XVII в. Известно, что казаки часто брали в жены местных женщин (в этом районе — из

1

2

сбурятавшихся тунгусов)¹¹, вследствие чего группа характеризуется заметной монголоидной примесью¹². В онойской группе у русских нам попались три фамилии местного происхождения: Гантимуровы, Гырылтуевы и Цибикины — две первые эвенкийские, последняя — бурятская. Это также показывает, какие местные народы вошли в состав онойской группы. Местное название этого смешанного населения — гураны. Онойская группа состоит из уроженцев нескольких казачьих станиц Акшинского и одной станицы Кыринского района Читинской области: Акша, Могойтуй, Кыра, В. Ульхун, Нарасун, Мангут и др.

¹¹ С. Патканов. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири. СПб., 1906.

¹² М. Г. Осокин. На границе Монголии. СПб., 1904; А. Р. Шнейдер, А. И. Доброва-Ядринцева. Население Сибирского края. Сибкрайиздат, 1928.

3

4

Онойская группа. Могойтуй:

- 1) 337; 32; —; 7; 86,0; 146; 2; 2) 356; 47; 165,0; 3; 80,6; 152; 2;
3) 363; 33; 153,7; 3; 83,4; 138; 2; 4) 330; 52; 150,0; 8; 81,8; 138; 0

Еще одна смешанная группа русско-бурятского происхождения — кударинская (5-я группа), состоит из уроженцев сел между Хилком и Чикоем в Кудара-Сомонском районе — потомков казаков и карымов — обрусевших бурят цонголова рода.

В Тарбагатайском районе по Селенге и Красночикоином районе по Чикю исследовались потомки старообрядцев, называемых в Забайкалье «семейскими»; они составили селенгинскую и чикойскую группы. В чикойскую группу (6-я группа) вошли уроженцы сел Урлук, Хилкотой, Н. Нарым и Альбитуй. Селенгинская группа (7-я группа) состоит из уроженцев сел Б. Куналей,

1

Тарбагатай, В. и Н. Жирим, Куйтун, Наденно, Десятниково, Бичура. Селения Тарбагатайского района очень обособлены, связи с окружающими старожилами-нестарообрядцами незначительны. В Красночикийском районе замкнутость меньшая.

Обособленными селами жили до последнего времени старообрядцы Алтая (местное название их — «поляки») ¹³. Были исследованы жители сел близ р. Убы — Секисовка, Малоубинка и Быструха (Шемонаихинский район), составившие 8-ю группу — убинскую.

В Тарбагатайском районе в Забайкалье и Шемонаихинском районе на Алтае изученные селения велики, насчитывают по не-

¹³ М. Швецова. «Поляки» Эменногородского округа. «Записки Западно-Сибирского отдела РГО». Омск, 1899.

3

4

Кударинская группа:

- 1) 115; 44; 156,4; 5; 88,5; 141; 2; 2) 110; 26; 173,2; 5; 75,3; 144; 1;
3) 111; 31; 155,0; 7; 88,8; 137,0; 2; 4) 125; 27; 155,0; 7; —; 137,0; 1

сколько тысяч жителей, в каждом случае исследована небольшая часть жителей селения. Чикойские села меньше. Здесь исследованном охвачена половина или несколько больше половины всего взрослого населения села.

При переселении в Сибирь и на Алтай старообрядцев селили не на пустом месте, а в селах, где уже жили в то время русские. Таковы все или почти все села старообрядцев, исследованные нами в Тарбагатайском и Красночикийском районах. На Алтае были выбраны села, образованные старообрядцами на новых местах, таким образом, убинская группа — наиболее чистая группа старообрядцев.

1

2

3

4

Старообрядцы Сибири, по мнению некоторых авторов¹⁴, представляют собой потомков уроженцев областей к югу от Москвы: Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской,— переселенных в Белоруссию и оттуда в Сибирь. Однако имеются указания на то, что в их состав в некоторой доле вошел и центральный и северо-западный элемент¹⁵.

В Белоруссии старообрядцы образовали единую общность, которая была разбита на части при поселении их на Алтае и в Сибири. В каждом из районов, занятых старообрядцами, мы находим $\frac{1}{5}$ — $\frac{1}{6}$ фамилий, общих для всех трех районов: Родионо-

¹⁴ В. Гирченко. Из истории переселения в Забайкалье семейских старообрядцев. Верхнеудинск, 1922.

¹⁵ А. М. Селищев. Забайкальские старообрядцы. Иркутск, 1920; А. М. Попова. Семейские (забайкальские старообрядцы). Верхнеудинск, 1928; Л. Е. Элисов, И. З. Ярцевский. Фольклор семейских. Улан-Удэ, 1963.

Селенгинская группа:

1) 1048; 39; 160,0; 11; 84,0; 144; 1; 2) 512; 25; 156,9; 10; 83,6; 133; 0;
3) 968; 68; 162,0; 7; 81,2; 139; 0; 4) 458; 50; 166,2; 9; 80,0; 144; 0

вы, Максимовы, Горбатовы, Рымаревы, Антоновы, Григорьевы, Савельевы, Антроповы, Павловы, Кузьмины, Алексеевы, Козловы, Ильины, Афанасьевы, Гусляковы, Соколовы, Ефремовы, Королевы, Макаровы, Фёдоровы, Ивановы, Васильевы. Некоторые очень похожие фамилии, возможно, представляют собой разные написания одних и тех же фамилий: Акентьевы и Акинфиевы, Фомины и Фоминых, Хромых и Хромовы и др. Очевидно, старообрядцы, живущие в разных местах Сибири, имеют некоторую часть общих предков.

Особую группу старообрядческого населения Алтая составляли русские, известные под именем «кержаков» или «каменщи-

1

2

ков». Их предки пришли на Алтай, «в камень», по большей части из Нижегородской губернии с р. Керженца¹⁶. Кержаки жили замкнуто. Связи с окружающим их казачьим населением были незначительны или совсем отсутствовали. Несколько кержацких селений было на р. Бухтарме еще в 30-е годы XX в.: Печи, Белая, Коробиха и др. Сейчас в этих деревнях кержаков остались единицы, за исключением дер. Коробиха. Потомки кержаков, живущие сейчас в Коробихе, уроженцы Коробихи и ближних деревень, были измерены нами поголовно (кровь исследовалась и у детей) и составили бухтарминскую группу (9-я группа). По сведе-

¹⁶ Л. П. Потанов (с участием С. В. Иванова, Г. С. Масловой и В. К. Соколовой). Историко-этнографический очерк русского населения Сибири в дореволюционный период. «Народы Сибири». М.—Л., 1956.

3

4

Чикойская группа:

- 1) 529; 30; 160,3; 9; 87,1; 140; 1; 2) 43; 31; 173,0; 4; 84,4; 143; 1;
3) 21; 18; 158,0; 10; 86,7; 135; 0; 4) 4; 33; 160,5; 10; 86,3; 138; 1

ниям, полученным путем опроса, и историческим данным, у кержаков можно предполагать наличие легкой примеси соседнего коренного населения (казахов).

Исследования велись по соматометрической и соматоскопической программе разного объема, определялись некоторые факторы крови, по некоторым группам собраны отпечатки рук. Описательные признаки определялись автором этой главы во всех группах, за исключением кударинской, где определения проводились совместно с В. В. Бунаком.

Соотношение возрастов в исследованных группах представлено в таблице 1.

1

2

Средние величины измерительных признаков и частоты классов описательных признаков в девяти исследованных группах приведены в таблицах 2 и 3. Приводятся суммированные данные по районам. Близкие родственники из обработки исключены. Как видно из таблицы 1, соотношение возрастов в группах отличается от стандартного 1 : 2 : 1. В связи с этим были введены поправки в соответствии с возрастными разностями, полученными на материалах Русской экспедиции, и по методу, примененному в РАЭ¹⁷. Использовать данные РАЭ кажется наиболее целесообразным, так как 1) они получены на русских; 2) материал разбивается на те же возрастные группы.

¹⁷ «Происхождение и этническая история русского народа. Труды ИЭ», н. с., т. 88, М., 1965.

3

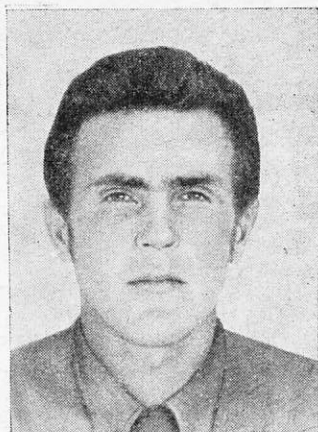
4

Убинская группа:

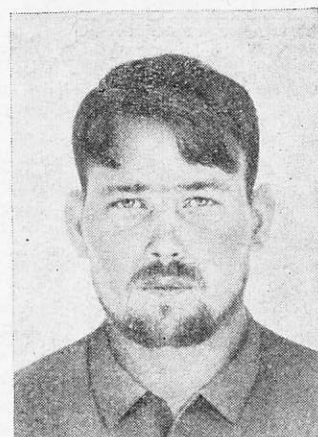
- 1) 348; 25; 166,0; 7; 81,1; 143; 1; 2) 305; 28; 169,5; 9; 80,1; 140; 1;
3) 551; 64; 164; 10; 76,5; 141; 1; 4) 304; 38; 160,0; 2; 76,8; 132; 1

Введение поправок производилось следующим образом. При стандартном соотношении полов 0,25 : 0,50 : 0,25 $M_s = M_2 + 0,25a + 0,25b$, где M_s — средняя для суммарного возраста, a — разница средних в младшем и среднем возрастах, b — разница средних в старшем и среднем возрастах. Если младший и старший возрасты составляют не 0,25, а P_1 и P_2 , то $M_s = M_2 + P_1a + P_2b$. Для приведения к стандартному соотношению возрастов вводим поправки $(0,25 - P_1) \times a$ и $(0,25 - P_2) \times b$ и получаем $M_s = M_2 + P_1a + (0,25 - P_1)a + P_2b + (0,25 - P_2)b$. Вместо $M_2 + P_1a + P_2b$ подставляем M_s . $M_{correct} = M_s + (0,25 - P_1)a + (0,25 - P_2)b$.

Корректированные данные также приведены в таблицах 2 и 3, для анализа используются корректированные данные.

1

2

3

4

5

Бухтарминская группа:

- 1) 198; 19; 171,5; 7; 79,4; 144; 1; 2) 277; 22; —; 9; 74,4; 145; 2;
 3) 248; 33; 168,5; 7; 82,1; 139; 1; 4) 242; 43; 163,5; 7; 81,4; 140; 2;
 5) 111; 54; 158,0; 9; 74,8; 140; 0

Таблица 1

Распределение возрастов в исследованных группах, %

	Возраст	Ангарская	Южная енисейская	Северная енисейская	Ононская	Кударинская	Чикойская	Селенгинская	Убинская	Бухтарминская
Мужчины	18—24	17,8	17,3	7,5	15,2	17,0	20,0	13,6	17,2	14,3
	25—49	64,1	74,0	53,8	66,9	59,7	63,7	48,6	62,3	68,2
	50—59	18,1	8,7	38,7	17,9	23,3	16,3	37,8	20,5	17,5
Женщины	18—24	13,9	12,4	3,0	19,8	15,7	26,5	18,6	17,2	9,8
	25—44	53,9	76,4	66,0	55,6	46,1	47,7	38,5	57,5	57,8
	45—54	33,2	11,2	31,0	24,6	38,2	25,8	42,9	25,3	32,4

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЗНАКОВ

Длина тела. Центральная величина длины тела (средняя невзвешенная) у русских Сибири почти совпадает со средней по русским европейской части страны (167 см у мужчин и 156 см у женщин). Длина тела в сибирских группах варьирует в пределах ± 2 вокруг средней русской величины; крайние значения, встречающиеся у русских европейской территории страны, у сибиряков не найдены (рис. 1).

Старожилы Ангары и Енисея и метисы Забайкалья (первые пять групп на графике I) характеризуются меньшей длиной тела, чем старообрядцы Забайкалья и Алтая.

Значительные различия наблюдаются в длине тела между отдельными группами старожилов, среди которых выделяется малой длиной тела северная енисейская группа, а большим ростом — южная енисейская; высокорослость последней связана, вероятно, с иным профессиональным составом населения г. Енисейска по сравнению с другими группами. В ононской и кударинской группах рост примерно тот же, что у старожилов.

Старообрядческие группы (6—9) выделяются большей длиной тела, чем остальные группы. Вариации внутри старообрядческих групп невелики — 1 см у мужчин, 2 см у женщин. Высокорослость старообрядцев неоднократно отмечалась исследователями¹⁸. Ю. Талько-Гринцевич нашел у них рост 166,9 см, для того времени одна из самых больших величин. По данным

¹⁸ Ю. К. Талько-Гринцевич. К антропологии великороссов; А. М. Попова. Семейские (забайкальские старообрядцы).

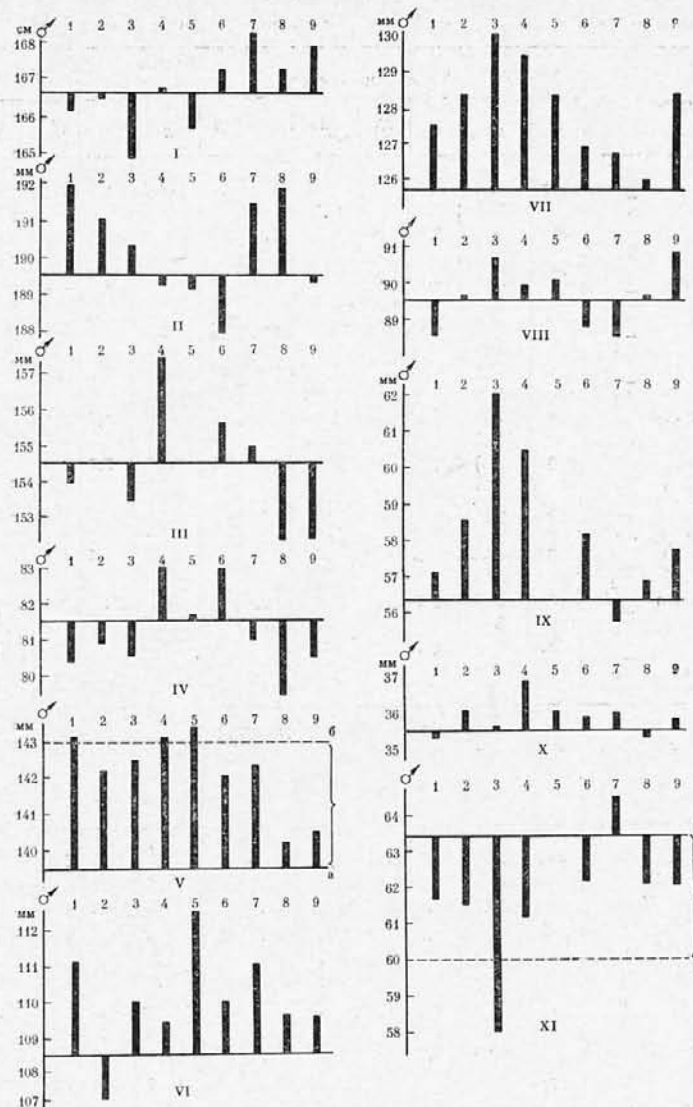

Рис. 1. Отклонение сибирских групп от суммарной русской группы (по материалам РАЭ). Горизонтальная линия соответствует средней величине признака у европейских русских. Величина аб — предел изменчивости у русских Европейской части СССР

1 — ангарская группа, 2 — южная енисейская, 3 — северная енисейская, 4 — ононская, 5 — кударинская, 6 — чикойская, 7 — селенгинская, 8 — убинская, 9 — бухтарминская;

I — длина тела; II — длина головы; III — ширина головы; IV — головной указатель; V — скуловой диаметр; VI — нижнечелюстной диаметр; VII — высота лица; VIII — лицевой указатель; IX — высота носа; X — ширина носа; XI — носовой указатель

Таблица 3

Антропологическая характеристика исследованных русских групп Сибири (женщины)

Признаки	Ангарская			Южная енисейская			Северная енисейская			Олонская		
	N	\bar{x}	S	N	\bar{x}	S	N	\bar{x}	S	N	\bar{x}	S
Длина тела \bar{x}_c	414	154,3	5,4	87	156,7	5,6	125	154,4	5,5	192	154,8	5,1
Продольный диаметр \bar{x}_c	436	184,9	6,1	89	183,2	6,8	101	183,8	5,8	193	183,5	5,7
Поперечный диаметр \bar{x}_c	437	149,2	5,0	89	148,3	5,3	100	147,3	4,8	191	150,6	5,3
Головной указатель \bar{x}_c	437	80,5	2,9	89	80,9	3,0	100	80,2		192	83,8	3,1
Скуловой диаметр \bar{x}_c	441	137,1	4,9	89	135,4	4,7	100	136,4	4,6	194	135,9	5,4
Нижнечелюстной диаметр \bar{x}_c	439	103,6	5,5	88	100,8	4,9	92	101,5	4,8	191	101,4	5,0
Морфологическая высота лица \bar{x}_c	440	118,7	6,6	89	120,5	6,5	99	122,7	4,5	192	121,3	6,4
Лицевой указатель \bar{x}_c	440	87,0	4,9	89	89,0		99	89,9		190	90,6	5,1
Высота носа (от н. кр. бр.) \bar{x}_c	440	54,0	4,0	89	56,1	3,6	99	57,4	4,8	190	55,9	4,1
Ширина носа \bar{x}_c	439	32,8	2,5	87	31,9	1,7	100	31,1	2,6	193	33,8	2,7
Носовой указатель \bar{x}_c	438	59,7	5,0	87	56,9		100	54,2		190	61,0	5,8

Таблица 3 (окончание)

Признаки	N	Ангарская			Южная енисейская			Северная енисейская			Олонская		
		%	%c		%	%c		%	%c		%	%c	
Цвет волос I+II+III	405	29,5	31,8	85	18,8	18,1	96	21,9	25,0	192	6,7	7,2	
IV		51,2	50,4		75,3	75,3		62,5	62,1		51,2	51,0	
V		19,3	17,8		5,9	6,6		15,6	12,9		42,1	41,8	
Цвет радужины 0	439	47,4	47,1	89	47,2	46,4	99	28,3	28,0	188	17,6	17,7	
I		42,8	43,1		41,6	40,8		65,6	66,6		56,3	56,2	
II		9,8	9,8		11,2	12,8		5,1	5,4		26,1	26,1	
Складка верхнего века 0		17,9	18,2	88	14,8	16,2	98	28,6	29,7	195	5,1	5,4	
I	437	60,9	61,1		58,0	56,0		50,0	49,5		47,7	50,0	
II+III		21,2	20,7		27,2	27,8		21,4	21,8		47,2	44,6	
Общий профиль I	440	28,2	28,4	99	30,0	28,9	99	49,5	49,3	193	34,8	34,7	
II		50,4	50,1		53,3	54,2		38,4	38,4		53,1	53,5	
III		12,7	12,6		5,6	6,1		2,0	2,0		1,0	1,0	
IV		—	—		2,2	2,2		1,0	1,0		—	—	
V		4,0	4,0		—	—		4,0	4,0		6,7	6,7	
VI		4,7	4,9		8,9	8,6		5,1	5,3		4,1	4,1	
Положение основания носа I	440	54,3	55,9	89	29,2	28,5	99	27,3	29,5	191	45,1	45,5	
II		31,1	29,4		67,4	67,7		62,6	60,5		47,6	47,2	
III		14,6	14,7		3,4	3,8		10,1	10,0		7,3	7,3	

 \bar{x}_c , %c — корректированные данные, приведенные к стандартному этническому возрасту.

Признаки	Кударинская			Чикойская			Селенгинская			Убинская			Бухтарминская		
	N	\bar{x}	S	N	\bar{x}	S	N	\bar{x}	S	N	\bar{x}	S	N	\bar{x}	S
100	154,1	5,2	147	156,1	5,2	161	155,9	5,3	167	158,0	4,7	58	156,3	4,5	
102	181,9	6,3	149	180,6	5,2	168	183,1	5,3	198	183,3	5,8	69	183,8	5,9	
102	150,5	4,8	150	150,1	5,0	167	149,5	4,3	198	146,8	4,9	69	147,4	5,6	
102	82,9	3,6	149	83,3	3,1	167	81,4	3,5	198	80,2	2,9	69	80,2	2,3	
102	137,3	5,9	150	136,4	4,5	166	136,2	5,1	197	135,2	4,8	68	134,9	4,7	
102	105,2	5,9	150	102,3	5,4	165	103,3	5,4	197	102,2	5,6	69	102,3	4,5	
100	119,7	5,5	149	119,6	5,9	166	118,5	6,2	195	120,2	5,6	67	121,0	5,6	
100	87,3	4,7	149	87,7	4,4	167	86,8	4,6	193	89,1	4,7	66	89,8	4,8	
—	—	—	149	55,0	4,1	167	53,4	3,6	198	55,3	3,2	67	55,5	3,2	
99	33,2	2,7	149	33,1	2,6	168	32,5	2,7	198	32,4	2,4	67	32,7	2,5	
—	—	—	148	60,1	6,3	163	61,3	6,1	198	58,4	5,3	67	59,7	5,1	

Признаки	N	Кударинская			Чикойская			Селенгинская			Убинская			Бухтарминская		
		%	%c		%	%c		%	%c		%	%c		%	%c	
96	8,3	11,2	148	23,0	22,8	169	15,4	18,7	194	27,5	28,3	67	14,9	17,5		
	64,6	63,6		73,0	73,0		66,9	65,8		66,3	66,0		64,2	63,2		
	27,1	25,2		4,0	4,1		17,7	15,5		6,2	5,7		20,9	19,3		
103	28,2	27,6	149	55,9	55,9	171	44,5	43,7	198	42,9	43,0	68	35,3	35,1		
	53,4	54,0		38,1	38,1		42,6	43,5		53,1	53,0		54,4	54,6		
	18,4	18,4		6,0	6,0		12,9	12,6		4,0	4,0		10,3	10,3		
101	18,8	18,7	149	9,5	9,4	160	21,9	21,4	197	19,3	19,8	69	15,9	16,5		
	43,6	43,5		62,2	62,3		50,5	52,0		63,5	63,1		49,3	49,3		
	37,6	37,8		28,3	28,3		27,6	26,6		17,2	17,1		34,8	34,2		
101	30,7	31,3	149	31,6	31,6	171	19,4	20,3	197	32,0	31,8	69	43,5	43,6		
	62,3	61,7		44,9	44,9		63,6	62,7		45,7	45,8		33,3	33,1		
	—	—		8,0	8,0		—	—		1,0	1,0		8,8	8,7		
	5,0	4,7		—	—		12,3	11,8		—	—		—	—		
	—	—		10,1	10,1		—	—		15,2	15,2		7,2	7,2		
	2,0	2,3		5,4	5,4		4,7	5,2		6,1	6,2		7,2	7,4		
101	31,7	34,6	149	37,5	37,4	160	35,5	37,9	199	40,7	39,8	69	27,5	29,4		
	59,4	56,8		57,1	57,2		49,0	47,0		54,3	53,7		63,8	61,8		
	8,9	8,6		5,1	5,4		15,5	15,1		5,0	6,5		8,7	8,8		

И. М. Золотаревой¹⁹, рост старообрядцев Тарбагатай — 170,2 см. По нашим материалам, длина тела старообрядцев 167,6 см. у мужчин и 156,8 см у женщин. По-видимому, рост старообрядцев за последние 60 лет немного увеличился.

Старообрядцы выше ростом не только в сопоставлении с другими сибирскими русскими группами, но и с русскими европейской территории страны. График показывает, что старожилы Енисея и Ангары и смешанное население Забайкалья имеют меньший рост, чем русские в среднем.

Длина головы. На графике II показано, что из девяти сибирских групп только одна (чикойская) имеет продольный диаметр заметно меньше среднего для европейских русских (на статистически существенную величину — $d = 1,6$ см, $P = 0,99$); бухтарминская, ононская и кударинская почти не отклоняются от средней русской величины. Остальные группы, особенно убинская и ангарская, имеют большую длину головы, чем русские в среднем, расхождение статистически достоверно. В женских группах длина головы не вполне соответствует тому, что наблюдается у мужчин.

Центральная величина длины головы у сибиряков 190,4 мм у мужских групп и 182,9 мм у женщин, т. е. соответственно на 1 и 2,5 мм больше, чем средние величины для русских. Продольный диаметр у старожил 1—3-й групп однообразен, наибольшая разница составляет 1,7 мм, во всех трех группах он больше среднего по русским. Из старообрядческих групп выделяется чикойская, где голова короче на статистически достоверную величину.

Сравним теперь длину головы в сибирских группах со средними европейских групп тех областей, откуда пришли предки сибиряков. У русских Европейской части России, по данным РАЭ, продольный диаметр варьирует так: в северных районах голова длиннее, чем у русских в среднем; в юго-западных районах при значительных вариациях продольный диаметр в общем скорее больше среднего; в Горьковской области средний. Таким образом, имеется некоторое сходство по этому признаку между русскими исходных областей России и русскими Сибири, за исключением бухтарминских кержаков.

Поперечный диаметр у сибиряков обычный для русских — центральная величина его 154 мм у мужчин и 147 мм у женщин. Старожилы Енисея и Ангары (1—3-я группы) мало отличаются от европейских русских по ширине головы (график III). Больше других отклоняется от суммарной русской величины ширина головы в ононской группе, в которой этот размер самый большой (157,3 мм у мужчин и 150,6 мм у женщин). В смешанной кударинской группе ширина головы у мужчин значительно меньше,

чем в ононской, и такая же, как у русских в среднем. У кударинских женщин голова по ширине такая же, как в ононской группе, и, следовательно, шире, чем в других сибирских группах и у русских в среднем.

Старообрядцы (6—9-я группы) при достаточно больших колебаниях этого размера в разных группах отклоняются от суммарного русского типа и в сторону уменьшения (убинская группа), и в сторону увеличения (чикойская и селенгинская группы). В бухтарминской группе голова уже, чем в среднем у русских.

В девяти исследованных сибирских группах поперечный диаметр варьирует в пределах 5 единиц, от 152 до 157 мм, т. е. колебания идут почти в тех же границах, что и на европейской территории страны.

Сопоставим величины поперечного диаметра в сибирских группах с вариациями этого признака в тех районах европейской части страны, из которых пришли русские в Сибирь. У русских южных и юго-западных районов ширина головы средняя и больше средней. У «семейских» Забайкалья и «поляков» Алтая она в одной группе меньше средней, в двух других — больше. В северных районах ширина головы средняя и чуть меньше; у старожил Ангары и Енисея — средняя. У русских Горьковской области поперечный диаметр меньше среднего по русским — то же у бухтарминских «кержаков».

Головной указатель. Центральная величина головного указателя в сибирских группах, исключая метисные — кударинскую и ононскую, — 80,8 у мужчин и 81,0 у женщин, т. е. меньше, чем у европейских русских, где этот индекс равен соответственно 81,4 и 82,2. У старожил Ангары и Енисея головной указатель почти один и тот же (80—81), колебания около 1. Наибольший головной указатель (83,1 у мужчин и 83,8 у женщин) в группе ононских казаков, которые отличаются статистически достоверно почти от всех других сибирских групп. В кударинской группе головной индекс имеет большую для сибиряков величину.

Выделяется большой величиной головного указателя одна из старообрядческих групп — чикойская ($I = 82,8$ у мужчин, 83,3 у женщин). Расхождение с другими старообрядцами статистически достоверно. Интересно, что эта группа близка по происхождению к двум другим старообрядческим группам: убинской и селенгинской. Все три группы имеют некоторый общий генофонд. Тем не менее различия по величине головного указателя значительны.

При сопоставлении с русскими европейской территории страны (график IV) видим, что в Сибири в шести группах из девяти получены малые для средних русских величины головного указателя, в трех — ононской, кударинской и чикойской — большие. Можно считать, что русским сибирякам, не смешивавшимся или смешивавшимся мало с коренным сибирским населением, в

¹⁹ И. М. Золотарева. Материалы по этнической антропологии населения Забайкалья. «Записки Бурятского НИИ культуры», Улан-Удэ, 1957.

Таблица 4

Антропологическая характеристика русских исходных мест европейской части страны

Признаки	Русские суммарно		Северные группы					
			Новгород		В. Тойма		Усть-Пинега	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Длина тела	167,0	156,2	167,9	159,1	167,8	156,7	166,6	156,0
Продольный диаметр	189,6	180,4	190,7	180,3	189,9	181,2	190,9	182,3
Поперечный диаметр	154,5	148,2	154,1	148,5	155,3	148,6	153,8	148,3
Головной указатель	81,4	82,2	80,8	82,4	81,8	82,0	80,6	81,3
Морфологическая высота лица	125,9	117,0	126,9	120,3	126,0	117,0	126,2	118,2
Нижнечелюстной диаметр	108,9	101,3	107,5	101,3	107,8	100,6	107,0	100,0
Скуловой диаметр	140,6	132,8	139,0	132,0	140,1	133,1	140,5	132,6
Лицевой указатель	89,7	88,2	91,3	91,1	90,1	83,9	87,3	87,3
Высота носа (от бр.)	56,1	53,1	56,9	53,5	56,2	53,4	55,5	52,8
Ширина носа	35,3	32,3	35,3	32,6	36,0	31,7	35,5	32,3
Носовой указатель	63,1	61,1	62,1	60,9	64,1	59,4	64,0	61,2
% светлых волос, кл. (I+II+III)—кл. V	18,4	26,5	42,0	54,3	29,5	53,3	40,7	60,3
% светлых глаз, кл. 0—кл. II	40,0	33,8	29,0	46,0	32,0	26,2	54,0	53,5
Складка верхнего века, кл. 0—кл. (II+III)	19,2	14,0	19,6	8,0	7,0	5,6	6,0	6,7
% вогнутых форм носа, кл. I	8,7	26,0	11,8	33,4	21,2	26,1	18,0	22,6
% поднятых оснований носа, кл. I—кл. III	23,8	32,6	18,4	20,0	24,0	28,7	18,2	17,4

общем свойствен малый головной указатель, меньший, чем средний по русским.

В таблице 4 приведены данные о том, как выглядит современное население исходных территорий европейской части страны. В северных группах головной указатель средний и меньше среднего, в юго-западных — средний, в горьковских — меньше среднего. В ангарской, обеих енисейских, бухтарминской группах, северных и северо-восточной по происхождению, головной указатель меньше среднего, у старообрядцев он варьирует от малых до большой величины.

Скуловой диаметр у сибиряков колеблется по разным группам от 141 до 144 мм у мужчин и от 135 до 137 мм у женщин, центральные величины соответственно 143 и 136 мм. У старожилов Ангары и Енисея скуловой диаметр больше (143,7 и 136,2 мм), чем у старообрядцев (142,5 и 135,7 мм). У ононских каза-

Юго-западные русские								Северо-восточные русские			
Калуга		Тула		Орел		Курск		Городец		Работки	
м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
167,7	156,9	166,0	156,3	165,9	154,3	166,5	156,2	166,2	155,0	166,2	155,0
190,3	179,9	189,3	179,1	190,0	181,4	190,7	181,2	189,1	178,6	189,5	180,6
154,6	148,5	154,0	147,9	154,7	148,5	155,3	147,2	150,9	146,2	151,4	147,1
81,2	82,5	81,6	89,6	81,5	82,0	81,7	81,3	80,4	81,9	80,0	81,5
125,5	117,5	123,6	116,4	125,8	116,6	124,2	114,4	126,5	116,3	127,3	118,1
109,5	100,5	106,9	99,6	106,7	100,2	103,7	99,8	108,5	100,0	105,9	100,0
140,2	132,8	139,9	131,6	142,1	132,4	141,3	132,7	138,1	132,2	138,1	134,4
89,7	88,2	88,4	88,5	88,4	87,3	88,0	87,2	91,7	88,2	92,3	89,9
56,7	53,6	56,2	53,1	56,0	52,7	55,6	53,6	55,0	51,7	55,8	52,8
35,3	32,2	34,9	31,6	36,2	32,4	35,0	31,7	34,5	31,7	34,2	31,5
62,6	60,6	62,3	60,1	65,0	61,9	63,4	60,0	63,0	62,1	61,7	61,3
-5,9	32,7	3,7	1,2	24,7	7,7	14,1	28,4	34,7	31,1	31,1	27,0
44,3	23,5	44,9	40,0	36,3	26,5	14,7	20,0	31,2	27,4	42,8	30,7
43,7	28,6	31,3	25,8	37,5	37,4	17,3	6,7	14,5	20,8	27,6	11,8
7,9	33,8	11,1	27,0	7,6	22,0	17,3	42,7	9,7	37,6	8,9	36,9
19,1	42,9	35,4	43,5	11,2	28,6	21,3	37,4	25,6	41,6	12,9	39,5

ков и кударинцев лицо имеет большую или самую большую для сибиряков ширину (график V).

Старообрядцы разных районов различаются по ширине лица на статистически достоверные величины, центральная величина скулового диаметра 142,5 мм у мужчин и 135,7 мм у женщин, у бухтарминцев этот размер один из самых маленьких для сибиряков (141,5 и 134,9 мм). Как уже отмечалось, бухтарминские кержаки — выходцы по большей части из бывшей Нижегородской губернии. Для русских, исследованных недалеко от Горького в Работках и Городце (материалы РАЭ), найдены меньшие, чем средние для русских, широтные размеры лица (табл. 4).

Скуловой диаметр у сибиряков имеет больше для русских размеры, иногда выходящие за пределы вариаций этого размера у русских, полученные РАЭ (график V). Ширина лица во всех сибирских группах превосходит среднюю для русских.

Нижнечелюстной диаметр у сибиряков имеет величины средние на границе с большими, варьирует от 107 до 111 мм у мужчин и от 101 до 104 мм у женщин, центральные величины соответственно 107,1 и 102,5 мм. У старожилов Енисея и Ангары этот размер колеблется от большой величины до самой малой. Наибольшей величины нижнечелюстной диаметр, наряду со скуловым, достигает в ангарской группе, наименьшей — в южной енисейской. Различия между группами старожилов статистически реальны. У ононских казаков челюстной размер 109,5 мм у мужчин, 101,4 мм у женщин, т. е. скорее небольшой для сибиряков.

У старообрядцев нижнечелюстной диаметр варьирует мало, его величина 110—111 мм у мужчин и 102—103 у женщин.

В кударинской группе нижнечелюстной диаметр имеет наибольшую величину (112,7 мм у мужчин и 105,2 мм у женщин).

Сопоставляя сибиряков с русскими европейской территории, видим, что у сибиряков чаще встречаются большие для русских варианты челюстного диаметра. Во всех сибирских группах, за исключением южной енисейской, нижнечелюстной диаметр больше, чем суммарный для русских (график VI).

Морфологическая высота лица варьирует от 126,1 до 130,1 мм у мужчин и от 119 до 123 мм у женщин, центральная величина составляет соответственно 128,6 и 120,4 мм.

У старожилов Енисея и Ангары лицо высокое для русских ($\bar{x}_m = 128,8$ мм, $\bar{x}_ж = 120,5$ мм), особенно в северной енисейской группе, самой высоколицей из всех сибирских групп ($\bar{x}_m = 130,2$ мм, $\bar{x}_ж = 122,6$ мм). Большая высота лица отмечается в обеих смешанных забайкальских группах, ононской и кударинской (\bar{x}_m равно 129,5 и 128,6 мм).

Старообрядцы по этому признаку различаются между собой — в бухтарминской группе лицо такое же высокое, как в среднем у старожилов, три другие группы старообрядцев при очень малых колебаниях признака характеризуются более низким лицом ($\bar{x}_m = 126,7$ мм, $\bar{x}_ж = 119,4$ мм).

Сравнение русских Сибири и европейской части страны по высоте лица показано на графике VII. Высота лица сибиряков представляет собой большие варианты, иногда выходящие за границу вариаций высоты лица у европейских русских, и во всех без исключения случаях превосходит среднюю для русских величину. Разница между старообрядцами и суммарным русским типом менее значительна, особенно в мужских группах.

Русские разных областей европейской части страны различаются по высоте лица следующим образом (табл. 4): в севернорусских группах и у русских горьковской области отмечаются средние высотные размеры лица, у русских юго-западных областей, наоборот, лицо ниже. У старообрядцев, выходцев из юго-западных мест России, лицо хотя и выше, чем у русских в среднем, но ниже, чем в остальных сибирских группах. Для русских Бух-

тармы, Енисея и Ангары характерно более высокое лицо, чем у «семейских» и «поляков». Возможно также, что увеличение размеров лица у русских старожилов и бухтарминских кержаков сравнительно со старообрядцами указывает на наличие примеси местного населения.

Лицевой указатель у сибиряков колеблется от 89 до 91 у мужчин и от 87 до 91 у женщин, центральная величина лицевого указателя составляет 89,6 и 88,7, т. е. та же, что у европейских русских.

Вариации лицевого указателя у старожилов Енисея и Ангары (1—3-я группы) больше, чем в старообрядческих группах, различия статистически достоверны и в том и в другом случае.

Сопоставление величины лицевого указателя у сибиряков с суммарной по русским величиной показано на графике VIII. Лицевой индекс у сибиряков колеблется в обе стороны от среднего для русских. У старожилов Ангары и Енисея лицевой указатель отклоняется от суммарного русского типа в обе стороны, у ангарцев он меньше, у населения по Енисею больше; в северных русских группах он также колеблется в обе стороны от среднего. У бухтарминских кержаков у мужчин и женщин лицевой указатель больше, чем у русских в среднем, разница статистически надежна, величина индекса — одна из наибольших, полученных у сибиряков. Русские исходной территории (Горьковская область) также характеризуются большей величиной лицевого указателя.

У старообрядцев в двух группах лицевой указатель меньше, чем средний для русских, и в одной у мужчин такой же, у женщин — на единицу меньше. В юго-западных районах европейской части страны, откуда, как указывалось, вышла основная масса старообрядцев, также имеется тенденция к уменьшению лицевого указателя. Лицевой указатель у ононских казаков в мужской группе — средний для русских, у женщин он больше; в кударинской группе у мужчин найдена большая величина лицевого указателя, чем у русских в среднем, у женщин меньше. У бурят Кудара-Сомонского района лицевой указатель примерно тот же, что у русских в среднем²⁰.

Высота носа (от нижнего края бровей) варьирует от 56 до 62 мм у мужчин и от 53 до 57 мм у женщин, центральное значение 58,3 мм у мужчин и 54,6 мм у женщин.

Сибиряки, разные по происхождению и расселенные на обширной территории, охватывающей различные климатические зоны, сильно различаются между собой по высоте носа.

Русские старожилы, живущие в бассейнах Ангары и Енисея, в самых северных из исследованных нами мест, характеризуются большой для русских высотой носа ($\bar{x}_m = 59,3$ мм, $\bar{x}_ж =$

²⁰ В. В. Бунак. Русское население в Забайкалье. «Труды ИЭ», п. с., т. 82. М., 1963.

—55,8 мм). В смешанной олонской группе высота носа чуть больше.

У старообрядцев Алтая и Забайкалья (6—8-я группы), т. е. южных районов Сибири, высота носа меньше — 57 мм у мужчин и 54,5 мм у женщин; разница между ними и старожилами Ангары и Енисея статистически достоверна. Высота носа у бухтарминских кержаков больше, чем у других старообрядцев, и меньше, чем у старожилов.

Сравнивая сибиряков с русскими европейской части страны, нужно отметить, что высота носа у них представляет собой крайние большие варианты этого признака для русских и иногда выходит за пределы вариаций высоты носа у русских европейской части страны (график IX).

Все сибирские группы, за исключением селенгинской, характеризуются большей, чем у русских в среднем, высотой носа, разницы в большинстве случаев статистически надежны.

Ширина носа в исследованных сибирских группах имеет величины от 35 до 37 мм у мужчин и 31—33 мм у женщин, центральная величина — 36 мм у мужчин, 32,5 мм у женщин.

Наибольшая ширина носа найдена в казачьей олонской группе — 36,9 мм у мужчин и 33,8 мм у женщин; большая величина ширины носа отмечена в другой смешанной группе — кударинской. В остальных группах русских ширина носа варьирует совсем мало (35—36 мм у мужчин и 31—33 мм у женщин). Сколько-нибудь заметных отличий между разными категориями русских по этому признаку не обнаружено.

Ширина носа колеблется в сибирских группах относительно средней русской величины неопределенно по направлению и в большей части групп незначительно по величине (график X). Олонская группа характеризуется большей, чем у русских в среднем, шириной носа, разница статистически надежна.

Носовой указатель в сибирских группах варьирует от 58 до 64,5 у мужчин и от 54 до 61 у женщин, центральная величина — 61,6 у мужчин и 58,9 у женщин.

Самый малый носовой указатель — в северной енисейской группе русских (57,8 и 54,3). У старообрядцев (6—8-я группы), с их сравнительно небольшой высотой носа, величина носового указателя в среднем выше (62,9 и 59,9), чем в других сибирских группах.

Носовой указатель у сибиряков при большой по русскому масштабу высоте носа имеет в большинстве групп небольшие величины в сравнении с европейскими русскими (график XI), на 2 единицы выходящие за пределы вариаций в русских группах.

Все сибирские группы, за исключением селенгинской, имеют меньшую величину носового указателя сравнительно с суммарным русским типом, особенно резко уклоняется северная енисейская группа.

Наряду со сравнением групп по отдельным признакам предприятия попытка определить сходство сибирских русских групп между собой по сумме признаков. Применен способ, разработанный Л. Пенрозом, к сожалению, только для измерительных признаков²¹. Он состоит в разложении среднего квадрата расхождения сравниваемых групп по m признакам ($C_H^2 = S_1^m(d)^2/m$, C_H^2 равен коэффициенту расового сходства CRL Пирсона) на две составляющие: «величину» (size) $C_Z^2 = [S_1^m(d)]^2/m^2$ и «форму» (shape) $C_S^2 = S_1^m(d^2)/m - [S_1^m(d)]^2/m^2$; первая зависит от величины отклонений признаков, вторая — от размаха этих отклонений в сторону плюс или минус. Вместо среднего

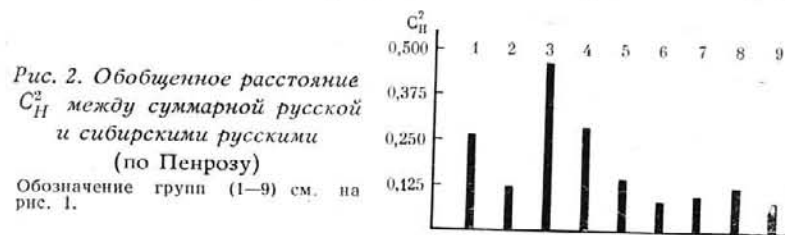

Рис. 2. Обобщенное расстояние C_H^2 между суммарной русской и сибирскими русскими (по Пенрозу) (по Пенрозу) Обозначение групп (1—9) см. на рис. 1.

квадрата отклонений можно вычислить «обобщенное расстояние» mC_H^2 (generalization distance) или просто «расстояние» C_R^2 (distance) между группами; эти коэффициенты отличаются друг от друга лишь постоянными множителями.

Девять сибирских русских групп мы сравнивали с суммарным русским типом. На основе величин обобщенного расстояния C_H^2 построен график (рис. 2), показывающий меру удаления сибирских русских групп от русской по сумме измерительных признаков. Анализ графика приводит к тем же выводам, что и рассмотрение исследуемых групп по отдельным признакам. Очень сильно отделяются от остальных северная енисейская и ангарская группы, а также одна метисная (олонская) группа. Среди старожиловских групп меньше других отличается от суммарных русских южная енисейская группа. Кударинская смешанная группа по измерительным признакам меньше отличается от русских, чем олонская смешанная группа и даже невеликая малосмешанная ангарская.

Отложив на осях координат величины size и shape по каждой из исследованных групп, мы построили график (рис. 3), который характеризует взаимное расстояние между группами и близость их к суммарному русскому европейскому типу (нулевая точка). Полученная картина не вполне совпадает с той, которую мы наблюдаем на предыдущем графике. Очень сильно удаляются от всех остальных северная енисейская и олонская группы. Такое

²¹ L. S. Penrose. Distance, size and shape. «Annals of Eugenics» (London), v. 18, 1954.

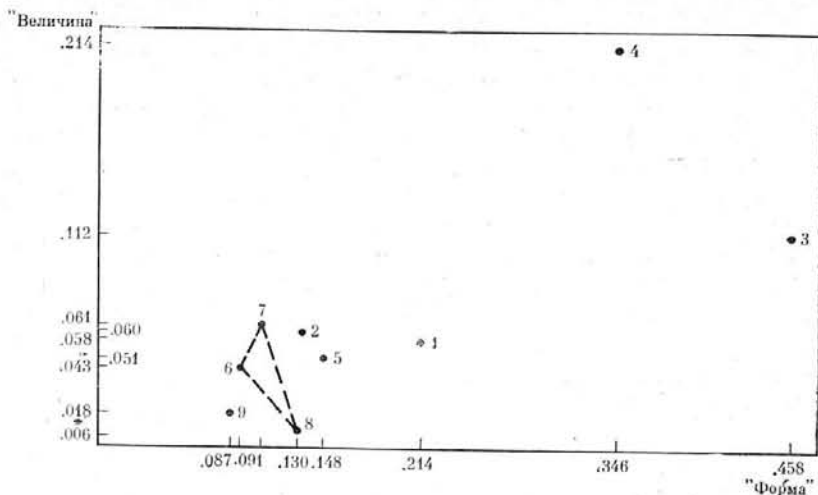

Рис. 3. Расположение исследованных сибирских групп относительно русского типа (по Пенрозу)

резкое отличие северной енисейской группы возникает благодаря единственному признаку — высоте носа; если же этот признак не учитывать, то группа будет мало выделяться среди всех остальных и займет положение на графике где-то между 1 и 5-й группами. В ононской смешанной группе также выделяется высота носа, однако и при исключении этого признака четвертая группа занимает положение, удаленное от всех остальных. Среди остальных групп наиболее сильно отклоняются от среднего русского типа ангарская, кударинская и южная енисейская группы; ближе к европейским русским располагаются все старообрядческие группы, особенно бухтарминская.

Итак, вычисления, сделанные по способу Пенроза, привели в общем к тем же выводам о близости групп друг к другу, как и рассмотрение отдельных признаков в них.

Что же касается самого способа Пенроза оценки расстояния между группами, то нужно иметь в виду, что он требует осторожности в применении, так как иногда крайняя величина единственного признака может иметь большее значение, чем все другие признаки, и благодаря этому единственному признаку группа может занять очень удаленное место по сравнению с другими. И все-таки этот способ довольно хорошо показывает расстояния между группами по сумме измерительных признаков.

Вряд ли стоит проводить детальное сопоставление русских Сибири и Европейской части СССР по балловым признакам (из-за трудности сравнения данных, полученных разными авторами).

По-видимому, нужно отметить лишь случаи очень резких отклонений того или иного признака у русских Сибири по сравнению с европейскими группами. Проследим колебания частот балловых признаков в пределах сибирских групп.

По пигментации волос из всех сибирских групп резко выделяются ононская и кударинская группы преобладанием темных волос. Разница между ними и любой другой группой русских Сибири статистически достоверна. На рис. 4 представлен цвет волос у исследованного населения и в суммарном русском типе. Старожилы бассейнов Енисея и Ангары (1—3-я группы) имеют сравнительно темные волосы, но в женских группах эта разница заметно меньше. Старообрядцы (6—8-я группы) характеризуются в среднем более светлыми волосами, но различаются между собой: старообрядцы Тарбагатайского района (селенгинская группа) несколько темнее. Самая светловолосая группа сибирского населения — старообрядцы Алтая (убинская группа) похожа на суммарный русский тип. Как и по материалам РАЭ, женщины в большинстве групп оказались более светловолосыми, чем мужчины. Различия в частоте разных оттенков цвета волос как между отдельными группами старообрядцев, так и в пределах старожильского населения выдерживают критерий статистической достоверности.

Вариации окраски радужины показаны на рис. 5. Так же как и по цвету волос, резко выделяются потомки ононских казаков. По преобладанию темных глаз они отличаются от остального исследованного населения на статистически достоверную величину. Отличия эти одинаково четко проявляются и у мужчин, и у женщин. Кударинская смешанная группа в меньшей мере, чем ононская, но все же значительно темнее по цвету глаз, чем остальные сибирские русские группы. Вариации окраски радужины в остальных группах невелики, не отмечается направленных различий между старожилами и старообрядцами. Статистически достоверные различия в нашем материале обнаруживаются только между чикойской и селенгинской группами старообрядцев. Женщины во всех группах значительно темнее мужчин. Сравнение с суммарным русским типом показывает, что во всех группах, исключая смешанные — ононскую и кударинскую, цвет глаз у мужчин примерно такой же или чуть светлее, чем русских Европейской части СССР, у женщин, наоборот, значительно темнее.

Складка верхнего века у русских Сибири сильно варьирует. Амплитуда колебаний охватывает варианты с преобладанием класса 0 над классами II—III (27,1% в северной енисейской группе), с одной стороны, и варианты с резким преобладанием частоты века со складкой над частотой века без складки (21,3% в ононской группе). В сравнении с суммарным русским типом набухлость века у сибиряков больше (рис. 6), однако при этом следует иметь в виду возможную разницу в методах определения складки века в материалах РАЭ по сравнению с нашими.

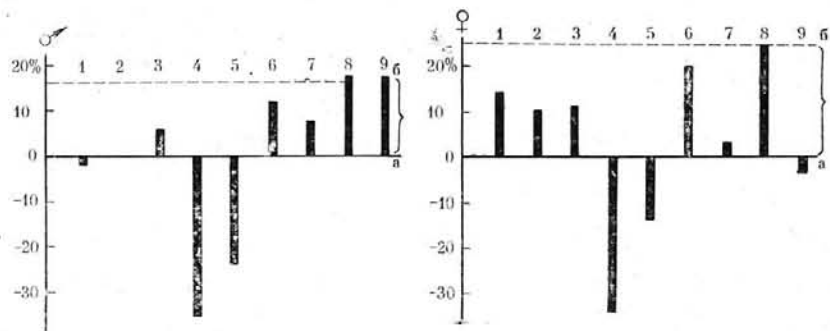

Рис. 4. Цвет волос у русских Сибири в % разницы классов: (I+II+III) минус класс V (т. е. «светлые» минус «темные»). Величина аб — размах изменчивости признака у русских Европейской части СССР
Обозначение групп (1—9) см. на рис. 1

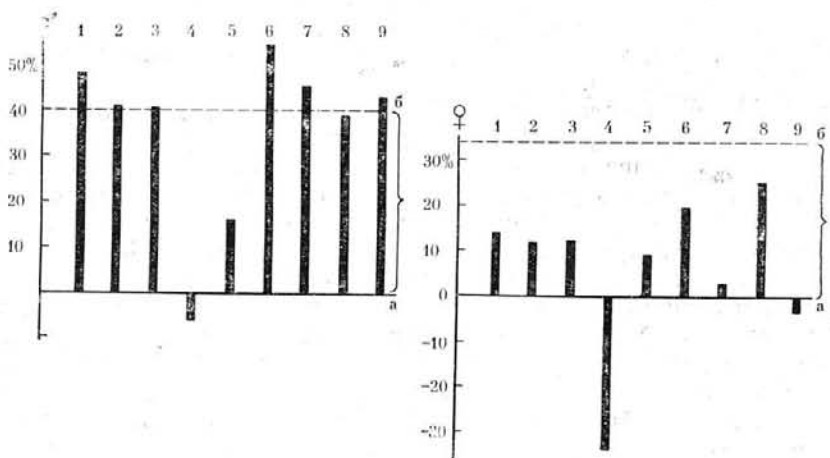

Рис. 5. Окраска радужины, выраженная в % разницы между классом 0 (светлые) и классом II (темные) у русских Сибири и европейской части страны. Величина аб — размах изменчивости признака у русских Европейской части СССР

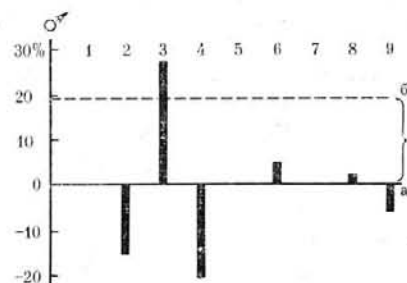
Старожилы значительно различаются между собой по выраженности складки верхнего века. В северной енисейской группе сухое веко встречается намного чаще, чем набухшее. В двух других группах старожилов веко класса II+III встречается либо чаще, чем класс 0 (южная енисейская группа, ангарская — женщины), либо оба варианта встречаются с одинаковой частотой (ангарская группа — мужчины).

Из двух метисных групп резко выделяется ононская очень высокой частотой набухшего века, набухшее веко (классы II+III) встречается почти на 40% чаще, чем сухое; такой резкой разницы мы не видим ни в одной группе. Кударинская группа по набухлости века близка к южной енисейской и бухтарминской, классы II+III здесь встречаются немного чаще, чем класс 0.

Старообрядцы также неоднородны по степени набухлости верхнего века. В трех группах (6—8) класс 0 встречается чаще,

Рис. 6. Колебания степени развития складки верхнего века (% разницы между баллом 0 и II+III). Величина аб — размах изменчивости признака у русских Европейской части СССР

Обозначение групп (1—9) см. на рис. 1.

чем классы II+III; у бухтарминских «кержаков» наоборот: процент классов II+III превышает процент класса 0 примерно в той же мере, как в одной из старожильческих групп (южной енисейской).

По-видимому, этот признак чутко реагирует на наличие монголоидной примеси. В тех старообрядческих группах (6—8), где заведомо нет примеси, складка века выражена слабо по сравнению с остальными сибирскими группами. У бухтарминских старообрядцев, у которых смешанные браки изредка бывали, частота набухшего века выше, чем у других старообрядцев. В двух старожильческих группах также повышена частота набухшего века. В ононской казачьей группе, о которой известно, что смешанные браки здесь происходили чаще, чем в других местах, свидетельством чему служит сдвиг многих признаков в сторону монголоидности, частота набухшего века значительно больше. В северной енисейской (туруханской) группе частота набухшего века низкая, ниже, чем у старообрядцев; видимо, это не дает возможности предполагать наличие монголоидной примеси в этой группе.

Общий профиль спинки носа определялся по 6-балльной системе: I — вогнутый профиль; II — прямой; III — выпуклый в нижней трети; IV — выпуклый в средней трети; V — выпуклый в верхней трети; VI — извилистый. I и III классы мало различаются и их можно рассматривать вместе.

Самая частая форма носа у сибиряков — прямые носы; встречаются примерно в половине случаев у мужчин и несколько реже — у женщин. У ангарцев и в обеих енисейских группах частота вогнутых спинок носа в среднем 22% у мужчин и 42% у

женщин. У старообрядцев (6—8-я группы) вогнутая форма носа (класс I+III) отмечена в среднем в 21% случаев у мужчин и 36% у женщин, т. е. немного реже, чем у старожилов. В бухтарминской группе частота вогнутых спинок носа в мужской группе близка к частоте их у старожилов, у женщин — выше. В читинской и кударинской группах вогнутая форма носа редка.

Частота вогнутых спинок носа выше средней характерна, по данным РАЭ, для севернорусских групп и для русских Горьковской области (табл. 4), т. е. на исходных для русских Енисея, Ангары и Бухгармы территориях.

Частоты выпуклых форм носа у русских разных категорий различаются довольно определенно. Две старожильческие группы — южная енисейская и ангарская и женщины в туруханской группе характеризуются низким процентом выпуклых спинок носа (8,5—12% у мужчин и 2—4% у женщин), у мужчин туруханской группы этот процент выше (21%). У ононских казаков выпуклые формы носа встречаются часто — 28% у мужчин и 7% у женщин; у кударинцев соответственно 17 и 5%. У старообрядцев (6—9-я группы) выпуклые формы носа наблюдаются с большей частотой, чем у старожилов: 20% у мужчин и 7—15% у женщин; колебания частот в пределах старообрядческих групп невелики.

У русских в европейской части страны большая частота выпуклых форм носа найдена в юго-западных областях.

Таким образом, русские Сибири по частотам вогнутых и выпуклых форм носа обнаруживают тенденцию к сходству с русскими исходных территорий.

Поднятые основания носа в трех старообрядческих группах (6—8) встречаются с одинаковой частотой: 31—30% у мужчин и 37—39% у женщин; частота опущенных оснований у мужчин 8—10%, у женщин 5—6%. В других сибирских русских группах частоты поднятых оснований колеблются сильно и неопределенно — от 20 до 44% у мужчин и от 28 до 56% у женщин. Частота опущенных оснований носа варьирует от 8,5 до 21% у мужчин и от 4 до 15% у женщин. Разницы между отдельными группами статистически реальны.

На рис. 7 показан размах колебаний признаков у русских Сибири и европейской части страны. В 9 измерительных признаках из 11 у мужчин и в 10 из 11 — у женщин эти колебания в сибирских группах меньше, чем в русских европейских, и составляют примерно 4,5 единицы, у русских европейских — 7, т. е. в сибирских группах размах вариаций сужен в 1,5 раза; балловые признаки также в сибирских группах варьируют меньше, чем у европейских русских. Это примерно такие колебания, которые получились в пределах территориальных типов, выделяемых В. В. Бунаком в русском европейском населении.

Сопоставление величин стандартных отклонений сибиряков и европейских русских приводится на рис. 8. В 10 признаках из

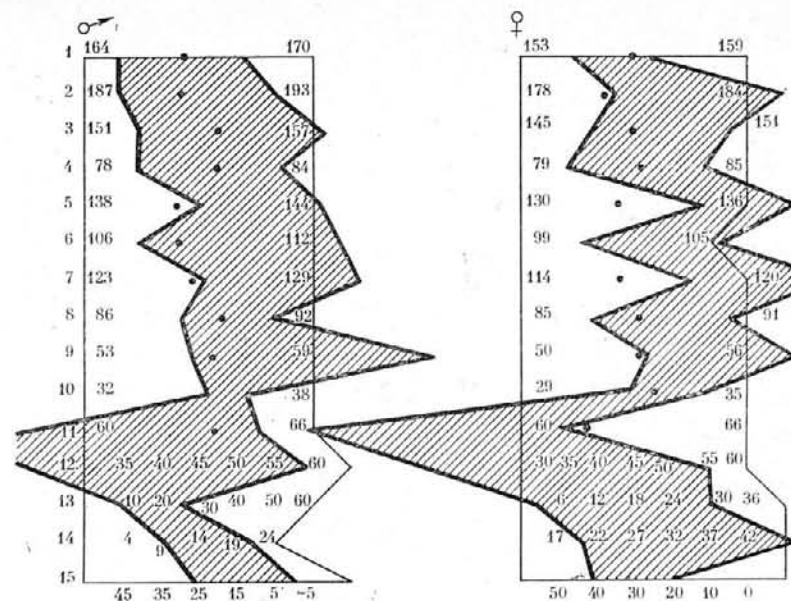

Рис. 7. Размах вариаций признаков у исследованных групп русских Сибири и европейской территории страны

1 — длина тела в см.	9 — высота носа (бр.) в мм.
2 — продольный диаметр в мм.	10 — ширина носа в мм.
3 — поперечный диаметр в мм.	11 — носовой указатель.
4 — головной указатель.	12 — % светлых радужин.
5 — скуловой диаметр в мм.	13 — складка верхнего века (кл. 0) в %.
6 — нижнечелюстной диаметр в мм.	14 — процент вогнутых форм носа (кл. I).
7 — мерфологическая высота лица в мм.	15 — процент поднятых оснований носа (кл. I—III).
8 — лицевой указатель.	

Заштрихованное поле — размах вариаций признаков русских старожильческих групп Сибири. Точками обозначены средние величины признаков в русской европейской популяции (РАЭ)

11 средняя величина стандартного отклонения меньше, чем у европейских русских, разница в большинстве случаев статистически достоверна. В женских группах разница между сибирским и европейским населением по величине среднего квадратического отклонения примерно такая же.

Рассмотрим частоты факторов крови у русских Сибири сравнительно с их частотами у русских европейской части страны и у соседних сибирских народов.

Русские слабо изучены в отношении распределения групп крови. Имеются материалы по группам крови системы АВО, собранные в 20—30-е годы в нескольких районах. Литературные материалы, а также данные по системе АВО, полученные на первичных донорах в местных станциях переливания крови, вошли

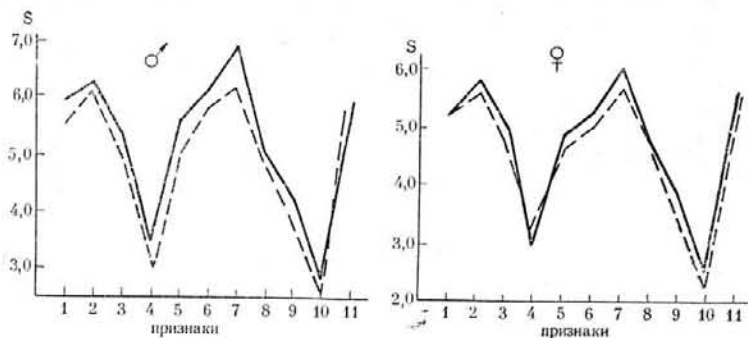

Рис. 8. Средние квадратические отклонения S у русских Сибири (сплошная линия) и европейской территории страны (пунктирная линия)

1 — длина тела,	6 — нижнечелюстной диа-	9 — высота носа,
2 — продольный диаметр,	метр,	10 — ширина носа,
3 — поперечный диаметр,	7 — морфологическая высота	11 — носовой указатель
4 — головной указатель,	лица,	
5 — скуловой диаметр,	8 — лицевой указатель,	

в сводку, сделанную В. В. Бунаком в Институте этнографии. Данных о частотах других факторов крови, кроме АВО, для русских разных территорий почти не имеется.

В качестве суммарного распределения факторов крови у русских взяты данные Института переливания крови, доложенные М. А. Умновой на VII МКАЭН²². Очень близкие цифры получены на первичных донорах Московской городской станции переливания крови А. Г. Башлай²³.

Частоты факторов крови у русских Сибири сведены в табл. 6. Среди сибирских русских по распределению частот генов r , p , q выделяются онеонские казаки, у которых ген r встречается чаще, а p — реже, чем в других сибирских группах, за исключением кударинской; ген q найден у 18%, что больше среднего по русским, но встречается в нескольких сибирских русских группах. Как отмечалось, онеонская группа включила в себя заметную примесь тунгусов (эвенков) и бурят. Приведем для сравнения частоты генов r , p , q у бурят²⁴, эвенков²⁵, в онеонской группе и суммарные по русским (табл. 5).

Более высокая в сравнении с европейскими русскими частоты

²² М. А. Умнова, О. Прокоп, Т. М. Пискунова, Г. С. Самусева, Г. И. Ичаловская, Г. П. Прозоровская. Распределение различных факторов крови у населения Москвы. «Труды VII МКАЭН», М., 1968.

²³ А. Г. Башлай. Системы АВО, Rh и Kell-Cellap, по данным о первичных донорах г. Москвы. «Труды VII МКАЭН», т. 1. М., 1968.

²⁴ В. В. Бунак. Русское население в Забайкалье.

²⁵ Э. А. Гальперин, В. К. Житомирский. Группы крови у эвенков. ВА, № 27, 1967.

та фактора r в онеонской группе принесена, вероятно, эвенками, q — бурятами. Мы попытались выяснить долю участия каждого из трех компонентов в образовании смешанной группы по способу, использованному R. Elston²⁶:

$$a_1 P_{rp} + a_2 P_{r\bar{p}} + (1 - a_1 - a_2) P_{r\bar{o}} = P_{ro},$$

$$a_1 P_{pp} + a_2 P_{p\bar{p}} + (1 - a_1 - a_2) P_{p\bar{o}} = P_{po},$$

где a_1 — пропорция русских; a_2 — пропорция эвенков; P_{rp} — частота гена r у русских; $P_{r\bar{o}}$ — частота гена r у эвенков; $P_{r\bar{o}}$ — частота гена r у бурят; P_{ro} — частота гена r в смешанной онеонской популяции; P_{pp} — частота гена p у русских; $P_{p\bar{p}}$ — частота гена p у эвенков; $P_{p\bar{o}}$ — частота гена p у бурят; P_{po} — частота гена p в онеонской группе; $1 - a_1 - a_2$ — пропорция бурят.

При использовании различных пар генов, как и следовало ожидать, получаются различные соотношения у смешивавшихся групп, в среднем пропорция у онеонцев такова: русских 39%, эвенков 20%, бурят 41%. Этот подсчет можно принять лишь с оговорками, как условный, дающий какое-то представление о соотношении исходных компонентов в смешанной группе. Он не учитывает случайных отклонений частот от средних в исходных популяциях и других моментов.

Таблица 5

Частоты генов крови системы АВО в сравниваемых группах, %

	Русские (суммарно), Умнова и др., 1964	Онеонская группа	Эвенки Подкаменной Тунгуски, Гальперин и Житомирский, 1967	Буряты (суммарно), Бунак, 1963
r	57,9	63,5	82,9	59,5
p	26,5	18,7	12,7	14,2
q	15,6	18,4	4,4	26,3

Во второй смешанной, кударинской, группе частоты факторов крови имеют промежуточные величины между средними русскими и бурятскими. Коэффициенты сходства с исходными группами рассмотрены в главе VI. Доля участия русских и бурят в формировании метисной кударинской группы примерно одинаковая.

В том же направлении, что и в онеонской группе, но в меньшей мере отличаются от суммарных русских цифр частоты генов r , p , q в бухтарминской группе. У русских исходных северных областей частоты генов таковы: r — средняя для русских,

²⁶ F. Ottensooser. Analysis of trihybrid populations. «Am. J. Hum. Genetics», 14, 1962.

Таблица 6

Некоторые факторы крови в группах старожильческого русского населения Сибири (мужчины и женщины суммарно)

Система крови	Южная енисейская		Северная енисейская		Опоноская		Кударинская		Чикойская		Селенгинская		Убинская		Бухтарминская	
	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%	N	%
Система ABO	216	33,3	224	31,2	422	40,3	220	35,4	337	32,1	310	28,1	437	28,4	191	36,6
О эмп.		36,4		31,1		39,7		35,0		33,0		28,3		30,2		36,4
О ожд.		43,1		45,5		26,3		25,5		43,7		38,2		38,7		33,5
А эмп.		39,6		45,7		27,0		24,9		40,9		37,8		36,6		33,7
А ожд.		20,8		16,5		25,8		32,3		19,2		23,9		25,6		23,6
В эмп.		17,1		15,3		26,5		31,9		18,1		23,4		23,4		22,3
В ожд.		2,8		5,8		7,6		6,8		5,0		9,8		7,3		6,3
AB эмп.		6,9		7,9		6,8		8,2		8,0		10,5		9,8		7,6
AB ожд.		60,32		55,75		63,02		59,20		57,47		53,23		54,92		60,35
Г ожд.		26,89		31,90		18,64		18,20		28,52		28,05		26,80		23,39
рожд.		12,79		12,35		18,34		22,60		14,01		18,72		18,28		16,26
Система MN																
M	216	33,3	224	37,5	424	33,3	—	—	333	23,8	—	—	437	37,8	190	30,4
N		17,6		12,1		18,6		—		24,4		—		18,3		18,5
MN		49,1		50,4		48,1		—		47,8		—		43,9		51,1
ген m		57,9		62,7		57,3		—		52,1		—		59,8		56,0
Система Rh—hr																
D—	212	12,2	181	14,1	304	6,2	220	6,7	316	13,6	310	20,7	407	10,6	188	13,8
ген d		34,9		37,6		24,9		25,8		36,9		42,8		32,5		37,2

p — несколько ниже, q — выше²⁷. У бухтарминских кержаков гены r и q встречены чуть чаще, а p — реже, чем у русских в среднем. Таким образом, сдвиги частот генов p и q идут в сторону, отличающую северных русских от центральных и казахов от русских. Процент резус-отрицательных лиц среди бухтарминцев средний для русских. Частота гена m понижена.

Итак, в бухтарминской группе из 5 генов крови два уклоняются от суммарных русских частот в ту же сторону, что и северные русские и казахи, остальные колеблются неопределенно.

Распределение факторов крови в южной енисейской группе представлено в табл. 6; частоты генов крови у русских в среднем см. в табл. 5. В системе ABO частота фактора q статистически достоверно отличается от средней русской частоты, у сибиряков Енисейского района он встречается реже. Русские севера европейской части страны характеризуются большими, чем у русских в среднем, частотами фактора q . Можно предположить, что в южной енисейской группе частота этого гена снизилась благодаря примеси местных соседних народов, среди которых низкой частотой гена q выделяются эвенки близлежащего района Чуны и Подкаменной Тунгуски²⁸. Частота гена m системы MN в южной енисейской группе также ниже, чем у русских в среднем.

В двух группах русского населения Сибири — северной и южной енисейской резус-система определялась с помощью пяти сывороток²⁹. Частоты хромосом вычислялись способом, приведенным в работе А. Моранта³⁰. В селенгинской группе и у бурят Rh—hr-система определялась с помощью трех сывороток. Приводим полученные генные частоты по системам Rh и Kell-Cellano (табл. 7 и 8).

Ген d системы резус встречается у южных енисейцев немного реже, чем у русских европейской части страны, низкая или нулевая частота его свойственна коренным сибирским народам³¹. Ген e системы резус у южных енисейцев встречен с меньшей частотой, чем у русских в среднем, уклоняющейся в сторону сибирских народов. Более низкая частота гена K (системы Kell-Cellano) в южной енисейской группе также удаляет ее от русских европейских в сторону коренных народов, у которых ген K либо не был найден (буряты), либо найден в меньшем, чем у русских,

²⁷ В. В. Бунак. Гено-географические зоны Восточной Европы, выделяемые по факторам ABO. ВА, 1969, № 32.

²⁸ Э. А. Гальперин, В. К. Житомирский. Указ. соч.

²⁹ За обучение методикам определения факторов резус-системы и большую помощь в работе автор приносит огромную благодарность А. Г. Башлай, заведующей сывороточным отделом Московской городской станции переливания крови.

³⁰ А. Е. Mourant. Distribution of the Human Blood Groups. Oxford, 1954.

³¹ Ю. Г. Рычков. Материалы по антропологии западных тунгусов. «Труды ИЭ», н. с., т. XXI. М., 1961; он же. Некоторые аспекты серологических исследований в антропологии. ВА, 1965, № 19; он же. Особенности серологической дифференциации народов Сибири. ВА, 1965, № 21.

Таблица 7

Факторы крови систем *Rh—hr* и *Kell-Cellano* в исследованных сибирских русских группах и у европейских русских суммарно

Система	Южная енисейская, N=213		Северная енисейская (туруханская), N=185		Русские суммарно, Умнона и др., 1964, N=1173	
	N	%	N	%		
Система <i>Rh—hr</i>						
Фенотипы	<i>CCDee</i>	25	11,74	25	13,51	15,52
	<i>CcDEE</i>	0	0	2	1,08	0,47
	<i>CcDEe</i>	42	19,72	24	12,97	15,85
	<i>CcDee</i>	76	35,67	70	37,84	37,68
	<i>Ccddee</i>	1	0,47	3	1,62	1,02
	<i>ccDEE</i>	9	4,22	6	3,24	3,07
	<i>ccDEe</i>	28	13,15	24	11,89	11,51
	<i>ccDee</i>	7	3,29	10	5,41	2,05
	<i>ccddee</i>	25	11,74	23	12,44	12,36
	Гены	<i>C</i>		39,7		40,3
<i>D</i>			65,1		62,6	62,5
<i>E</i>			20,7		16,8	17,0
Хромосомы	<i>CDE</i>		0		0	0,11
	<i>CDe</i>		38,85		33,07	33,10
	<i>CdE</i>		0		0	0,05
	<i>Cde</i>		0,80		2,47	1,73
	<i>cDE</i>		20,66		16,76	21,75
	<i>cDe</i>		5,64		7,28	2,72
	<i>cdE</i>		0		0	0,32
<i>cde</i>		34,05		35,78	35,22	
Система <i>Kell-Cellano</i>						
Фенотип <i>K⁺</i>	N=213		N=185		N=1258	
Ген <i>K</i>	11	5,10	17	9,19	8,02	
		2,59		4,71	4,10	

проценте (якуты)³². Разница по гену *K* между русскими европейскими и южной енисейской группой статистически достоверна. Таким образом, отклонения большинства частот генов крови в южной енисейской группе от русских европейской территории идут в сторону коренных сибирских народов, имея в ряде случаев статистически достоверную величину. Это дает возможность предполагать в этой группе наличие монголоидной примеси. При больших колебаниях частот генов крови у сибирских народов, даже в разных группах одного народа, для определения доли

³² И. М. Золотарева, А. Г. Башлай. Серологические исследования в Якутии, СЭ, 1968, № 1.

Таблица 8

Частоты генов систем *Rh—hr* и *Kell-Cellano* у русских Сибири и соседних народов

Система	Гены	Группы					
		южная енисейская	северная енисейская	селенгинская *	якуты, Золотарева, 1968 **	бура-ты *	русские суммарно, Умнона, 1964
		N=212	N=181	N=32	N=500	N=99	N=1173
<i>Rh—hr</i>	<i>C</i>	0,397	0,403	0,440	0,428	0,540	0,459
	<i>D</i>	0,651	0,626	0,408	0,877	0,900	0,625
	<i>E</i>	0,201	0,168	0,172	0,438	0,349	0,170
	<i>c</i>	0,603	0,597	0,580	0,572	0,460	0,544
	<i>d</i>	0,349	0,374	0,592	0,123	0,100	0,375
	<i>e</i>	0,799	0,832	0,828	0,562	0,651	0,830
<i>Kell-Cellano</i>	<i>K</i>	0,031	0,060	0,016	0,021	0,000	0,041
	<i>k</i>	0,969	0,940	0,984	0,979	1,000	0,959

* Определения проведены в лаборатории М. А. Умноной (ЦОЛИПК).

** И. М. Золотарева, А. Г. Башлай. Серологические исследования в Якутии, СЭ, 1968, № 1.

монголоидной примеси удобнее использовать ген *d*, который у большинства местных народов совсем или почти совсем не встречается. Индекс сходства енисейцев с местным населением, вычисленный по частоте гена *d*, равен 0,07, т. е. местная примесь в енисейской группе порядка 7%.

Своеобразное распределение частот генов *r*, *p*, *q* получено в северной енисейской (туруханской) группе русских. Сравнительно с суммарным русским распределением снижены частоты генов *r* и *q* и повышена частота гена *p* (ср. табл. 5 и 6). Русские северных европейских областей имеют среднюю частоту гена *r*. Частоты генов *p* и *q* в туруханской группе отклоняются от суммарных русских частот в обратном направлении, нежели северные русские от центральных. Такое соотношение частот генов *r*, *p*, *q* не встречается среди местных сибирских народов. В туруханской группе найдена повышенная частота гена *m* системы *MN* в сравнении с суммарными данными по русским.

Частоты *d* и *e* системы резус у туруханских русских имеют среднюю для русских величину, процент гена *c* немного отличается от обычного для русских в сторону, противоположную монголоидной (см. табл. 8). Ген *K* системы *Kell-Cellano* встретился у русских Туруханского района в 6% случаев, у русских в среднем — в 4,1%, у коренного сибирского населения этот ген либо не встречается, либо встречается реже, чем у русских в среднем.

Итак, в северной енисейской группе распределение генов по одним факторам крови совпадает со средним по русским, по другим — отличается от него в сторону, противоположную монголоидному. Это говорит против предположения о наличии примеси местного населения в этой группе и согласуется с тем выводом, к которому мы приходим, рассматривая соматические признаки.

Русское население в районе Енисейска, видимо, вобрало в себя небольшую примесь окружающего местного сибирского населения. У русских же, живущих ниже по Енисею, монголоидная примесь не улавливается. Частоты фенотипов, генов и хромосом в исследованных группах приведены в табл. 7.

Частоты фенотипов, встреченные у двух групп старожилов бассейна Енисея, в общем близки между собой и сходны с суммарными данными по русским, за исключением *ccDee*, который чаще встречается в исследованных сибирских группах (разница статистически достоверна).

Частоты хромосом системы резус у сибиряков довольно сходны с суммарными частотами по русским. Исключение составляет хромосома *cDe*, которая найдена у сибиряков в 5,6 и 7,3%, а у русских суммарно в 2,6—2,7%.

Рассмотрим соотношение частот генов у старообрядцев Алтая и Забайкалья (6—8-я группы). Старообрядцы всех трех районов близки между собой по распределению факторов крови системы *ABO*, различия невелики и статистически недостоверны. Группы в среднем характеризуются меньшей частотой гена *r* и немного большими частотами генов *p* и *q* ($r=55,2\%$; $p=27,7\%$; $q=17,1\%$) сравнительно с суммарными русскими. У русских исходной территории — юго-западных областей европейской части страны — найдены средние для русских частоты генов *r*, *p* и *q*. Убинская и селенгинская группы старообрядцев почти одинаковы по соотношению частот генов *r*, *p* и *q*, немного удаляется от них чикойская, которая не отличалась такой обособленностью, как две другие.

В двух старообрядческих группах определялись факторы крови системы *MN*. В одной из них найдены обычные для русских частоты генов *m* и *n*, в другой частота гена *m* меньше, разница статистически достоверна.

Селенгинская группа реально отличается от двух других повышенной частотой фактора *d* системы резус ($Rh^- = 20,7\%$).

Таким образом, старообрядцы характеризуются очень сходным распределением частот генов *r*, *p* и *q*, частоты генов *d* и *m* различаются статистически реально. Однако при всем сходстве между старообрядцами по частотам генов *r*, *p*, *q* все же селенгинская группа характеризуется меньшей частотой гена *r* и большей — *p* и *q* — особенностью, свойственная русским северо-западных областей. Возможно, это указывает на то, что в селенгинскую группу больше вошло выходцев из северо-западных областей.

Сравнивая русских Сибири и европейской части страны, видим, что сибирские русские жители, при всех их различиях между собой, имеют ряд общих черт, отличающих их от европейских русских. Размах колебаний большей части признаков у русских Сибири значительно уже, чем у русских вообще (примерно в 1,5 раза). Однако возможно, что это лишь следствие того, что мы сравниваем небольшое число групп, исследованных в Сибири (9 групп), с большим количеством европейских русских групп (102 группы).

Русские Сибири характеризуются более крупными размерами лица и носа: скуловой, нижнечелюстной диаметры, высота лица и высота носа в сибирских группах больше, чем средняя по европейским. Эту разницу нельзя отнести на счет разной методики определений, так как направление разницы остается тем же при сопоставлении русских Сибири с русскими европейскими районами, где измерения проведены одним и тем же исследователем.

Укрупнение размеров лица в некоторых сибирских русских группах произошло, по-видимому, благодаря смешению с соседним коренным населением. Так, в ангарской, южной енисейской и бухтарминской группах также нельзя исключить наличия некоторой примеси местных народов.

У «семейских» Забайкалья и «поляков» Алтая нет оснований предполагать даже легкую примесь окружающих народов — бурят или алтайцев. Тем не менее и здесь размеры лица и высота носа увеличены сравнительно со средними по русским. Таким образом, более крупные размеры лица и большая высота носа являются характерными чертами русского населения Сибири.

Наряду с некоторыми общими для всех сибирских русских групп чертами каждая из категорий русского населения Сибири: старожилов Енисея и Ангары, старообрядцы Забайкалья и Алтая, бухтарминские кержаки и забайкальские казаки — имеет сочетания признаков, как сближающих их с русскими исходных территорий, так и указывающих на процесс смешения с местным сибирским населением.

Старожилов бассейна Ангары и Енисея, т. е. группы ангарскую и обе енисейские, можно рассматривать вместе, так как эти территории заселялись сходными путями. Основная масса переселенцев направлялась в эти места из северных русских областей, хотя, конечно, сюда проникали и уроженцы других мест России. Русские северных областей характеризуются средней или большой длиной тела сравнительно с суммарным русским типом, немного большей длиной головы, средней или немного большей высотой лица, а также большими частотами светлых волос, вогнутых форм носа и набухшего века.

Старожилы южной енисейской и ангарской групп имеют среднюю для русских длину тела, в северной енисейской группе длина тела меньше. У них увеличен по сравнению с суммарным русским типом продольный диаметр и соответственно меньше головной указатель, выше лицо и нос; в сравнении со старообрядцами чаще встречаются набухшее веко и вогнутые формы носа, т. е. прослеживаются особенности, характерные для севернорусских групп. Вместе с тем у старожилов Ангары и Енисея увеличена ширина лица в области скулового диаметра во всех трех группах и в области нижнечелюстного диаметра — в ангарской и туруханской группах, более темные, чем у старообрядцев, волосы, т. е. имеются черты, не свойственные севернорусским группам.

Особенности, характеризующие северных русских в отличие от суммарного типа, могли быть усилены у сибиряков вследствие смешения. Однако нет оснований думать, что смешение было значительным. Оно не изменило сколько-нибудь заметно некоторых признаков, например соотношений классов цвета глаз. Только большая ширина лица в южной енисейской и ангарской группах в сочетании с несколько более темными волосами при небольшом увеличении частоты набухшего века (в сравнении со старообрядцами Алтая и Забайкалья) дают возможность предполагать, что в енисейской и ангарской группах происходило небольшое смешение с коренным населением. Частоты факторов крови в южной енисейской группе также указывают на возможность примеси коренного сибирского населения (примерно 7%).

Северная енисейская группа сильнее, чем южная, отклоняется от суммарного русского типа большей высотой и шириной лица и высотой носа. Однако сочетание этих признаков с самым слабым для сибиряков набуханием века не дает возможности предполагать наличия монголоидной примеси в северной енисейской группе, во всяком случае эта примесь не улавливается. К тому же выводу приводит рассмотрение факторов крови и частот лопатообразных форм резцов в обеих енисейских группах. В северной енисейской группе лопатообразность (кл. I) найдена у 3% обследованных, в южной енисейской — частота лопатообразных резцов (кл. I) — 13%. Сильнее выраженная лопатообразность (кл. II и III) не найдена ни в северной (туруханской), ни в южной енисейских группах.

Ононская группа состоит из потомков казаков, в нее наряду с русскими вошли эвенки и буряты. Рост в этой группе средний, небольшая для сибиряков длина и самая большая ширина головы и соответственно наибольший головной указатель, широкое и высокое лицо, высокий и широкий нос, самые темные волосы и глаза, очень часто набухшее веко, т. е. признаки сдвинуты в сторону монголоидности, что находится в соответствии с историческими сведениями о смешении казаков с местным бурятским и тунгусским населением. Смешение происходило, несомненно, в гораздо

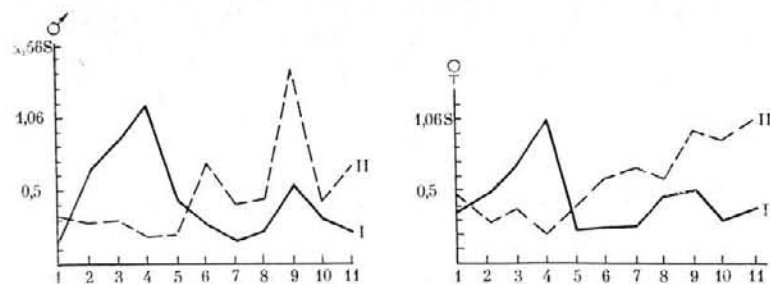

Рис. 9. Колебания средних величин признаков по трем группам старообрядцев (I) и трем группам старожилов (II) в долях стандартной сигмы (S) для русских европейской территории

1 — длина тела,	6 — нижнечелюстной диа-	8 — лицевой указатель,
2 — продольный диаметр,	метр,	9 — высота носа,
3 — поперечный диаметр,	7 — морфологическая высота	10 — ширина носа,
4 — головной указатель,	лица,	11 — носовой указатель
5 — скуловой диаметр.		

большей степени, чем в бухтарминской, ангарской и южной енисейской группах. Русские и буряты вошли в эту группу, по-видимому, примерно в равном количестве (по 40%), эвенки — приблизительно 20%.

На рис. 9 представлено, насколько варьируют признаки в трех группах старообрядцев (селенгинских, чикойских и убинских) и в трех группах старожилов. Мы видим, что у старообрядцев 7 признаков из 11 у мужчин и 8 из 11 у женщин варьируют в более узких границах, чем в старожильческих группах.

Старообрядцам свойственны некоторые общие признаки: высокий для русских рост, лицо шире среднего по русским и несколько уже, чем у старожилов Ангары и Енисея. Высота лица больше, чем у русских в среднем, но меньше, чем в других сибирских группах. Высота носа у старообрядцев меньше, и соответственно носовой указатель больше, чем в остальных исследованных группах русских Сибири.

Исследованные старообрядцы характеризуются более светлыми, чем все другие сибиряки, волосами. По цвету волос ближе других к ним стоит южная енисейская группа. По окраске радужины старообрядцы статистически реально различаются между собой и нереально отличаются от остальных сибирских групп, за исключением ононской. По преобладанию частоты века без складки (кл. 0) над частотой века со складкой (кл. II+III) старообрядцы статистически достоверно разнятся от всех сибирских русских групп, за исключением северной енисейской. Отмечается большая частота выпуклых спинок носа.

Размеры головы: длина, ширина, головной указатель — варьируют у старообрядцев практически от самых малых до самых больших величин, полученных для русских Сибири, если исклю-

чить более смешанную онопскую группу. Разницы достоверны. Колебания — в обе стороны от средней русской величины.

Из таблицы 4 видим, что русские юго-западных областей России характеризуются в сравнении с северным русским типом меньшей длиной тела, меньшей высотой лица, такой же или меньшей шириной лица, меньшим лицевым указателем, меньшим процентом светлых волос, меньшей частотой набухшего века, большим количеством выпуклых форм носа.

У старообрядцев (6—8-я группы) в отличие от юго-западных русских большая длина тела. У них самые светлые из всех сибирских групп волосы. В сравнении с русскими европейскими волосы старообрядцев несколько темнее или такие же, правда при этом надо иметь в виду вероятные методические расхождения. Высота лица и носа у старообрядцев увеличена меньше, чем в других сибирских группах, и соответственно лицевой указатель имеет меньшую величину; реже встречается набухшее веко, больше частота выпуклых форм носа и меньше вогнутых. Все это сближает их с русскими юго-запада России.

Высокий рост, свойственный старообрядцам, нехарактерен для русских юго-западных районов, наоборот, на юго-западе у русских скорее прослеживается тенденция к уменьшению длины тела. Однако известно, что при переселениях длина тела в выборке может значительно измениться в сравнении с исходной.

В общем можно считать, что по ряду признаков имеется сходство между старообрядцами Сибири (6—8-я группы) и русскими юго-западных областей России, откуда вышла основная масса предков этих старообрядцев. Как отмечено, старообрядцы Алтая и Забайкалья имеют некоторый общий генофонд. Тем не менее между отдельными группами есть значительная разница в величине признаков, таких, как длина и ширина головы, головной указатель, высота носа, носовой указатель, некоторые факторы крови (m , d). Разницы статистически достоверны. Некоторые признаки варьируют почти от минимальных значений для сибирских русских до максимальных: длина и ширина головы, головной указатель. «Семейские» Забайкалья и «поляки» Алтая, имеющие единое происхождение и известную долю общих предков, в течение 200 лет живут в Сибири довольно замкнуто. Три исследованные группы очень близки между собой, по большей части признаков разницы малы и статистически недостоверны. Однако в двух мономерных и одном полимерном признаках найдены большие и статистически существенные разницы между группами старообрядцев. Красночикоискская группа уклоняется по частоте гена m системы MN , тарбагатайская (селенгинская) — по частоте гена d системы резус. Чикойская группа выделяется нехарактерными для других старообрядцев размерами головы. Вероятно, это следствие случайности выборки, давшей начало чикойской группе, хотя первоначальная выборка не была очень маленькой и состояла из нескольких десятков человек.

Бухтарминцы («кержаки»), как говорилось выше, потомки старообрядцев, пришедших в конце XVI—XVII в. из Нижегородской губернии. Для сравнения взяты две группы русского современного населения, исследованные РАЭ неподалеку от Горького: в Городце и в Работках (см. табл. 4). Для русских этих районов сравнительно с суммарным русским типом характерны следующие черты: меньшая или такая же длина тела, меньшая или та же длина головы, меньшая ширина головы и меньший соответственно головной указатель, меньшая ширина лица, меньший или средний нижнечелюстной диаметр, больший лицевой указатель, большая высота лица, меньшая ширина носа. С русскими Горьковской области их сближают небольшие для сибиряков размеры головы, небольшая (также по сибирскому русскому масштабу) ширина лица при большой его высоте и соответственно большой лицевой указатель.

Складка верхнего века, которая у русских Горьковской области выражена в общем так же, как у русских в среднем, у бухтарминцев развита довольно сильно, значительно сильнее, чем у «семейских» Забайкалья и «поляков» Алтая, и примерно так, как в южной енисейской группе. Это единственный признак, который указывает на наличие смешения с коренным (в данном случае с казахским) населением в бухтарминской группе. Видимо, примесь так невелика, что в других признаках не обнаруживается.

Русские Сибири, несмотря на то, что они пришли из разных районов России и в одних случаях смешивались с местным населением, а в других нет, характеризуются некоторыми общими чертами. У сибиряков более крупные размеры лица и носа: скуловой и челюстной диаметры, высота лица и носа у них больше, чем в среднем у русских.

Размах колебаний признаков в сибирских группах в полтора раза меньше, чем у русских европейской территории страны. Это примерно такие колебания признаков, которые наблюдаются в пределах территориальных типов, выделяемых В. В. Бунаком в европейском русском населении.

Каждая категория русского сибирского населения имеет некоторые свойственные только ей черты.

Старообрядцев выделяют из всех сибирских групп высокий рост, некрупные размеры лица и носа, большая частота века без складки, обилие выпуклых форм носа, редкие вогнутые формы носа.

Бухтарминские кержаки высокого роста, с небольшими для сибиряков размерами головы, небольшими широтными и средними высотными размерами лица и носа. Все эти признаки, за исключением длины тела, сближают их с русскими исходной территории. По-видимому, у них есть небольшая примесь местного населения.

Ангарская и обе енисейские группы старожилов, близкие по

происхождению и расселению, несут ряд черт, отличающих их от старообрядцев в том же направлении, в каком северные русские отличаются от русских южных областей. Это большие высотные размеры лица и носа, большая частота вогнутых и меньшая выпуклых форм носа. История русских старожилов Ангары и Енисея сложилась по-разному: североенисейская группа (туруханская) осталась чисто русской, две другие смешивались с окружающим коренным населением, состав которого оказался, видимо, различным в одном и другом случае.

Наиболее смешанные из исследованных групп — ононские и кударинские казаки. У них почти все признаки занимают промежуточное положение между русскими и коренными сибирскими народами. Читинские казаки смешаны с эвенками и бурятами, кударинские — с бурятами.

Заключая рассмотрение изменчивости в группах русских переселенцев — сибирских старожилов, отметим, что средние квадратические отклонения у них очень стабильны. Представляет интерес то обстоятельство, что величина среднего квадратического отклонения в 10 признаках из 11 больше, чем у европейских русских, разница в ряде случаев статистически достоверна. В женских группах отмечается тот же характер изменчивости.

РУССКИЕ СТАРОЖИЛЫ СМЕШАННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

ОБЗОР СМЕШАННЫХ ПО ПРОИСХОЖДЕНИЮ ГРУПП СИБИРСКИХ СТАРОЖИЛОВ

Популяции одной территории, если даже они однородны по хозяйственному строю и происхождению, изменяются по величине с неодинаковой скоростью. Популяции, возрастающие быстрее других по численному составу или хозяйственно-культурному уровню, выходят за пределы первоначальной территории и вступают в контакт со смежными популяциями. При контакте однородных популяций в одних случаях происходит их слияние, закрепляемое перекрестными браками; в других случаях более сильная группа подчиняет себе слабую, утверждает среди нее свой язык или оттесняет ее на периферию занятой области. Иногда отступающие группы сохраняются среди преобладающей как разрозненные этнические вкрапления.

Так как численность населения в раннеисторическом прошлом возрастала медленно, трудно представить себе, что этнические группы (народы, племенные союзы, отдельные племена), объединяющие по языку иногда сотни тысяч людей, могли возникнуть путем разрастания и расселения одной-единственной популяции. В сложении крупных этнических формаций немалую роль играла ассимиляция групп местного населения. Антропологические и этнографические исследования всегда вскрывают в истории крупных этнических формаций, достигших полной консолидации, следы этнической многослойности. В этнических группах, достигших более высокого уровня культуры и оттеснивших менее сильные племена, этническая многослойность сохраняется сильнее, чем в небольших и отступающих популяциях. Все эти процессы разыгрываются в различных формах при контакте сравнительно близких популяций, составляющих население одного материка. Иную форму приобретает контакт популяций при встрече этнических групп разных континентов.

До прихода русских племена таежной зоны коренного населения Сибири состояли из охотничьих и скотоводческих групп, в южной Сибири — преимущественно из скотоводов. На севере Сибири сохранились остатки более древнего населения — палеоазиатских племен, ассимилированных или оттесненных позднее распространившимися в тайге племенами угров, кетов, ненцев, тунгусов, якутов. В результате монгольского завоевания в степ-

ной полосе Сибири от Чулыма до Тобола образовались татарские ханства, ассимилировавшие местные племена.

Но для установления межконтинентальных европейско-азиатских этнических контактов наибольшее значение имело расселение кочевых племен и основанных ими кратковременных империй, а продвижение в Сибирь русского земледельческого населения.

Заселение Сибири русскими было непосредственным продолжением расселения славян по Восточно-Европейской равнине. В начале XVIII в. в Сибири было 313,6 тыс. русских. Это число составляло более 6% прироста населения России в XVII в. (с 1600 по 1700 г. население страны возросло не более чем на 5 млн.¹). Перевалив через Уральские горы и продвигаясь по развитой речной сети, русские основывали города и заимки по всем крупным рекам Сибири и к середине XVII в. вышли к побережью Тихого океана (город Охотск был основан в 1650 г.).

Главной задачей русских отрядов было освоение новых земель и добыча пушнины, в первую очередь соболя, весьма ценного в Московском государстве и за рубежом. Охотничьи племена тайги служили проводниками русских поисковых отрядов и были главными поставщиками пушнины. Они сдавали ее в виде государственного палого (ясака). Русские власти оберегали охотничьи угодья ясачных людей и запрещали поселенцам занимать их. Русские воинские и промышленные люди в XVI и XVII вв. видели в звероловах и рыболовах тайги не конкурентов, а основную силу, без которой невозможно было водвориться в стране и обеспечить сбор пушнины.

Приобщение местного населения к русскому языку и культуре и последующее слияние с русскими во многих местах происходило достаточно интенсивно. Как все племена присваивающего хозяйства, охотники, рыболовы и скотоводы-оленоводы тайги увеличивались в численности слабее, чем окружающие земледельческие народы.

В таежной зоне пригодных для земледелия участков немного. Русские поселенцы, прежде всего военнопослужащие, занимались первоначально лишь разведением скота и возделыванием небольших огородных участков. Земледельческое хозяйство развивалось в Южной Сибири, в зонах расселения скотоводческих племен. Большие земельные просторы исключали необходимость особо тесного контакта русских поселенцев с местным населением. Для обработки земли таежные охотники были мало приспособлены. И переселенцы-крестьяне, и служилые люди, занимавшиеся землепашеством, возделывали землю сами.

Таким образом, если заселение русскими Сибири и можно назвать колонизацией, то эта колонизация протекала совершенно

иначе, чем европейская колонизация заморских стран, и создавала иные отношения пришлого и аборигенного населения.

Вместе со служилыми людьми прибывали в новые городки и промышленные люди для скупки пушнины у местного населения в обмен на привезенные ими товары, и добровольные переселенцы, направлявшиеся в новые городки для занятия ремеслом, а также промышленники самостоятельно охотой, рыбной ловлей, пчеловодством и т. д. Направлявшиеся на службу и новые городки военные и приказные люди привозили с собой семьи или после водворения на месте выписывали их. Власти поощряли закрепление семей во вновь освоенных городках и удовлетворяли просьбы новых поселенцев о высылке к ним их жен и родственников из далеких городков. Но некоторая часть переселенцев — служилых, промышленных людей и так называемых гулящих людей — не имела семейств и искала жен среди местных охотничьих племен. Местные женщины облегчали условия существования в суровом климате и далеких поселениях. Прижитые от местных женщин дети вливались в среду русского населения. Это происходило, как только в селении появлялся священник, который производил обряд крещения и присоединения родившихся детей и их матерей к православию. Через два-три поколения, во второй половине XVII в., число жителей во вновь основанных городках возросло настолько, что браки могли заключаться в своей среде. Мы не располагаем точными данными о ходе этого процесса. Можно лишь отметить, что в старых городах русские семьи получили преобладание в середине XVII в. В отдаленных от крупных центров зимовках и заимках поселившиеся в них русские промышленники и охотники не могли поддерживать достаточную связь с крупными городами, и здесь брачные связи с местными женщинами продолжались и далее.

К концу XVII в. русские промышленники продвинулись на южные течения больших сибирских рек — Енисея, Лены, Оленёка, Яны, Индигирки и на морское побережье. Небольшие партии промысловых людей, направлявшиеся на Крайний Север, не имели в своем составе женщин и в основанные ими поселения приводили жен из ближайших охотничьих групп, особенно юкагиров, эвенков, якутов. Возникали группы русских поселенцев, женатых на местных женщинах².

В 70-х годах XVIII в. на Верхней Лене для ямской службы были поселены русские крестьяне, и поселки, разбросанные на огромном протяжении от Киренска до Якутска (около 1500 км), деревни в 10—30 дворов, отстоявшие одна от другой на 25 км, редко посещались приезжими и торговцами. В этих трудных условиях и ввиду малочисленности ленские ямщики

¹ Б. П. Урланис. Рост населения в Европе. М., 1941; В. И. Козлов. Динамика численности народов. М., 1969.

² Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. «Труды ИЭ», т. 55. М., 1960.

постепенно утрачивали русские обычаи, одежду, пищу и заимствовали культуру более приспособленных к местным условиям якутов. В конце прошлого века И. И. Майнов нашел, что около трети мужчин и добрая половина женщин из ленских ямщиков совсем не умеют говорить по-русски. Другие понимали по-русски очень мало, и значительная часть всех опрошенных имела мать или бабушку якутку³.

В XVII—XVIII вв. прибывавшие в сибирские города служилые, посадские и торговые люди широко пользовались существовавшим у коренного населения обычаем покупки и продажи женщин. Цена «женки» была 2 р. 60 к. (лошадь продавалась за 3—5 руб.)⁴. Купленные русскими поселенцами женщины часто становились постоянными женами; прижитые дети неизменно оставались в домах отцов и вливались в русскую семью.

Если основываться на грамоте митрополита Павла (1691 г.), сетовавшего на сожительство русских с некрещеными и невенчанными женщинами, метисация в новопостроенных городах протекала в больших размерах.

В Забайкалье отряды русских поселенцев XVII и XVIII вв. были разнородны по составу. Направлявшиеся на службу в Забайкалье казаки происходили частью из казаков Иркутской и более западных провинций Сибири, частью из далеких областей. Очень разнообразны по происхождению были и отряды переселившихся в Забайкалье крестьян (см. главы I и II). Большой частью переселенцы, направлявшиеся в Забайкалье большими партиями, были семейными, что получило отражение в названии переселенцев — старообрядцев из Белоруссии «семейские». Переселенцы водворялись в отдельных селениях, частью их присоединяли к уже существующей деревне, иногда в ближайшем соседстве с эвенками и бурятами. В Борзинском районе (по р. Амгуни) возникли смешанные русско-тунгусские селения. Тунгусы, освоившие русский язык и образ жизни, сливались с русским населением. Таким путем по Селенге и Онопу возникли русско-бурятские поселения. Буряты Забайкалья, татары и «костяки» в Западной Сибири, овладевшие русским языком и образом жизни и принявшие крещение, получали доступ в русскую среду. В 1624 г. в Пелыме семь вогульских князьков были поверстаны в боярские дети. В 1633 г. в Тобольске числилось 35 новых крещеных татар⁵. О широком распространении русско-бурятских смешанных браков в Забайкалье свидетельствуют многие путешественники (Миллер и др.). В Забайкалье браки русских поселенцев и бурятских женщин поддерживали основанные в этом крае монастыри, стремившиеся таким путем

³ И. И. Майнов. Помесь русских с якутами. РАЖ, 1900, № 4.

⁴ П. Н. Буцинский. Завоевание Сибири и быт переселенцев. Харьков, 1889, стр. 274.

⁵ П. Н. Буцинский. Указ. соч., стр. 301—311; З. Я. Бояринова. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960.

обеспечить оседлость крестьян и тем самым усилить развитие земледелия в пограничных сибирских районах. Большой размах приобрела деятельность Троицко-Селенгинского монастыря. Ему было предоставлено право селить на своих землях беглых и ссыльных русских и новокрещеных бурят. Чтобы укрепить основанные деревни, монастырь покупал у бурят «жен и девиц» (выплачивая за них калым) и после крещения выдавал замуж за поселившихся на монастырских землях крестьян (арх. Мелетий, 1885 г.)⁶. Таким образом возникло метисное русско-бурятское население нескольких приходов по Уде и Селенге: Троицкий, Посольский, Куядский, Кударинский и др.

Таким образом, в XVII в. первоначальное население городов и заимок в некоторой своей части имело смешанное происхождение. По табели русского населения Сибири, составленной в 1710 г. (см. главу I), число мужчин и женщин в русском населении примерно сравнялось. Остается только неизвестным, какую долю в общем числе составляли женщины — местные уроженки и женщины смешанного происхождения. По мере укрепления городов, развития хозяйства и связи с другими поселениями доля официальных смешанных браков падала, однако процесс метисации продолжался. Своеобразную группу русского населения Сибири составляли ссыльнопоселенцы.

К концу XIX в. в составе русского населения Сибири, особенно лесостепной и степной ее части, произошли большие изменения. В равнины русской Сибири хлынул широкий поток крестьян-переселенцев. С 1864 по 1914 г. в пять сибирских губерний переселились 3687 тыс. крестьян⁷. По отношению к численности русского населения тех же губерний, установленной переписью 1897 г., переселенцы составляли 103%.

58% всех вновь прибывших получили участки в Алтайском крае, 11,5% — в южной части Красноярского края, 17,5% — в южной части губерний Тобольской и Томской (о заселении Дальнего Востока говорится в главе II). В северных сибирских землях приток переселенцев в XIX в. был сравнительно незначительным. В этих районах первоначально сложившийся состав русского населения изменился мало. Напротив, в Южной Сибири изменения были значительными.

Большая часть переселенцев происходила из центральных черноземных губерний — Орловской, Тульской, Рязанской и др. (24%). Примерно столько же вышло из украинских земель — Черниговской, Полтавской, Волынской, Киевской губерний; несколько меньше — из Белоруссии (16%). Приволжская и Приуральская области доставили лишь 14% переселенцев. В целом

⁶ Материалы Бурят-Монгольской антропологической экспедиции 1931 г., ч. I, «Труды Совета организации производительных сил АН СССР», серия сибирская, вып. 4, 1933, стр. 22.

⁷ В. В. Покишишевский. Заселение Сибири. Иркутск, 1951, стр. 170.

в южносибирские уезды влилась большая волна среднерусского и южнорусского населения, паверное изменившая первоначальный состав русских переселенцев, продвигавшихся из Северной и Западной Сибири и имевших преимущественно севернорусское происхождение.

Русское население таежной полосы Сибири было в небольшой мере захвачено переселенческим движением XIX в. В северных сибирских городках в большей мере сохранились потомки первоначальных заселенцев, вышедших из Вологодского и Пермского края, городов Чердыни, Соликамска, Кайгорода, Сольвычегодска, Великого Устюга.

В говорах сибирских старожилов как таежной, так и лесостепной полосы установлено много разновидностей и вместе с тем общих особенностей, указывающих на тесную связь с Северной Россией. В сибирских говорах сочетаются отличия архангельско-поморского, вологодского, костромского наречий, слагающиеся в своеобразную разновидность северной группы русских говоров, характерную для преобладающей части старожильского населения⁸. В отдельных областях прослеживается влияние местных языков: угорских — в Западной Сибири, бурятского — в Забайкалье и т. д.

Группы старожилов смешанного происхождения до последнего времени сохранились в тех районах, в которых последующее переселение было не настолько значительным, чтобы растворить потомство первоначальных переселенцев. К таким группам можно отнести: 1) русских, сохранившихся до последнего времени главным образом по нижнему течению Индигирки; 2) русское население Верхней Лены и восточных районов Якутии; 3) ононскую и кударинскую группы в Забайкалье; 4) некоторые группы Западной Сибири.

Несомненно, что смешанное происхождение имеют не только русские, но и многие аборигенные популяции. Доля русской крови в некоторых популяциях бурят, эвенков и особенно у манси и хантов должна быть довольно значительной.

Что касается современной эпохи, то мы не располагаем данными о количестве смешанных браков, но ход процесса ассимиляции достаточно выясняется последними переписями. Очень показательна доля аборигенов, которые считают своим родным языком русский язык (приложение, табл. 4). Эта доля особенно велика у манси, у которых мансийский язык считают родным только 59%, у хантов — 74%. Вполне вероятно, что и в прошлом ассимиляция угорских групп происходила более интенсивно. Иначе говоря, в составе западносибирского населения смешанные по происхождению группы составляют сравнительно большую долю.

⁸ А. М. Селищев. Диалектологический очерк Сибири. Иркутск, 1921; П. Я. Черных. Сибирские говоры. Иркутск, 1953.

БИОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПОПУЛЯЦИИ СМЕШАННОГО ТИПА

Потомство родителей, принадлежащих к разным расовым типам, называется метисным.

Разнообразие метисных вариантов и появление форм, близких к одному из исходных типов, ведет в некоторых случаях к неоднородности метисной популяции. Крайние варианты сливаются с исходными формами, а промежуточные возрастают в численности слабее, чем исходные типы, потому что они не имеют социальных и экономических преимуществ пришлой группы и приспособленности к природным и климатическим условиям местного типа. Отмечено, что в метисной среде наблюдается тенденция к заключению браков между лицами, сходными по степени близости к тому или другому исходному типу⁹.

В популяциях смешанного происхождения увеличивается размах колебаний признака, меняется форма вариационной кривой и среднеквадратическое отклонение. Если в двух близких популяциях средняя величина какого-нибудь размера падает на два смежных класса, то при нормальном распределении частот в семичленном ряду (расщепление трех пар генов) вершина вариационного ряда потомков уплощается.

	1	6	15	20	15	6	1
1	6	15	20	15	6	1	
1	7	21	35	35	21	7	1

Если в исходных группах средние величины измерительных признаков отстоят одна от другой больше чем на один класс, вершина вариационного ряда приобретает еще более уплощенную форму. Размах колебаний и среднеквадратическое отклонение возрастают. Аналогично изменяются признаки, характеризующие баллами. Если выделить три класса какого-нибудь признака, например низкое, среднее и высокое переносье, и в одной исходной группе преобладает первый класс, а в другой — третий, в смешанной группе следует ожидать изменения относительной частоты среднего варианта или также одного из крайних. Такие особенности смешанных рядов изменчивости обнаруживаются при сочетании определенных генетических условий, в конкретных популяциях они не составляют правила, что было отмечено специалистами уже в начале столетия. По материалам последней, наиболее полной сводки о метисной группе, составленной Тревором¹⁰, выяснилось, что стандартное отклонение в одних случаях выше, чем в исходных, в других ниже и отступления от средней величины

⁹ M. Hershkovits. The Anthropometry of the American Negro. «Columb. Univ. Contric. Anthropology», 11, 1930; J. B. Taubler. Assortative Mating for Color in the American Negro. «Intern. Congress of Eugenics», Baltimore, 1934.

¹⁰ J. G. Trevor. Race Crossing in Man. The Analysis of Metrical Characters. «Univ. of London. Galton Labor. Met.», 36, Univ. College, 1953.

нельзя связывать с какими-нибудь особенностями смешивающихся типов. То же самое констатируется, если сравнивать стандартные отклонения не с параметрами предполагаемых исходных групп метисации, которые не всегда могут быть установлены с желательной точностью, а со средней величиной стандартных отклонений, достаточно хорошо известных¹¹. По материалам Гершковича, Давенпорта и Стегерды¹², содержащим вариационные ряды многих размеров, уплощение вершины и асимметрия в метисных группах встречаются нечасто. Для объяснения этого факта предложены различные гипотезы¹³. По мнению Г. И. Меллера, внутрigrupповая изменчивость перекрывает межгрупповую и препятствует проявлению специфической метисной изменчивости. Автор составил таблицу, позволяющую установить размеры отступлений от ожидаемой теоретической величины стандартного отклонения.

Средняя величина признаков в метисной группе обычно занимает промежуточное положение между средними величинами двух исходных групп, приближаясь к одной или к другой из них, в зависимости от типа наследственности и численного соотношения исходных элементов.

Так как внутривидовые различия возникают главным образом вследствие неодинаковой концентрации одних и тех же генов в разных группах, а концентрация генов в потомстве, согласно основному генетическому закону, равна полусумме исходных концентраций, то, установив концентрацию генов в смешанной популяции и присвоив каждому генотипу условный балл проявления признака, можно определить среднее проявление признака в метисных популяциях:

$$M = AA \cdot \left[\frac{(P_1 + P_2)}{2} \right]^2 + 2Aa \cdot \frac{(P_1 + P_2)}{2} \cdot \frac{(q_1 + q_2)}{2} + aa \cdot \frac{(q_1 + q_2)}{2}^2,$$

где P_1P_2 — частоты одного аллеля; q_1q_2 — частоты другого аллеля. Если проявление признака в трех генотипах выразить условным баллом 2, 1, 0 для промежуточной наследственности и 4, 4, 0 — для доминантной наследственности, то среднее проявление признаков в метисной популяции составит при промежуточной наследственности $2p$, при доминантной ($4p - 2p^2$).

Если генов не один, возникают 4 типа гамет: pr, ps, qr, qs , — для которых аналогичным способом можно вычислить проявление признака. Такого рода вычисления показали, что соотношение

¹¹ W. W. Howells. Some Uses of the Standard Deviation in Anthropometry Human. «Biol.», 8, 1936; В. В. Бунак. Русское население в Забайкалье. «Антропологический сборник. IV. Труды ИЭ», т. 82. М., 1963.

¹² C. B. Davenport, M. Steggerda. Race Crossing in Jamaica. Publ. N 395, Carnegie, Institution of Washington, 1929.

¹³ K. Wagner. The Variability of Hybrid Populations. «Amer. J. Phys. Anthropol.», 16, 1932; Г. И. Меллер. Об изменчивости в популяциях расовых гибридов. «Труды Медико-генетического института», т. IV. М., 1936.

концентраций генов устанавливается во втором, третьем метисном поколении и в дальнейшем, при условии равновесного состава, не изменяется. Средняя величина остается неизменной только при условии полимерной аддитивной промежуточной наследственности. В других случаях средняя величина изменяется в зависимости от типа взаимоотношений между генами. Для доминантной аддитивной наследственности, например, разница средней величины третьего поколения и исходного равна $0,5(p^2 + r^2)$, что по отношению к исходной величине может составлять иногда существенную долю¹⁴.

В первом-втором поколении метисов нередко наблюдается укрупнение размеров тела или его частей, превышающее наиболее крупный из размеров родительских групп. Такое новообразование получило название «гетерозис». Генетический механизм гетерозиса нельзя считать, несмотря на большое число исследований, достаточно выясненным. В одних случаях соответствующие аллели одного локуса A, a суммируются во внешнем проявлении. В других они взаимно усиливают друг друга, а возможно, и эпистатически закрывают одна другую. В результате в метисной группе возникают формы, уклоняющиеся от среднего между исходными типами.

Все же следует отметить, что в метисных группах чаще встречаются формы, имеющие крупные размеры тела или его отдельных частей по сравнению с предполагаемыми исходными типами.

Вариации физических признаков, связанные с метисацией и гетерозисом, следует отличать от новообразований, возникающих при смешении сравнительно близких популяций, однородных по происхождению, но принадлежащих к различным брачным кругам. Такого рода смешение составляет один из факторов так называемой эпохальной изменчивости признаков — сдвигов в размерах и формах отдельных частей тела. Об этих изменениях говорится в главе V.

В признаках, генетическая структура которых не установлена, в большей части размерных и некоторых балловых признаках, отклонение средней величины метисной группы от средней величины в двух исходных типах часто служит указанием на участие доминантных генов в формировании признака или других генетических особенностей формирования изучаемых признаков. Поэтому изучение проявления признаков в метисной группе приобретает вспомогательное значение для генетического анализа. Если влияние особого генетического механизма по тем или иным признакам можно исключить, то сравнение частот балловых признаков или средних размеров может служить указанием на долю участия исходных форм в образовании метисной группы. В ант-

¹⁴ В. В. Бунак. О некоторых случаях изменения средней величины признака в смешивающихся популяциях. «Труды Медико-генетического института», т. IV. М., 1936.

ропологическом изучении метисов этому вопросу уделяется особое внимание как способу выяснения истории формирования этнической группы.

Задача разрешается наиболее успешно, если генетическая природа признака несложна и определяется одной или немногими парами аллелей. Наиболее удовлетворяют этому требованию и потому широко используются в антропологическом исследовании изоантигены, а также особенности белкового состава плазмы крови. По найденным частотам фенотипов при помощи соответствующих формул легко определить концентрацию данного аллеля в метисной и исходных популяциях. Метисная популяция стоит ближе к той исходной группе, с которой она более сходна по концентрации данного гена. Если q — доля участия данного типа в образовании популяции, субскрипты a, b, m означают первую исходную популяцию, вторую исходную и метисную популяцию, то $I = (q_a - q_m) : (q_a - q_b)$.

Индекс (I) изменяется от нуля до единицы. Чем меньше индекс, тем ближе метисы к первой исходной популяции. Существуют и более точные приемы определения индекса с учетом изменчивости и частоты сравниваемых популяций, но не всегда применение этих развернутых формул оправдано.

Индекс можно вычислять также, если в образовании метисной группы предполагается участие трех исходных популяций. Доля влияния каждой популяции рассчитывается следующим образом: если исходных групп три, то доля участия каждой в образовании метисной популяции равна половине индекса, вычисленного по формуле для двух исходных групп.

Полученный таким образом индекс близок к среднему из двух индексов, полученных первым способом. Пример его применения приведен в главе III.

Степень близости метисной популяции к исходной по разным генам неодинакова. Приходится находить некоторую среднюю степень близости, учитывая из нескольких генов наиболее показательные.

В целом средняя степень близости, определенная по концентрации генов, соответствует степени близости, определяемой по отклонениям фенотипов от исходных средних величин признаков или их частот¹⁵. Для учета общей близости метисной группы к исходной наилучший результат дает анализ графиков относительного отклонения, но в последнее время часто прибегают к вычислению среднего для нескольких признаков отклонения, которое и может служить характеристикой сравнительной близости метисной группы к двум исходным при условии, что избираются признаки, наименее зависимые один от другого и морфоло-

¹⁵ L. D. Shangvi. Comparison of Genetical and Morphological Methods for a Studies of Biological Differences. «Amer. J. Phys. Anthropol.», v. 11, N 3, 1953; В. В. Бунак. Русское население в Забайкалье.

гически равноценные. Сложные математические расчеты (Маханобиса и других авторов) не оправдали себя, так как влияние параметрических условий нередко маскирует наглядно выявляющуюся близость или расхождение сравниваемых типов. В последнее время больше других используется сравнительно простой метод определения суммарного сходства количественных признаков, разработанный Л. Пенрозом¹⁶. Формула Пенроза сходна с формулами Пирсона и других авторов, суммировавших при сравнении двух групп разницы нескольких признаков, выраженные каждая в долях стандартного отклонения. Средняя для нескольких признаков относительная разница, возведенная во вторую степень, представляет собой первый коэффициент (C_Q^2), дающий меру сходства «по величине». Общий коэффициент разницы (C_H^2) равен среднему квадрату разницы, а вычитанием из среднего квадрата разниц квадрата средней разницы находится показатель разницы «по форме» (C_Z^2) (термины «величина» и «форма» имеют у автора условный смысл).

$$C_Q^2 = \frac{[S_1^m(d)]^2}{m}; \quad C_H^2 = \frac{S_1^m(d^2)}{m}, \quad C_Z^2 = C_H^2 - C_Q^2.$$

В тех случаях, когда размеры связаны малой или одинаковой внутрigrупповой корреляцией и когда нужно определить разницу двух групп X и Y с одной исходной группой A , коэффициент Пенроза может дать удовлетворительную меру расхождения двух групп.

Если нужно найти суммарную меру сходства двух групп t, u по частоте каждого класса (1, 2, 3) каждого признака $a, b \dots x$, в настоящее время широко применяется выражение разницы частот в долях общего размаха колебаний частот на данной или какой-либо другой территории g . Общая средняя разница d

$$d = \frac{\sum_a^x}{n} \cdot \frac{(a_t - a_u)}{g}.$$

Реальность расхождения может быть установлена, если средняя разница частот превосходит один или два дециля общего размаха.

Определение средней разницы по величине общего размаха колебаний применяется и к размерным признакам¹⁷.

При межгрупповых сравнениях по фенотипическим признакам необходимо учитывать, что разница фенотипов не вполне соответствует разнице генных концентраций. Так, например, частота фенотипов гена неразличения вкуса тиокарбамида 4:18:32 соответствует частоте генотипов 20:40:56. Такое несоответствие

¹⁶ L. S. Penrose. Distance, Size and Shape (Galton Laboratory University College, London). «Annals of Eugenics» (London), v. 18, 1954.

¹⁷ Присхождение и этническая история русского народа. «Труды ИЭ», т. 88. М., 1965.

имеет большое значение при сравнении отдельных признаков, но при использовании комплекса особенностей, выражающегося в соматических признаках, имеющих в основе сложное сочетание генов, сходство фенотипов, несомненно, приобретает значение некоторой, хотя и условной, генетической близости.

Признаки, составляющие расовые отличия, не находятся в неразрывной связи между собой и передаются по наследству независимо. Так, в группе негро-китайских метисов описано сочетание курчавых волос и выступающих скул или прогнатизма и прямо-волосости. Такое сочетание встречается, однако, реже, чем можно было бы ожидать на основе простого перемножения вероятностей в условиях полной независимости между признаками. По мнению антропологов польской школы, комплекс расовых признаков имеет некоторую единую генетическую основу, природа которой до настоящего времени не вполне ясна¹⁸. Конкретных исследований, подтверждающих эту точку зрения, пока немного. Коэффициент корреляции между отдельными признаками в гомогенной популяции близок к нулю, в метисной группе он несколько выше¹⁹. Однако убедительные результаты могут быть получены только при изучении метисов одной степени и близких генераций, в противном случае вывод оказывается малоубедительным.

МЕТИСНЫЕ ГРУППЫ ЗАБАЙКАЛЬЯ

В дополнение к сведениям, сообщенным в главе III, мы рассмотрим характеристики двух забайкальских и некоторых других групп как метисных формаций.

Кударинская метисная группа описана в нашей работе²⁰. Здесь приводится сводная таблица 13 измерительных и 6 балльных признаков и для сравнения — характеристики русской и бурятской групп, которые можно считать близкими к исходным типам изученной метисной популяции (табл. 1). Русский тип представлен средним вариантом, установленным при исследовании 102 групп коренного русского населения разных территорий европейской части СССР, покрывающих область формирования русского народа. Бурятская группа исследована в Кудара-Сомонском районе одновременно с метисной популяцией. Группа многочисленна, но по основным признакам почти не отличается от более обширных серий, исследованных в Забайкалье И. М. Золотаревой²¹.

Стандарты изменчивости пяти признаков в мужской серии имеют такую же величину (или даже немного меньшую), как в

¹⁸ А. Верцинский. Об общих положениях теории расового анализа. ВА, 1962, № 9.

¹⁹ В. В. Бунак. Русское население в Забайкалье.

²⁰ Там же.

²¹ И. М. Золотарева. Этническая антропология бурят. «Этнографический сборник», 1. Улан-Удэ, 1960.

центральной русской группе. Остальные размеры имеют большие квадратические отклонения. Разница стандартов метисной и центральной русской групп не достигает статистической достоверности. Отношение дисперсий (функция F), соответствующее 5%-ной вероятности, равной в данном материале 1,26, достигнуто в единичных случаях. Размах колебаний размеров в метисной группе не превосходит 6 квадратических отклонений.

Стандарты изменчивости в бурятской группе больше, чем в средней русской. Следует полагать, что принятый для сравнения стандарт не вполне характеризует изменчивость бурятских популяций. Возможная примесь русского типа в бурятском населении во всяком случае не настолько значительна, чтобы она могла оказывать влияние на величину стандартных отклонений.

Строение вариационных рядов в метисной группе только в одном признаке («толщина губ») обнаруживает небольшую правостороннюю асимметрию. Вершины вариационных рядов в размерах носовой и губной области имеют положительный эксцесс (критерий $\beta_2 > 3$), что, возможно, связано с несоответствием интервала измерений (1 мм) размаху изменчивости. Отступление от нормального строения центрального отрезка вариационных рядов в размерах носовой области нередко наблюдается в немецких группах.

Длина тела, головной и скуловой диаметры составили вариационные ряды с критерием $\beta_2 < 3$, т. е. показали некоторый сдвиг в сторону плосковершинности. Другой показатель строения вариационных рядов, преимущественно их центральной части, — отношение среднего отклонения к стандартному, в нормальной кривой составляющее 0,79, при уплощенной вершине повышается. Составлены таблицы, позволяющие оценить статистическую достоверность отклонений от теоретической величины 0,79. Этот показатель (G) в четырех признаках статистически достоверно смещен в сторону уменьшения, в пяти размерах — в сторону увеличения, при этом в двух размерах статистически достоверно. Показатель G (Джири) вследствие его суммарности характеризует строение вариационного ряда менее полно, чем коэффициент β_2 . В целом в кударинской группе отступления от нормального строения вариационных рядов встречаются чаще.

Сравнительная характеристика метисной группы представлена на рис. 1—2. Центральная (нулевая) линия соответствует частотам данных классов балловых признаков или средним величинам размеров головы и тела в центральной русской группе. Отклонения от этих параметров по каждому признаку выражены в долях стандартного отклонения обобщенной русской группы; для балловых признаков за величину стандарта принято наибольшее возможное отклонение 5%.

В кударинской метисной группе число пригодных для сравнения признаков, о которых собраны материалы, невелико и, к сожалению, не включает таких существенных особенностей, как

Таблица 1
Характеристика исследованных групп в Забайкалье в сопоставлении с русскими европейской части РСФСР
(S_g —стандарт ряда групповых средних, P —частота в %)

Признаки	Мужчины										
	Русские				Буряты				Русские европейской части РСФСР		
	min—max	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>S</i>	min—max	<i>N</i>	<i>M</i>	<i>S</i>	<i>M</i>	<i>S</i>	S_g
Длина тела	149,5—181,4	120	165,6	5,8	143—181	48	163,7	5,6	167,0	5,5	1,25
Продольный диаметр	169—207	128	189,4	7,0	172—204	56	187,9	7,0	189,6	6,1	1,59
Поперечный диаметр	142—163	128	154,5	5,0	151—177	56	160,4	5,5	154,5	5,0	1,45
Головной указатель	79—92	128	81,7	3,3	77—92	56	85,4	3,8	81,4	3,0	1,24
Скуловой диаметр	129—155	128	143,5	5,3	133—167	56	150,4	5,8	140,6	5,0	1,31
Морфологическая высота лица	111—149	128	128,6	6,5	111—149	54	134,2	7,6	125,9	6,2	1,51
Нижнечелюстной диаметр	93—131	128	112,7	6,5	99—125	55	114,4	5,5	108,9	5,8	1,68
Лицевой указатель	74—103	128	90,4	5,3	77—100	54	89,5	5,0	89,7	4,9	1,30
Высота носа (от бровей)	45—65	128	56,4	3,8	48—77	55	61,0	5,5	56,1	3,8	1,23
Высота носа (от переносья)	42—59	122	50,8	3,4	39—62	53	52,3	4,8	51,9	4,0	1,16
Ширина носа	29—48	128	36,2	2,7	25—48	55	36,8	3,7	35,3	2,6	0,82
Носовой указатель	50—82	128	64,5	5,6	43—78	55	61,2	7,0	63,1	6,0	1,20
Толщина губ	3—22	117	14,6	3,2	9—24	45	15,6	2,9	16,4	3,2	0,97
			<i>P</i>	<i>S</i>			<i>P</i>	<i>S</i>	<i>P</i>	<i>S</i>	S_g
Цвет волос (%) кл. I+II			0	—			0	—	4,0	1,94	5,00
кл. III			10,0	2,65			0	—	28,0	4,44	8,00
кл. IV			54,5	4,40			2,3	2,00	54,4	4,93	7,95
кл. V			36,5	4,23			97,6	2,00	13,6	3,39	7,20
Цвет радужины (%)											
кл. 0			32,8	4,15			0	0	45,0	4,93	8,85
кл. I			50,8	4,42			26,9	5,93	49,9	5,15	8,65
кл. II			16,4	3,27			73,1	5,93	5,1	2,18	3,00
Общий профиль спинки носа (%)											
кл. I			12,9	2,96			16,4	4,95	8,7	2,79	5,30
кл. II			66,9	4,10			69,1	6,17	68,6	4,60	9,20
кл. III+IV+V			16,9	3,35			12,7	4,50	16,3	3,66	5,80
кл. VI			3,3	1,58			1,8	1,78	6,4	2,42	4,80
Положение основания носа (%)											
кл. I			33,6	4,17			34,5	6,35	27,9	4,44	9,80
кл. II			55,5	4,39			58,2	6,59	68,0	4,62	8,05
кл. III			10,9	2,75			7,3	3,48	4,1	1,96	3,25
Складка верхнего века (%)											
кл. 0			25,0	3,83			0	—	22,6	4,14	10,65
кл. I			37,5	4,28			9,4	3,90	74,0	4,34	10,1
кл. II			29,7	4,04			28,3	6,40	3,4	1,92	2,70
Группа крови (муж.+жен.)											
О	<i>N</i> =220		34,5	3,20	<i>N</i> =241		32,8	3,02	33,2	3,33	—
A			25,5	2,94			14,5	2,32	35,9	3,39	—
B			32,3	3,15			46,5	3,21	22,3	2,94	—
AB			7,7	1,80			6,2	1,55	8,6	1,98	—
Rh—			6,7	1,69			0	0	16,0	2,59	—

Таблица 1 (окончание)

Признаки	Женщины										
	Русские				Буряты				Русские европейской части РСФСР		
	min—max	N	M	S	min—max	N	M	S	M	S	S _g
Длина тела	143,5—169,4	100	154,1	5,2	144—165	49	154,1	5,1	156,2	5,2	1,29
Продольный диаметр	160—193	102	181,9	6,3	166—195	50	179,5	5,7	180,4	5,6	1,65
Поперечный диаметр	142—163	102	150,5	4,8	145—168	50	154,5	4,9	148,2	4,7	1,42
Головной указатель	74—96	102	82,9	3,6	77—94	50	86,0	3,5	82,2	3,1	1,29
Скуловой диаметр	126—161	102	137,3	5,9	132—155	50	141,6	4,8	132,8	4,7	1,19
Морфологическая высота лица	108—140	100	119,7	5,5	111—140	49	126,9	6,6	117,0	5,7	1,44
Нижнечелюстной диаметр	90—119	102	105,2	5,9	96—122	50	107,4	5,4	101,3	5,0	1,50
Лицевой указатель	74—102	100	87,3	4,7	75—102	49	89,8	5,0	88,2	4,8	1,27
Высота носа (от бровей)	42—62	102	52,3	3,7	48—68	49	57,3	4,6	53,1	3,6	1,09
Высота носа (от переносья)	36—56	100	46,1	3,9	39—62	43	49,1	4,7	47,5	3,3	0,98
Ширина носа	27—42	99	33,2	2,7	27—40	47	34,2	2,7	32,3	2,3	0,78
Носовой указатель	48—78	99	64,0	6,5	49—78	47	60,3	5,9	61,1	5,7	1,36
Толщина губ	7—20	89	13,1	2,7	9—22	41	14,6	2,3	15,2	2,7	0,99
			P	S			P	S	P	S	S _g
Цвет волос (%)											
кл. I+II			1,0	0,98			0	—	5,0	2,16	6,35
кл. III			7,3	2,57			0	—	32,5	4,64	11,20
кл. IV			64,6	4,73			2,2	2,07	51,5	4,85	11,90
кл. V			27,1	4,51			97,8	—	11,0	3,10	6,20
Цвет радужины (%)											
кл. 0			28,2	4,47			0	—	41,0	4,87	8,80
кл. I			53,4	4,94			12,8	4,72	51,8	4,90	9,60
кл. II			18,4	3,84			87,2	4,72	7,2	2,56	4,95
Общий профиль спинки носа (%)											
кл. I			30,7	4,56			10,4	4,32	26,0	4,33	8,25
кл. II			62,3	4,80			70,8	7,45	61,0	4,83	11,60
кл. III+IV+V			5,0	2,16			16,7	5,27	7,0	2,54	4,25
кл. VI			2,0	1,39			2,1	2,03	6,0	2,33	4,75
Положение основания носа (%)											
кл. I			31,7	4,61			32,7	6,63	34,0	4,69	10,40
кл. II			59,4	4,86			65,3	6,73	64,6	4,63	9,50
кл. III			8,9	2,82			2,0	1,98	1,4	1,16	1,15
Складка верхнего века (%)											
кл. 0			18,8	3,87			0	—	17,0	3,62	3,62
кл. I			43,6	4,90			6,3	3,29	80,0	3,96	3,96
кл. II			28,7	4,48			25,0	6,12	3,0	1,69	1,69
Группа крови (муж. +жен.)											
0											
A											
B											
AB											
Rh—											

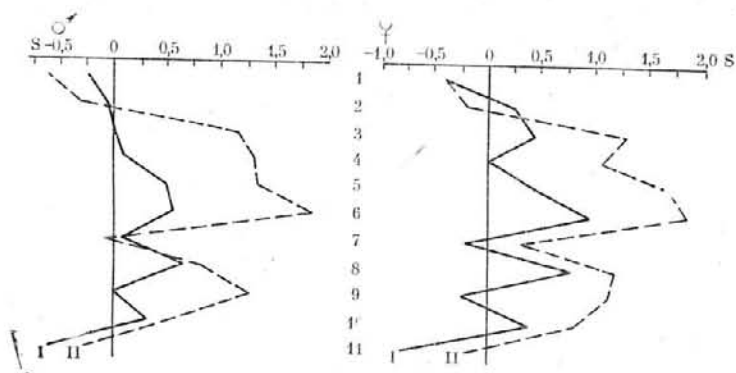

Рис. 1. Отклонение средней величины признака забайкальской метисной группы (I) и забайкальской бурятской группы (II) от средней величины данного признака в европейской русской популяции, выраженное в долях квадратического отклонения русской европейской группы

1 — длина тела,	5 — высота лица,	9 — высота носа,
2 — продольный диаметр,	6 — скуловой диаметр,	10 — ширина носа,
3 — поперечный диаметр,	7 — лицевой указатель,	11 — толщина губ
4 — головной указатель,	8 — нижнечелюстной диаметр,	

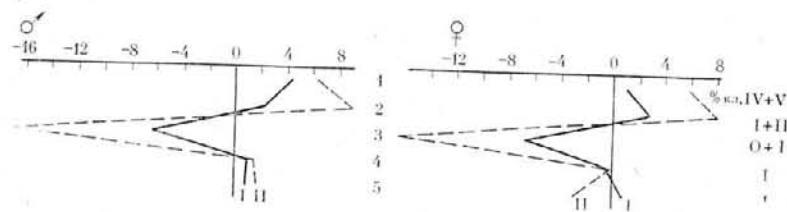

Рис. 2. Отклонение частот класса забайкальской метисной группы (I) и забайкальской бурятской группы (II) от частоты класса данного признака в европейской русской популяции, выраженное числом стандартных отклонений частоты класса в исходной группе. Принятое стандартное отклонение 5%

1 — цвет волос (% кл. IV+V),	4 — основание носа (кл. I),
2 — цвет радужины (кл. I+II),	5 — профиль спинки носа (кл. I)
3 — складка верхнего века (кл. 0+1),	

форма и строение волос головы, обволошенность тела и лица, контуры лица, детальное определение пигментации радужины. В нашем материале имеются данные о шести балловых признаках.

Цвет волос. В бурятской группе, по сравнению с центрально-русской, частота III класса (средне-русые оттенки) понижена; частота IV и V классов (темно-каштановые и черные волосы) сильно повышена. В метисной группе — мужской и женской отличие идет в том же направлении, но выражено слабее.

В окраске радужины у бурят сильно повышена частота II класса (темного типа) радужины, а радужины светлого типа класса 0 совсем отсутствуют. В метисной группе доля светлых радужин несколько меньше, чем в русской центральной группе, доля темных — больше.

Складка верхнего века у бурят в преобладающей части резко выражена и относится к третьему типу, встречающемуся в русских популяциях, как исключение. По частоте отсутствия складки метисы несколько уступают центральному русскому варианту, а по частоте складки I класса значительно превосходят этот вариант.

Положение основания носа не принадлежит к числу признаков, отчетливо различающих русскую и бурятскую группы. Различие, которое констатировано у метисов по сравнению с исходным русским вариантом, невелико и недостоверно, так же как и по профилю спинки носа. Наибольшее различие исходных типов проявляется в поперечном профиле спинки носа и в высоте носа. Оба эти признака у метисов изменяются не всегда согласованно, но в целом они ближе к русскому варианту, чем бурятскому.

В метисных группах, мужской и женской, оба диаметра головы мало отличаются от центрального варианта и на один стандарт изменчивости уклоняются от бурятской средней. Лицевые размеры в метисной группе на половину сигмы больше, чем в центральной группе, и заметно более отличаются от бурятского типа. В размерах носа и в толщине губ отличие кударинских старожиллов от центрального варианта невелико.

Рассматривая графики в целом, можно констатировать заметный параллелизм линий отклонений кударинской метисной и бурятской групп. У женщин кударинской метисной группы линия отклонения выражена более заметно. В среднем отклонение кударинской метисной группы в измерительных признаках колеблется около 0,5 стандарта, отклонение бурятской группы — около 1,0—1,25 сигмы. Трансгрессия отклонения метисов по сравнению с бурятами отмечена лишь в одном признаке и фактически недостоверна.

Наибольшее приближение кударинской метисной группы к бурятскому типу проявляется в увеличении ширины лица, развитии складки века, потемнении окраски. Фотоснимки кударинских метисов (глава III) подтверждают этот вывод.

Мы не располагаем антропометрическими материалами о кударинской группе, но можем привести сведения о физическом размере другой, близкой к кударинской метисной группе — уроженцах недалеко расположенного села Палканово бывшего Троицкосавского района, исследованных в 1931 г. отрядом Г. И. Петрова²². Население Палканово — бывшие казаки Кударинской

²² «Материалы Бурят-Монгольской антропологической экспедиции 1931 г.»

станции Забайкальского казачьего войска и буряты, принявшие крещение и поселенные на монастырских землях. Антропологические материалы о физическом развитии, как и другие сведения, содержащиеся в книге Г. И. Петрова, очень неполны. Для сравнения с колхозниками села Палканово имеются данные о русских рабочих Чикойского кожевенного завода и группе бурят, исследованных в разных районах К. П. Вяткиной. Данные последнего автора не вполне сравнимы с материалами Петрова и были исправлены нами по другим источникам (табл. 2).

Таблица 2

Антропометрические показатели (мужчины)

	Метисы села Палканово		Буряты разных районов		Русские рабочие Чикойского завода	
	N=86		N=182		N=70	
	M	S	M	S	M	S
Длина тела (см)	163,3	5,70	163,7	5,10	167,4	5,85
Вес тела (кг)	61,9	6,16	58,7	6,29	61,8	6,6
Вес тела, приведенный к длине тела в 165 см	61,5	—	59,7	—	60,4	—
Обхват груди	89,2	3,75	83,4	—	91,4	4,28
Обхват груди, приведенный к длине тела в 165 см	89,2	—	89,0	—	90,6	—

Вес тела, приведенный по шкале регрессии к длине тела²³ в 165 см, у метисов больше, чем у бурят и у русских Чикойского завода. По обхвату груди метисы более сходны с бурятами. Таким образом, антропометрический материал не дает указаний ни на гетерозис тотальных размеров тела, ни на отставание в физическом развитии метисов.

Переходим теперь к сравнительной характеристике другой метисной группы — онойской, исследованной в 1963 г. в Читинской области в Акшинском и Нарымском районах в селениях Акша, Могойтуй, Кыра, В. Ульхун, Нарасун и др. Жители этих селений — бывшие казаки Забайкальского войска, потомки русских переселенцев из Западной Сибири от смешанных браков с бурятками и эвенками.

Антропометрическая характеристика всей онойской группы дана в таблице 1 главы III.

²³ В. В. Бунак. Теоретические вопросы учения о физическом развитии. «Ученые записки МГУ, вып. 39. Антропология». М., 1940.

Стандартные отклонения измерительных признаков в мужской и женской группах в 9 из 11 размерах выше, чем в центральной русской группе. Статистически достоверны различия лишь в двух-трех случаях. Центральная часть вариационного ряда изменчива, отклонения от нормального строения идут в разных направлениях и лишь в единичных случаях слабо достоверны статистически.

По сравнению с кударинской популяцией (и, конечно, с центральной русской) в онойской оба диаметра головы крупнее, средний головной указатель (83) наиболее высокий в старожильческих группах, лицевые размеры и высота носа более крупные. Окраска волос и радужины темнее, складка века развита сильнее. Весь этот комплекс отличий идет в направлении сходства с бурятами.

В состав онойской популяции, кроме русских переселенцев и бурят, вошли также путем ассимиляции и брачных связей местные эвенки. Эвенкийские группы неоднородны по антропологическим особенностям²⁴; по имеющимся неполным данным следует предполагать, что онойские эвенки отличались от бурят меньшей длиной тела, меньшим головным указателем, меньшей высотой носа, меньшей долей среднепигментированных радужин. Точное сравнение онойской метисной группы с исходной эвенкийской провести нельзя, можно лишь заключить, что эвенкийский элемент не ослабил расхождения онойской метисной и русской центральной групп, а скорее усилил это расхождение.

Онойская популяция в целом отличается от русской центральной больше, чем кударинская. Если отклонение кударинской от центральной русской в среднем составляет половину стандарта, соответствующий показатель онойской группы составит не менее трех четвертей сигмы.

Учитывая одинаковую направленность отклонений кударинской и онойской групп от центрального русского типа, одинаковый набор признаков, небольшое различие в численности групп и сходное строение вариационных рядов, можно определить средний коэффициент расхождения двух метисных групп по измерительным признакам, используя для этого формулу Пенроза. Средний коэффициент подтверждает известное суммарное отличие онойской группы от центральной русской (табл. 3).

Рассмотрим теперь генотипические признаки, концентрация которых в сравниваемых популяциях может быть вычислена и добавит, таким образом, количественную характеристику близости метисных групп с исходными. Таких признаков в начальный

²⁴ Г. Ф. Дебец. Антропологические исследования в Камчатской области. «Труды ИЭ», н. с., т. XVII. М., 1951; М. Г. Левин. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока. «Труды ИЭ», н. с., т. XXXVI. М., 1958; Ю. Г. Рычков. Материалы по антропологии западных тунгусов. «Антропологический сборник», вып. III, н. с., т. LXXI, М., 1961; Н. М. Золотарева. Юкагиры (антропологический очерк). «Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии». М., 1968.

Таблица 3

Коэффициент расхождения (по Пенрозу)

Группы	Индекс расхождения	
	величины	формы
Ононская—центрально-русская	0,256	0,134
Кударинская—центрально-русская	0,026	0,039

период исследования в 1961 г. было изучено очень немного. Для кударинской группы собраны лишь данные о частоте кровяных групп системы ABO и резус-отрицательной группы. Для ононской популяции имеются еще определения факторов системы MN .

В русском населении европейской части средняя частота трех генов распределена неравномерно, хотя и не дает больших колебаний²⁵. Для сравнения с забайкальскими группами целесообразно взять северо-восточный вариант с концентрацией генов p , q , r — 26, 16, 58 и индексом $(p+r) : (q+r) = 1,135$.

Кровяные группы бурят исследовались неоднократно и выяснили территориальные колебания частот агглютиногенов. В Селенгинском районе концентрация кровяной группы B_{α} , по нашим, правда, небольшим данным (380 случаев), довольно высокая, что вполне согласуется с географическим положением района как центра повышенной частоты гена q в материковой Азии. Величина концентраций B_{α} убывает во всех направлениях. Для охвата разных вариантов мы включили сводную группу бурят²⁶. Из этой же сводной работы взяты данные о сборной группе эвенков.

Частота факторов крови системы ABO

	N	$0_{\alpha\beta}$	A_{β}	B_{α}	AB_{α}	p	q	r	I
Русские Верхнего Поволжья	3232	34,2	37,4	21,5	6,9	.260	.160	.580	1.135
Буряты (суммарно)	441	37,2	16,8	40,8	5,2	.122	.270	.608	0.835
Эвенки	391	57,8	27,1	10,5	4,6	.155	.095	.750	1.070
Кударинская группа	220	35,4	25,5	32,3	6,8	.182	.226	.592	0.94
Ононская группа	422	40,3	28,3	25,8	7,6	.186	.184	.630	1.00

²⁵ В. В. Бунак. Гено-географические зоны Восточной Европы, выделяемые по факторам крови AB , BA , 1969, № 32.

²⁶ И. М. Золотарева, А. Г. Башлай. Серологические исследования в Якутии. СЭ, 1968, № 1.

По этим данным мы можем определить индекс сходства метисов и бурят по частоте генов системы ABO , как и в других случаях:

dm — разница центральной русской и метисной групп,

db — разница центральной русской и бурятской или эвенкийской групп.

	p	q	r
Русская центральная группа	.260	.160	.580
Бурятская суммарная группа	.122	.270	.608
Метисы кударинские	.182	.226	.592
db	.138	-.110	-.028
dm	.078	-.066	-.012
$I = dm:db$	0.565	0.600	0.042
Метисы ононские	.186	.184	.630
dm	.074	-.024	-.070
$I = dm:db$	0.536	0.218	2.500

Индекс близости метисной группы к исходным в разных агглютиногенах одной системы неодинаков; для сравнительной характеристики из трех признаков достаточно выбрать два. Среднее сходство кударинской группы с русской центральной составляет 0,5, т. е. кударинский тип лежит на середине расстояния между русскими и бурятами, или, иначе говоря, доля участия бурят в формировании кударинской группы составляет около половины.

В ононской группе среднее отклонение от русской центральной группы немного больше, чем в кударинской: во второй метисной группе повышена концентрация гена p и понижена концентрация q . Эти особенности сближают ононскую группу с эвенками.

Изосерологическая характеристика эвенков дана в работе Золотаревой и Башлай. Здесь мы приводим показатели расхождения ононской группы с бурятским и эвенкийским типами.

Гены	Отклонение ононской группы	
	От бурятской	От эвенкийской
p	.064	-.053
q	-.086	.050
r	.042	.050

Ононская группа отклоняется от бурятской немного больше, чем от эвенкийской, но, учитывая неодинаковые знаки разницы, правильнее считать роль бурят в сложении ононского типа не менее значительной, чем долю, внесенную эвенками. В главе III приведено вычисление доли участия трех компонентов ононской популяции.

Резус-отрицательный фактор имеет почти одинаковую концентрацию в сравниваемых группах: .258 и .248. Индекс сходства кударинской группы с центральной русской составляет, 350. и примерно таков же коэффициент сходства олонской группы. Достаточных данных о частоте резус-отрицательного фактора за байкальских эвенков, к сожалению, не имеется.

МЕТИСНЫЕ ГРУППЫ ЯКУТСКОЙ АССР

Население сел и деревень по Верхней Лене состоит из потомков русских переселенцев, несших ямскую службу, и крестьян «Илимской пашни». В 80-х годах XIX в. жители далеких селений усвоили образ жизни и даже язык своих соседей-якутов, с которыми у них установились тесные брачные связи²⁷. В 1968 г. исследовательский отряд антропологического отдела Института этнографии АН, проехавший по Верхней Лене до Якутска, нашел в деревнях и городках, населенных старожилками — потомками прежних ленских ямщиков, преобладание русского языка и русских обычаев. В основном исследованная популяция имеет смешанное русско-якутское происхождение. Антропологические материалы отряда опубликованы в краткой форме²⁸.

Исследованы 215 русских мужчин и 110 женщин — уроженцев пяти районов, две якутские группы (119 человек) и одна метисная олекминская группа. Колебания средних величин и частот классов балловых признаков, а также средние величины якутской и метисной популяций представлены в таблицах 4 и 5.

Групповые колебания в пяти ленских популяциях составляют 2—3 мм, или 2 единицы индекса. Частота балловых признаков колеблется более значительно, но не выходит за пределы одного комплекса отличий. Сравнительно слабый рост бороды, понижение роста волос на лице, заметный наклон глазной щели, уплотнение контура лица и заметное выступание скул — до половины общего числа случаев в некоторых группах — сближают метисов с якутами. Высокое переносье и сравнительно большая частота светлых радужин ($\frac{1}{3}$ общей численности) указывают на влияние русского типа.

Для более точной сравнительной характеристики мы используем данные олекминской старожильческой группы, близкой к центральному типу ленских старожилков и вместе с тем территориально смежной с олекминской метисной группой; ее мы принимаем за вторую исходную группу. За первую исходную мы взяли группу старожилков Енисейска, откуда выходила большая часть первоначального населения Лены. Сводка размерных

²⁷ И. И. Майнов. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области. «Записки РГО», отдел статистики, т. XII, 1912.

²⁸ В. П. Алексеев, Ю. Д. Беневольская, И. И. Гохман, Г. М. Давыдова, В. К. Жомова. Антропологические исследования на Лене. СЭ, 1968, № 5.

Таблица 4

Колебания средних размеров головы и лица в мужских группах русских старожилков и средние величины метисной и якутской групп (группы: р — русские старожилы, м — метисы, я — якуты)			Колебания средних размеров головы и лица в мужских группах русских старожилков и средние величины метисной и якутской групп (группы: р — русские старожилы, м — метисы, я — якуты)		
Продольный диаметр	р	191—193	Лицевой указатель	р	89—91
	м	196,3		м	94,0
	я	195,6		я	94,4
Поперечный диаметр	р	153—156	Нижнечелюстной указатель	р	111—112
	м	157,1		м	110,7
	я	157,3		я	115,0
Головной указатель	р	80,0—81,4	Высота носа	р	58—61,0
	м	80,0		м	64,8
	я	80,9		я	68,5
Высота лица	р	129,3—132,2	Ширина носа	р	33,1—35,4
	м	137,1		м	33,5
	я	140,1		я	36,5
Ширина лица	р	143,1—145,5	Длина носа	р	166—168
	м	146,8		м	165,7
	я	148,3		я	161,6

признаков и балловых особенностей — в таблицах 4 и 5 и рис. 3—6.

Олекминская старожильческая группа и олекминская якутская группа отклоняются от енисейской в одном направлении, хотя не во всех признаках одинаково. Отклонение якутской группы в среднем проходит по ординате 1,25 сигмы, тогда как олекминская старожильческая группа отклоняется не больше как на 0,25 или 0,5 сигмы.

Наибольшее различие двух популяций проявляется в вертикальном размере носа; высота лица у олекминских старожилков дает небольшое отличие от енисейской группы. Отклонения метисной женской группы почти полностью повторяют мужскую серию в одних признаках, в других — сближают ее с якутским вариантом или занимают промежуточное положение.

Заслуживает внимания тот факт, что высота лица и в женской, и в мужской группах мало отличается от енисейской, тогда как высота носа дает значительное расхождение. Балловые признаки олекминских старожилков тоже очень близки к енисейской популяции, за исключением складки века, развитой более сильно.

Восстанавливая мысленно среднюю ординату балловых признаков, мы можем провести ее по линии двух сигм (сигма балловых признаков принята в 5%). Таким образом, вопреки ожида-

Таблица 5

Колебания частоты некоторых признаков в группах русских старожилков Верхней Лены и средние частоты признаков у метисов и якутов

Признак	Класс	Группы	%
Рост бороды	1—2 (слабый)	р	33—57
		м	41,0
		я	94,0
Цвет волос	4—5 (темный)	р	84—92
		м	91,0
		я	100,0
Цвет радужины	0 (светлый)	р	29—57
		м	0
		я	0
Наклон глазной щели	2—3 (сильный)	р	85—100
		м	66,0
		я	100,0
Выступание скул	2—3 (среднее—сильное)	р	49—86
		м	67,0
		я	52,0
Выступание переносья	2—3 (среднее—высокое)	р	100,0
		м	83,0
		я	60,0
Основание носа	1—2 (поднятое—среднее)	р	27—33
		м	41,0
		я	68,0

нию сходство олекминских метисов с якутским типом выражено не сильнее, чем сходство забайкальских метисов с бурятами. Особенно неожиданно сохранение светлых радужин и умеренная частота плоского лицевого профиля у метисов.

На Верхней Лене у русских старожилков и якутов были произведены измерения тела. Абсолютная антропометрическая величина этих признаков у олекминских старожилков и якутов различается относительно мало, но и эти различия почти сглаживаются, если привести размеры тела по уравнению регрессии к одному росту. Воспользовавшись межгрупповым коэффициентом корреляции и регрессии²⁰, мы вычислили величины основных размеров, соответствующих длине тела 165 см.

²⁰ В. В. Бунак. Теоретические вопросы учения о физическом развитии.

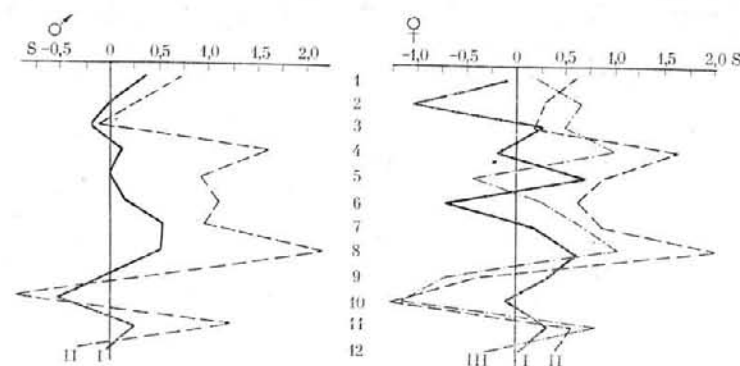

Рис. 3. Отклонение средней величины признака русской олекминской группы (I), якутской олекминской группы (II) и метисной олекминской группы (III) от средней величины данного признака в европейской русской популяции, выраженное в долях квадратического отклонения русской европейской группы

- 1 — продольный диаметр, 6 — лицевой указатель, 10 — носовой указатель,
 2 — поперечный диаметр, 7 — нижнечелюстной диа- 11 — высота верхней губы,
 3 — головной указатель, метр, 12 — толщина губ,
 4 — высота лица, 8 — высота носа,
 5 — скуловой диаметр, 9 — ширина носа.

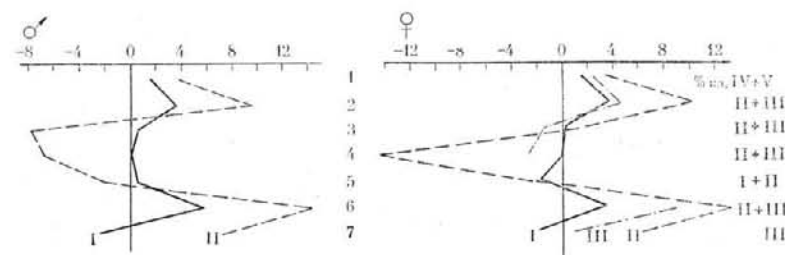

Рис. 4. Отклонение частот класса русской олекминской группы (I), якутской олекминской группы (II) и метисной олекминской группы (III) от частоты класса данного признака в европейской русской популяции, выраженное числом стандартных отклонений частоты класса в исходной группе. Принятое стандартное отклонение в исходной группе 5%

- 1 — цвет волос (% кл. IV+V), 5 — основание носа (% кл. I+II),
 2 — цвет радужины (% кл. II+III), 6 — складка верхнего века (% кл. II+III),
 3 — выступание скул (% кл. II+III), 7 — наклон глазной щели (% кл. III)
 4 — высота переносья (% кл. III+III).

Обращает на себя внимание то, что якутская группа по сравнению с олекминскими старожилками отличается меньшим весом тела.

Мы не воспроизводим аналогичную таблицу для женской группы, так как она дает одинаковые результаты, причем метисная женская группа по весу (51,7 кг) тоже меньше, чем якутская.

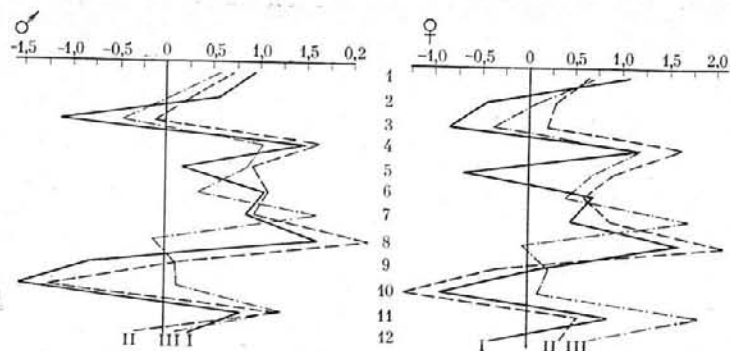

Рис. 5. Отклонение средней величины признака индигирской метисной группы (I), якутской олекминской группы (II) и эвенской группы (III) от средней величины данного признака в европейской русской популяции, выраженное в долях квадратического отклонения европейской группы

- 1 — продольный диаметр, 6 — лицевой указатель, 10 — носовой указатель,
 2 — поперечный диаметр, 7 — нижнечелюстной диаметр, 11 — высота верхней губы,
 3 — головной указатель, 8 — высота носа, 12 — толщина губ,
 4 — высота лица, 9 — ширина носа,
 5 — скуловой диаметр.

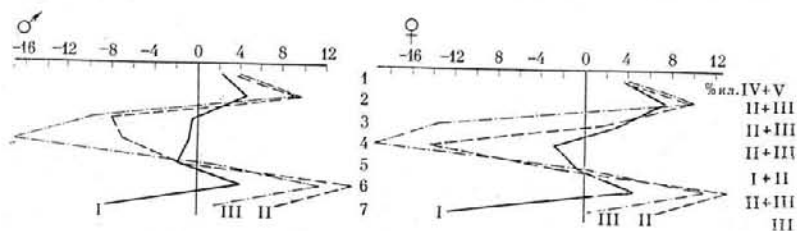

Рис. 6. Отклонение частот класса признака индигирской метисной группы (I), якутской олекминской группы (II) и эвенской группы (III) от частоты класса данного признака в европейской русской популяции, выраженное числом стандартных отклонений частоты класса в исходной группе. Принято стандартное отклонение в исходной группе 5%

- 1 — цвет волос (% кл. IV+V), 5 — основание носа (% кл. I+II),
 2 — цвет радужины (% кл. II+III), 6 — складка верхнего века (% кл. II+III),
 3 — выступание скул (% кл. II+III), 7 — наклон глазной щели (% кл. III),
 4 — высота переносья (% кл. II+III).

В якутских группах произведены определения некоторых изосерологических факторов. Частоты фенотипов приведены в публикациях В. П. Алексеева и соавторов и И. М. Золотаревой и А. Г. Башлай³⁰. В следующей таблице мы приводим концентрацию генов системы ABO и резус по материалам отряда 1966 г.

³⁰ В. П. Алексеев и др. Указ. соч.; И. М. Золотарева, А. Г. Башлай. Указ. соч.

Признаки	Русские енисейские	Старожилы олекминские	Якуты олекминские	Метисы олекминские
Длина тела	165	165	165	165
Длина ноги	92,7	92,6	91,5	93,5
Ширина плеч	37,3	37,0	37,0	37,0
Ширина таза	27,3	27,9	28,6	23,3
Обхват груди	93,6	93,3	93,5	92,5
Вес тела	65,7	62,7	61,5	61,8

В олекминской старожильческой группе концентрация генов системы ABO и двух генов системы резус выходит за пределы расхождения олекминской, якутской и енисейской старожильческой групп. Поскольку олекминские якуты мало отличаются от большой якутской популяции, вторую исходную группу — олекминскую якутскую можно считать достаточно представительной. Енисейская популяция, возможно, не вполне удовлетворяет требованиям характерности для исходной русской популяции. Возможно и другое предположение: усиление локальной изменчивости, возникшее в результате случайности формирования состава первоначальных русских переселенцев.

Концентрация генов изосерологических систем и *pfc* в сравниваемых популяциях

	<i>p</i>	<i>q</i>	<i>r</i>	<i>m</i>	<i>c</i>	<i>d</i>	<i>e</i>	<i>k</i>	— <i>pfc</i>
Русские енисейские	.269	.128	.603	.529	.603	.349	.793	.030	—
Старожилы олекминские	.203	.112	.684	.639	.622	.366	.721	.023	.473
Якуты олекминские	.248	.214	.633	.703	.533	.414	.566	.027	.477
Метисы олекминские	.209	.178	.553	.640	.614	.204	.646	.020	.495

По генам системы резус олекминские старожилы стоят значительно ближе к енисейской группе, чем к якутской. Среднее расхождение олекминской русской и енисейской популяций мало показательно ввиду трансгрессии частоты генов; средняя абсолютная разница, независимо от знака, немного превосходит .050 и почти достигает этой величины при сопоставлении с якутской. Изосерологические сравнения указывают на несколько большую близость олекминских русских к якутам, чем это следует по размерным и балловым морфологическим признакам.

В целом доля участия аборигенных групп в формировании верхнеленских русских популяций, вопреки ожиданию, не больше

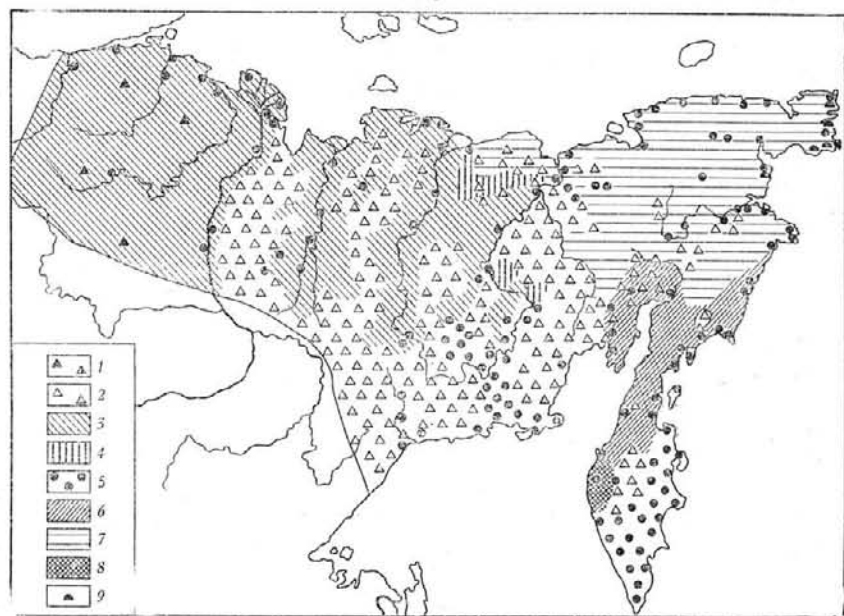

Рис. 7. Этническая карта Северо-Востока Сибири по данным переписи 1959 г. (из книги И. С. Гурвича «Этническая история Северо-Востока Сибири». М., 1966)

1 — эвенки (тунгусы),	4 — юкагиры,	7 — чукчи,
2 — эвены (ламуты),	5 — русские,	8 — ительмены (камчадалы),
3 — якуты,	6 — коряки,	9 — эскимосы

доли вхождения бурят или эвенов в состав русских забайкальских групп. Следует предполагать, что первоначальная сильная метисованность населения Верхней Лены в следующий период уменьшилась вследствие нового прилива русских поселенцев.

МЕТИСНЫЕ ГРУППЫ ЗАПОЛЯРЬЯ

Постоянные русские поселения на Крайнем Севере возникли лишь в XVIII в. в низовьях Лены, Яны, Индигирки, Колымы³¹. Общая численность постоянного населения в 20—30 поселках Нижнеколымского и Зашиверского округов достигала 3—4 тыс. В настоящее время сохранилась группа поселенцев на Индигирке. На протяжении 200 км по берегам реки почти до самого устья расположился десяток небольших селений. Общее число постоянного населения рыбаков и охотников вместе с их семьями едва ли превышает несколько сотен человек. Жители поселков поддерживают связь между собой и составляют один брачный круг.

³¹ И. С. Гурвич. Этническая история Северо-Востока Сибири. «Труды ИЭ», т. 89. М., 1966.

Численность отдельных популяций невелика, но браки между близкими родственниками крайне редки и в настоящее время, и в прошлом. Несмотря на тесную связь с местными аборигенами, поселенцы сохранили русский язык, обычаи и фольклор, образцы которого восходят к XVII в. В. М. Зензинов описал много черт старого русского быта поселенцев, сохранившегося в неизменном виде³². Как и другие группы смешанного происхождения, нижнеиндигирская популяция включает как потомков от смешанных браков первопоселенцев, так и ассимилированных аборигенов, принявших русский язык и культуру.

В сел. Русское Устье и в смежных селениях отрядом Института этнографии в 1967 г. была исследована группа местных уроженцев — 41 мужчина, 41 женщина и 12 мальчиков и девочек разного возраста.

Заселение тундровой полосы шло главным образом из городков по Лене и Енисею. Современная группа русскоустыинских русских, по-видимому, ближе других стоит к исходному русскому типу индигирской популяции.

Другой исходный элемент был более разнородным. Коренное население земель между Леной и Колымой в XVI—XVII вв. составляли юкагиры, но они были вытеснены надвигавшимися с юго-востока ламутами (эвенами) и с юго-запада — якутами. Мы воспроизводим этническую карту Северо-Восточной Сибири XVIII—XIX вв. из книги И. С. Гурвича (рис. 7). На нижней Индигирке и прилежащих землях находились кочевья юкагиров, якутов и ламутов. По материалам сибирских архивов, разработанных Б. О. Долгих, в состав населения тундровой зоны между Леной и Колымой в наибольшем количестве вошли юкагирские женщины³³. По имеющимся сведениям о юкагирах, эта группа обладала основными антропологическими признаками сибирских монголоидов, хотя и не была тождественна какой-либо другой группе, участвовавшей в формировании индигирской популяции³⁴. Мы рассмотрим группы якутов и эвенов (ламутов). Сводная характеристика индигирской популяции, якутской и ламутской, с вычисленными разностями показателей, дана в таблице 6.

Индигирская популяция сильно отклоняется от енисейского антропологического типа по всем измерительным признакам, особенно по высоте носа; средняя величина этого размера очень большая — 68 мм, вертикальный размер лица также уклоняется в сторону плюс, но не столь значительно. У индигирских метисов увеличены также диаметры головы, а головной указатель наиболее сдвинут в сторону долихоцефалии. В женской группе отмечаются те же особенности, но вместе с тем не вполне понятное

³² В. М. Зензинов. Старинные люди у холодного океана. М., 1914.

³³ Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. «Труды ИЭ», т. 55. М., 1960.

³⁴ И. М. Золотарева. Юкагиры (антропологический очерк).

Таблица 6

Сравнение групп: индигирской метисной, якутской олекминской, ламутской

Размер	Пол	Русские енисейские			Метисы индигирские			Разница d_{2-1}	
		N	M	S	N	M	S	d_1	d_1/σ
Продольный диаметр	м.	127	191,1	6,41	41	196,8	5,97	5,7	0,93
	ж.	89	183,2	6,83	41	189,3	5,34	6,1	1,07
Поперечный диаметр	м.	127	154,5	6,00	41	151,7	5,97	-2,8	-0,93
	ж.	89	148,2	5,25	41	145,8	4,67	-2,4	-0,48
Головной указатель	м.	127	80,9			77,4		-3,5	-1,12
	ж.	89	80,0			77,0		-3,0	-0,86
Высота лица	м.	126	128,5	7,04		137,8	8,64	9,3	1,50
	ж.	89	120,3	6,49		127,3	7,30	6,8	1,19
Скуловой диаметр	м.	118	143,2	5,42		144,1	5,25	0,9	0,18
	ж.	83	135,3	4,91		135,1	4,83	+0,8	+0,17
Лицевой указатель	м.	118	89,7			91,8		5,1	1,04
	ж.	83	90,3			93,5		3,2	0,67
Нижнечелюстной диаметр	м.	118	107,4	7,03	41	112,5	6,31	5,1	0,87
	ж.	89	100,7	6,49	42	103,0	4,17	2,3	0,46
Высота носа	м.	126	53,8	4,21		65,0	4,71	6,2	1,63
	ж.	89	56,1	3,60		62,0	4,02	5,9	1,63
Ширина носа	м.	126	35,9	2,65	40	33,8	2,44	-2,1	-0,80
	ж.	87	31,9	2,77	41	32,2	2,40	0,3	0,13
Носовой указатель	м.	126	61,3			52,6		-9,3	-1,55
	ж.	87	57,2			51,9		-5,3	-0,92
Высота верхней губы	м.	126	15,5	2,70	41	17,7	3,24	2,2	0,81
	ж.	87	14,1	2,82	46	16,0	2,84	1,9	0,82
Толщина губ	м.	126	14,7	3,12	40	15,5	4,10	0,8	0,25
	ж.	87	14,1	2,45	41	13,0	4,10	-1,0	-0,37

уменьшение величины средней ширины лица. Среднее отклонение по измерительным признакам около 1,0 сигмы.

Индигирские метисы сильнее пигментированы, чем енисейская русская группа, но почти одинаковы с нею по выступанию скул (у мужчин), высоте переносья. Развитая складка века встречается чаще. Отличия индигирской популяции от енисейской по балловым признакам не складываются в определенный комплекс и по средней величине расхождения не выше того, какое констатировано по размерным признакам, — 1 сигма (5%).

В сопоставлении с якутами и тунгусами — эти две группы оказываются по размерным признакам, кроме высоты носа, сходными — индигирские метисы занимают промежуточное положение

	Якуты олекминские			Разница d_{3-1}		Ламуты			Разница d_{4-1}		Суммарная русская группы σ
	N	M	S	d_2	d_2/σ	N	M	S	d_3	d_3/σ	
47	195,5	5,61	4,4	0,72	131	194,6	4,7	3,5	0,57	6,1	
29	186,7	5,43	3,5	0,61	96	187,1	4,9	3,9	0,68	5,7	
47	155,8	5,10	1,3	0,26	131	154,6	5,1	0,1	0,02	5,0	
29	149,6	4,47	1,4	0,23	96	147,1	4,9	-0,5	0,10	4,9	
47	80,5		-0,4	-0,13	129	79,4	2,6	-1,5	-0,48	3,1	
29	80,7		0,7	0,2	96	78,7	2,5	-1,3	-0,37	3,5	
47	133,6	6,51	10,1	1,63	125	135,0	7,1	6,5	1,04	6,2	
23	129,8	6,96	9,5	1,67	94	127,3	5,6	6,8	1,19	5,7	
47	147,7	5,28	4,5	0,90	130	147,5	5,4	4,3	0,86	5,0	
29	139,5	4,77	4,2	0,89	96	133,4	4,0	3,1	0,65	4,7	
47	95,1		5,4	1,10		91,5		1,6	0,33	4,9	
29	93,2		2,9	0,60		92,2		1,9	0,39	4,8	
47	113,0	7,23	5,6	0,93	130	116,8	5,9	9,4	1,62	5,8	
29	105,1	4,92	4,4	0,88	96	109,1	5,3	8,4	1,63	5,0	
47	67,1	3,87	8,3	2,18	123	53,4	5,8	-0,4	-0,11	3,8	
29	63,5	4,37	7,4	2,03	96	55,2	6,0	-0,2	-0,05	3,6	
46	33,2	3,34	0,3	0,12	123	36,2	2,6	0,3	0,11	2,6	
29	31,1	2,18	-0,8	-0,35	96	32,4	2,5	0,5	0,22	2,3	
	54,1		-7,2	-1,20		62,0		0,7	0,12	6,0	
	49,8		-7,4	-1,30		57,9		0,7	0,12	5,7	
45	18,8	2,46	3,3	1,22	123	18,9	2,6	3,4	1,25	2,7	
29	15,4	2,42	1,3	0,57	44	18,3	2,1	4,2	1,82	2,3	
43	13,7	3,50	-1,0	-0,31	123	15,1	4,0	0,4	0,12	3,2	
27	15,1	3,72	1,0	0,33	94	15,8	3,1	1,7	0,62	2,7	

ние между двумя аборигенными популяциями и енисейской. Линия отклонения метисов повторяет зигзаги линии расхождения аборигенных групп и подходит к ним ближе, чем к енисейской — нулевой линии. В балловых признаках индигирские метисы в целом ближе к енисейскому комплексу, лишь частота развитой складки верхнего века отводит метисам промежуточное положение.

Если учитывать только размеры головы и лица, то среднее отклонение метисов от енисейского варианта составляет около 1,5 сигмы, от якутско-ламутского — не более 0,5 сигмы.

По изосерологическим признакам индигирских метисов можно сопоставить с енисейской группой и с группами ламутов, якутов и юкагиров.

Концентрация генов изсерологических систем в сравниваемых популяциях

	<i>p</i>	<i>q</i>	<i>r</i>	<i>m</i>	<i>c</i>	<i>d</i>	<i>e</i>
Русская енисейская группа	.269	.128	.603	.579	.603	.349	.793
Якуты (суммарно)	.178	.209	.613	.721	.572	.123	.562
Метисы Индигирки	.170	.153	.677	.683	.604	.235	.548
Ламуты	.270	.134	.600	.720	—	—	—
Юкагиры	.211	.084	.659	.536	—	—	—

Для сравнения по генам системы *ABO* сопоставим индекс $(p+r) : (q+r)$

Якуты	0.963	Енисейские старожилы	1.193
Метисы Индигирки	1.020	Ламуты	1.191

Индигирская метисная популяция занимает промежуточное положение между енисейскими русскими и якутами, притом стоит ближе к якутам, чем к русским; относительное расстояние от енисейской группы среднее по трем генам *p*, *q*, *r* — 0,71, от якутской — 0,41; по индексу — 0,60 и 0,40. Если бы формирование индигирской группы происходило при большем участии ламутов, сходных по индексу с русскими енисейскими, средняя величина индекса была бы более высокой. Ламуты и, вероятно, юкагиры занимали второе и третье места в образовании смешанной индигирской группы, но в пользу участия этих двух групп говорит и их сходство по положению линий отклонения на графиках.

По концентрации гена *m* метисы занимают промежуточное положение, по трем генам системы резус положение метисов, за отсутствием данных о других группах, остается неопределенным. Изсерологические признаки в целом подтверждают большую близость метисов к якутам, отчетливо выступающую и в измерительных признаках.

ГРУППЫ СТАРОЖИЛОВ ЕНИСЕЯ

Три исследованные группы — ангарская, енисейская (южная) и туруханская (северная енисейская) несколько различаются по антропологическим признакам, не достигая, однако, статистической достоверности различия. Ангарская группа наиболее светло пигментирована и широколицца. В туруханской популяции немного увеличены высота лица и высота носа. Мы не воспроизводим здесь коэффициентов расхождения и их достоверности, отметим только, что ни в одном случае сочетание особенностей не складывается в определенный комплекс, сближающий данную группу с каким-нибудь определенным территориальным вариантом.

Заселение Енисея шло с севера с реки Таз и с запада по рекам Сыму и Кети. Оба потока переселенцев происходили из северных русских земель по рекам Ваге, Сухоне, Северной Двине.

По антропологическим особенностям в северной части расселения русского народа выделяются два комплекса соматических признаков: ильменский и вологодско-вятский. Первый отличается более светлой пигментацией и средним размером высоты лица. Второй комплекс — более темный — брахицефальный (широкая голова и широкое лицо).

Енисейские старожильческие группы не обнаруживают преимущественного сходства с ильменским или вологодским типом. Ангарская группа наиболее светлопигментированная, но и по размерам лица не сближается с вологодским типом. Туруханская группа более темная, но отличается от вологодской большими размерами лица. Таким образом, ни одну из енисейских групп нельзя рассматривать как разновидность какой-либо одной северной европейской русской группы.

По особенностям строения головы и лица енисейские группы (таблицы 2 и 3) заметно отличаются от аборигенных популяций: якутской, эвенкийской и селькупской. Мы не приводим здесь цифрового сопоставления имеющихся материалов, отметим только результаты тщательного просмотра серии фотоснимков наиболее показательной ангарской группы и сравнения с серией снимков эвенков, селькупов, якутов. На 100 фотоснимках ангарских старожилот отличие от преобладающего русского типа отмечалось в контурах скуловой области, в развитии складки века, реже — в строении переносья. Примерно в 40% отмечено отклонение от среднего русского варианта, но оно ни по силе, ни по сочетанию элементов не приближается к вариантам, характерным для эвенков или якутов, и немного превосходит по силе выражения то, что констатируется на сериях фотоснимков из Европейской России. Возможно, что небольшое усиление выступающего скул и складки века (без наклона глазной щели) возникло благодаря участию в формировании состава первоначальных переселенцев промышленных людей или охотников из зырян или остяков.

По изсерологическим признакам мы можем сопоставить характеристики шести сибирских групп и двух европейских русских.

Туруханская и енисейская группы, сходные по частоте генов *m* и *d*, сильно расходятся по индексу системы генов *ABO*. В туруханской группе повышена концентрация гена *p* и соответственно понижена концентрация *q*. На территории Восточной Европы в русском населении нет ни одной обширной области, где частота гена *p* превосходила бы 30%. Такие концентрации не найдены у народов Сибири, как близких — угров, самоедов, эвенков, так и у более далеких. Если предположить, что понижение частоты гена *q* вызвано приливом крови эвенков или неиз-

Частота генов систем ABO, M, резус в популяциях Средней и Западной Сибири

	<i>p</i>	<i>q</i>	<i>r</i>	<i>I</i>	<i>m</i>	<i>c</i>	<i>d</i>	<i>e</i>
Русские северо-западных областей России	.279	.486	.583	1.129	.556	—	—	—
Русские северо-восточных областей России	.221	.204	.576	1.023	.579	—	—	—
Старожилы Туруханского р-на	.319	.423	.558	1.287	.627	.597	.374	.852
Старожилы Енисейского р-на	.269	.428	.603	1.186	.579	.603	.349	.793
Кеты разных районов	.256	.222	.528	1.038	.600	.401	—	—
Эвенки Нижней Тунгуски и Ангары	.152	.030	.828	1.310	.690	—	—	—
Селькупы р. Таз	.148	.066	.786	1.322	—	—	—	—
Селькупы р. Пур	.202	.162	.635	1.050	—	.401	—	—

вестных древних племен, остается неясным, почему вхождение этого элемента в состав енисейских русских популяций сопровождалось повышением частоты *p*. Принимая во внимание не очень большую численность исследованных групп, следует допустить влияние примеси эвенков или кетов, но и кроме того — действие локальных факторов и случайности при первоначальном формировании кадра переселенцев.

ИЗМЕНЯЕМОСТЬ ИЗОСЕРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ В КОРЕННОМ НАСЕЛЕНИИ СИБИРИ

Уже указывалось, что один из наиболее употребительных приемов определения степени метисации состоит в сравнении частот факторов крови в метисной и исходных популяциях.

Из приведенных данных следует, что применение этого метода для характеристики метисных групп Сибири встречает большие затруднения, объясняемые тем, что исходные группы не могут быть установлены с достаточной точностью. Но, кроме того, неопределенность изосерологических сравнительных характеристик объясняется отчасти и тем, что локальная изменчивость концентрации отдельных генов в сибирских аборигенных группах очень велика. Общая картина особенностей аборигенных групп Сибири по генам системы резус, люнс, *P* и другим может быть дана лишь в самых общих чертах. Что же касается системы ABO, то в населении Сибири ясно выделяются два пласта, различающиеся по серологическому индексу. В некоторых группах кон-

центрация гена *q* невысока — эвенки, эвены, юкагиры, в других достигает максимальной частоты — у бурят, якутов, в некоторых алтайских популяциях³⁵.

Для выяснения возможности выделить какой-нибудь определенный комплекс изосерологических признаков нами вычислен коэффициент корреляции частот отдельных генов нескольких популяций якутов, эвенков и русских старожилов. Корреляции эти оказались очень малыми и нереальными: усиление частот группы *M* не стоит ни в какой связи с усилением или уменьшением фактора *p*, *K*, *d* и др.

На рисунке 8 воспроизведен хи-квадрат в двух русских популяциях.

Численность	155		60		226		228		228		
	<i>p</i> ⁺	<i>K</i> ⁻	CeDEe	D	MN+N	M	B	A	O		
406	O	0,125	0,036	0,750	0,044	1,428	0,598				
	A	0,167	0,000	0,000	0,014	0,760	2,035				
	B	0,000	0,125	1,869	0,025	2,850	2,064				
406	M	0,900	0,067	1,238	0,018			0,129	0,000	0,082	
	MN+N	0,569	0,083	0,867	0,297			2,154	0,045	2,058	
363	D	0,056	0,000			0,523	0,383	0,130	0,159	0,525	
	CeDEe	—	—			0,420	0,167	0,333	0,290	1,190	
284	<i>K</i> ⁻	0,024			0,028	0,176	0,195	0,000	0,032	0,038	
—	<i>p</i> ⁺										

II

Рис. 8. Коэффициенты χ^2 частоты групп крови у русских Верхней Лены (I) и русских Енисея (II), χ^2 при $P_{0,01}$ и $df=1$ равно 6,63 и при $P_{0,01}$ и $df=2$ равно 9,21

³⁵ М. Г. Левин. Новые материалы по группам крови у эскимосов и ламутов. СЭ, 1959, № 3; И. М. Золотарева. Распределение групп крови у народов Северной Сибири. «Труды VII МКАЭН», т. I. М., 1968; Ю. Т. Рыков, И. В. Перевозчиков, В. А. Шереметьева, Т. В. Волкова, А. Т. Башлай. К популяционной генетике коренного населения Сибири. Восточные Саяны. ВА, 1969, № 31.

ПРОЦЕССЫ ОБОСОБЛЕНИЯ ПОПУЛЯЦИЙ В РУССКОМ СТАРОЖИЛЬЧЕСКОМ НАСЕЛЕНИИ

Пути обособления популяций. К числу факторов, создающих антропологические различия между популяциями, наряду с миграцией, принадлежит противоположный по значению фактор — обособление частей однородного целого. Распадение консолидированной группы возникает под воздействием разных условий: неодинаковой скорости численного роста населения на отдельных участках, неравномерного перехода к новым формам хозяйства, культуры. Фазы обособления и слияния периодически сменяют одна другую.

Некоторая степень обособленности — непереносимое условие сохранения этнических групп, но само возникновение этнических и, как правило, антропологических различий относится к отдаленному прошлому.

Обособление популяций происходит и в пределах небольшой этнотерриториальной группы. Первоначальное единство исходной группы неизбежно нарушается, когда естественный количественный прирост населения происходит достаточно интенсивно. Если на протяжении десятилетий численность населения возрастает в три-четыре раза, связь между жителями отдельных участков селения или вновь образовавшихся населенных пунктов ослабляется. Для биологического изучения популяций особое значение имеет изменение круга брачных связей. В стабильном населении преобладающая часть браков заключается между жителями одного и того же селения или немногих других населенных пунктов, с которыми установилась связь по хозяйственным, географическим условиям или в силу сложившейся традиции. На территории с населением в 2—5 тыс. человек, сосредоточенных в одном или в нескольких близких селениях, примерно половину общего числа браков составляют браки между жителями одного селения, треть — браки уроженцев разных связанных между собой населенных пунктов и одну десятую часть — браки с уроженцами различных близких или далеких сел или городов. Доля локальных браков — внутриселенных или межселенных — колеблется в сравнительно узких пределах: от 80 до 90%. Такие показатели установлены в сельском населении в разных странах — ФРГ, Франции, Европейской России¹. Если состав брач-

ного круга на протяжении нескольких поколений остается без изменений и пришлое население составляет не более 2—3%, возникает сравнительно однородная и обособленная группа популяций, условная единица воспроизводительной общности. Популяции, составляющие один брачный круг с ясным преобладанием браков между уроженцами определенных селений, были обозначены нами термином «дем». Брачная общность в стабильном населении средней плотности охватывает группы численностью от 2 до 5 тыс. человек. Если численный состав дема превышает 5 тыс., дем распадается на части — малые демы; население окраинных участков одного дема вступает в брачные связи с уроженцами соседнего дема; складывается система пересекающихся брачных кругов с отдельными очагами повышенной концентрации локальных браков — это большие демы. По преобладающему числу локальных межселенных браков изучаемую популяцию включают в один из смежных демов.

Большие демы входят как составная часть в группы населения, относимые к той или иной антропологической зоне или подзоне.

Особую категорию воспроизводительной общности составляют брачные круги, охватывающие население в 1000—1200 человек, что соответствует эффективной численности популяции, участвующей в воспроизведении следующего поколения, в 300—400 человек. Для вычисления эффективной численности популяции разработаны специальные формулы.

Так как в брачные связи вступают мужчины и женщины, не сильно различающиеся по возрасту, брачный выбор в таких популяциях ограничен, степень родства между членами общности сравнительно высока, даже при запрещении браков между двоюродными братьями и сестрами. Если на протяжении нескольких поколений численность группы не превышает 10—12 сотен, не пополняется приливом иммигрантов и не уменьшается вследствие эмиграции, такую популяцию называют *изолятом*. В настоящее время изоляты встречаются редко, главным образом среди географически разобщенных популяций отдаленных островов, горных долин или неблагоприятных по жизненным условиям участков тундры или пустыни. Небольшие этнические группы, живущие среди больших этнических массивов, иногда не достигают по численности тысячи человек, но все же не могут быть отнесены к изолятам, так как связаны посредством браков с более многочисленными группами, принадлежащими к тому же этносу. Нужно учитывать также, что в некоторых малочисленных популяциях широко распространены внебрачные связи местных женщин с пришлым населением.

В прошлом, когда плотность населения была ниже, чем в наше время, браки между родственниками третьей и четвертой степеней происходили чаще, но практиковались в ограниченный период времени, так как быстрый прирост населения создавал

¹ Происхождение и этническая история русского народа. «Труды ИЭ», т. 88. М., 1965; В. К. Жомова. Материалы по изучению круга брачных связей в русском населении. ВА, 1965, № 21.

условия для расширенного брачного выбора. Уместно упомянуть здесь и о фольклорных данных, указывающих на широкое распространение отдаленных поездок молодых мужчин в поисках невесты.

Обособленные популяции и степень родства уроженцев отдельных селений. Для сравнительной характеристики средней степени родства составляются генеалогические таблицы, удобнее всего в форме таблиц «потомков» родоначальников в 4-м или 5-м поколении. Пользуясь такими таблицами, можно для каждой пары членов младшего поколения установить число общих предков, которое самими опрашиваемыми часто остается неизвестным. Другой, более доступный метод — анкетно-статистический. Для избранной группы среднего возраста собираются путем опроса сведения о количестве живых родственников разных степеней. В русском сельском населении XIX в. установленная таким путем средняя степень родства (число общих предков) колебалась от $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{12}$.

В благоприятных случаях для определения средней степени родства могут служить фамильные имена исследуемых. В некоторых странах установлены достоверные соматические различия между группами, выделенными по иронимии. Но в сельском населении России дети одного отца нередко получали различные фамильные имена, поэтому показатели иронимии могут быть использованы для выделения групп лишь в материале, приведенном по генеалогическим исследованиям.

Если в популяции не составляют редкости браки между родственниками, частота таких браков может служить показателем однородности популяции. Разработаны особые формулы, позволяющие по частоте браков между двоюродными братьями и сестрами определить различные демографические показатели, в частности среднюю степень родства². Частота кузенных браков очень высока в Испании, в некоторых районах Швейцарии, в Швеции, в странах Латинской Америки и в некоторых арабских странах. В Советском Союзе кузенные браки широко распространены среди горного населения Дагестана и в некоторых других популяциях, в русском населении средняя частота кузенных браков не превышает 1—2%.

Обособление популяций как фактор ее изменчивости. В малочисленных популяциях, остающихся замкнутыми на протяжении многих поколений, возникает тенденция к установлению однообразного малоизменчивого среднего типа: сочетание у родителей сильных отклонений от среднего варианта имеет в малых популяциях настолько малую абсолютную частоту, что практически не реализуется, редкие варианты исчезают, преобладание получает некоторый средний тип. Однообразие типа сказывается преимущественно в сочетании вариантов у отдельных индивиду-

² G. Dahlberg. Mathematische Erblichkeitslehre von Populationen. «Acta Med. Skand.», 148, Stockholm, 1943.

умов. Групповые характеристики во многих случаях не обнаруживают изменения; например, в горных популяциях Дагестана стандартное отклонение во многих случаях оказывается близким к общему популяционному среднему. Сравнительное постоянство групповых характеристик изменчивости в обособленных группах аналогично тому, что установлено в популяциях метисов.

Обособленная популяция представляет собой выборку из некоторой генеральной популяции. Если выборка составляет небольшую часть генеральной популяции, вероятность того, что отдельные варианты признаков будут представлены в обособившейся популяции с той же частотой, что и в исходной группе, очень мала. Вероятность эта может быть рассчитана по особой формуле.

При распадении обособленной популяции на части процессы случайной выборки повторяются. Отклонение обособленной популяции от генеральной совокупности, по имеющимся материалам, не превышает половины квадратического отклонения. Такой же величины расхождения констатируются и при сравнении отдельных частей обособленной популяции.

На протяжении нескольких поколений в обособленной популяции устанавливается некоторый консолидированный тип, проявляющийся в сочетании признаков и имеющий соответствующую генетическую основу. Этот вывод получает наглядное подтверждение в тех случаях, когда обособленная популяция, даже не очень малочисленная, как, например, обычный дем, утрачивает ограниченность и вступает в контакт с другими, близко сходными популяциями. Возникающая новая популяция отличается от обеих исходных усилением некоторых признаков, в частности увеличением размеров тела. Такой процесс в генетике получил название гетерозиса, основу его составляет повышение частоты гетерозиготных форм. Заслуживает внимания, что увеличение размеров происходит и при смешении популяций, имеющих одинаковую среднюю величину³. Установленное в современную эпоху увеличение размеров тела и ускорение полового созревания (акцелерация) имеют одним из источников перестройку стабильных обособленных популяций и образование смешанных групп⁴.

Периодическая смена обособления популяций и перестройка образовавшихся демов имеют большое значение, так как составляют один из источников повышения изменчивости антропологич-

³ В. В. Бунак. О некоторых случаях изменения средней величины признака в смешивающихся популяциях. «Труды Медико-генетического ин-та», т. IV, М., 1936.

⁴ F. Hulse. Exogamie et Heterosis. «Archives suisses d'Anthrop. gen.», t. 22, 1957; G. Olivier. Heterosis et dominance dans les populations humaines. «Compt. Rend. Acad. Science», t. 259, groups 12, Paris, 1964; E. Schreider. L'influence de l'Heterosis sur les variations staburales. «L'Anthropologie», t. 72, N 3-4, 1968.

ческих признаков, в частности появления вариантов, отличающихся крупными размерами тела и его частей.

Генетико-автоматические процессы в обособленных группах. Тенденция к усилению генетической однородности, констатируемая в обособленных популяциях, проявляется в понижении частоты гетероаллельных форм и усилении гомоаллельных. Этот вывод получает наглядное подтверждение в исследованиях популяций с большим числом родственных браков. Частота гомозиготных форм в потомстве от кузенных браков по понятным причинам повышена, а так как многие аномалии и болезни имеют в основе рецессивные гены, то повышена и частота аномалий и болезней. Исследования Сюттэ, Дальберга и многих других авторов (сводка в книге Харрисона Таннера и их соавторов) показали, что в потомстве от кузенных браков частота многих аномалий возрастает в четыре раза⁵. Разработаны формулы, позволяющие установить степень генетической однородности родителевских пар (инбридинга), — вероятности получения потомков гомоаллельных зигот и притом от одних и тех же предков.

Математическая сторона автоматически наступающей в замкнутом брачном круге изогаметации (процесса увеличения доли изоаллельных форм) была разработана советскими генетиками Дубининым и Ромашевым⁶. Наиболее общая математическая интерпретация разнородных изменений генного состава в малых популяциях была дана С. Райтом, по имени которого изогаметацию часто называют «феноменом Райта» или «генетическим дрейфом»⁷.

Не приводя формулы Райта, отметим лишь, что устранение гетерозиготных форм происходит тем более интенсивно, чем меньше брачный круг. Но даже и в очень малочисленной популяции в 200—400 человек установление гомозиготности по половинке генов требует смены многих поколений или нескольких столетий. Сохранение численной стабильности популяции и непосредственной связи между всеми последовательными поколениями на протяжении столетий возможно лишь в исключительных условиях. Поэтому феномен Райта нужно признать лишь условной моделью, иллюстрирующей общую тенденцию изменений генного состава при продолжительном существовании тесного брачного круга, или инбридинга⁸.

⁵ Дж. Харрисон, Дж. Таннер, Уайнер, Дж. Н. Барникот. Биология человека, М., 1968.

⁶ Н. П. Дубинин. Генетико-автоматические процессы и их влияние на механизмы органической эволюции. «Журнал экспериментальной биологии», 1931, № 7; Н. П. Дубинин, Д. Д. Ромашев. Генетическая структура вида и его эволюция. «Биологический журнал», I, 5-6, 1932.

⁷ М. В. Игнатьев. Исследования по генетическому анализу популяции. «Ученые записки МГУ», вып. 34. Антропология, 1940; он же. Статистические константы в изолированной популяции. АЖ, 1937, № 2.

⁸ S. Wright. Evolution in Mendelian Populations. «Genetics», 16, N 2, 1931; idem. Inbreeding and Recombination. «Proc. Nat. Acad. Sc», v. 19, 1933, p. 420—433.

Понижение гетерозиготности может проявиться лишь в малых популяциях, насчитывающих не более 8—12 сотен членов и сохраняющих постоянство круга брачных связей в десятках поколений, т. е. на протяжении многих столетий. Однако высказывается мнение, что даже небольшое отступление от среднего уровня гетерозиготности может оказать влияние на фенотип группы и получить проявление в популяциях более крупных, чем изолят, в малых демах. Убедительного подтверждения эта гипотеза еще не получила⁹.

Существенное значение при тесно родственном составе популяции имеет не только повышение доли гомозигот, но и сокращение доли гетерозигот. Поддержание доли гетерозигот на некотором уровне усиливает жизнеспособность популяции. Известно, что мутации гена происходят в одном аллеле данного локуса, наличие другого, неизменного аллеля облегчает перестройку метаболизма клетки под влиянием мутировавшего гена, открывает путь для установления доминантности, нейтральности, рецессивности гена, эффекта дозы. Гетерозиготная структура замедляет как элиминацию гена, так и скорость его распространения, обеспечивает таким путем приспособление к условиям среды и возможность эволюции группы. Если в популяции по тем или иным причинам понижается доля гетерозигот, понижается вместе с тем и генотипическая изменчивость, возможность приспособления к изменяющимся условиям и сохранения равновесия разнородных факторов.

Значение гетерозиготной структуры как регулятора концентрации гена наиболее полно проявляется в тех случаях, когда ген в гомозиготном состоянии летален или полумлетален, а в гетерозиготной форме имеет благоприятное действие, как, например, ген аномального гемоглобина S (сиклемии). При определенном уровне концентрации гибель гомозигот компенсируется размножением гетерозигот. Уравновешивание (балансирование) генного полиморфизма проявляется по всем данным и в генах без летального действия, концентрация которых колеблется около 40—50%. В малой популяции, при стабильном брачном круге, вступающих в брак повышается доля общих предков, возрастает степень родства и, стало быть, вероятность сочетания однородных генотипов.

Часто в качестве показателя достигнутой в группе гомогенности (повышения степени родства между членами группы) используются некоторые параметры вариационных рядов измерительных признаков. Статистико-генетические расчеты показали, что продолжительный инбридинг ведет к уплощению вариацион-

⁹ В. В. Бунак. Изучение малых популяций в антропологии. ВА, вып. 21, 1965; он же. Изменчивость соматических признаков в малых популяциях. «Труды VII МКАЭН», т. I, М., 1968.

ных рядов измерений¹⁰. Коэффициенты эксцесса были определены Ю. Г. Рычковым в малочисленных популяциях и во многих признаках показали отрицательный эксцесс¹¹. Этот вывод пока не получил подтверждения в исследованиях других авторов и в анализе использованного материала, что особенно необходимо, так как генетическая однородность охотничьих групп не всегда оказывается достаточно высокой, а уплощение вариационной кривой измерительных признаков нередко встречается в группах, не имеющих следов недавнего смешения или принадлежности к малой обособленной популяции.

Роль процессов обособления в формировании антропологических особенностей русских старожилов Сибири. Из приведенного краткого обзора путей обособления популяций следует, что процессы обособления не играли большой роли в образовании антропологического типа русских старожилов. Несомненно, все старожильские группы прошли стадию малых демонов, стадию, по-видимому, непродолжительную, так как отдельные поселения поддерживали связи с жителями других населенных пунктов. Четыре группы старообрядцев, несмотря на то, что они заключали браки лишь между членами своей общины, не представляют собой изолятов, так как они не теряли связи с жителями других, нередко удаленных селений, принадлежавших к той же секте. Кроме того, численность старообрядческого населения возрастала очень быстро. По сведениям о населении села Бичуры за 120 лет после основания, т. е. на протяжении пяти-шести поколений, численность популяции возросла в несколько десятков раз.

Из числа признаков, по которым устанавливается общее отличие четырех групп потомков старообрядцев от прочего старожильского населения, наиболее существенны: сравнительно большая длина тела, некоторое увеличение ширины лица в скулах и понижение доли светлоокрашенных радужин и волос. Отличия эти антропологически разнородны и не согласуются с предположением о возникновении их путем метисации с местным населением. Маловероятна и гипотеза о влиянии новых условий среды как причины названных изменений признаков: вполне аналогичные изменения признаков констатированы у старожилов различных климатических поясов в Сибири.

Общий фактор изменения признаков у старожилов по сравнению с центральной русской группой следует определить как случайность выборки из генеральной популяции при первичном выделении переселявшихся групп.

¹⁰ S. Wright. Systems of Matings and other Papers. Iowa, 1958; М. В. Игнатьев. Исследования по генетическому анализу популяции; *он же*. Статистические константы в изолированной популяции.

¹¹ Ю. Г. Рычков. Особенности серологической дифференциации народов Сибири. ВА, вып. 21, 1965; *он же*. Антропологическое исследование процесса изоляции на Памире и Кавказе. «Труды VII МКАЭН», т. I. М., 1968.

ПРИСПОСОБИТЕЛЬНАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ СТАРОЖИЛОВ

В истории Сибири сохранилось много повествований о тяжелых испытаниях, ожидавших первых поселенцев.

Колонисты не могли привозить с собой больших запасов хлеба, в необжитых местностях не было источников для пополнения запасов, а снабжение из немногих отдаленных крупных поселений оставалось затрудненным и ненадежным. Домашний скот, если даже удавалось пригнать скотину на место поселения, без предварительной заготовки кормов приносил малую помощь.

Условия, более или менее общие для переселенцев-пионеров во всех странах, в Сибири осложнялись продолжительной холодной зимой, ранним замерзанием рек и поздним их освобождением ото льда. Едва ли не все новопоселенцы, оседавшие на необжитых землях, проходили через период недоедания или даже острого голода. По сравнению с местным населением, приспособленным к иному составу пищи, пополнению ее витаминами и противоязвотными средствами, русские сильнее страдали от последствий недоедания, ревматических и других заболеваний, вызванных охлаждением, недостатком теплой одежды, долгим пребыванием в полутемном жилище, тяжелой работой по расчистке леса под пашню или подъему целины; для всего этого требовался сильный характер и крепкий физический склад. Колонисты, не удовлетворявшие этим условиям, не могли укорениться на необжитых землях Сибири. Разумеется, отбор приспособленных с наибольшей силой происходил в первый период заселения—в XVII и отчасти XVIII в., когда новоприбывшие проникали в удаленные от крупных селений местности, где условия для небольших групп поселенцев были очень тяжелыми. В более благоприятных условиях находились большие партии старообрядцев, казаков, рабочих, переселявшихся по распоряжению правительства с семьями, домашним инвентарем, некоторым запасом продовольствия; однако и эти группы не всегда достаточно снабжались хлебом и также проходили через период первоначального устройства со всеми его тяготами. В конце XIX — начале XX в. проводился ряд мероприятий, облегчавших передвижение семей переселенцев и их водворение на сибирских землях, и все же большая доля ходоков не находила подходящих условий для переселения, а из прошедших через контрольные пункты переселенцев

13% возвращались на свою родину. Этот показатель относится к заселению Средней и Южной Сибири, где природные условия более благоприятны, чем в таежной зоне. Северные районы Сибири оставались слабо населенными, жители отдельных деревень и поселков не пополнялись новыми поселенцами, а на Крайнем Севере и Северо-Востоке Сибири русские поселенцы не удерживались как особая группа и образовали популяции смешанного происхождения.

Сложившийся на протяжении двух столетий тип сибирского старожила получил описание в трудах многих историков, этнографов, местных сибиреведов (например, у А. П. Шапова¹).

Несмотря на областные отличия в некоторых признаках, тип преобладающей части старожилов (за исключением некоторых южных сектантских групп) в основном достаточно целостный, одинаково описывается разными наблюдателями. Характерные черты сибиряка — настойчивость в выполнении поставленных задач, осмотрительность в решениях, отсутствие поспешности в действиях, но без следов вялости, хорошая ориентировка в обстановке, ровное настроение без склонности к повышенной чувствительности. Телосложение старожила по преимуществу коренастое, но не в резкой степени, невысокий рост, умеренно широкое туловище, отсутствие склонности к большому жиротложению, даже в старшем возрасте. Может быть, этим особенностям склада обязаны сибирские военные соединения той известностью, которую они приобрели в двух великих европейских войнах.

К сожалению, мы не располагаем материалами, которые позволили бы уточнить характеристику хотя бы соматического склада сибирских старожилов. Обширные антропометрические исследования школьников, студентов, рабочих, произведенные в разных городах Сибири, не выделяют группы приезжих и сибиряков-старожилов и поэтому мало пригодны для сравнительного анализа. Можно привести лишь косвенные данные, которые в целом соответствуют приведенному описанию. Результаты антропометрического исследования призывников сибирских военных округов 1927 г. показали, что сибиряки в целом имеют рост не выше среднего для европейского русского населения, обхват груди — больше среднего. По измерениям отдельных групп сибирского населения, произведенным Институтом антропологии Московского университета для разработки ассортимента ростонок одежды и обуви, установлена большая доля крупных полнот, т. е. некоторое увеличение широтных размеров при средних продольных. Плотное сложение, так же как и сильный, но не очень быстрый характер, — таковы особенности формировавшегося в течение десятилетий русского населения Сибири.

¹ А. П. Шапов. Собрание сочинений. Дополнительный том. Иркутск, 1937.

СОМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ К КЛИМАТУ

Приспособлению потомков русских поселенцев к суровому климату способствовали браки с местными женщинами, но для изучения изменчивости в организме в связи с климатом целесообразно исследовать в первую очередь население территорий с наиболее резко выраженными климатическими особенностями и с наименее смешанным этническим составом. Этому требованию, строго говоря, удовлетворяет лишь одна из популяций, исследованная отрядом Института этнографии, — туруханская группа.

Город Туруханск расположен на границе полярной зоны (66° с.ш.). Это одно из самых северных русских поселений, существующих уже много десятилетий и не испытавших заметной примеси аборигенов.

Проблема приспособительной изменчивости привлекает большое внимание международных научных организаций в связи с перестройкой среды, создаваемой сдвигами в экономике, технике, быте.

В проводимой ЮНЕСКО «Международной биологической программе» существует раздел адаптации человека. Советский национальный комитет по «Международной биологической программе» издал уже несколько выпусков информационных материалов и сборник «Адаптация человека», содержащий главным образом физиологические исследования популяций различных климатических зон, а также две работы о соматических признаках в коренном населении разных климатических поясов².

Вопрос о влиянии на морфологические особенности человека сильного холода, жары, пустынных и горных климатических условий давно занимают серьезное место в антропологической науке. Уже в середине прошлого века был поставлен вопрос о применимости к человеку экологических правил, разработанных зоологами. Согласно правилу Бергмана, разновидности теплокровных животных, живущих в холоде, по сравнению с обитающими в жарких странах имеют большие размеры тела. Эти наблюдения дополняются правилом Аллена, согласно которому у разновидностей птиц или млекопитающих животных арктической зоны выступы тела — уши, хвост — относительно коротки, а в жарких странах они удлинены. Третье правило — Глогера отмечает преобладание светлой окраски в холодных странах и сильную пигментацию разновидностей, населяющих тропический пояс.

Экологические правила получили истолкование на основе физических законов отдачи тепла организмом в окружающую сре-

² В. В. Бунак. Климато-зональные и этнические различия в строении головы и лица у коренного населения Северной Азии. «Адаптация человека». М., 1972; Г. В. Давидова. Относительный вес тела в нескольких популяциях Сибири (в связи с проблемой климатической адаптации). Там же.

ду. Так как продукция тепла пропорциональна массе тела, то большая масса тела и меньший размер благоприятны в холодном климате. Напротив, большая поверхность и относительно малая масса дают преимущество в странах с высокой средней температурой воздуха. Известно также, что отношение поверхности к массе тела тем больше, чем сильнее отличается форма тела от круглой, т. е. чем больше продольная ось тела. Поэтому из экологических правил следует, что высокие и узкие формы должны преобладать особенно в поясах пустынь, в тропическом климате, а более коренастые и более тяжеловесные — в арктической зоне.

Для проверки этого предположения собраны и собираются обширные материалы. Приведу небольшую таблицу Р. Ньюмена и Э. Манро, вычисливших коэффициенты корреляции между размерами тела и различными климатическими показателями³.

Коэффициенты корреляции

Сравнимые признаки	Группы из разных областей экумены		Молодые мужчины, призванные на военную службу США
	мужские	женские	
Длина тела и средняя годовичная температура	-.351	+.203	-.144
Длина тела и средняя январская температура	—	—	-.111
Длина тела и средняя июльская температура	—	—	+.007
Вес тела и средняя годовичная температура	-.600	-.704	-.460
Вес тела и средняя январская температура	—	—	-.523
Вес тела и средняя июльская температура	—	—	-.310
Вес и длина тела	+.734	+.712	—
Длина тела и средняя годовичная температура при постоянном весе	+.164	—	—
Вес тела и средняя годовичная температура при средней длине тела	+.528	—	—

Несмотря на то, что эта таблица широко используется в литературе, доказательность ее явно недостаточна. Авторы не указывают, из каких областей происходят изученные популяции и в каком соотношении находятся представители разных климатических зон. Парцеллированная длина тела оказывается мало связанной со средней годовичной температурой. Не соответствует ожиданию отрицательный знак корреляции между длиной тела и температурой воздуха.

Для выяснения общей морфологической закономерности в изменении трех основных размеров приведем небольшую таблицу, в которой исходной величиной служат варианты длины тела, по которым на основе среднего коэффициента корреляции вычис-

³ R. Newman, E. Munro. The Relation of Climate and Body Size in USA. «Am. Journ. Ph. Anthropology», v. 13, 1955.

лены соответствующий вес тела, поверхность тела по формуле С. Бойд и число квадратных сантиметров поверхности, приходящихся на один килограмм веса тела (показатель «экспонированности» массы тела).

Таблица двух названных авторов, намечая связь антропометрических размеров и климатических факторов, не разрешает задачи полностью, некоторые коэффициенты недостаточно согласуются между собой, а вес тела и длина его берутся независимо друг от друга, тогда как связь между ними очень тесная.

Учитывая коэффициенты регрессии тела и массу тела и зная среднюю величину этих двух размеров, можно определить поверхность тела по размерам и вычислить индекс их отношений.

Из приведенного расчета следует, что относительная величина поверхности тела, приходящаяся на один килограмм веса тела, несколько уменьшается при увеличении длины тела. Из этого следует, что экспонированность тела у низкорослых людей в пределах нормальных вариаций сложения не отличается существенно от соответствующих показателей у высокорослых, даже намечается некоторая противоположная тенденция.

Наиболее обстоятельная разработка антропометрических материалов в связи с экологическими правилами была произведена в последние годы Е. Шрайдером⁴. Автор вычислил отношения средней величины длины четырех конечностей — руки (от акромия до дактилиона), ноги (от симфизона) и веса тела: чем больше длина конечностей, приходящаяся на единицу веса тела, тем больше фигура приобретает вытянутую узкую форму, коэффициент варьирует от 4,8 до 7,3. У обитателей жарких стран коэффициент выше, но наиболее низкий коэффициент оказывается не у обитателей холодного климата, а у жителей Европы.

В целом экологическая закономерность подтверждается обширными материалами автора, собравшего данные по многим десяткам популяций разных климатических зон, но эти материалы допускают несколько различных толкований. Длина тела действительно редко достигает большой величины в арктической зоне. Однако разница между арктическими и субтропическими племенами в Азии и в Америке невелика и непостоянна. Относительный вес тела в тропической зоне по большей части невелик, что, наверное, отражает меньшую потребность в калорийной пище и меньшее развитие подкожного жирового слоя. Меньшая относительная поверхность тела в жарком климате в таком случае лишь косвенно связана с теплоотдачей, которую имеют в виду экологические правила. Сравнения популяций по весу тела

⁴ E. Schrieder. Gradients ecologiques, regulation thermique et differentiation humaine. «Biotypologie», t. XVIII, N 1-2, 1957; *idem*. Anthropology physiologique et variation climatiques. «Physiologie et Psychologie en Milieu aride». UNESCO, 1963; *idem*. Ecological Rules, Body Heat Regulation and Human Evolution. «Evolution», v. 18, N 1, 1964; *idem*. Body Height Relative Variation studied on 839 Adult Male Samples. «Am. Journ. Ph. Anthr.», N 2, v. 281, 1968.

Таблица 1

Соматическая характеристика двух групп старожилээ

	Енисейская			Туруханская		
	N	M	S	N	M	S
<i>Мужчины</i>						
Длина тела	119	166,5	5,0	87	164,3	6,9
Длина ноги от подвздошной точки	122	94,3	4,3	79	91,9	4,7
Ширина плеч	126	37,9	3,3	81	33,6	1,81
Ширина таза	124	27,6	1,5	7,8	27,6	1,5
Обхват груди	125	94,3	3,6	81	93,6	4,5
Вес тела (31—40 лет)	41	67,8	6,3	26	65,0	7,92
Сила мышц правой кисти	116	52,3	11,9	68	44,1	7,9
Сила мышц левой кисти	114	48,7	11,7	67	44,8	11,2
Артериальное давление крови максимальное	122	113,5	17,3	83	124,9	21,4
Артериальное давление крови минимальное	123	71,1	9,8	88	67,9	10,7
Поверхность тела	—	1.7831	—	—	1.7399	—
Вес (поверхность на 100 куб. см.)	—	380	—	—	374	—
Поверхность (вес на 100 г)	—	233	—	—	267	—
<i>Женщины</i>						
Длина тела	87	156,5	5,6	125	154,5	5,5
Длина ноги	86	83,3	3,7	91	86,5	3,9
Ширина плеч	83	34,0	2,8	99	34,4	2,6
Ширина таза	87	27,9	2,0	93	28,3	1,5
Обхват груди	87	87,0	5,2	93	87,8	5,7
Вес тела	26	65,0	7,9	29	58,4	9,5
Сила кисти (прав.)	88	26,8	4,6	90	26,8	4,1
Сила кисти (лев.)	—	—	—	82	23,0	5,7
Давление крови макс.	83	103,0	12,0	92	117,6	16,1
Давление крови мин.	84	68,3	9,3	92	70,2	10,7

показали, что в Европе средняя величина массы тела выше, чем у азиатских народов, независимо от климатических условий.

Рассмотрим антропометрическую характеристику туруханской группы, к сожалению, недостаточно многочисленной. Для сравнения привлечем характеристику енисейской группы (табл. 1, 2).

Город Енисейск расположен на 57° с. ш., но находится в более суровых климатических условиях, чем многие города этого широтного пояса европейской части Советского Союза. В туруханской группе средняя длина тела у мужчин и женщин ниже, чем в

Таблица 2

	Обхват груди	Вес тела	Обхват груди	Вес тела	Длина ноги
Размер признаков туруханской популяции, вычисленный для длины тела енисейской группы	94,1	66,4	88,7	59,9	93,4
Разница размеров в двух группах	0,2	1,7	1,2	5,1	0,9
Разница в долях стандарта	0,05	0,17	0,6	1,1	0,2

енисейской группе. Вес тела, приведенный к одинаковому росту, в туруханской группе дает относительно большее отклонение в сторону минус, чем длина тела. Обхват груди уменьшен в туруханской популяции сравнительно немного, длина ноги у мужчин из Туруханска заметно уменьшена. Масса тела на 100 см³ поверхности и поверхность тела на 100 г веса различаются не достоверно.

Имеющийся скудный материал не дает определенного ответа на вопрос о роли климатического фактора в уменьшении длины тела, точнее говоря, длины ноги в туруханской группе. Не исключена возможность, что меньшая длина тела в туруханской популяции — результат неблагоприятных условий физического развития. В то же время относительно малая длина тела констатирована в коренном населении многих участков субарктической зоны, например у долган⁵. По отношению к коренному населению тундры нужно учитывать, что относительная коротконогость могла составлять некоторое преимущество для арктических охотников, закрепленное отбором. Такое объяснение не может быть безоговорочно применено к характеристике соматического типа русских старожилых города Туруханска. Поэтому собранные до настоящего времени сведения по особенностям физического развития старожилых Туруханска могут служить лишь предварительным материалом для дальнейшей разработки вопросов климатической адаптации.

ВАРИАЦИИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ГОЛОВЫ И ЛИЦА У КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ РАЗЛИЧНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ПОЯСОВ

К числу признаков изменчивости, которые связывают с приспособлением к климату, относят: размеры лица, его уплощенность, строение века, выступание скулы⁶. Томсон и Бакстон в 1928 г.

⁵ «Материалы выездной сессии АМН СССР и МЗ РСФСР в Норильске». Норильск, 1965.

⁶ С. Coon. Race Ecology in Man. «Cold Spring Harbor Symposium on Quantitative Biology», v. XXIV, 1967; S. Garn. Human Races. Springfield, 1956.

собрали большой материал, на основе которого стремились показать при помощи коэффициентов корреляции зависимость ширины носа и носового указателя от влажности и температуры воздуха⁷. К сожалению, в материалах этих авторов, как и в таблице Ньюмена и Манро, не указано этническое происхождение исследованных; так как различные этнические группы неоднородны по размерам лица, остается неясным, какая доля найденных различий в носовом указателе определяется климатическим фактором в собственном смысле слова.

У групп старожильского населения Сибири в целом различия в строении лица, как было уже отмечено, не дают оснований для предположений о зависимости вариаций строения лица от климатических факторов.

В недавнее время для освещения вопроса о связи строения лица и климатических факторов составлена сводка материалов, охватывающая почти все исследованные группы коренного населения Сибири⁸. Сводка показала, что носовой указатель, высота и ширина лица, степень его уплощенности не находятся в корреляции со средними январскими или декабрьскими температурами и влажностью. Связь отсутствует как при сравнении разных популяций одной этнической группы, так и при сопоставлении различных этнических формаций.

При сравнении народов тропического и субтропического поясов с народами Северной Азии и Европы различия проявляются вполне определенно, но эти различия составляют лишь часть расхождения в комплексе расовых признаков, сохраняющих значительное постоянство в разных климатах.

Учитывая эти факты, нужно сделать вывод, что и русское население Сибири не отражает в изменчивости строения лица специфической адаптации к климатическим условиям Сибири, но некоторая реактивная изменчивость соматических признаков, особенно телосложения, остается неисключенной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взаимоотношения русских переселенцев Сибири и коренного населения складывались различно. В зоне расселения охотничьих и рыболовецких племен севера различие хозяйства и культуры препятствовало установлению между ними и русскими постоянных брачных связей, но не исключало возникновения небольших метисных групп. На южной лесостепной окраине Западной Сибири татарские селения, окруженные русскими деревнями, частично денационализировались и вливались в русскую этническую среду. В Якутии и на северо-востоке Сибири среди малочисленных групп русских поселенцев, оторванных от крупных русских поселений, происходил обратный процесс — слияние потомков русских поселенцев с якутами или эвенками. В Забайкалье русские колонисты, появившиеся во второй половине XVII в. по большей части без семей, образовали популяции смешанного происхождения разных градаций. Значительную группу русского населения Южной Сибири составляют потомки старообрядцев, переселившихся добровольно или по предписанию правительства. Забайкальские, алтайские и другие старообрядческие группы заключали браки в своей среде и оставались изолированными от местного населения.

Первоначальные русские поселенцы конца XVI и начала XVII в. происходили в преобладающей части из Архангельского и Вологодско-Вятского краев. Из городов по Иртышу, Оби и Енисею, где оседали первые волны переселенцев, впоследствии формировались отряды для заселения земель по Лене, по верхнему Енисею и в Забайкалье. Начиная со второй половины XVII и в XVIII в. в эти области был направлен поток переселенцев (добровольных и ссыльных) из разных областей России, преимущественно из средней ее полосы. Существенный сдвиг в соотношении разных этнических подгрупп произошел в конце XIX—XX в. В Сибирь направилось более 4 млн. переселенцев, преимущественно из малоземельных областей Средней и Южной России.

По имеющимся данным можно утверждать, что сибирские группы, кроме старообрядческих, объединяются некоторыми общими признаками и при сравнении с антропологическими вариантами европейской части страны могут быть определены как особый областной тип русского народа с несколькими подтипами.

⁷ A. Thomson, L. Buxton. Man's Nasal Index in Relation to Certain Climatic Condition. «I. R. Anthropol. Inst.», v. 53, 1928.

⁸ В. В. Бунак. Климато-зональные и этнические различия в строении головы и лица у коренного населения Северной Азии.

В забайкальских русских популяциях смешанного происхождения доля бурятской крови составляет более 40%, в Якутии и в затундренной зоне русские популяции почти полностью имеют метисное происхождение, доля крови местного населения значительно выше, чем в Забайкалье.

В русских группах без исторически зарегистрированного смешения, у старожилов Сибири разных областей, местное население оказало сравнительно небольшое влияние на формирование типа, едва ли оно превосходит 5—10% общего числа предков современного поколения. Некоторые отличия сибирских популяций от европейского русского типа объясняются наличием в составе переселенцев Сибири коми-зырян и других финских народностей, но основной фактор, определивший своеобразие русской разновидности, — это обособление при первоначальном формировании групп разных переселенцев. Характерная для русских сибирских неметисированных групп сравнительно большая ширина лица составляет отличие русского населения Архангельско-Вологодского края, откуда выходили в XVI—XVII вв. переселенцы в Сибирь.

В русском старожильческом населении не возникали изоляты. Немногочисленные оторванные группы русских поселенцев вследствие быстрого темпа количественного роста достигли размеров популяции, охватывающей две-три и больше тысяч лиц. В этих условиях изоляция с ее нежелательными биологическими последствиями не может получить проявления.

Вопрос о роли природных условий в сложении физических особенностей типа сибиряков может быть освещен, за недостатком материала, лишь в самых общих чертах. Непосредственной связи соматических особенностей сибиряков-старожилов с климатическими факторами не имеется. Следует полагать, что свойственные сибирским популяциям по преимуществу коренастое сложение, средняя длина тела и, может быть, сравнительно большая ширина лица сложились в отдаленном прошлом как приспособление к большой затрате физических сил, которая требовалась для освоения новых земель в условиях сибирского климата.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТАБЛИЦЫ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ И ЕГО ДВИЖЕНИЯ

Материалы демографической статистики составляют основу исследования сдвигов в этническом составе населения страны.

На предыдущих страницах сообщались исторические и антропологические факты, позволяющие восстановить пути формирования различных групп старожилов Сибири. В приложении содержится статистический материал, уточняющий и дополняющий сделанные выводы.

Для сравнения итогов четырех переписей населения (1897 г., 1926 г., 1939 г., 1959 г.) необходимо обеспечить их сопоставимость, учесть все территориальные изменения, происшедшие за период между переписями, выразить территориально-административное деление, разное в каждой из них, в единых границах.

Весь материал приведен к границам переписи 1959 г. Разработка материала осуществлена при помощи «ключей пересчета населения к определенной территории» (ЦСУ СССР, Отдел статистики населения и здравоохранения). 1) Численность населения по переписи 1897 и 1926 гг. приведена к административно-территориальному делению переписи 1939 г. 2) Численность населения по переписи 1939 г. — к административно-территориальному делению переписи 1959 г. Например, для того чтобы выразить итоги четырех переписей по Красноярскому краю в границах переписи 1959 г., производится следующий пересчет:

а) Итоги переписи 1897 г. в границах 1939 г.

Террит. ед-цы адм. деления 1897 г., вошедшие в состав адм.-террит. деления 1939 г.	Население в % к террит. ед-цам адм. деления 1897 г.	Население, в тыс. человек
<i>Красноярский край</i>		620,9
1. Енисейский уезд Енисейской губ.	93,0	66,2
2. Агинский уезд » »	100,0	111,5
3. Канский » »	98,6	94,9
4. Красноярский уезд » »	100,0	99,2
5. Минусинский » » »	100,0	182,7
6. Туруханский край	100,0	10,9
7. Усинский уезд Енисейской губ.	100,0	2,1
8. Кузнецкий уезд. Томской губ.	15,9	25,7
9. Маринский » »	20,1	27,7

б) Итоги переписи 1926 г. в границах 1939 г.

Террит. ед-цы адм. деления 1926 г., вошедшие в состав адм.-террит. деления 1939 г.	Население в % к террит. ед-цам адм. деления 1926 г.	Население, в тыс. человек
<i>Красноярский край</i>		1424,0
1. Красноярский округ	100,0	372,4
2. Минусинский »	100,0	317,4
3. Хакасский »	100,0	88,9
4. Туруханский край	91,1	21,5
5. Агинский округ	73,7	290,0
6. Канский »	88,2	334,4
7. Булунский округ Якут. АССР	6,8	0,6

в) Итоги переписи 1939 г. в границах 1959 г.

Террит. ед-цы адм. деления 1939 г., вошедшие в состав адм.-террит. деления 1959 г.	Население в % к террит. ед-цам адм. деления 1939 г.	Население, в тыс. человек
<i>Красноярский край</i>		1.959,5
1. Красноярский край	99,8	1.953,8
2. Якутская АССР	0,1	0,5
3. Иркутская область	0,0	0,2

г) Итоги четырех переписей в границах 1959 г., тыс. человек

Красноярский край	1897 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.
Всего	620,5	1424,0	1959,5	2615,1

В таблице 1 приведены итоги четырех переписей населения по десяти административным районам Сибири, выраженные в границах переписи 1959 г.; дан прирост численности населения за период между двумя предыдущими переписями в абсолютном размере и в процентах. Все население разделено на «пришлое» и «местное». Такое деление нам удалось провести, используя данные, опубликованные в «Первой Всеобщей переписи населения 1897 г.» (тома 72—76, 78—81, в каждом таблицы VI и VII) и «Всесоюзной переписи населения 1926 г.» (раздел III, тома 39—41, в каждом таблица 5), где имеются данные о «местных» и «неместных» уроженцах. К «пришлому» населению отнесены «неместные» уроженцы минус «уроженцы Сибири»; остальная часть населения — «местные» уроженцы Сибири. Данные о «местном» и «пришлом» населении по переписям 1939 и 1959 гг. получены косвенным путем при помощи коэффициентов естественного прироста. Коэффициент естественного прироста (r) был рассчитан на основании данных о «местных» уроженцах переписей

1897 и 1926 гг. по формуле: $A = a(1+r)^n$, где: A — численность «местного» населения в 1926 г.; a — численность «местного» населения в 1897 г.; n — число лет между переписями (29 лет). Расчеты дали коэффициент естественного прироста по Западно-Сибирскому району — 5%, по Восточно-Сибирскому району — 1%. Эти коэффициенты имеют несколько приближенное значение, так как здесь точно не учтена миграция местного населения и они рассчитаны за большой промежуток времени. При расчете «местного» населения в 1939 и 1959 гг. для Западной Сибири взят коэффициент естественного прироста, равный 3%, для Восточной — 2%. Естественный прирост населения Сибири больше, чем в целом по Союзу¹.

Ниже приведена таблица, показывающая зависимость между коэффициентом естественного прироста и процентным увеличением населения. Цифры в вертикальных рядах показывают, на сколько процентов увеличится первоначальное население за определенный период при определенном коэффициенте естественного прироста.

Увеличение населения в % при определенном естественном приросте

Периоды	0,005	0,010	0,015	0,020	0,025	0,030	0,035
1897—1926 гг. (29 лет)	16	32	54	78	105	136	171
1926—1939 гг. (13 лет)	7	13	21	29	38	47	56
1939—1959 гг. (20 лет)	11	21	35	49	64	81	99
1926—1959 гг. (33 г.)	18	38	64	92	126	165	211

В таблице 2 приведены данные о русском и нерусском населении по тем же административным районам Сибири по данным переписи 1926 г. («Всесоюзная перепись населения 1926 г.», отдел I, тома V—VII, в каждом таблица VI) и 1959 г. («Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., РСФСР»).

В таблице 3 собраны материалы о росте численности коренного населения. Особо выделены сведения о численном соотношении двух полов, привлекающем внимание социологов и биологов («Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., РСФСР»).

В таблице 4 дается численность коренного населения Сибири.

¹ В. В. Покишиевский. Заселение Сибири. (Историко-географический очерк). Иркутск, 1951; А. Г. Ракин. Население России за 100 лет. М., 1956; В. И. Переведенцев. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965; В. И. Переведенцев, Зайчиковская. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964.

Таблица 1. Численность населения и ее динамика по периодам между переписями населения по десяти сибирским территориям с пересчетом численности населения в границах переписи 1959 г. (тыс. человек)

Территория	Группа населения	Численность в границах переписи 1959 г.			
		1897 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.
1	2	3	4	5	6
I. Алтайский край	Местное	589,9	1560,8	2294,4	4152,9
	Пришлое	347,6	1035,4	93,3	-1469,7
	Все	937,5	2596,2	2387,7	2683,2
II. Кемеровская обл.	Местное	176,0	564,0	829,1	1500,7
	Пришлое	77,6	247,4	825,4	1285,2
	Все	253,6	811,4	1654,5	2785,9
III. Новосибирская обл.	Местное	349,5	916,4	1347,1	2438,3
	Пришлое	160,3	696,2	514,4	-139,8
	Все	509,8	1612,6	1861,5	2298,5
IV. Омская обл.	Местное	509,2	890,0	1308,3	2368,0
	Пришлое	134,1	213,9	81,7	-723,0
	Все	643,3	1103,9	1390,0	1645,0
V. Томская обл.	Местное	87,7	281,0	413,1	747,7
	Пришлое	37,4	119,3	230,0	-0,9
	Все	125,1	400,3	643,1	746,8
Всего по Западной Сибири	Местное	1702,3	4212,2	6192,0	11207,6
	Пришлое	767,0	2312,2	1744,8	-1048,2
	Все	2469,3	6524,4	7936,8	10159,4
VI. Красноярский край	Местное	455,3	855,0	1103,0	1643,5
	Пришлое	165,2	569,0	856,5	971,6
	Все	620,5	1424,0	1959,5	2615,1
VII. Иркутская обл.	Местное	420,1	582,4	751,3	1119,4
	Пришлое	82,8	311,2	551,6	857,1
	Все	502,9	893,6	1302,9	1976,5
VIII. Читинская обл.	Местное	297,9	363,0	468,3	697,8
	Пришлое	28,4	186,8	494,9	338,6
	Все	326,3	549,8	963,2	1036,4
IX. Бурятская АССР	Местное	276,8	251,3	324,2	483,1
	Пришлое	14,8	103,4	221,6	190,2
	Все	291,6	354,7	545,8	673,3
X. Якутская АССР	Местное	250,5	210,0	270,8	403,5
	Пришлое	20,0	73,6	143,1	83,8
	Все	270,5	283,6	413,9	487,3
Всего по Восточной Сибири	Местное	1700,6	2261,7	2917,6	4347,2
	Пришлое	311,2	1244,0	2267,7	2441,3
	Все	2011,8	3505,7	5185,3	6788,5

Прирост численности по периодам											Средне- годовой % за 1897— 1959 гг.
1897—1926 г.			1926—1939 г.			1939—1959 г.			16		
абс.	в %	ср. год. %	абс.	в %	ср. год. %	абс.	в %	ср. год. %			
									7	8	
970,9	166,0	5,7	733,6	47,0	3,6	1853,5	81,0	4,1	9,7		
687,8	197,9	6,8	-942,1	-91,0	-7,0	-1563,0	-1675,7	-83,8	5,2		
1658,7	176,9	6,1	-203,5	-8,0	-0,6	295,5	12,4	0,6	3,0		
388,0	220,5	7,6	265,1	47,0	3,6	671,6	81,0	4,1	12,1		
169,8	218,8	7,3	578,0	233,6	18,0	459,8	55,7	2,8	25,1		
557,8	220,0	7,6	843,1	103,7	8,0	1131,4	68,4	3,4	16,1		
536,9	162,2	5,6	430,7	47,0	3,6	1091,2	81,0	4,1	9,6		
535,9	334,3	11,5	-181,8	-26,1	-2,0	-654,2	-127,2	6,4	3,0		
1102,8	216,3	7,5	248,9	15,4	1,2	437,0	23,5	1,2	5,7		
380,8	74,8	2,6	418,3	47,0	3,6	1059,7	81,0	4,1	5,9		
79,8	59,5	2,1	-132,2	-61,8	-4,8	-804,7	985,0	49,3	13,8		
460,6	71,6	2,5	236,1	25,9	2,0	255,0	18,3	0,9	2,5		
193,3	220,5	7,6	132,1	47,0	3,6	334,6	81,0	4,1	12,1		
81,9	172,8	6,0	110,7	92,8	7,1	-230,9	-100,4	-5,0	-1,7		
275,2	219,9	7,6	242,8	60,7	4,7	103,7	16,1	0,8	8,0		
2499,9	146,9	5,1	1979,8	47,0	3,6	5015,6	81,0	4,1	9,0		
1555,2	202,8	7,0	-537,4	-24,5	-1,9	-2793,0	-160,0	-8,0	-3,8		
4055,1	164,2	5,7	1412,4	21,6	1,7	2222,6	28,0	1,4	5,0		
399,7	87,8	3,0	248,0	29,0	2,2	540,5	49,0	2,5	4,2		
403,8	244,4	8,4	287,5	50,5	3,9	115,1	13,4	0,7	7,9		
803,5	129,5	4,5	535,5	37,6	2,9	655,6	33,5	1,7	5,2		
162,3	38,6	1,3	169,9	29,0	2,2	368,1	49,0	2,5	2,7		
228,4	275,8	9,5	240,4	77,2	5,9	305,5	55,4	2,8	15,1		
390,7	77,7	2,7	409,3	45,8	3,5	673,6	51,7	2,6	6,3		
65,1	21,9	0,8	105,3	29,0	2,2	229,5	49,0	2,5	2,2		
158,4	557,7	19,2	303,1	164,9	12,7	-156,3	-31,6	-1,6	17,6		
223,5	68,4	2,4	413,4	75,2	5,8	73,2	7,6	0,4	3,5		
-25,5	-9,2	-0,3	72,9	29,0	2,2	158,9	49,0	2,5	1,2		
83,6	623,4	21,7	118,2	114,3	8,8	-31,4	-14,2	-0,7	19,1		
63,1	21,6	0,7	191,1	53,9	4,1	127,5	23,4	1,2	2,1		
-40,5	-16,2	-0,6	60,8	29,0	2,2	132,7	49,0	2,5	1,0		
53,6	268,0	9,2	69,5	94,4	7,3	-59,3	-51,4	-2,6	-0,5		
13,1	4,8	0,2	130,3	45,9	3,5	73,4	17,7	0,9	1,3		
561,1	33,0	1,1	655,9	29,0	2,2	1429,7	49,0	2,5	2,5		
932,8	299,7	10,3	1023,7	82,3	6,3	173,6	7,7	0,4	11,0		
1493,9	74,3	2,6	1679,6	47,9	3,7	1603,3	30,9	1,5	3,8		

Таблица 2

Численность и динамика русского и нерусского местного населения за период 1926—1959 гг. по десяти сибирским территориям (тыс. человек)

Территория	Группа населения	Численность		Прирост численности		
		1926 г.	1959 г.	абс.	в %	среднего- дов. %
1	2	3	4	5	6	7
I. Алтайский край	Все русское	2041,6	2302,0	260,4	12,8	0,4
	Местное »	1006,2	3771,7	2705,5	268,9	8,1
	Пришлое »	1035,4	-1469,7	-2505,1	-241,9	-7,3
	Нерусское	554,6	381,2	173,4	-31,3	-0,9
	Всего	2596,2	2683,2	87,0	3,4	0,1
II. Кемеровская обл.	Все русское	611,8	2386,5	1774,7	290,1	8,8
	Местное »	364,4	1101,3	736,9	202,2	6,1
	Пришлое »	247,4	1285,2	1038,0	519,6	12,7
	Нерусское	199,6	399,4	199,8	100,1	3,0
	Всего	811,4	2785,9	1974,5	243,3	7,4
III. Новосибирская обл.	Все русское	1266,1	2056,9	790,8	63,5	2,1
	Местное »	569,9	2196,7	1626,8	285,5	8,7
	Пришлое »	696,2	-139,8	-836,0	-120,1	-3,6
	Нерусское	346,5	241,6	-104,9	30,3	-0,9
	Всего	1612,6	2298,5	685,9	42,5	1,3
IV. Омская обл.	Все русское	899,1	1273,7	374,6	41,7	1,3
	Местное »	685,2	1996,7	1311,5	191,4	5,8
	Пришлое »	213,9	-723,0	-936,9	-443,0	-13,6
	Нерусское	204,8	371,3	166,5	81,3	2,5
	Всего	1103,9	1645,0	541,1	49,0	1,5
V. Томская обл.	Все русское	304,8	643,7	338,9	111,2	3,4
	Местное »	185,5	644,6	459,1	247,5	7,5
	Пришлое »	119,3	-0,9	-120,2	-100,8	3,1
	Нерусское	95,5	103,1	7,6	8,0	0,2
	Всего	400,3	746,8	346,5	86,6	2,6
Всего по Западной Сибири	Все русское	5123,4	8662,8	3539,4	69,1	2,1
	Местное »	2811,2	6918,0	4106,8	146,1	4,4
	Пришлое »	2312,2	1744,8	-567,4	-24,5	-0,7
	Нерусское	1401,0	1496,6	95,6	6,8	0,2
	Всего	6524,4	10159,4	3635,0	55,7	1,7
I. Красноярский край	Все русское	1064,4	2205,4	1141,0	107,2	3,2
	Местное »	495,4	1233,8	738,4	149,1	4,5
	Пришлое »	569,0	971,6	402,6	70,8	2,1
	Нерусское	359,6	409,7	50,1	13,9	0,4
	Всего	1424,0	2615,1	1241,2	87,2	2,6
кутская обл.	Все русское	724,8	1661,8	937,0	129,3	3,9
	Местное »	413,6	804,7	391,1	94,6	2,9

Таблица 2 (окончание)

Территория	Группа населения	Численность		Прирост численности		
		1926 г.	1959 г.	абс.	в %	среднего- дов. %
1	2	3	4	5	6	7
	Пришлое русское	311,2	857,1	545,9	175,4	5,3
	Нерусское	168,8	314,7	145,9	86,4	2,6
	Всего	893,6	1976,5	1082,9	121,2	3,7
III. Читинская обл.	Все русское	492,9	940,2	447,3	90,7	2,7
	Местное »	306,1	601,6	295,5	96,5	2,9
	Пришлое »	186,8	338,6	151,8	81,3	2,5
	Нерусское	56,9	96,2	39,3	69,1	2,1
	Всего	549,8	1036,4	486,6	88,5	2,7
IV. Бурятская АССР	Все русское	192,6	502,6	310,0	161,0	4,9
	Местное »	89,2	312,4	223,2	250,2	7,6
	Пришлое »	103,4	190,2	86,8	83,9	2,5
	Нерусское	162,1	170,7	8,6	5,3	0,2
	Всего	354,7	673,3	318,6	89,8	2,7
V. Якутская АССР	Все русское	29,8	215,3	185,5	622,5	18,9
	Местное »	-43,8	131,5	175,3	400,2	12,1
	Пришлое »	73,6	83,8	10,2	13,9	0,4
	Нерусское	253,8	272,0	18,2	7,2	0,2
	Всего	283,6	487,3	203,7	71,8	2,2
Всего по Восточной Сибири	Все русское	2504,5	5525,3	3020,8	120,6	3,7
	Местное »	1260,5	3034,0	1823,5	144,7	4,4
	Пришлое »	1244,0	2441,3	1197,3	96,2	2,9
	Нерусское	1001,2	1263,2	262,1	26,2	0,8
	Всего	3505,7	6788,5	3282,9	93,6	2,8

Таблица 3

Этнический состав и доля мужчин в населении Сибири (по переписи 1959 г.)

Территория	Все население	В % ко всему населению	Мужчины	
			всего	в % ко всему населению
1	2	3	4	5
<i>Курганская обл.</i>	999 170			
Русские	925 466	92,6	402 200	43,5
Татары	19 567	2,0	8 902	45,5
Прочие	54 137	5,4		
<i>Свердловская обл.</i>	4 044 416			
Русские	3 560 090	88,0	1 603 603	45,0
Татары	158 222	3,9	73 951	46,7
Прочие	326 104	8,1		
<i>Тюменская обл.</i>	1 092 126			
Русские	894 003	81,9	394 724	44,2
Татары	72 306	6,6	32 923	45,5
Народности Севера	39 314	3,6	18 531	47,1
из них:				
ханты	17 219	43,7	8 043	46,7
ненцы	14 828	37,6	7 200	48,6
манси	5 829	14,8	2 578	44,2
селькупы	1 255	3,3	613	48,8
Прочие	86 498	7,9		
<i>Ямало-Ненецкий н. о.</i>	62 334			
Народы Севера	20 974	33,4	10 158	48,4
из них:				
ненцы	13 977	66,8	6 800	48,7
ханты	5 519	26,2	2 640	47,8
селькупы	1 245	5,7	606	48,7
Русские	27 789	44,6	13 101	47,1
Прочие	13 571	22,0		
<i>Ханто-Мансийский н. о.</i>	123 926			
Народы Севера	17 929	14,4	8 140	45,4
из них:				
ханты	11 435	63,6	5 260	46,0
манси	5 644	31,2	2 485	44,0
ненцы	815	4,5	379	46,5
Русские	89 813	72,5	41 972	46,7
Татары	2 938	2,3	1 575	53,6
Прочие	13 246	10,8		
<i>Челябинская обл.</i>	2 976 615			
Русские	2 372 164	79,7	1 089 165	45,1
Татары	190 227	6,4	87 785	46,0

Таблица 3 (продолжение)

Территория	Все население	В % ко всему населению	Мужчины	
			всего	в % ко всему населению
1	2	3	4	5
Башкиры	83 480	3,0	41 501	46,9
Прочие	325 754	10,9		
<i>Алтайский край</i>	2 683 231			
Русские	2 302 004	85,8	1 040 657	45,2
Алтайцы	41 705	1,6	18 024	43,2
Казахи	19 793	0,7	9 948	50,2
Прочие	319 724	11,9		
<i>Горно-Алтайская авт. обл.</i>	157 161			
Алтайцы	33 019	24,2	16 271	42,8
Русские	109 661	69,8	49 348	45,0
Прочие	9 481	6,0		
<i>Кемеровская обл.</i>	2 785 906			
Русские	2 386 468	85,6	1 112 723	46,6
Татары	67 382	2,4	34 492	51,2
Шорцы	13 670	0,5	6 100	44,6
Прочие	318 386	11,5		
<i>Новосибирская обл.</i>	2 298 481			
Русские	2 056 945	89,5	977 680	45,1
Татары	24 926	1,1	12 191	48,9
Прочие	216 610	9,4		
<i>Омская обл.</i>	1 645 017			
Русские	1 273 736	77,4	575 551	45,2
Казахи	44 876	2,7	22 747	50,7
Татары	36 421	2,2	16 722	45,9
Прочие	289 984	17,7		
<i>Томская обл.</i>	746 802			
Русские	643 738	86,2	295 309	45,9
Татары	13 449	1,8	6 455	48,0
Прочие	89 615	11,0		
<i>Красноярский край</i>	2 615 098			
Русские	2 205 409	84,3	1 036 192	47,0
Хакасы	51 816	2,0	23 819	46,0
Татары	39 945	1,5	20 580	51,5
Прочие	317 928	12,2		
<i>Хакасская авт. обл.</i>	411 047			
Хакасы	48 512	11,8	22 030	45,4
Русские	314 455	76,5	145 035	46,1

Таблица 3 (продолжение)

Территория	Все население	В % ко всему населению	Мужчины	
			всего	в % ко всему населению
1	2	3	4	5
Татары	3 796	0,9	1 874	49,4
Прочие	44 284	10,8		
<i>Таймырский нац. окр.</i>	33 332			
Народы Севера	2 999	9,0	1 493	49,8
из них:				
ненцы	1 878	63,4	915	48,7
нганасаны	682	23,3	342	50,1
прочие	439	13,3		
Русские	21 799	65,3	10 689	49,0
Якуты	3 934	1,2	1 924	48,9
Прочие	4 650	24,5		
<i>Эвенкийский нац. окр.</i>	10 320			
Народы Севера	3 500	33,9	1 665	47,6
из них:				
эвенки	3 474	99,3	1 653	47,6
Русские	5 975	58,1	3 012	50,4
Прочие	845	8,0		
<i>Иркутская обл.</i>	1 976 453			
Русские	1 661 831	84,1	799 715	48,1
Буряты	70 529	3,6	33 161	47,1
Татары	39 061	2,0	20 131	51,5
Прочие	205 032	10,3		
<i>Усть-Ордынский Бу- ратск. н. о.</i>	133 071			
Буряты	44 850	33,8	20 691	46,1
Русские	75 039	56,5	36 810	49,0
Прочие	13 122	9,7		
<i>Читинская обл.</i>	1 036 387			
Русские	940 180	90,7	439 123	46,7
Буряты	39 956	3,9	17 658	44,2
Татары	12 152	1,2	6 199	51,0
Прочие	44 099	4,2		
<i>Агинский нац. окр.</i>	49 109			
Буряты	23 374	47,6	10 033	46,3
Русские	23 853	48,7	11 537	48,4
Прочие	1 882	3,7		
<i>Бурятская АССР</i>	673 326			
Буряты	135 798	20,2	61 547	45,3
Русские	502 568	74,7	233 639	46,5

Таблица 3 (продолжение)

Территория	Все население	В % ко всему населению	Мужчины	
			всего	в % ко всему населению
1	2	3	4	5
Прочие	34 960	5,1		
<i>Тувинская АССР</i>	171 928			
Тувинцы	97 996	57,0	49 741	50,8
Русские	68 924	40,1	31 605	45,9
Хакасы	1 726	1,0	787	45,6
Прочие	3 282	1,9		
<i>Якутская АССР</i>	487 343			
Якуты	226 053	46,4	110 690	49,0
Русские	215 328	44,2	110 745	51,4
Народности Севера	13 691	2,8	6 689	48,9
из них:				
эвенки	9 505	69,4	4 500	47,3
эвены	3 537	25,6	1 857	52,5
Прочие	32 271	6,6		
<i>Приморский край</i>	1 381 018			
Русские	1 120 703	81,2	536 251	47,8
Украинцы	182 004	13,2	85 162	46,8
Прочие	78 311	5,6		
<i>Хабаровский край</i>	1 142 535			
Русские	932 254	81,5	443 294	47,6
Украинцы	98 162	8,6	48 311	49,2
Народности Севера	17 333	1,5	8 501	49,0
из них:				
нанайцы	7 247	41,5	3 494	48,2
эвенки	3 754	21,9	1 854	49,4
ульчи	2 017	11,5	1 043	51,7
нивхи	1 815	10,4	839	49,0
Прочие	94 786	8,4		
<i>Еврейская авт. обл.</i>	162 856			
Евреи	14 267	8,6	6 313	44,2
Русские	127 281	78,1	62 590	49,2
Прочие	21 306	13,3		
<i>Амурская обл.</i>	717 514			
Русские	630 080	87,7	310 700	49,3
Украинцы	56 266	7,8	26 364	46,9
Прочие	31 168	4,5		
<i>Камчатская обл.</i>	220 753			
Русские	176 136	79,7	86 609	49,2

Таблица 3 (окончание)

Территория	Все население	В % ко всему населению	Мужчины	
			всего	в % ко всему населению
1	2	3	4	5
Народности Севера	8 886	4,0	4 296	48,3
из них:				
коряки	5 319	59,6	2 544	47,8
эвены	1 113	12,4	537	48,2
чукчи	1 072	11,2	553	51,6
Прочие	35 731	16,3		
<i>Корякский нац. окр.</i>	27 525			
Народности Севера	7 614	27,6	3 664	48,1
из них:				
коряки	5 101	67,0	2 430	47,6
чукчи	1 062	14,5	547	51,5
ительмены	900	11,8	432	48,0
эвены	520	6,6	239	46,0
Русские	16 674	60,7	8 302	49,8
Прочие	3 237	10,7		
<i>Магаданская обл.</i>	235 578			
Русские	166 791	70,7	91 827	55,1
Народности Севера	15 071	6,4	7 199	47,8
из них:				
чукчи	10 102	67,0	4 819	47,7
эвены	2 780	18,6	1 341	48,2
эскимосы	1 079	7,3	480	44,5
Прочие	53 716	22,9		
<i>Чукотский нац. окр.</i>	46 689			
Народности Севера	12 073	25,9	5 729	47,5
из них:				
чукчи	9 975	82,9	4 751	47,6
эскимосы	1 064	9,1	475	44,6
эвены	820	6,6	386	47,1
Русские	28 318	60,6	16 948	59,8
Прочие	6 298	13,5		
<i>Сахалинская обл.</i>	649 405			
Русские	504 665	77,7	245 119	48,6
Народности Севера	2 531	0,4	1 251	49,4
из них:				
нивхи	1 798	71,1	877	48,8
Прочие	142 209	21,9		

Таблица 4

Численность народов Сибири и Дальнего Востока (в тыс. человек)

1	1897 г.	1926 г.	1939 г.	1959 г.	В 1959 г. родным языком считают язык той же нации (в %)
	2	3	4	5	
1. Манси	7,5	6,3	5,8	6,3	59,2
2. Ханты	17,2	22,6	18,5	19,2	77,0
3. Ненцы	11,5	17,0	24,1	22,8	85,7
4. Селькупы	5,8	4,3	5,8	3,7	50,6
5. Нганасаны	0,9	0,9	0,7	0,7	93,4
6. Эвенки	57,8	38,8	30,0	24,4	53,9
7. Эвены	3,1	2,1	9,9	9,2	81,8
8. Нанайцы	4,4	5,9	5,2	7,9	86,3
9. Ульчи	1,5	0,8	—	2,0	84,9
10. Удэгейцы	0,4	1,4	—	1,4	73,7
11. Орочи	2,4	0,7	—	0,8	68,4
12. Буряты	288,6	238,1	225,0	251,5	94,9
13. Алтайцы	45,7	47,7	48,0	44,0	88,6
14. Шорцы	22,1	12,6	16,3	14,9	83,7
15. Хакасы	50,9	52,8	59,8	56,0	86,0
16. Тувинцы	—	—	62,0	99,9	99,1
17. Тофалары	0,4	0,4	0,4	0,6	89,1
18. Якуты*	225,8	240,6	242,0	232,2	97,5
19. Долганы	1,0	1,4	2,0	3,9	—
20. Эскимосы	1,3	1,3	1,3	1,1	84,0
21. Алеуты	0,6	0,4	—	0,4	22,3
22. Чукчи	11,8	12,3	13,8	11,7	93,9
23. Коряки	7,3	7,4	7,4	6,2	90,5
24. Ительмены	2,8	—	—	1,1	36,0
25. Юкагиры	1,2	0,5	—	0,4	52,5
26. Нивхи	4,6	4,1	3,9	3,6	76,3
27. Кеты	1,0	1,0	1,3	1,0	77,1

* В переписи 1959 г. якуты даны в сумме с долганами — 236,1 тыс.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АЖ	— Антропологический журнал
ВА	— Вопросы антропологии
ИЭ	— Институт этнографии
МКАЭН	— Международный конгресс антропологических и этнографических наук
РАЖ	— Русский антропологический журнал
РГО	— Русское географическое общество
СЭ	— Советская этнография
ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов
ЦГИА	— Центральный государственный исторический архив

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
<i>Глава I.</i> Заселение Сибири русскими в конце XVI—XVIII в.	7
<i>Глава II.</i> Из истории заселения Забайкалья и Дальнего Востока в XIX в.	50
<i>Глава III.</i> Антропологические типы русских старожилов Сибири	69
<i>Глава IV.</i> Русские старожилы смешанного происхождения	121
<i>Глава V.</i> Процессы обособления популяций в русском старожильческом населении	158
<i>Глава VI.</i> Приспособительная изменчивость старожилов	165
Заключение	173
Приложение	175